

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

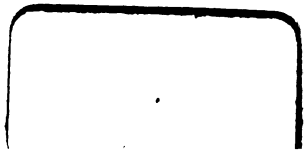
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 794 138

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

ЯЗЫКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

: 19

✓ **ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ**
0
ЯЗЫКЪ И СЛОВЕСНОСТИ

UNIVERSITY OF CALIFORNIA

ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ

II-ГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1852 и 1853 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
28-го Декабря 1853 года.**

Непрежвѣнный Секретарь П. Фусъ.

PG 2051
I 8
1852-1853
MAIN

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Вступительная записка Академика М. Ш. Срезневскаго..	1
II. О договорах князя Олега съ Греками :	
1. Записка М. Ш. Срезневскаго.....	7
2. Записка М. Д. Бѣляева.....	14
III. Іаковъ мнихъ. Записка Академика М. Ш. Погодина.....	32
IV. Мнѣніе о Іаковѣ мнихѣ Академика М. Г. Буткова. Записка А. Ф. Тюркина.....	44
V. О митрополитѣ Іоаннѣ II. Члена-корреспондента Академіи Наукъ М. А. Шевальева.....	65
VI. Древнія жизнеописанія Русскихъ князей X — XI вѣка. М. Ш. Срезневскаго.....	75
Дополненіе 1-е.....	117
Дополненіе 2-е.....	159
VII. Еще объ Іаковѣ мнихѣ. Пресвященнаго Макарія, Епископа Владимірскаго.....	99
VIII. Вассіанъ, современникъ Іоанна III. М. Ш. Сухомлинова .	128
IX. Загѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ». М. Ш. Сухомлинова.....	177
X. Загѣчанія объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ. М. А. Лавровскаго	195
XI. Труды митрополита Θεодосія :	
1. Загѣчанія М. Ш. Срезневскаго.....	220
2. Записка о неизвѣстномъ сочиненіи м. Θεодосія. В. М. Ундельскаго.....	224
XII. Опытъ объясненія древнихъ словъ М. Ш. Погодина.....	230

835992

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

И. И. Срезневскаго.

Нельзя отрицать необходимость сознательнаго разумѣнія писателей и ихъ твореній каждаго отдѣльно и словесности вообще, какъ искусства выражать и оживлять словомъ силы духа. Нельзя отрицать ее такъ же, какъ нельзя отрицать необходимость вниманія къ успѣхамъ образованности. Чѣмъ кто образованнѣе, тѣмъ тотъ болѣе сочувствуетъ этому дѣлу, и тѣмъ болѣе принимаетъ въ немъ свое непосредственное участіе. Сочувствіе къ словесности, участіе въ ней, завися въ каждомъ человѣкѣ отъ его личной образованности, обусловленной всегда и вездѣ требованіями общей образованности того времени и мѣста, которому онъ принадлежитъ, всегда и вездѣ цѣнится тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе современно. Становясь въ рядъ участниковъ въ дѣлѣ словесности, оживляясь сочувствіемъ къ нему,

каждый невольно подчиняется силѣ своего времени, и тѣмъ болѣе выражаетъ свою личную силу, чѣмъ лучше понимая и лучше исполняетъ требованія образованности своего времени, чѣмъ современнѣе въ своихъ взглядахъ и дѣятельности. Подчиняясь требованіямъ современности, каждый изъ участниковъ въ дѣлахъ литературныхъ, глядитъ и на прошедшее, какъ на часть современнаго; видитъ и помнитъ изъ него только то, что годится для его времени; не дорожитъ тѣмъ, чѣмъ не можетъ или не хочетъ дорожить его время, — и въ этомъ избранномъ кругу писателей и ихъ твореній ищетъ оправданія своей теории и критикѣ. Иначе и быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе не этимъ однимъ долженъ ограничивать кругозоръ своихъ наблюдений тотъ, кто желаетъ проникнуть въ связь судебъ образованности того или другаго народа, кто на памятники его словесности глядитъ какъ на выраженіе силъ его духа въ словѣ. Конечно, и наблюдатель невольно подчиняется взглядамъ своего времени; но ни одинъ вѣкъ и ни одинъ народъ не поставитъ ему это въ исключительную обязанность, не потребуетъ, чтобы онъ навязывалъ понятій своихъ другимъ вѣкамъ и народамъ, и не похвалитъ равнодушія къ тѣмъ памятникамъ, которые, сколько ни кажутся странны или и дурны, были однако высоко цѣнны въ свое время и въ своемъ краѣ, и отразили на себѣ образованность этого времени и края. Чѣмъ разностороннѣе образованность, тѣмъ она безпристрастнѣе въ дѣлѣ наблюдательности; а чѣмъ безпристрастнѣе, тѣмъ взыскательнѣе къ тому, чтобы наблюдатель судебъ словесности оцѣнялъ все суждѣмъ того времени; которое наблюдаетъ, а не своимъ собственнымъ; чтобы изображалъ памятники словесности какъ драматикъ характеры, отстраняя отъ каждаго изъ нихъ одинаково свою личность, какъ совершенно имъ чуждую, возсоздавая ихъ въ ихъ

жизни, а не призракомъ; чтобы обращалъ на нихъ большее или меньшее вниманіе не по прихотямъ своего вкуса, а по ихъ внутренней цѣнности, по цѣнности ихъ какъ памятниковъ своего времени и края. Только на этомъ условіи возможна исторія словесности; только на этомъ условіи она можетъ съ достоинствомъ занять свое мѣсто въ исторіи образованности, и своими изслѣдованіями быть полезною не для быстропереходящихъ сроковъ современности, а упочивая все болѣе свои основанія, какъ всякая другая отрасль человѣческихъ знаній.

Необходимы слѣдовательно въ словесности два взгляда — эстетическій и историческій — какъ взгляды совершенно различныя, противоположныя по цѣли и направленію въ такой же мѣрѣ, какъ противоположны взгляды участника и наблюдателя. Одинъ справедливо пристрастенъ къ убѣжденіямъ образованности своего времени и отыскиваетъ доказательства въ нихъ пользу съ личнымъ увлеченіемъ къ нимъ, какъ къ своимъ собственнымъ; другой столь же справедливо безпристрастенъ къ убѣжденіямъ всѣхъ временъ, и отыскиваетъ доказательства въ пользу всѣхъ, не увлекаясь ни однимъ. Въ изслѣдованіяхъ, сопряженныхъ съ тѣмъ и съ другимъ взглядомъ, есть свои мелочныя работы, безъ которыхъ не возможны ни какіе труды ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ; но и въ этихъ мелочныхъ работахъ отражается противоположность двухъ взглядовъ столь же рѣзко, какъ и въ главномъ ихъ направленіи: характеръ однихъ достиженіе стройности мысли и чувства; характеръ другихъ достиженіе вѣрности образовъ.

И для насъ, въ настоящемъ состояніи литературы нашей, изслѣдованія историческія важны не менѣе эстетическихъ. Замѣтимъ при этомъ, что для изслѣдованій эстетическихъ служатъ намъ помощію и труды западныхъ Европейцевъ; для исто-

рических изслѣдованій о нашей словесности мы предоставлены самимъ себѣ, своею собственной дѣятельностью должны разработывать рудники, едва початые, собирать и даже отыскивать матеріалы, не говоря уже о дальнѣйшей ихъ обдѣлкѣ. Изслѣдованія историческія о нашей словесности необходимы для насъ и какъ пособіе для отчетливаго разумѣнія тѣхъ изъ писателей нашихъ, которые содѣйствовали къ образованію нашего современнаго вкуса, нашихъ нынѣшнихъ литературныхъ убѣжденій. И въ то время, какъ важность этихъ изслѣдованій оправдывается все бѣльшимъ вниманіемъ къ нимъ въ образованныхъ кругахъ нашего общества, Академія не можетъ не поставить долгомъ своимъ содѣйствовать успѣшному ходу этого дѣла трудами своими и своихъ сотрудниковъ, какъ уже указано было предсѣдательствующимъ, въ его Начертаніи занятій 2-го Отдѣленія Академіи. Отъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ мы ожидаемъ продолженія труда этого рода, столь же обширнаго по объему, сколько и важнаго по цѣли: я говорю объ Исторіи Русской словесности Академика С. П. Шевырева; нѣсколько другихъ меньшаго объема уже доставлены въ Отдѣленіе, или ожидаются; а сочувствіе писателей къ нашимъ трудамъ даетъ намъ право надѣяться, что они примутъ участіе и въ этой отрасли нашей дѣятельности—въ той же мѣрѣ, какъ оно выказалось въ другихъ. Съ этой надеждой, при собственномъ усердіи къ своему долгу, мы можемъ начать наши Историческія Чтенія о языкѣ и словесности не безъ увѣренности, что онѣ принесутъ пользу отечественной наукѣ.

Я позволилъ себѣ выразиться, Чтенія о *языкѣ и словесности*. Языкъ и словесность такъ тѣсно связаны между собою въ жизни, что и въ наукѣ ихъ отдѣлять не возможно. Степень и форма развитія словесности и ея вліяніе на народъ всегда

зависитъ отъ степени и формы развитія ея органа, языка. При томъ же памятники языка, хотя бы и не принадлежали къ произведеніямъ словесности, выражая образованность народа, не рѣдко обогащаютъ исторію словесности фактами драгоценными, незамѣнными.—Я позволилъ себѣ сказать, что наши Историческія Чтенія будутъ касаться *словесности*, предполагая, что не одна письменная литература должна быть важна для историка, а вся словесность — и письменная, и устная. Развитіемъ этой устной словесности, словесности преданія, начинается духовная образованность каждаго народа; даже и позже, когда разовьется литература, достоинство писателей оцѣняется тою же памятью народа, тѣмъ же дословнымъ устнымъ повтореніемъ ихъ сказаній хотя въ отрывкахъ, такъ что и нѣкоторой части литературы приходится иногда переживать свое время только въ преданіи, безъ пособія письменъ, и уже позже входитъ въ сокровищницу письменности. Преданіе хранитъ достояніе ума и чувства не такъ вѣрно какъ письмена; искажаетъ, или по крайней мѣрѣ измѣняетъ его, не всегда одинаково дорожа вѣрностью подробностей мысли и выраженія, и многое утрачиваетъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что преданіе можно совершенно отвергать: не только въ словесности, но и въ наукахъ опытныхъ оно иногда незамѣнимо.

Еще можно замѣтить, что историкъ не можетъ позволить себѣ относить къ словесности только тѣ роды произведеній, которые относятся къ ней въ его время, оставляя безъ вниманія все другое. Каждый вѣкъ и каждый народъ, чѣмъ болѣе отличается отъ другихъ народовъ и вѣковъ по требованіямъ образованности, тѣмъ болѣе отличается и взглядомъ на кругъ словесности. Различіе взглядовъ явственно даже и въ одно время въ разныхъ классахъ общества—особенно взглядовъ

на кругъ словесности письменной, литературы. Направленія философское и историческое, ученое и беллетрическое, прозаическое и стихотворное, преобладаютъ въ литературѣ попеременно если не во всѣхъ классахъ общества, то по крайней мѣрѣ въ кругахъ болѣе образованныхъ и у писателей, — такъ что ни одинъ вѣкъ не можетъ быть правдивымъ судьей всѣхъ отвѣтовъ на вопросъ: что входитъ въ кругъ словесности, и что должно оставаться внѣ его?

«Исторія Славяно-Русской словесности — какъ сказалъ И. И. Давыдовъ въ Начертаніи — еще ожидаетъ своихъ дѣлателей»: будемъ надѣяться, что эти дѣлатели будутъ дѣйствовать за одно съ нами, достигая той же высокой цѣли — раскрытія минувшихъ судебъ нашей народной образованности.

Участіе многихъ въ нашихъ трудахъ предполагаетъ и здѣсь какъ во всемъ другомъ разнообразіе изслѣдованій, разнообразіе знаній и мнѣній: не вредя достоинству Читеній, оно можетъ только помочь къ открытію истины, и не допустить сжаться въ тѣсныя рамки взгляда заранѣе опредѣленнаго и слѣдовательно мѣшающаго свободному ходу изысканій.

II.

О ДОГОВОРАХЪ КНЯЗЯ ОЛЕГА СЪ ГРЕКАМИ.

1. Записка И. И. Срезневскаго.

Записка нашего дѣятельнаго и даровитаго археолога, И. Д. Бѣляева, о договорѣ Олега съ Греками 911 года, содержаніе которой я буду имѣть удовольствіе сообщить Отдѣленію, даетъ мнѣ поводъ представить на судъ Отдѣленія и нѣсколько моихъ собственныхъ замѣчаній о договорѣ предшествовавшемъ, о договорной грамотѣ 907 года, какъ о древнѣйшемъ изъ памятниковъ Русскаго языка, доселѣ открытыхъ.

«Послѣ трудовъ Карамзина, Круга, Эверса и Погодина—говорить Бѣляевъ — сомнѣнія о неподложности договоровъ Олега и Игоря съ Греками, уже не возможны для самыхъ придирчивыхъ скептиковъ; но тѣмъ не менѣе сии договоры представляютъ еще много вопросовъ, которые должна рѣшить наука, и которые тѣмъ важнѣе, чѣмъ неопровержимѣе неподложность договоровъ».

Одинъ изъ нихъ, скорѣе другихъ бросающійся въ глаза есть: сколько договорныхъ грамотъ Русскихъ князей съ Греками уцѣлѣло до нашего времени? Обыкновенно отвѣчаютъ: три. Одна занесена въ лѣтопись подъ 6420 (911) годомъ —

Договоръ Олеговъ; другая подъ 6453 (945) — Договоръ Игоревъ; третья подъ 6479 (971) — Договоръ Святославовъ. Но еще до 911 года, въ 907 г. договаривались Русскіе бояре отъ имени князя Олега съ Греками. «Олегъ же мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава, Стемида, глаголя: «Имите ся ми по дань». И рькоша Грьци: «Чего хочете и дамы ти». И заповѣда Олегъ дати вокмъ на 2000 кораблѣй по двѣнадцать гривнѣ на ключъ и потомъ дамати зклады на Русьскымъ городамъ—пръвок на Кыквѣ, таже и на Черниговъ и на Переяславль, и на Польтьскъ и на Ростовъ и на Любечъ и на прочяя города, по тѣмъ бо городомъ сѣдахъ князѣа (князьа) подъ Ольгомъ суще». Въ слѣдъ за этимъ сказаніемъ лѣтописецъ приводитъ договорныя статьи — однѣ отъ имени Руси, другія отъ Грековъ: «Да приходять Русь» и пр. Передаетъ-ли здѣсь лѣтописецъ содержаніе переговоровъ своими словами, на сколько могъ его узнать по преданію устному или записанному, или же сообщаетъ статьи сей грамоты дословно? Должно ли или не должно считать ихъ памятникомъ Русскаго языка и быта времени Олегова, хотя нѣсколько и пострадавшимъ отъ позднѣйшихъ переписчиковъ, древнѣйшимъ памятникомъ Русскаго языка изъ всѣхъ доселѣ уцѣлѣвшихъ? Вопросъ этотъ, мнѣ кажется, рѣшается безъ затрудненія тѣмъ, что статьи этого договора Олегова 907 года повторяются почти дословно въ договорной грамотѣ Игоря 945 года. Для ясности представляю сравнительное чтеніе этихъ статей.

Да приходять Русь, съльбнок (= хлѣбное, слюбнок) кмлють (= берѣть), кливо хотать (= хотаче), и (= а) иже придѣть (=приходаче) гостык (=гости), да кмлють (=бе-

рѣть) мѣсачинѣ на 6 мѣсць, и хлѣбъ, и вино, и маса, и рыбы, и оwoцѣмъ; и да творать мовь клицко хотать.

Въ Договорѣ 945 года: а) А великыи князь Русьскыи и болгаре кго да посылають въ Грькы къ великымъ царемъ Грьчьскымъ корабли клицко хотать со сълы и съ гостыи, *яко же имъ ставлено ксть.* Ношахѣ сълы печати злати, а гостыи сребрьни; нынѣ же звѣдѣлъ князь вашъ (нашъ) посылати грамотѣ и пр.

И поидѣтъ (поидѣчи) же Русь домови (=заса), да кмлютъ у царя вашего на пѣть брашьно и ѣжора и ѣжа и прѣ (=парѣсы) и клицко надобѣ.

Въ Договорѣ 945 года: в) И отходящеи Русь отъсюда възимають отъ насъ кже надобѣ брашьно и кже надобѣ лодыимъ, *якоже ставлено ксть* преже (=прывок), и да възвращаютьса съ съпасеникмъ въ странѣ свою, да не имѣють власти зимовати у св. Мамы.

И ѣхаша Грьци и рькоша царя и богарство въсе:

Аще приидѣтъ Русь безъ кѣпли, да не възимають мѣсачины. Да запретити князь съловомъ (=людемъ) своимъ приходящимъ Руси съдѣ, да не творать пакости въ селѣхъ (и) въ странѣ нашеи.

Приходящеи (=приходяще) Русь да витають у св. Мамы, и посълетъ царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда възымѣтъ мѣсачнои свои — прывок отъ города Кькьва, и пакы изъ Чрьнигова, и Переѣславля, и прочии городъ. И да възодать въ городъ одиньими вороты съ царевымъ мужемъ, безъ орѣжыи мѣжь 50, и да творать кѣплю, *якоже имъ надобѣ,* не платаче мѣта ни въ чемъ же.

Въ Договорѣ 945 года: б) Аще приидѣтъ Русь безъ кѣпли да не възимають мѣсачина. Да запретити князь съловомъ (=съломъ) своимъ, приходящимъ Руси съдѣ, да не творать бесчынны въ селѣхъ (=людѣхъ) ни въ странѣ нашеи. И приходящимъ имъ, да витають у св.

Мамы; да посъелеть царьство наше (= ваше), да испишетъ имена ваша (= ихъ), тогда възьмѣть мѣсачьнокъ свои, съди съльбьнокъ, а гости мѣсачьнокъ — прѣвокъ отъ города Кыква, пакы изъ Чрънигова и Переѣславля (и изъ прочихъ городовъ). Да възходать въ городъ одинѣми ворота съ царевымъ мѣжемъ, безъ орѣжы мѣжъ 50, и да творать кѣплю, такоже имъ надобѣ, пакы да исходать. И мѣжъ царьства нашего (= вашего) да хранить ѣа; да аще кто отъ Руси или отъ Грькъ сътвори криво, да оправлякть то.

Отмѣны въ выраженіяхъ, болѣе подробныя объясненія договора Игорева и иной порядокъ въ расположеніи условій служить доказательствомъ, что статьи, занесенныя въ лѣтопись подъ 6415 (907) годомъ, не выписки лѣтописца изъ грамоты 945 года, а отрывки изъ особенной грамоты. Статьи этого договора повторены въ послѣднемъ договорѣ Игоря по тѣмъ же причинамъ, по которымъ повторены въ немъ и статьи 911 года *). Съ тѣмъ виѣстѣ нельзя не замѣтить, что въ Олеговомъ договорѣ 911 года статей, записанныхъ подъ 907 годомъ, нѣтъ, и между тѣмъ въ грамотѣ 945 года есть ссылка на прежній договоръ: *«такъ же имъ 8ставлено ксть; тако же 8ставлено ксть прже»*.

Ту же отдѣльность грамоты 907 года подтверждаютъ и выраженія, поставленныя въ лѣтописи въ слѣдъ за договорными статьями, и объясняющія обстоятельства подтвержденія принятыхъ условій присягой.

Не имѣя въ виду никакихъ противныхъ данныхъ, можемъ допустить и то, что лѣтописецъ занесъ въ лѣтопись всю

*) Опытъ сравненія статей договоровъ 911 и 945 года сдѣланъ Проф. Тобинюмъ, въ его *Die aeltesten Tractate Russland*. Dorpat. 1844. стр. 17 и слѣд.

грамоту, за исключеніемъ развѣ начала и окончанія, и лишивши его только первоначальной формы. Въ серединѣ онъ нарушилъ ея цѣлость, сколько можно догадываться, только отдѣленіемъ Русскихъ статей отъ Греческихъ посредствомъ вставки выраженія: «И ѡша сѧ Гръци и рькоша царя и богарство все.

Какова же была первоначальная форма этой грамоты, можемъ судить по формѣ остальныхъ трехъ договорныхъ грамотъ Русскихъ князей съ Греками. Грамоты 911 года и 945 года обыкновенно начинають словами: Мы отъ рода Руськаго. Мнѣ кажется, это несправедливо. Грамота Святослава начинается словами: Равно дрѡгаго свѣщанна бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Русьтѣмъ и при Свѣнальдѣ, писано при Оффелѣ синкелѣ и къ Иванѣ нарицѣмому Цѣмьскию, въ Дерестрѣ, мѣсаци Юлиа, индикта въ 14-е, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Руськыи, и пр. Почему же въ другихъ грамотахъ не отмѣчено такое же начало? Потому ли что его нѣтъ, или только потому, что его не замѣтили? Очевидно, кажется, послѣднее. Подъ 911 годомъ въ лѣтописи читаемъ: Посла Ольгъ мужи свои построити мира и положити рады межи Гръкы и Русью, и посла глагола: *Равно дрѡгаго свѣщанна, бывшаго при (тѣхъ же) царихъ Льва и Александра.* Мы отъ рода Руськаго и пр. Подъ 945 годомъ читаемъ: «Посла Игорь мужѣ свои къ Романѣ. Романъ же созыва болыре и сановники. Приведоша Руськыи сълы и велѣша глаголати, псати обонѣхъ рѣчи на харатѣ: *Равно дрѡгаго свѣщанна бывшаго при цари Романѣ и Костантинѣ и Стефанѣ христолюбивыхъ владыкѣ.* Мы отъ рода Руськаго, и пр. Всѣ три грамоты, сохранившіяся вполнѣ, начинаются одинаково, словами: *Равно дрѡгаго свѣщанна, бывшаго при цари* (или *при царихъ = царьхъ*), за которыми слѣдуютъ

имена Русскихъ, принимавшихъ участіе въ совѣщаніи. Въ договорѣ Олеговомъ 911 года стоятъ имена пословъ княжескихъ; въ договорѣ Игоревомъ 945 года — имена пословъ и гостей; въ Святославовомъ — имя самаго князя и его ближняго воеводы Свѣнальда. Можно заключить, что и грамота 907 года начиналась выраженіемъ: «Равно дрѣгаго свѣщанья бывшаго при царихъ Львѣ и Александрѣ. Мы отъ рода Руськаго и пр. *Равно*: прилагат. сред. рода: τὸ ἴσον, particula charta, соріа, противень. Вѣроятно, и эта грамота была только спискомъ съ Греческаго подлинника.

Конецъ каждой изъ договорныхъ грамотъ сохранившихся вполнѣ, одинаково состоитъ въ обозначеніи обстоятельствъ подтвержденія условій присяги. Въ грамотѣ 911 года: На стврженіи же и неподвиженіи быти межѣ вами Христыяны и Русью бывшии миръ створихомъ Ивановомъ написанимъ на двою хартью (=харатию)... *) царя вашего своєю рѣкой, предлежащимъ чьстныимъ крестомъ и сватюю кдиноушщною Троицею кдинаго истиньваго Бога нашего, извѣстии дасть нашииъ съловомъ (=посълемъ). Мы же клахомъса къ царю вашему, иже отъ Бога сѣще тако Божинъ зьданик (=сзьданик), по законѣ и по поконѣ ѣзыка нашего неперестѣпати ни намъ ни иномѣ отъ страны нашеѣ отъ ѣставленныхъ главъ мира и любви. И таково написаник дахомъ царства вашего на стврженіи обокимъ пребывати таковомъ свѣщаніи на стврженіи и извѣщении межѣ нами **) бывающаго мира. Мѣсяци Сѣбтабрѣ въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто сзьданиа миру 6420». Въ этомъ подтвержденіи договорныхъ статей присягой не

*) Здѣсь какъ будто есть пропускъ.

**) Въ Ипатьев. спискѣ стоитъ не *нами*, а *вами*, конечно по ошибкѣ: ни одна сторона не могла тутъ сказать: *вами*.

трудно отличить двѣ части: первая — Греческая *) а вторая Русская. (Мы же клахомъ сѧ къ царю вашему и пр.). Тоже и въ грамотѣ 945 года. Греческая часть начинается словами: «Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ (= положихомъ) на двою харътию, и пр. Русская часть окончанія — единственная статья Русская во всемъ договорѣ, за исключеніемъ вступленія (до словъ: и иже помыслить отъ страны Русьскыа разрѣшити такѣ любовь) — гораздо подробнѣе: «Мы же кликъ насъ крестили-са ксемы, клахомъсѧ прьковью св. Ильи, въ съборьнѣи прькви, и предлежащимъ чьстньнымъ крестомъ и харътикою сею хранити все кже ксть написано на нки, не престѣпити отъ нкого (= того) ничьтоже. А иже престѣпитъ се отъ страны нашеа, ли князь ли онъ кто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имать помощи отъ Бога и да бѣдетъ рабъ въ весь (= въ сии) вѣкъ (и) въ бѣдущи, и да заколкнѣ бѣдетъ своимъ орѣжьемъ. А некрещени Русь полагають щиты своа и мечи своа нагы, обрѣчи своа и прочаа орѣжыа, да кльнѣтсѧ о всемъ, гже сѣтъ написана на харътии сей — хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ болгаръ и отъ всѣхъ людей отъ страны Русьскыа въ прочаа лѣта и вѣинѣ (= всегда). Аще ли же кто отъ князь или отъ люди Руськыхъ, ли христьянъ (= крещенъ) или не христьянъ (= некрещенъ), престѣпитъ се, кже ксть писано на харътии сей, бѣдетъ достоинъ своимъ орѣжьемъ ѡмрети, и да бѣдетъ клать отъ Бога и отъ Первна, гako престѣпи свою клатьвѣ. Да аще (= обаче) бѣдетъ добрѣ, Игорь великий князь да хранити си любовь правѣю, да не разрѣшитсѧ дондеже слньнце сыжктъ и весь миръ стоить, въ нынѣшнѣаа вѣкы и въ бѣдѣщаа». Договоръ Святослава заключается также

*) Съ пропускомъ, кажется, какъ уже было замѣчено.

присягой: Иакоже вѣдахъся къ царемъ Грьчьскымъ и со мною болгаре и Русь всѣмъ, да съхранимъ права сѣвъщапы. — Такое же окончаніе имѣла и грамота 907 года, и оно занесено въ лѣтопись:

Царь же Леонъ съ Александромъ миръ сътвориста съ Ольгомъ, имѣшеса по дань и ротѣ заходивыше межи собою, цѣловавыше сами крестъ; и Ольга водиша и мѣжи кго на ротѣ. По Руському законѣ вѣдахъся орѣжымъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ и Волосомъ скотымъ богомъ и ствердиша миръ.

Можетъ быть, въ этомъ заключеніи грамоты 907 года лѣтописецъ что нибудь и измѣнилъ противъ подлинника, приравнявши къ расказу; можетъ быть впрочемъ, что и ничего не измѣнилъ. Во всякомъ случаѣ, мы не лишены возможности представить себѣ довольно полный образъ этого древнѣйшаго изъ дипломатическихъ памятниковъ Русскихъ, и тѣмъ болѣе — не смѣшивать его съ расказомъ лѣтописца, отмѣчая его какъ одинъ изъ двухъ актовъ, оставшихся отъ времени Олега.

Обращаюсь теперь къ изслѣдованію И. Д. Бѣляева о Договорѣ 911 года и — исполняя порученіе Ваше, Мм. Гг., представляю извлеченіе изъ него, сколько можно держась его собственныхъ словъ и выраженій, и стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ не пропустить ни одной счастливой мысли нашего трудолюбиваго археолога.

2. Извлеченіе изъ Записки И. Д. Бѣляева.

Изслѣдованіе это заключаетъ въ себѣ: а) общія замѣчанія о языкѣ договора 911 года, б) чтеніе и переводъ договора, съ частными замѣчаніями о выраженіяхъ договора, и с) заключительныя разсужденія о договорѣ какъ памятникѣ Русскаго быта X вѣка.

Нашъ лѣтописецъ оказалъ величайшую услугу для исторiи, сохранивъ Олеговъ договоръ въ подлинникѣ; мы теперь можемъ судить о степени развитiя Приднѣпровской Руси въ Олегово время, объ устройствѣ тогдашняго Русскаго общества: языкъ Олегова договора служить для насъ вѣрнѣйшимъ руководствомъ въ этомъ дѣлѣ.

Точно ли писанъ договоръ Славянскимъ жителемъ Приднѣпровья, т. е. тогдашнимъ Руссомъ, — или же Болгарининомъ, которыхъ не рѣдко встрѣчаемъ въ тогдашней службѣ при Византiйскомъ дворѣ, — или не передѣланъ ли этотъ языкъ нашимъ лѣтописцемъ?

Подозрѣнiе насчетъ передѣлки языка лѣтописцемъ здѣсь рѣшительно не возможно: языкъ лѣтописи и языкъ договора сильно разнятся другъ отъ друга. У лѣтописца вездѣ рѣчь ясная, правильная, обличающая писателя образованнаго и опытнаго; въ договорѣ же рѣчь частiю темная, частiю нестройная и даже неправильная, въ которой очень замѣтно, что тогдашнiй языкъ Руси только что въ первые укладывался въ письмена, и еще плохо подчинялся правиламъ связной и продолжительной рѣчи. При томъ же точность, которую нашъ лѣтописецъ большею частiю соблюлъ въ передачѣ чуждыхъ для него Скандинавскихъ именъ Олеговыхъ посланниковъ, упоминаемыхъ въ договорѣ, отстраняетъ даже самый поводъ къ подозрѣнiю, что онъ не позаботился сохранить въ точности родной, и уже конечно любопытный для него, старый языкъ договора.

Гораздо важнѣе предположенiе о составленiи или переводѣ (съ Греческаго) договора Болгарининомъ. За него стоятъ: во первыхъ, извѣстiя Греческихъ лѣтописцевъ, что Болгары служивали при Византiйскомъ дворѣ, слѣдовательно Византiйское

правительство скорѣе всего могло поручить переводъ договора на Славянскій языкъ своему чиновнику изъ Болгаръ; во вторыхъ, при современникѣ Олеговомъ, Болгарскомъ царѣ Симеонѣ книголюбцѣ много уже книгъ переводилось Болгарами съ Греческаго языка на Славянскій, слѣдовательно Болгары въ это время были лучшими и обычными переводчиками и писателями на Славянскомъ языкѣ, каковыми тогда вовсе не были Славяне Приднѣпровскіе; и въ третьихъ наконецъ, позднѣйшіе изслѣдователи, пользующіеся заслуженнымъ авторитетомъ, находятъ въ языкѣ Олегова договора чистые болгаризмы, и прямо приписываютъ Болгарину переводъ договора съ Греческаго языка на Славянскій. Всѣ эти доказательства, въ пользу перевода договора Болгариномъ, съ перваго взгляда довольно сильны; но тѣмъ не менѣе предположеніе о Болгарскомъ переводчикѣ или составителѣ договора, при внимательномъ изслѣдованіи дѣла, не можетъ быть принято не только за истинное, но даже и за правдоподобное. Во первыхъ, ежели Греки охотнѣе могли поручить переводъ или составленіе договора Болгарину, состоящему въ ихъ службѣ, то, конечно, Русскіе въ этомъ дѣлѣ менѣе могли довѣрять Греческому чиновнику, и скорѣе должны были поручить такое дѣло своимъ. Притомъ по прямому свидѣтельству нашего лѣтописца, самая мысль написать договоръ принадлежить не Грекамъ, а Олегу. Въ лѣтописи сказано: «посла Олегъ мужи свои построить мира, и положить ряды межи Греки и Русью». Слѣдовательно Русскіе здѣсь были главными хозяевами дѣла. Вопросъ о томъ — могли ли Русскіе переводить съ Греческаго, знали ли они по Гречески? — кажется, разрѣшается самъ собою и самимъ договоромъ Олега. По свидѣтельству договора, Русскіе часто ѣздили въ Константинополь, дѣятельно торговали съ Греками, даже иные находились въ

службѣ у Константинопольскихъ императоровъ; слѣдовательно необходимо должны были знать Греческій языкъ, иначе имъ нельзя бы было ни торговать ни служить въ Греціи.

Во вторыхъ, ежели Болгары въ Олегово время были хорошими переводчиками и писателями на Славянскомъ языкѣ; то безъ сомнѣнія они писали по-Славянски стройно и правильно, какъ на самомъ дѣлѣ это и было, чему мы имѣемъ ясныя свидѣтельства, неподлежащія никакому спору, въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ и переводахъ Болгарскихъ писателей X вѣка, каковы: Іоаннъ Экзархъ, Константинъ и Григорій, переводчикъ или составитель сборника для Симеона Царя Болгарскаго. Договоръ же Олега написанъ языкомъ нестройнымъ, тяжелымъ и, по мѣстамъ, неправильнымъ.

Въ третьихъ наконецъ, чтобы правильно судить о составителѣ или переводчикѣ договора по самому языку, для этого нужно сличить договоръ относительно языка съ памятниками Болгарской литературы одного времени съ договоромъ. Съ этою цѣлю я представляю здѣсь сличеніе договора съ переводомъ творенія Іоанна Дамаскина о правой вѣрѣ, который составленъ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ *). Въ договорѣ сказано: «на удержаніе и извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межи Христіаны и Русью бывшую любовь». Во всѣхъ спискахъ лѣтописи именно стоитъ: *бывшую любовь*, въ винительномъ падежѣ, что показываетъ еще нестройность въ языкѣ договора; тогда какъ у Іоанна Экзарха, современника Олегова, имя существительное, зависящее отъ другаго существительнаго вездѣ стоитъ въ родительномъ падежѣ, напр. «въ съблоудение души же и плѣти» (листъ 137) или тамъ же: «скъ ми есть не образъ плѣти,

*) Рукоп. Синод. Патр. Библиотеки № 108.

Истор. Читеніа.

нѣ плѣтъ». Притомъ слово *удержаніе* въ договорѣ кажется соотвѣтствуетъ слову *сблуденіе* у Экзарха, по крайней мѣрѣ у Экзарха слова *удержанія* я не нашелъ, а вездѣ вмѣсто его поставлено *сблуденіе*. Или въ договорѣ сказано: «да храните такую любовь несъблазвену и непреложну всегда.» У Экзарха же вмѣсто *несъблазвену* стоитъ: *безблазнь* блюстися самѣмъ чистомъ» (лс. 123) или «*безблазною* вѣрою придежъ». (л. 137) или въ глаголѣ: «вѣруемъ *неблзанищеся*» (л. 137), а вмѣсто *непреложну* постоянно встрѣчается *непоступно*, напр. «небонъ свойство *непоступно*, или: «да пребываетъ свойство *непоступимо*» (л. 117). Или въ договорѣ: «яко же явится сѣгрѣшеніе о семъ»; у Экзарха вездѣ стоитъ *прегрѣшеніе*, напр. «ни даждь ГѢ БѢ семоу *прегрѣшенію* прити ни на когоже» (л. 5). Въ договорѣ: «сирѣчь, иже его будетъ по закону»: у Экзарха вмѣсто сирѣчь вездѣ стоятъ *рекъше*; напр. «*рекъше* скорѣби и печали и напасти» (л. 159). Въ договорѣ сказано: «да держится *тлжм* доньдеже обращетъ»: у Экзарха слово *тлжм* не встрѣчается, а вездѣ стоитъ слово *тлжба*; напр. «слогъ бо въчало *тлжъбѣ*, а *тлжъба* расходу» (л. 17). Въ договорѣ сказано: «аще будетъ *не ммовитъ* тако сѣтворивый»: у Экзарха *не ммовитъ* не встрѣчается, а вездѣ поставлено *малый*, *убогій*; напр. «нѣ малы, убогы и не княжъники, гонимы» (л. 119.) Въ договорѣ: «да сомнетъ съ себе и ты самыя порты своя»: у Экзарха слово порты не употребляется, а вмѣсто ихъ онѣ постоянно пишутъ или *одежды*, или *ризы*; напр. «то бо есть шрътвинѣтъ кожнѣ *одежда*» (л. 112), или «и самѣмъ тѣмъ *риамъ* исполочемимъ водою» (л. 125); а также и слова *соммати* нѣтъ у Экзарха, а вездѣ стоитъ *свелещися*. Въ договорѣ: да проводимъ ю (людю) сквозѣ всяко странно мѣсто

въ безстрашно мѣсто»: у Экзарха въ подобныхъ случаяхъ вездѣ стоитъ *отишньо мѣсто*, и вмѣсто *лоды*—*корабль*; напр: «а иже въ корабли суть, то надѣются сего правленіемъ въ *отишньому мѣсть* пристати» (л. 184). Въ договорѣ: «Аще ли ключится такоже проказа лоды Русей»: у Экзарха вмѣсто *ключиться* вездѣ *случися*, *прилучи*, *приключися*; напр. «Случиже ся ино что» (л. 99), или «сиче же прилучи.» (л. 160), или: «иная вещи образу приключайся» (л. 199) Слова *проказа* въ значеніи *бѣды*, *нещастія*, *вреда*, въ какомъ оно стоитъ въ договорѣ, ни разу не употреблено у Экзарха, и встрѣчается только въ частномъ своемъ значеніи Іерга. Въ договорѣ сказано: «извѣщаемую любовь непреврату и непостыжну»: у Экзарха стоитъ: «Бгъ незданъ, невзвратъ» (л. 11). Или въ договорѣ: «Аще ли ударить мечемъ, или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ»; здѣсь очевидно *съсудъ* значить орудіе; но у Экзарха вездѣ *съсудъ* значить только сосудъ, и еще въ одномъ мѣстѣ употреблено въ значеніи *суда*, *сужденія*: «да вѣровавъше о законѣ и мрътвыхъ въскрѣсенію и боудѣщоу съсуду» (л. 186). Въ договорѣ стоитъ: «Ащели таковая лодья ли отъ буря или отъ бороненія замнаго боронима не можетъ възборонитися въ своя си мѣста»: здѣсь нѣтъ вспомогательнаго глагола *быть* при словѣ *боронима*; это чисто Русское выраженіе, по Болгарски же должно бы было сказать *боронима суци*; такъ у Экзарха: «также чловѣцы изрядное то добро невидимо слышаште соуще не вѣруютъ» (л. 182). Въ договорѣ нѣсколько разъ встрѣчается слово *рухло* въ значеніи поклажи товара; у Экзарха это слово вовсе неупотребительно. Въ договорѣ сказано: «да повинни будутъ то створшии преждерѣченною эпитимью»: у Экзарха слово *повиненъ* постоянно сочиняется съ дательнымъ падежемъ,

напр. «и смърти осужденѣ и тыи повинюу не презъри» (л. 112). Или въ договорѣ встрѣчаемъ слово *челядинъ* въ значеніи раба, невольника, у Экзарха челядинъ вовсе не встрѣчается, а вездѣ стоитъ *рабъ*; напр. «сънидеть къ своимъ работѣмъ» (л. 116). Въ договорѣ сказано: «спотружаемъя гребцемъ тоя лодья мы Русь и допроводишъ съ куплею ихъ по здорову». Слово *по здорову* у Экзарха вовсе не встрѣчается, хотя по смыслу и бывали случаи, гдѣ бы оно могло быть употреблено; а посему можно допустить, что оно у Болгаръ было неупотребительно, и принадлежитъ собственно Русскому языку; и тѣмъ болѣе должно съ симъ согласиться, что въ Русскихъ памятникахъ литературы слово *сіе* встрѣчается очень часто. Въ договорѣ сказано: «Аще кто умреть не урядивъ своего имѣнья, *ци* своихъ не имать»; у Экзарха же въ подобныхъ случаяхъ вездѣ стоитъ *или*, *ли*, слово же *ци* вовсе не употребляется; напр. «не обрѣзаетъ ли дѣтишта въ соуботоу, аще ся лоучитъ осмаго дне, не или великое пощение, еже имъ заповѣдано»; или тутъ же: «что ли о Даниїли рекутъ, не три ли недѣля сѣтвори безъ яди» (л. 164).—Такимъ образомъ самый языкъ договора, сколько можно судить по сдѣланному сличенію, обличаетъ, что договоръ не можетъ быть писанъ Болгариномъ. Слѣдовательно Болгаризмы, находимыя въ немъ, въ сущности своей есть ничто иное, какъ выраженія и обороты рѣчи общіе въ X вѣкѣ и для Русскаго и для Болгарскаго языка.

Далѣе г. Бѣляевъ представляетъ переводъ договорной грамоты 911 года. Мы воспользуемся имъ позже. Объясняя по статьямъ свой переводъ, онъ обращаетъ постоянно вниманіе на тѣ мѣста грамоты, которыя отличаются особенностями языка.

Въ именахъ Олеговыхъ пословъ мы во первыхъ видимъ, что лѣтописецъ нашъ передавалъ доходившіе до него памятники съ замѣчательною точностію. Во вторыхъ, эти имена свидѣтельствуютъ, что какъ Олегъ, такъ и большая часть окружавшихъ его мужей были Скандинавы. Изъ четырнадцати посольскихъ именъ, только два Карнъ и Стемидъ или Стемиръ звучать по Славянски, или корнями своими примыкаютъ къ Славянскому языку. Стемиръ можетъ быть сокращенное *Статмиръ*. Карнъ же имѣетъ подобное себѣ имя въ Словѣ о полку Игоревѣ — *Карна* (въ женскомъ родѣ) отъ корня *Кърнъ* — обрѣзанный, обрубленный, отсюдаже *карнать* обрубать, обрывать, и *карнаухий* — съ обрубленными ушами. Всѣ же прочія имена Олеговыхъ пословъ чисто Скандинавскія, такъ что почти каждое изъ нихъ мы найдемъ въ Исландскихъ сагахъ, нѣкоторыя рѣшительно безъ измѣненія, сохраненныя лѣтописцемъ съ удивительною точностію, а другія съ небольшими измѣненіями. Такъ Олегову послу *Карлы* сага Олава святаго представляетъ двойника *Karli*, оруженосца изъ Галогіи, вмѣстѣ съ Гореромъ и Гунстейномъ ограбившаго храмъ Юмалы Біармійскаго ¹⁾; *Ингелмду* соответствуетъ въ сагахъ *Ingialdr*, упоминаемый въ сагѣ Орвародда ²⁾; въ параллель съ *Веремудомъ* или *Вельмудромъ* въ сагахъ встрѣчается *Vegetmundr* мудрый, дальній предокъ Сигурда Ринга ³⁾ и *Vilmundr* упоминаемый въ мифологико-исторической поэмѣ *oddrúnargrátr* ⁴⁾; *Рулаву* соответствуетъ *Hrolfr*, нерѣдко упоминаемый въ Исландскихъ сагахъ; *Гуды* имѣетъ себѣ подобнаго въ числѣ богатырей, сопровождавшихъ Сигурда Ринга въ Бравальскомъ бою, *Gudi tollus* ⁵⁾; *Руальду* отвѣчаетъ также Ринговъ бо-

¹⁾ Antiq. Russ. T. I. стр. 333 и 453. ²⁾ *ibid.* 93. ³⁾ *ibid.* 220. ⁴⁾ *ibid.* 33. ⁵⁾ *ibid.* 80.

гатырь Hróaldgr ¹⁾); *Фрелаву* отецъ Одина Frjalafgr или по другимъ чтеніямъ Frealáf и Frelat ²⁾); *Руару* или *Риару* можетъ быть Hreiðargr въ сагѣ Орвародда ³⁾); *Актеву* можетъ быть Agdi ⁴⁾); *Труану* или *Триану*, можетъ быть, Þorgr ⁵⁾ или Þorgrir ⁶⁾); подобныхъ *Фарлофу* и *Лидульфосту* въ Скандинавскихъ сагахъ я не нашелъ, но они звучать по Скандинавски, и въ *Лидульфостъ* не скрываются ли два имени: *Лидуль* или *Лидаль* и *Фостъ*, двойниковъ которымъ также можно встрѣтить въ Исландскихъ сагахъ *).

Переводчикъ и на письмѣ частію не измѣняя своему изустному образу изложенія, каждое предложеніе понималъ и переводилъ отдѣльно, и ставилъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ находилъ въ Греческомъ подлинникѣ, отъ чего у него и вышли многія неправильности и нерѣдко темнота и запутанность въ изложеніи. И такъ у него составилось слѣдующее несогласное съ грамматикою выраженіе: «на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіаны и Русью бывшую любовь». Неправильность выраженія: «похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнью, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его сущихъ Руси» по всему вѣроятію принадлежитъ не составителю или переводчику, а позднѣйшему переписчику. Составителемъ на вѣрное было написано: «похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнью свѣтлаго князя нашего и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его сущихъ Руси». Наше предположеніе о пропускѣ, сдѣланномъ переписчикомъ, оправдывается параллельнымъ выраженіемъ того же договора, поставленнымъ ниже: «такъ же и вы, Греци, да хра-

¹⁾ ibid. 82. ²⁾ ibid. 46. ³⁾ ibid. 93. ⁴⁾ ibid. 217. ⁵⁾ ibid. 215. ⁶⁾ ibid. 334.

*) Звуки имени *Фарлофа* напоминаютъ о *Фарульфѣ* (Farulfr = Farulfs = Farulfi = Farulf). Dietrich, Runen-Sprachschatz. стр. 16—17. Редакт.

ните такую же любовь къ князю свѣтлѣму нашимъ Русскимъ и къ всѣмъ иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего». т. е. составитель подъ словами : «*свѣтлаго князя нашего*» разумѣлъ Олега, какъ верховнаго князя на Руси, а подъ словами : «*нашимъ князь*» — князей надъ Славянскими племенами подчиненными Олегу. Сдѣленіе нѣсколькихъ предложеній, которыми оканчивается первое отдѣленіе договора, очевидно, есть подлинное, неискаженное произведеніе составителя или переводчика договора; оно явно облачаетъ челоуѣка, только что начинающаго излагать свои мысли па письмѣ. Каждое предложеніе взятое отдѣльно — правильно и ясно, но далеко нетаково соединеніе предложеній другъ съ другомъ. Вотъ три предложенія составляющія окончаніе перваго отдѣленія: 1-е: «*наша свѣтлость право судихомъ и писаньемъ и клятвою твердою такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему*; 2-е: «*наша свѣтлость богѣ имѣхъ хотящи еже о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь бывшую межю Христіаны и Русью многажды, но точно просто словесемъ*; и 3-е *кляншеса оруженемъ своимъ*». Каждое изъ сихъ предложеній взятое отдѣльно, какъ всякій долженъ сознаться, не имѣетъ недостатка въ правильности и опредѣленности грамматической. Темнота и сбивчивость цѣлаго ряда предложеній очевидно зависитъ отъ неправильной ихъ разстановки; именно отъ того, что составитель или переводчикъ сказуемое перваго главнаго предложенія: «*право судихомъ*» поставилъ между первымъ и вторымъ сказуемымъ прибавочнаго: «*любовь бывшую многажды, но точно просто словесемъ*», — и такимъ образомъ разорвалъ два предложенія, изъ которыхъ не слѣдовало разрывать втораго предложенія, какъ опредѣляющаго подлежащее перваго предложенія.

Изъ одиннадцати предложеній 3-ей статьи представляется разорваннымъ только одно: «*да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убиеннаго*». А посему изложеніе цѣлой статьи довольно ясно, за исключеніемъ слѣдующихъ двухъ предложеній: «а жена убившаго да имѣеть то лицѣмъ, же прибудеть по закону». Но и здѣсь неясность должно приписать не древнему составителю, а позднѣйшимъ переписчикамъ, которые вмѣсто словъ: *то лицемъ* написали *толицемъ* и даже *толицьмъ*, а далѣе вмѣсто того, чтобы написать: *еже ее будетъ по закону*, переписчикъ написалъ: *же прибудеть по закону*:

Статья 6-я яснѣе другихъ показываетъ, что договоръ первоначально былъ написанъ на Греческомъ языкѣ, и для Русскихъ уже переведенъ кѣмъ либо изъ Русскихъ. Вотъ мѣста, подающія поводъ къ такому мнѣнію: «Да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати пакы въ землю Хрестьянску». Это чисто Греческое выраженіе чрезъ неопредѣленное наклоненіе съ членомъ: Далѣе «аще ли таковая лодья ли отъ буря, или отъ бороненія земнаго боронима»: здѣсь слова «*отъ бороненія земнаго*» явно переводъ Греческаго выраженія *κατὰ βραχέων*. Греческое *βραχέα*—*мель*, *отмель* Русскъ перевелъ посредствомъ бороненіе земное, т. е. *насыпь*, *переборъ*, наплывъ песку надъ водою. Насыпи еще въ XII вѣкѣ назывались на Руси *забрамами*, *бронью*. Такъ въ Словѣ о полку Игоревѣ сказано: «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ *на забралъ*.» т. е. на городскомъ валу, насыпи; въ летописи одно укрѣпленіе называется *бронь княжь*, а *переборъ* еще и теперь въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ значитъ *порогъ рѣчной* или мелководье въ устьѣ рѣки или залива (Опытъ Области. Велякорус. Словаря. стр. 155). Въ настоящей статьѣ темнымъ и сбивчивымъ для иныхъ тол-

кователей представлялось выраженіе: «ти аще ключиться близъ земля Грецкы, аще ли ключиться такаже проказа лоды Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухлота лоды». Вся неясность и сбивчивость выраженія очевидно произошла отъ недосмотра переписчика, который пропустилъ слова *близъ земли*; т. е. «аще ли ключиться такаже проказа лоды близъ земли Рустѣй». На этотъ пропускъ указываетъ одинакая форма предшествовавашаго выраженія: «ти аще ключиться близъ земли Грецкы»: здѣсь *ти*, вѣроятно, написано вмѣсто *ци*, *ли*, *или*, т. е. случится ли таковое несчастіе близъ Греческой земли, или близъ земли Русской.

Статья 7-я такъ же какъ и предшествовавшая носить на себѣ слѣды перевода съ Греческаго. Самое первое выраженіе статьи: «отъ тѣхъ аще полоняникъ обою страну держимъ есть или отъ Руси или отъ Грекъ» ясно указываетъ на переводъ съ Греческаго. Русскій переводчикъ, не знакомый съ книжнымъ языкомъ, почти на первомъ же словѣ въ Греческомъ подлинникѣ: *ἐκατέρωθεν*—*съ той и другой стороны* зашнулся, и неумѣлъ хорошо передать его по Русски; онъ по разговорамъ съ Греками зналъ, что слово *ἐκατέρωθεν* употребляютъ тогда, когда дѣло касается обоихъ разговаривающихъ, посему и онъ написалъ по Русски *обою страну*; но въ тоже время видѣлъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ лично не составляетъ ни той ни другой стороны, и посему придумалъ для поясненія прибавить слова *отъ тѣхъ*.

Вся 10-я статья написана правильно и ясно, и только слово *мѣстникъ* путало нѣкоторыхъ толкователей и переводчиковъ, которые хотѣли видѣть въ этомъ словѣ *мстителю*; тогда какъ, очевидно, словомъ *мѣстникъ* здѣсь переведено Греческое слово *οἰκῆτις* — хозяинъ дома, мѣста, за

нижающій какое либо мѣсто, владѣлец мѣста. Вспомнимъ Русское слово *мстничество*; да и самое слово *мстникъ* въ мѣстническихъ дѣлахъ не разъ встрѣчается именно въ значеніи челоуѣка, занимающаго извѣстное мѣсто. Мститель же, какъ видно въ Русской правдѣ, выражается словомъ *мстай*, *мстя*.

Въ 11-й статьѣ въ отношеніи къ грамматическому построенію рѣчи, встрѣчаются двѣ неправильности. Одна, обычная у составителя или переводчика Олегова договора, состоитъ въ ошибочной разстановкѣ предложеній: вмѣсто того, чтобы написать: «аще ли сътворить ображеніе, *таковый*, кому будетъ писалъ наслѣдiti имѣніе, възметъ уряженное его», переводчикъ или составитель, опасаясь раздѣлять предложенія, что ему плохо удавалось, написалъ: «таковый възметъ уряженное его, кому будетъ писалъ наслѣдiti имѣніе». Вторая неправильность, вѣроятно, принадлежитъ позднѣйшему переписчику, который написалъ: *да възвратитъ имѣніе*» тогда какъ слѣдовало бы написать: «да възвратять имѣніе»....

Статью 12-ю нѣкоторые переводчики и толкователи начинаютъ словами: «аще злодѣй възвратитъ въ Русь»; предшествующія же слова: «отъ възимающихъ куплю Руса и отъ различныхъ приходящихъ въ Греку и удолжающихъ» относятъ къ концу одиннадцатой статьи. Но такое перемѣщеніе словъ изъ одной статьи въ другую вредить той и другой статьѣ; ибо слова сіи въ одиннадцатой статьѣ являются неумѣстнымъ дополненіемъ, измѣняющимъ и затемняющимъ смыслъ. Тамъ уже сказано, что имѣніе, остающееся послѣ Русина безъ завѣщанія, возвращается на Русь къ ближнимъ умершаго, наслѣдникъ же по завѣщанію самъ беретъ завѣщанное: «възметъ уряженное его», и конечно долженъ брать его изъ квартиры умершаго, а не отъ пріѣз-

жих Русских купцовъ, или вообще отъ проживающихъ въ Греціи Руссовъ, какъ того хотять помянутые переводчики и толкователи; ибо странно и ни съ чѣмъ несообразно предполагать, чтобы хозяинъ держалъ свое имѣніе не у себя, а отдавалъ постороннимъ лицамъ, и при томъ такимъ, которые временно приходятъ въ Грецію по своимъ дѣламъ. Мы не можемъ предполагать, что здѣсь должно разумѣть, будто бы хозяинъ отдавалъ свой капиталъ пріѣзжающимъ Русскимъ купцамъ для того, чтобы его капиталъ въ торговыхъ оборотахъ пріобрѣлъ приращеніе; ибо въ статьѣ сказано не объ однихъ купцахъ, но и о различныхъ приходящихъ въ Греку, отъ которыхъ по смыслу толкователей наследникъ будто бы долженъ былъ требовать завѣщанное имѣніе; слѣдовательно о приращеніи капитала, чрезъ отдачу его въ торгъ, здѣсь нѣтъ и намека. Такимъ образомъ слова: «отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ приходящихъ въ Греку и удолжающихъ» вовсе не относятся къ одиннадцатой статьѣ договора. И на оборотъ двѣнадцатая статья безъ сихъ словъ теряетъ свой смыслъ; ибо безъ нихъ непонятно, о какомъ злодѣѣ говоритъ статья, о Русскомъ или о Греческомъ, да и самый глаголъ *възвратится въ Русь*, оказывается ненужнымъ, ибо чрезъ два предложенія въ статьѣ слѣдуетъ глаголъ: *възращенъ будетъ*. Отъ чего и переводчики, принимавшіе такое неправильное дѣленіе сихъ двухъ статей, должны были прибѣгать къ явнымъ натяжкамъ и искаженіямъ смысла. Впрочемъ начало двѣнадцатой статьи и съ присоединеніемъ словъ: «отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ приходящихъ въ Греку и удолжающихъ» еще остается не совсѣмъ яснымъ; эта неясность исчезаетъ, ежели вставить глаголъ *будетъ* или *обращается*, т. е. «отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ приходящихъ въ Греку и удолжающихъ

аще злодѣи обращается, възвратится въ Русь», какъ вѣроятно и было написано древнимъ составителемъ статьи, но пропущено позднѣйшимъ переписчикомъ; въ договорѣ же Олега видимъ подобное выраженіе съ глаголомъ *обряцуться*: «и обряцются тамо, иже отъ насъ Руси» (статья шестая), и такая вставка или дополненіе пропущеннаго переписчикомъ слова нимало не противорѣчить языку договора; ею не усомнился воспользоваться нашъ знаменитый исторіографъ Карамзинъ, глубокой знатокъ Русскаго слова....

Предложеніе заключенія: «иже отъ Бога суще, яко божіе зданіе», относящееся прямо къ предложенію: «не преступати отъ уставленныхъ главъ мира и любви», переводчикъ ошибочно отнесъ къ предложенію: «мы кляхомся къ царю вашему», и тѣмъ затемнилъ свое изложеніе. Кромѣ сихъ нестройностей въ порядкѣ предложеній здѣсь замѣчается особенность грамматической формы въ глаголѣ *дую*, именно въ прошедшемъ времени вмѣсто *далъ есть*, какъ слѣдовало бы по свойству древней Славянской грамматики, здѣсь стоитъ сокращенно *дасть*. Это сокращеніе совершенно въ духѣ древняго Русскаго языка: подобное встрѣчаемъ и въ Остромировомъ Евангеліи, на пр. «дасть имъ область чадомъ Божіемъ быти». Сбивчивости языка въ заключеніи, кажется, еще способствовалъ переписчикъ; такъ очевидно въ предложеніи: «предлежащимъ крестомъ и святою единосуцною Троицею извѣстїи дасть нашимъ словомъ» переписчикомъ пропущено подлежащее *царь*.

Последняя часть изслѣдованія И. Д. Бѣляева касается состава языка, какъ выраженія общественной жизни народа.

Договоръ Олега представляетъ въ этомъ отношеніи поприще хотя необширное и разнообразное, но очень замѣчательное и

важное для насъ тѣмъ, что въ договорѣ дѣло идетъ собственно объ устройствѣ общественной жизни народа, гдѣ предпочтительно раскрывается развитіе народнаго духа, исторія народа. Конечно на составленіе Олегова договора Византіяцы имѣли большее вліяніе, и можетъ быть, многое внесли въ него изъ своей жизни; но это нисколько намъ не препятствуетъ видѣть степень развитія народнаго въ языкѣ договора; ибо Византіяцы, внося своя понятія въ договоръ, не внесли же своего языка, а когда это такъ, то для насъ языкъ договора тѣмъ важнѣе и поучительнѣе. Мы яснѣе можемъ видѣть въ немъ степень развитія народной жизни, сравнивая выраженія понятій, вытекшихъ изъ жизни народа, съ выраженіями понятій взятыхъ изъ чужой жизни. Народъ не столько можетъ выражать на своемъ языкѣ чужія идеи, на сколько онѣ ему знакомы, на сколько близки къ его собственной жизни: идеи малоизвѣстныя ему и далекія отъ его жизни въ сознаніи его отразятся смутно, а потому и самыя выраженія будутъ слабы и неопредѣленны; идей же во все для него чуждыхъ и неизвѣстныхъ народъ не пойметъ и не отыщетъ въ своемъ языкѣ словъ для ихъ выраженія. Всему этому договоръ Олега служитъ для насъ лучшимъ свидѣтельствомъ и подтвержденіемъ.

Останавливаясь на важнѣйшихъ выраженіяхъ договора, авторъ считаетъ болѣе другихъ важными слѣдующія: «*Мы отъ рода Русскаго, Великій князь, Царь и Самодержецъ, Князь, Святлыи Боляре, Челядинъ, Гость* (высшаго класса торговецъ), *Законъ Русскій, Русь подв рукою князя* (откуда *подручникъ* — подчиненный, покорный), *Казнь, Тлжа* (позывъ на судъ), *Обращеніе* (завѣщаніе), *Урядить* (сдѣлать завѣщаніе).

Авторъ не опустилъ изъ виду и тѣхъ выраженій, которыя представляютъ понятія принесенныя въ народъ извнѣ.

Въ договорѣ такихъ чуждыхъ понятій, явно внесенныхъ Византійцами, мы встрѣчаемъ не болѣе трехъ. Первое изъ такихъ понятій было λίτρα: «да вдасть литръ пять сребра». Второе ἐπιτιμία показываетъ, что переводчикъ хотѣлъ соблюсти въ переводѣ строгую точность, и не довольствовался употребленіемъ словъ близкихъ къ Греческимъ, а посему скорѣе рѣшился оставить Греческое слово непереведеннымъ, чѣмъ перевести его неточно; ибо мы знаемъ что близкія слова къ ἐπιτιμία, *казнь, наказаніе* были уже извѣстны на Руси, чему доказательство видѣли въ самомъ договорѣ, гдѣ сказано: *будеть казнь, якоже явится сѣгрѣшеніе о семь*. Но слово ἐπιτιμία означало собственно *multa, poena, законное взысканіе, штрафъ, пеня*, слѣдовательно слово *казнь* не вполне ему соответствовало. Ближайшее же къ Греческому ἐπιτιμία Русское слово *вира* въ нашихъ памятникахъ встрѣчается не раньше Владимира, и притомъ *вира* не столько означала *штрафъ* или наказаніе, сколько сборъ пошлины отъ суда въ пользу казны; такъ при Владимирѣ епископы и старцы говорили: «оже вира, то на оружьи и на копехъ буди». Слово *заповѣдь*, имѣвшее въ нашемъ юридическомъ языкѣ одинаковый смыслъ съ Греческимъ словомъ ἐπιτιμία, явилось еще позднѣе. Третье Византійское понятіе помѣщенное въ Олеговомъ договорѣ, вѣроятно Греческое «διαγράφειν τοὺς στρατιώτας» *набирать воиновъ, записывать въ военную службу*, хотя и переведено по Русски, но собственно не переведено съ Греческаго, а переложено изъ Греческой формы въ тогдашнюю Русскую: «егда требуетъ на войну мти, егда же требу творите». Русскій переводчикъ хотя нѣсколько и понималъ смыслъ Греческаго выраженія, но передать его слово въ слово почелъ неудобнымъ и непонятнымъ, и въ слѣдствіе сего передалъ его въ той формѣ,

въ которой дѣйствіе набора воиновъ производилось на Руси, т. е. въ формѣ простаго объявленія или клича, что нужно идти на войну: «егдаже требу творите»— когда дѣлаете кличь, когда объявляете народу о необходимости идти на войну. Къ подобнымъ же передѣлкамъ съ Греческаго языка на Русскіе правы должно отнести выраженіе договора: «о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Хрестыанскаго царя». Здѣсь работающими Руссами у Хрестыанскаго царя названы Руссы, состоящіе въ Греческой службѣ на жаловань; или иначе Руссъ переводчикъ глаголомъ работать хотѣлъ передать Греческое выраженіе *στρατεύεσθαι ὑπὸ τινι* «*stipendium merere, служить по найму*». Замѣчательно въ Олеговомъ договорѣ еще одно слово чисто Славянское, но отнюдь не Русское, и выражающее понятіе вовсе неизвѣстное для современниковъ Олеговыхъ на Руси: это слово *недѣля*, помѣщенное въ самомъ концѣ договора. По всему вѣроятію слово сіе заимствовано Олеговыми Руссами отъ Болгарь, и можетъ быть въ послѣдствіи зашло на Русь вмѣстѣ съ хрестыанствомъ.

Оканчивая извлеченіе изъ любопытной записки И. Д. Бѣльева, считаю неумѣстнымъ прибавлять къ нему какія бы то ни было свои замѣчанія. Я позволю себѣ только выразить надежду, что объ договорныя грамоты Олега, равно какъ и два другіе договора Русскихъ князей съ Греками будутъ еще не разъ предметомъ Читеній нашихъ. Эти памятники заслуживаютъ глубокаго изученія какъ драгоценныя остатки древняго Русскаго быта и слова. А между тѣмъ въ Матеріалахъ для словаря читатели найдутъ указатель къ нимъ съ нѣкоторыми объясненіями словъ и выраженій.

III.

ІАКОВЪ МННХЪ,

РУССКІЙ ПИСАТЕЛЬ XI ВѢКА И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Записка М. А. Погодина.

I.

Въ извѣстной харатейной рукописи, писанной около 1280 года, въ коей заключаются древнѣйшая наша Кормчая, Русская Правда, Уставъ церковный Володимировъ, и проч., между другими драгоценными памятниками помѣщено: Ио(анна) митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ *Іакову черноризцю*.

Калайдовичъ, которому наша древняя письменность обязана изданіемъ столь многихъ важныхъ памятниковъ, помѣстилъ оное въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изданныхъ имъ отъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но ни объ Іоаннѣ, ни объ Іаковѣ не осмѣлился сказать ничего положительнаго:

Іоанновъ было четверо (всѣ изъ Греціи): первый, по Никоновой лѣтописи, пастъ Русскую церковь 1018 — 1035 г.,

второй 1080 — 1088, третій 1089 — 1090, четвертый 1164—1166 г.

«...Предлежитъ вопросъ, говорить Калайдовичъ, которому изъ четырехъ Иоанновъ приписать посланіе?»

Всего естественнѣе, скажемъ мы, приписать второму, о которомъ именно сказано у Нестора: бысть же Иоанъ мужъ *хытръ книгамъ и ученью*, милостивъ убогымъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчиствъ же, книгами святыми утѣшая печальныя; и сякого не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ. (по Лаврент. списку, подъ г. 1088, с. 89). Ему всѣхъ приличнѣе и прозваніе пророка Христова въ заглавіи посланія.

Всего менѣе третьему, о которомъ Несторъ говорить: «бѣ же сей мужъ не книженъ, но умоу прость и просторѣкъ» (тамъ же). Калайдовичъ пишетъ «книженъ» по Лаврентьевскому списку; но это очевидная описка *), ибо Несторъ именно противопоставляетъ двухъ Иоанновъ, одного другому. «Книженъ» и «умоу прость и просторѣкъ»—свойства для того времени несовмѣстныя. Должно замѣтить, что третій Иоаннъ былъ въ Кіевѣ только одинъ годъ.

При первомъ, вскорѣ послѣ введенія христіанской вѣры, едва ли могли явиться вопросы, подобные вопросамъ черноризца Іакова, да едва ли были и монастыри съ монахами, кои относятся уже ко времени Ярослава. Замѣтимъ еще, что похвалою Іоанна втораго Несторъ свидѣтельствуетъ, что въ первомъ Иоаннѣ не было ничего особеннаго въ этомъ родѣ.

*) Въ изданіи Археографической Комиссіи въ текстѣ поставлено: «не книженъ», а въ примѣчаніи поставлено: «книженъ», какъ чтеніе Лаврентьевскаго списка; но по какому списку поправлено чтеніе, какъ читается это мѣсто въ другихъ спискахъ, не показано. Въ Барковскомъ изданіи Кенигсбергскаго списка напечатано: не книженъ.

Четвертый Іоаннъ жилъ только два года, и объ немъ не сохранилось никакихъ извѣстій.

Теперь объ Іаковѣ. «Въ самомъ заглавіи», говорятъ Калайдовичъ, «упомянуто о черноризцѣ Іаковѣ. Намъ извѣстно о пресвитерѣ сего имени, близкомъ ко времени втораго Іоанна, котораго Феодосій хотѣлъ въ 1074 году поставить въ свое мѣсто игуменомъ. Сей Іаковъ не одинъ ли съ нашимъ Черноризцемъ?» (Русскія Достопамятности, с. 88).

Очень вѣроятно. Инокъ, отличенный самимъ Св. Феодосіемъ, могъ размышлять о монашеской жизни и христіанской вѣрѣ и предложить свои сомнѣнія на разрѣшеніе митрополиту, столько славному своими познаніями.

Оба мнѣнія (о второмъ Іоаннѣ и черноризцѣ Іаковѣ), правдоподобныя *porozny*, подтверждаютъ себя и взаимно.

Впрочемъ строгая критика не позволяетъ вывести отсюда рѣшительнаго заключенія, а только вѣроятное: около 1070 года жилъ какой-то черноризецъ Іаковъ, предлагавшій вопросы митрополиту Іоанну второму.

Для сообщенія этому положенію твердости надо искать другихъ доказательствъ.

II.

Въ одномъ изъ моихъ историческихъ сборниковъ есть житіе св. Владимира, писанное *Іаковомъ мнихомъ*.

Г. Строевъ говоритъ правда въ своемъ хронологическомъ указаніи (Журн. Мин. Нар. Пр., 1834, № 2, с. 167), что Іаковъ монахъ составилъ около 1541 г. житіе св. князя Владимира; но онъ смѣшиваетъ часто время написанія, время списка, со временемъ сочиненія. Любопытно знать, о какомъ житіи и съ какими доказательствами онъ говоритъ это. Неужели до XVI вѣка не было ни одного житія Владимірова?

Въ моемъ спискѣ Житія находятя ясныя слѣды близости сочиненія ко времени Владимірову.

Могъ ли, напримѣръ, писатель XVI вѣка говорить такимъ образомъ:

«Павель святыи Апостоль посылая къ Тимоѣю писаніе, глаголаше: чадѣ Тимоѣе, еже слыша отъ мене многы послухы, то же предай же вѣрнымъ челоувѣкомъ, иже доволнии будутъ ныи научити. И блаженный Апостоль Лука Евангелистъ къ Феофилу писаше глаголя: понеже мнози начаша повѣсти дѣяти о извѣстныхъ вѣщехъ бывшихъ въ насъ, изволи(са) и мнѣ, ходившу исперва потомъ многихъ святыхъ писати начаша житія и мученія. *Тако же и язъ худый мннихъ Ияковъ слыша отъ многихъ* о благовѣрномъ князѣ Володимѣрѣ всея Рускія земля, о сынѣ Святославѣ, и мало собравъ отъ многія добродѣтели его, написахъ и о сыну его, реку же святою и славную мученика Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божія сердце князю Русскому Володимеру, сыну Святославию вьнуку Игореву» и проч.

Въ XVI вѣкѣ нельзя было ничего *слышать* о Владимірѣ.

Въ этомъ Житіи есть много выраженій, сходныхъ съ лѣтописью Нестора, который видно заимствовалъ ихъ отсюда. Но есть и такія, коихъ не находимъ у Нестора: «блаженный же князь Володимѣръ, внукъ Олжинъ всю землю Русскую крести отъ конца и до конца, храмы идолскія и требища всюду раскопа и посече, и идолы сокруши, и всю Русскую землю и грады честными церквами украси, и памяти святыхъ во церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздники Господскія; три трапезы поставляше: первую Митрополиту со Епископы и съ черноризци и съ пошы, вторую нищимъ и убо-

гымъ, третюю себѣ и бояромъ своимъ и всѣмъ мужемъ» и проч. (Это мѣсто выписано и у Карамзина, т. 1, пр. 476).

Точно такимъ образомъ говоритъ сочинитель, описывая благодѣянія Владимира: «иже немощне и старѣи не можаху донти княжа двора и потребу взяти, то во дворъ имъ посылаше; немощнымъ и старымъ всяку потребу блаженный князь Володимерь даяше, *и не могу сказати* многия его милостыня».

Обращу вниманіе еще въ этомъ отношеніи на примѣчательное окончаніе Житія. «По святомъ же крещеніи пожи блаженный князь Володимерь 28 лѣтъ; на другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третіе лѣто Корсунъ городъ взя. На четвертое лѣто заложи церковь каменну святыхъ Богородица, а на пятое лѣто Переславль заложи; въ девятое лѣто десятину блаженный и христолюбивый к. в. вѣда церкви святѣй Богородици, и отъ имѣнія своего; въ томъ бо и самъ Господь рече: идѣже есть съкровище ваше, ту и сердце ваше будетъ.... И Богъ поможе ему, и сѣде въ Кіевѣ на мѣстѣ отца твоего Святослава, и дѣда своего Игоря, а Святослава князя Печенѣзъ убиша, а Ярополкъ сѣдѣше въ Кіевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава, и Ольгъ иды съ вои у Вруча града мость обломи съ вои, и удавиша Олга въ гребли. А Ярополка убиша въ Кіевѣ мужи Володимерови, и сѣдѣ въ Кіевѣ князь Володимерь въ осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца Іюня въ 11 день, въ лѣто 6486; и крести же ся к. Володимерь въ 10 лѣто по убьеніи брата своего Ярополка; каишеса и плакашеса блаженный к. в. всего того, елико сотвори въ поганствѣ.... и послужи Богу добрыми дѣлы свои и милостынею, и успе съ миромъ мѣсяца Іюля въ 15 день въ лѣто 6523 (1015) о Христѣ».

Разумѣется, это Житіе должно быть изслѣдовано и сличено съ прочими, по всѣмъ оставшимся спискамъ, (у меня набралось ихъ теперь нѣсколько въ разныхъ сборникахъ и житейникахъ), и только тогда можно будетъ рѣшить вопросъ о времени его сочиненія. Мой списокъ новъ, и можетъ быть подвергся многимъ исправленіямъ, вставкамъ, исключеніямъ переписчиковъ.

У Графа А. И. Мусина-Пушкина было харатейное Житіе Володимерово «XIII или XV (вѣроятно опечатка, вм. XIV) вѣка», по свидѣтельству Карамзина (т. I, пр. 110): — безъ сомнѣнія, это Іаковово.

Предложимъ нѣкоторыя частныя замѣчанія :

1. Весь образъ хронологическаго извѣстія указываетъ, что онъ прямо взятъ изъ памяти и преданія, со слуха, а не выписанъ откуда либо : «на другое лѣто по крещеніи Владиміръ сдѣлалъ то, на шестое то, и т. д.

2) Хронологія не та, что у Нестора: Владиміръ крестился въ 987 г., ходилъ къ порогамъ въ 988, взялъ Корсунъ 989, заложилъ церковь въ 990, основалъ Переславль въ 991, оставилъ десятину въ 995. Она заключаетъ однако жъ противорѣчія: сочинитель говоритъ сначала, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ, а онъ скончался въ 1015 году, слѣдовательно крестился въ 987 г., а потомъ говоритъ, что Владиміръ крестился въ 10 лѣто по убіеніи Ярополка, а Ярополкъ убитъ въ 980 г., слѣдов. Владиміръ крестился въ 990 году. Впрочемъ это ошибки или противорѣчія незначительныя и легко объяснимыя въ сочиненіяхъ такого рода, писанныхъ по памяти, чрезъ много лѣтъ послѣ описываемыхъ происшествій. Въ лѣтописяхъ, писанныхъ изъ года въ годъ, такихъ ошибокъ не бываетъ.

3. «Владимиръ ходилъ къ порогамъ»: явно современное выраженіе.

4) Авторъ опредѣляетъ именно, какого числа Владимиръ овладѣлъ Кіевомъ, по смерти Ярополка (Іюня 11), чего нѣтъ нигдѣ.

5. Авторъ именно говоритъ, что Владимиръ предпринималъ походъ на Корсунь, уже принявъ св. крещеніе, на третій годъ. И Несторъ свидѣтельствуетъ, что въ его время было точно преданіе о крещеніи Владимира въ Кіевѣ, имъ однако же отвергаемое: «се же не свѣдуше право (т. е. не знающіе правды, истинны) глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ, инни же рѣша: Василиѣ, друзи же инако скажутъ» (Лавр. сп. с. 48).

Оба преданія могли быть вѣрны.

Какъ бы то ни было, рассматривая Житіе Владимира, мы видимъ, что былъ мнихъ Іаковъ, жившій не долго спустя послѣ Владимира, и могшій *слышать* объ немъ преданіе, которое и внесъ въ составленное имъ Житіе.

III.

Изъ Житія Владимірова мы узнаемъ, что сочинитель его написалъ еще Житіе св. Бориса и Глѣба.

Мы имѣемъ многія житія сихъ святыхъ мучениковъ. Должно изслѣдовать, не принадлежитъ ли которе нашему Іакову мниху.

Въ моемъ Изслѣдованіи о Несторѣ (1839 года) я указывалъ на одно Житіе Бориса и Глѣба, въ коемъ сказано: «а отъ Рогнѣды 4 сына имѣаше (Владиміръ): Изяслава, Мстислава, Ярославъ и Всеволода, а отъ инныя Святослава и Мьстислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, и посылаша я по разнымъ

градомъ и стразамъ въ княженъи, сего же инде скажемъ, о сихъ же убо (т. е. о Борисѣ и Глѣбѣ) исповѣмъ».

Не оно ли принадлежитъ Иакову мниху? Этого Житія есть списокъ харатейный, принадлежащій къ XIII или началу XIV столѣтія въ типографской библиотекѣ.

Если такъ, то Иакову мниху должно принадлежать еще какое-нибудь историческое сочиненіе (лѣтописныя записки и т. под.), въ коемъ онъ говоритъ о сыновьяхъ Владиміра, а можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду только житіе сего послѣдняго.

IV.

Въ такомъ положеніи находились *догадки* мои объ Иаковѣ мнихѣ и его сочиненіяхъ, какъ вдругъ я прочелъ въ каталогѣ г. Востокова слѣдующее извѣстіе о статьѣ, помѣщенной при одной Кормчей книгѣ :

Нѣкоего отца къ духовному сыну.

Всѣблагаго и преблагаго Бога нашего и Царя. Добро бо отъ Бога и къ Божію слузѣ Дмитрію отъ многогрѣшного *чрънца Иакова*. Написалъ еси покааніе свое велми смиренно и жалостно слышати.

Г. Востоковъ говоритъ: «Сей Иаковъ чернецъ увѣщаетъ духовнаго своего сына Дмитрія воздерживаться отъ запойства и блуда. Языкъ сей статьи весьма древень. Здѣсь не показано званія Дмитрія, хотя и можно полагать, что онъ былъ не простой человекъ. Но въ слѣдующемъ за симъ спискѣ именно сказано: Великому князю Дмитрію. Ежели это не позднѣйшая вставка, то здѣсь, конечно, рѣчь идетъ о в. к. Дмитріѣ Александровичѣ: языкъ гораздо древнѣе времени Дмитрія Юрьевича и Дмитрія Донскаго; — а можетъ быть, еще и о

древнѣйшемъ в. к. Всеволодѣ Юрьевичѣ 1212, посвяшемъ въ крещеніи имя Дмитрія» (с. 304).

Не принадлежитъ ли и это посланіе моему Іакову мниху? Примѣтно, какъ г. Востоковъ увлекался древностію.

Но къ какому же князю Дмитрію могъ писать посланіе Іаковъ мнихъ, жившій, по вышеписаннымъ соображеніямъ, въ концѣ XI вѣка?

Вотъ къ какому, отвѣчаю я: къ великому князю Изяславу, сыну Ярославову, который имѣлъ христіанское имя Дмитрія, и княжилъ отъ 1054 до 1073 г., съ двумя перерывами.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Черноризецъ Іаковъ былъ современникомъ св. Феодосія, и жилъ послѣ него, т. е. послѣ 1073 года.

Черноризецъ Іаковъ былъ современникомъ Митрополита Іоанна, вѣроятно, II (1080—1088).

Мнихъ Іаковъ сочинилъ житіе Владимірово, слыша о немъ многое.

Духовный отецъ Іаковъ сочинилъ посланіе къ Князю Дмитрію, а Дмитрій-Изяславъ княжилъ въ Кіевѣ 1054 — 1078 г.

Можетъ быть, не такъ; а право соблазнительно составить изъ этихъ четырехъ лицъ одно, которое поставлено мною въ заглавіи этой статьи: *Іаковъ Мнихъ, Русскій писатель XI вѣка.*

V.

Это изслѣдованіе написано было въ началѣ 1842 года. Съ тѣхъ поръ новыя открытія утвердили меня совершенно въ истинѣ прежняго предположенія, которое теперь выдаю я за историческое положеніе :

Черноризецъ Іаковъ, современникъ св. Феодосія, жилъ во время Ярослава и сына его Изяслава, написалъ житіе св. Бориса и Гльба, житіе св. Владиміра и похвалу ему, посланіе къ Великому Князю Изяславу, и вѣроятно еще какое-нибудь историческое сочиненіе. Онъ же предлагалъ Митрополиту Іоанну, прованному пророкомъ Христа, вопросы, на кои тотъ и отвѣчалъ ему.

Доказательства, въ слѣдствіе коихъ я беру такой рѣшительный тонъ, суть слѣдующія :

Въ Житіи св. Владиміра, о которомъ писалъ я въ своемъ изслѣдованіи, сказано, что авторъ написалъ и Житіе св. Бориса и Гльба. Я не зналъ тогда, гдѣ найти сіе житіе, и догадывался, не то ли находится въ одномъ спискѣ, бывшемъ у меня прежде въ рукахъ, гдѣ говорено о сынахъ Владиміровыхъ. Это житіе получилъ я изъ Типографской библіотеки *) , и вижу, что оно именно, вскорѣ послѣ событія, сочинено Іаковомъ мнихомъ, который даже упоминаетъ въ немъ и объ Житіи Володимировомъ. Оба сочиненія взаимно себя подтверждаютъ. А вотъ, что еще неожиданнѣе для нашихъ изслѣдователей: это житіе помѣщено въ Степенной книгѣ. Почему же мы не видали его тамъ? По очень простой причинѣ : редакторъ Степенной книги выбросилъ изъ него всѣ мѣста, показывающія близость сочиненія ко времени происшествія, неприличныя его

*) Эта рукопись есть драгоценный остатокъ нашей древности (столь же драгоценный, какъ для Англіи и Франціи ковры Матильдины), по рисункамъ, къ нему приложеннымъ, на которыхъ мы видимъ оружіе, одежды, зданія, церкви и проч. Въ прошломъ году я имѣлъ честь предложить Археологическому Обществу въ Петербургѣ, издать оныя въ свѣтъ, и, кажется, предложеніе мое принято благосклонно.

времени, и тѣмъ привелъ въ заблужденіе и недоумѣніе изслѣдователей, почетшихъ его за новое сочиненіе.

Въ нѣсколькихъ моихъ спискахъ оно помѣщено вполнѣ, и съ самаго начала заключаетъ въ себѣ слѣдующія важныя слова, кои предлагаю я по харатейному списку XIV или XIII вѣка:

«Сице убо бысть *маломъ прежде сихъ лѣтомъ*, сущу самодержецю Русскыя земля Володимеру сыну Святославию, внуку же Игореву, иже святымъ крещеникъмъ просвѣти всю землю Рускую. *Прочая же кто добродѣтели индѣ скажемъ; нынѣ же нѣсть время. А о сихъ по ряду сице ксть*».

Изъ сихъ словъ мы видимъ, что авторъ жилъ не въ продолжительномъ времени послѣ описываемыхъ имъ происшествій, и соединяя сіе извѣстіе съ предыдущими, заключаемъ безъ всякаго сомнѣнія, что это былъ Іаковъ, который во Владиміровомъ Житіи и предупредилъ читателей, что написалъ Житіе Бориса и Глѣба.

Укажемъ еще на нѣкоторыя примѣчательныя мѣста въ этомъ Житіи.

Описавъ смерть Бориса, онъ рассказываетъ помышленія Святополка отъ имени его: «Съ праведными не напишюся, нѣ да потреблюся ѿтъ книгъ живущихъ, якоже и бы^т, кже послѣди скажемъ, нынѣ же нѣсть время; нѣ на предълежащекъ възвратимся».

Въ заключеніи сочинитель описываетъ чудеса ихъ въ общихъ выраженіяхъ:

«Слѣшии прозирають, а хромии быстрѣкъ серны бывають (?), нѣ или могу вся исповѣди или сказати творимая ту чудеса... *Отъ всѣхъ бо странъ ту приходяще, ту испочерплють ицеленик*».

«Ибо ваю пособимъ князи наши противу вѣстающая противу державно побѣжаютъ, и ваю помощию хвалятся.»

Въ заключеніе молитва.... «Тако же въ молитвахъ всегда молитася о насъ, да *не придетъ ны* зло, и рана, да не приступитъ к телеси рабъ ваю. Вама бо дана бысть благодать» и проч.

Исторія Святополка и Ярослава, изложены какъ въ лѣтописи. Лѣтописатель ли взялъ отсюда, или переписчикъ вставилъ въ Іаковово сочиненіе отрывокъ изъ Несторовой лѣтописи, не могу рѣшить. Вѣроятное первое *).

*) Недавно отецъ Архимандритъ Макарій, которому Русская церковная исторія обязана столько, попалъ на нѣкоторыя мои мысли и изложилъ ихъ въ Христ. Чтеніи, равно присоединилъ и Житія. Пр. Филаретъ Харьковскій упоминаетъ также о мнѣхъ Іаковъ въ своей Исторіи Русской Церкви.

IV.

ЖИЗНЬ О ІАКОВѢ МНИХѢ

АКАДЕМИКА П. Г. БУТКОВА.

Записка А. О. Тюринна.

Не разъ уже предметомъ ученыхъ соображеній были три памятника, изданные въ Христіанскомъ Читеніи за 1849 г. по рукописи XVI в: 1) Память и похвала В. К. Владиміру, 2) Житіе В. К. Владиміра и 3) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ.

Всѣ три сочиненія въ этомъ порядкѣ помѣщены въ рукописи одно за другимъ. Въ заглавіи перваго изъ нихъ сказано, что оно списано Іаковомъ мнихомъ.

Имя автора въ двухъ остальныхъ сочиненіяхъ не означено. Впрочемъ въ первомъ, въ Похвалѣ, говорится, что авторъ ея, Іаковъ мнихъ, написалъ также о Борисѣ и Глѣбѣ, а въ самомъ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ авторъ, упоминая объ отцѣ ихъ В. К. Владимірѣ, не разъ обѣщаетъ сказать о добродѣтеляхъ этого князя «индѣ», т. е. можетъ быть въ Житіи. Все это могло подать поводъ думать, что всѣ три сочиненія, Похвала, Житіе и Сказаніе, написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, и это лицо есть Іаковъ мнихъ.

Естественно долженъ былъ родиться вопросъ, кто такой этотъ Иаковъ мнихъ, когда онъ жилъ и не написалъ ли еще чего нибудь?

Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ этихъ трехъ сочиненіяхъ, можно было бы предполагать, что авторъ былъ близокъ къ тому времени, которое описывалъ. Такъ напримѣръ въ началѣ Похвалы читаемъ: «азъ худый мнихъ Иаковъ, слыша отъ многихъ о благовѣрнемъ князи Володимѣри... написахъ...» и проч. Значить, Иаковъ жилъ и писалъ тогда, когда еще можно было слышать о Владимѣрѣ, когда преданіе о немъ было еще свѣжо въ памяти. Потомъ въ той же Похвалѣ Иаковъ называетъ Русскихъ людей новозбранными, слѣд. недавно принявшими св. крещеніе. Второе сочиненіе, Житіе В. К. Владимѣра, начинается словами: «снѣ убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ сущю самодержцю всея Рускыя земля Володимѣру...» Значить, авторъ жилъ вскорѣ послѣ Владимѣра, если могъ сказать «малымъ преже сихъ лѣтъ». Далѣе въ Житіи сочинитель, рассказавъ о томъ какъ В. К. Владимѣръ, по принятіи христіанства, велѣлъ бить деревянныхъ идоловъ жезлемъ, прибавляетъ: «се же не яко древу чююще, но на поруганіе бѣсу, иже прельщаше ны симъ образомъ»: выраженіе это встрѣчается и въ лѣтописи Нестора съ тою только разницею, что вмѣсто *ны* у Нестора поставлено *человѣкы*. Это по видимому можетъ дать поводъ думать, что составитель Житія Владимѣрова былъ ближе ко временамъ язычества чѣмъ Несторъ. Кромѣ того къ подтвержденію древности Житія могутъ служить и другія выраженія: такъ напр. авторъ называетъ Русскихъ людей новыми по отношенію къ вѣрѣ, поминающими св. крещеніе и т. п.; далѣе онъ укоряетъ современниковъ своихъ за то, что они не воздають В. К. Владимѣру должной чести по его заслугамъ, совѣтуетъ мо-

лится о немъ въ день его смерти, чтобы Богъ прославилъ его, молится о вѣнцѣ праведнаго для Владиміра и т. п. Изъ этого видно, что написавшій Житіе Владиміра жилъ въ то время, когда Равноапостольный князь еще не былъ причтенъ церковью къ лику Святыхъ. Въ третьемъ сочиненіи, въ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ, видны такіе же признаки древности. Оно начинается тѣми же словами, что и Житіе: «сиде убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ...» и проч. Далѣе сочинитель, окончивъ описаніе войны Ярослава съ Святополкомъ, говоритъ; «и оттолѣ крамола преста въ Руской земли». Значитъ, авторъ жилъ и писалъ прежде 1019 и 1023 г. когда возникли новыя крамолы въ Руси—войны Ярослава съ Брячиславомъ Полоцкимъ и съ Мстиславомъ Тмутороканскимъ. Кромѣ того сочинитель, упомянувъ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба при В. К. Ярославѣ, вовсе не говоритъ о новомъ перенесеніи ихъ, бывшемъ при В. К. Изяславѣ въ 1071 г. Причина такого молчанія, можетъ быть, заключается въ томъ, что авторъ Сказанія жилъ и писалъ прежде этого года; точно такъ же Несторъ не упоминаетъ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1115 г. при Мономахѣ, отъ того что, какъ полагаютъ, жилъ до этого времени.

И такъ по всѣмъ этимъ признакамъ можно бы полагать что три сочиненія о Владимірѣ и его сыновьяхъ были написаны въ XI вѣкѣ. Языкъ сочиненій этому явно не противорѣчитъ.

Таково мнѣніе о времени написанія этихъ сочиненій, высказанное издателемъ ихъ въ Хр. Чт.; со многими замѣчаніями его соглашается М. П. Погодинъ.

Если вышеприведенныя свидѣтельства древности разсматриваемыхъ нами сочиненій признать достаточными, а взаимныя ссылки одного на другое, означенныя нами выше, принять за

убѣдительно доказательство того, что авторъ всѣхъ трехъ одинъ и тотъ же Іаковъ мнихъ, то останется еще вопросъ: кто былъ Іаковъ мнихъ, и вѣтъ ли гдѣ извѣстій объ немъ и о его сочиненіяхъ?

Въ памятникахъ нашей старины не разъ встрѣчается имя Іакова. Въ первый разъ въ Лавр. с. 80 г. 1074 упоминается объ Іаковѣ, котораго Феодосій Печерскій при своей кончинѣ предлагалъ на свое мѣсто въ игумены Печерскаго монастыря. Вотъ какъ сказано объ этомъ въ лѣтописи: «Феодосій же рече имъ: да аще отъ мене хотите игумена пріяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенію но по Божью строенью, — и нарече имъ *Іакова пресвитера*. Братьи же не лобо бысть, глаголюще яко не здѣсть постриганъ; бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Пауломъ». Въ харатейной Коричей 1282 г., между прочимъ помѣщено «Иоанна митрополита Русскаго нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ *Іакову черноризьцю*». — При одной коричей (Рум. Муз. № ССХХХІІІ, стр. 304) помѣщено: (Посланіе) «вѣкоего отца къ духовному сыну. Въсеблагаго и преблагаго Бога нашего и Царя. Добро бо отъ Бога и къ Божию слузѣ Дмитрію отъ многогрѣшнаго *чрънца Іакова*. Написалъ еси покаяніе свое велики смиренно и жалостно слышати». Въ слѣдующемъ за симъ спискѣ сказано: «Великому князю Дмитрію».

Такимъ образомъ кромѣ Іакова мниха нашлось еще три: Іаковъ пресвитеръ, Іаковъ черноризецъ и Іаковъ чернецъ. Только объ одномъ пресвитерѣ извѣстно, что онъ былъ современникомъ Феодосія и какъ видно пережилъ его; о другихъ, когда они жили, не сказано. М. П. Погодинъ думаетъ, что всѣ эти Іаковы одно и то же лицо. Вотъ его соображенія: Іаковъ,

пережившій Θεодосія, могъ быть современникомъ митрополита Іоанна, этого имени II-го, пасшаго церковь 1080 — 1088, а также и современникомъ В. К. Изяслава, 1054 — 1078 г., носившаго христіанское имя Дмитрія, къ которому тотъ же самый Іаковъ, духовный отецъ его, писалъ посланіе.

За тѣмъ М. П. Погодинъ высказываетъ такое положеніе: «Черноризецъ Іаковъ, современникъ св. Θεодосія, жилъ во время Ярослава и сына его Изяслава, написалъ Житіе св. Бориса и Глѣба, Житіе св. Владиміра и Похвалу ему, Посланіе къ В. К. Изяславу и вѣроятно еще какое нибудь историческое сочиненіе. Онъ же предлагалъ митрополиту Іоанну, прозванному пророкомъ Христа, вопросы, на кои тотъ отвѣчалъ ему».

Изысканія другаго ученаго изслѣдователя нашихъ древностей Академика П. Г. Буткова привели его къ выводамъ, до нѣкоторой степени противоположнымъ, и тѣмъ не менѣе оправдывающимся соображеніемъ данныхъ. Сообразя данныя съ этой новой точки зрѣнія, предлагаемъ наши замѣчанія: 1) относительно времени написанія рассматриваемыхъ нами сочиненій, 2) о томъ, можно ли ихъ приписать одному и тому же лицу, а именно Іакову мниху, и 3) наконецъ о томъ, кто такой этотъ Іаковъ.

Разберемъ первый вопросъ: до какой степени могутъ быть признаны убѣдительными доказательства близости автора ко времени Владиміра, и на основаніи ихъ можно ли относить рассматриваемыя нами сочиненія къ XI столѣтію?

Въ Похвалѣ авторъ говоритъ, что какъ апостолъ Павелъ заповѣдалъ ученику своему Тимоѳею, «еже слыша отъ мене многы послухы, тоже предаждь и вѣрнымъ челоувѣкомъ иже довольнѣ будутъ и ины научити»; какъ Евангелистъ Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія Апостольскія, и какъ «потомъ мно-

гихъ святыхъ писанъ начаша житіа и мученія», такъ и еще «худій мнхъ Іаковъ, слышашъ отъ мнхъ о благовѣрнѣхъ князѣ Володимирѣ всеа Руския земля о сыну Святославѣ и мало собравъ отъ мнхъ» описалъ «добродѣтели его» и проч. Трудно представить себѣ, чтобы позже XI в. нельзя уже было слышать о В. К. Владимірѣ, преставившемъ землю Русскую, о Владимірѣ красномъ солницѣ, имя котораго всегда было народнымъ на Руси, и до сихъ поръ повторяется въ народныхъ преданіяхъ. Память народа вовсе не такъ коротка. Въ этомъ убѣждаютъ слова самаго автора втораго сочиненія, Житія: «сего бо (Владимира) въ память держатъ Рускіи люди, поминуще святое крещеніе и прославляють Бога въ молитвахъ и въ нѣсняхъ и въ веселѣхъ, поюще Господени новии люди, просвѣщени Святимъ Духомъ».

При томъ же Іаковъ мнхъ, какъ самъ говоритъ, писалъ въ Похвалу не одно только то, что слышалъ о Владимірѣ, но также и то, что собралъ о добродѣтеляхъ этого князя. Что же касается до того, что авторъ называетъ Русскихъ людей *новоизбранными*, то это не можетъ служить доказательствомъ недавности крещенія Руси въ его время. Вотъ какъ говорится объ этомъ въ Похвалѣ: «вси люди Руския земля познаша Бога тобою, божественный княже Володимире! Взрадоваша же ся Ангельстїи чины, агнцы чистїи; нхъ радуется ивѣрїи и воевѣна и въсхваляша. Аки младенци Иеврейстїи съ вѣтвymi уерѣтоша Христа, вошюще осана Христу Богу побидителю смерти, тако и новозбранїи люди Руския земля, во въсхваляша Владыку Христа съ Отцемъ и Святимъ Духомъ, къ Богу приближившеса крещеніемъ и дьяволя отвергшеса». Ясно, что Іаковъ называетъ Русскихъ людей *новоизбранными* только по отношенію къ тѣмъ событіямъ, которыя описывалъ. Подоб-

ное выраженіе въ такомъ смыслѣ можетъ употребить писатель всякаго столѣтія, не только XI-го. — Хотя въ началѣ Житія написано «сице убо бысть *малымъ* прежде сихъ лѣтъ, суццо самодержцю всея Рускыя земля Володимиру...», но понятіе о *маломъ* очень неопредѣленно. Притомъ эти слова напоминають Греческое техническое выраженіе: οὐ πρό πολλοῦ τῆς παδ' ἡμᾶς γενέσθαι — не задолго, что иногда означало у Греческихъ писателей слишкомъ цѣлое столѣтіе. *)

Въ концѣ Житія авторъ, писавшій по Русски, помѣстивъ молитву: «О святая царя Константине и Володимире! помогайта на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйта отъ всякыя бѣды *Гръческыя* и Рускыя». Можно бы подумать, что написавшій Житіе былъ Грекъ и что въ этихъ словахъ его выразилась привязанность къ отчизнѣ; выраженіе «*маломъ* прежде сихъ лѣтъ» онъ могъ употребить въ Греческомъ смыслѣ. Впрочемъ для этого не было никакой нужды быть непременно Грекомъ: вѣроятно, это выраженіе могло имѣть такое же значеніе и по-Русски. Признавъ автора Грекомъ трудно было бы объяснить, отчего онъ, описывая ниспроверженіе идоловъ, которыхъ били жезломъ, говоритъ: «се же на поруганіе бѣсу, иже прельщаше *мы* симъ образомъ». Изъ этого однакоже никакъ нельзя заключить, что авторъ самъ былъ прежде язычникомъ и крестился при самомъ Владимірѣ.

Если въ Житіи Владиміръ представляется еще *непрославленнымъ* отъ Бога, то и это не служитъ свидѣтельствомъ въ пользу особенной давности сочиненія: когда именно послѣ-

*) Напр. въ Панопліи Евеммія Зигагена о Богомильской ереси сказано, что она получила начало въ Болгаріи οὐ πρό πολλοῦ *не задолго*. Зигагенъ писалъ это въ 1181 г., а Богомиль жилъ при Петрѣ I въ 927—968 г.

доваго причтеніе Владиміра церковью къ лику Святыхъ — не-
извѣстно "); съ другой стороны самъ авторъ себѣ противорѣ-
чить, признавая Владиміра праведнымъ и святымъ, какъ
видно изъ приведенной молитвы. Если авторъ Сказанія не упо-
минаетъ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1071 г. отъ
того, что не дожилъ до этого времени, то онъ уже никакъ не
могъ быть ни Іаковомъ пресвитеромъ, о которомъ упоминается
въ 1074 г., ни Іаковомъ черноризцемъ, предлагавшимъ во-
просы митрополиту Іоанну въ 1080 — 1088 г. Впрочемъ
умолчаніе о перенесеніи мощей 1071 г. пополняется другими
списками того же Сказанія: таковы списки Румянц. Музея
XVI ст. и Погодинскій, гдѣ упоминается не только о перене-
сеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1071 г., но и въ 1115 г. при
Мономахѣ. Еще указываютъ на слова Сказанія по окончаніи
описанія войны Ярослава съ Святополкомъ въ 1019 г: «оттолѣ
преста крамола въ Русской земли». Изъ этихъ словъ заклю-
чаютъ, что Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ писано до 1021 г.,
такъ какъ въ этомъ году произошла новая крамола, вражда
Ярослава съ Брячиславомъ Полоцкимъ, а послѣ того, съ
1023—1026 продолжалась война Ярослава съ Мстиславомъ.
Едва ли можно придавать этимъ словамъ особенную важность:
ихъ находимъ мы и въ томъ спискѣ Сказанія, гдѣ говорится о
перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1115 г. Здѣсь, по поводу
церквей во имя св. мучениковъ, упоминается объ Изяславѣ,
Святославѣ и Всеволодѣ Ярославичахъ, Святополкѣ Изяславичѣ,
Мономахѣ, говорится даже о *мятежѣ, крамолѣ* и *голкѣ* въ
людяхъ при избраніи Мономаха, а между тѣмъ нѣтъ ни слова
о крамолахъ между князьями. Причина этому понятна: авторъ

*) Ср. Исторія Русской церкви. I. М. 1848. стр. 156.

писалъ Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, а не исторію княжескиихъ усобицъ. Намъ кажется, что слово кривола въ приведенномъ мѣстѣ относится къ воступившаму Святоволоку и къ безпорядкамъ въ Русь, вызваннымъ его поведеніемъ, которые продолжались до воцаренія Ярослава.

Мы не отрицаемъ, что всѣ свидѣтельства въ пользу того, что рассматриваемыя сочиненія относятся къ XI вѣку, въ совокупности могли бы отчасти заставить склониться въ пользу этого мнѣнія; но къ сожалѣнію всѣ доводы въ пользу его разрушаются нѣсколькими словами въ самомъ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ. Въ томъ же самомъ спискѣ, въ которомъ найдено столько признаковъ древности, между прочимъ упоминается о церквахъ, созданныхъ на мѣстахъ убіенія Бориса и Глѣба.

Изъ лѣтописи же извѣстно, что церкви эти построены не ранѣе XII столѣтія, а именно на Альтѣ, гдѣ убитъ Борисъ, въ 1117 г., и на Смидинѣ, гдѣ убитъ Глѣбъ, еще позже въ 1145-мъ *). Мѣсто Сказанія, гдѣ говорится объ этихъ церквахъ, никакъ нельзя считать за позднѣйшую вставку: такъ оно слито по смыслу съ самымъ изложеніемъ Сказанія. Въ подтвержденіе приведемъ выписку изъ Сказанія по списку, напечатанному въ Хр. Чт.: «И невѣдаху мнози ту лежачю святою страстотерпцю глѣсѣ; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни свѣци въжегъши подъ спудомъ не поставлють, но на свѣтиаѣ, да свѣтять темныя; тако и сія святая постави и свѣтити въ мирѣ премногими чудесы, сіяти въ Руской великой странѣ, идже множество стражающихъ спасени бывають, слѣпци прозирають, хромии быстрии серни бывають, глухїе прострение приимають. Но или могу все исповѣдати или сказати творимаа чюдеса? По истинѣ ни весь миръ можетъ

*) Ипат. Лѣт. стр. 8. Лавр. Лѣт. стр. 128—129. — Новгор. I. стр. 10.

повести, яже дѣются предивная чюдеса паче гдѣска морьскаго. И не ту едино, но и по всѣмъ странамъ и по всѣмъ землямъ приходима, болезни вси и недуги отпаиота, сунуци въ темни-цахъ и въ узакъ пещьсаета, и на мѣстехъ, мжеже муче-ничьскимъ вѣнцемъ увязостася сздани бжствъ церкви во имя юю, да и ту тако чюдеса многа посѣщанье сдѣваета. Тѣмъ же ваю како похваити не свѣмъ, или что рещи не до-умно и не възмогу. Ангела ли ваю нареку ниже обрѣтаеся бжствъ въскрѣсѣ? но плотьскы на земли можима еста въ чело-вѣчествѣ. Человека ли ваю именуу? но паче всѣхъ человекъ ума приходитъ множествомъ чудесъ посѣщенемъ.» и проч. Этого слишкомъ довольно, чтобы видѣть ходъ мыслей автора: св. мученики не могли остаться въ безвѣстности, имъ суждено было прославиться чудесами въ цѣломъ мѣрѣ, въ обширной землѣ Русской, гдѣ столько страждущихъ отъ нихъ исцѣляются, слѣпые прозираютъ, глухіе получаютъ слухъ и т. д.: словомъ, чудесъ такъ много, что и весь мѣръ не можетъ ихъ помѣстити; и не только здѣсь, но и вездѣ, по всѣмъ странамъ и по всѣмъ землямъ святыя мученики, приходя, исцѣляютъ болѣзни, по-сѣщаютъ узниковъ; и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ пріили мученичeskій вѣнецъ, построены имъ церкви для того, чтобы и тутъ они, приходя, творили многія чюдеса, которыхъ столько, что авторъ не находитъ словъ для достойнаго восхваления св. мучениковъ. Такой порядокъ мыслей автора въ Сказаніи намъ кажется совершенно естественнымъ. Что же тутъ считать за позднѣйшую вставку? Мѣсто, гдѣ говорится о церквахъ, построенныхъ въ XII в., такъ естественно слито съ предидущимъ и послѣдующимъ, что невозможно считать этихъ словъ за чужую мысль, не принадлежащую самому автору и навязанную ему кѣмъ либо изъ послѣдующихъ редакторовъ. Все при-

веденное нами мѣсто изъ Сказанія еще менѣе возможно считать за позднѣйшую приписку: оно составляетъ существенную часть всего сочиненія и необходимо вытекаетъ изъ всего прежде сказаннаго; выбросить все это мѣсто значило бы нарушить гармонию цѣлаго сочиненія, исказить древній памятникъ и посягнуть на священное право литературной собственности писателя хотя и не XI-го, но все-таки XII-го столѣтія. Въ подтвержденіе нашихъ словъ слѣдовало бы выписать все сочиненіе; но и слѣланная уже нами выписка довольно длинна; желающихъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами отсылаемъ къ самому Сказанію о Борисѣ и Глѣбѣ по какому угодно списку.

Такимъ образомъ несомнѣнно то, что подлежащій памятникъ писанъ не ранѣе половины XII столѣтія; онъ не могъ быть писанъ прежде построенія упоминаемыхъ въ немъ двухъ церквей, изъ которыхъ вторая, на мѣстѣ убійенія Глѣба построена въ 1145 г.

Естественно, что авторъ, упомянувъ объ этомъ событіи половины XII вѣка, едва ли могъ умолчать въ своемъ сочиненіи о тѣхъ предшедшихъ событіяхъ, которыя непосредственно относились къ избранному имъ предмету.

Предъ нами теперь точная копія съ Погодинскаго списка, еще неизданнаго. Съ этимъ спискомъ за недостаткомъ другихъ, мы сравнимъ напечатанный въ Хр. Чт., не вдаваясь въ подробности, только бы видѣть составъ обоихъ списковъ на сколько нужно для того, чтобъ судить, какой изъ двухъ скорѣе можетъ быть признанъ болѣе первообразнымъ.

За исключеніемъ нѣкоторой разницы въ словахъ и въ правописаніи, которую очень легко было бы означить при изданіи въ подстрочныхъ вариантахъ, оба списка довольно близки. Главное ихъ различіе составляютъ пропуски въ печатномъ. На эти

пропуски мы намѣрены указать, начиная съ того мѣста, гдѣ въ печатномъ спискѣ заключается собственно текстъ сказанія и слѣдуетъ отдѣльно описаніе чудесъ (Хр. Чт. 359).

Въ рукописномъ спискѣ нѣтъ заключительныхъ словъ сказанія, помѣщенныхъ въ печ. передъ описаніемъ чудесъ: «и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ». Вслѣдъ за предшествовавшими этому словами въ ркп. непосредственно помѣщено описаніе наружности и свойствъ Бориса, согласное съ лѣтописью. За этимъ слѣдуетъ «Сказаніе о чудесѣхъ» св. мучениковъ, которое начинается общимъ вступленіемъ о чудесахъ, а потомъ разсказывается объ огненномъ столпѣ, о чудѣ съ Варягомъ, о пожарѣ церкви св. Василія и объ открытіи мощей при В. К. Ярославѣ митрополитомъ Иоанномъ. Ничего этого нѣтъ въ печ. Далѣе въ ркп. слѣдуетъ разсказъ о чудесахъ съ Миронѣгомъ и слѣпымъ, помѣщенныхъ въ печ. подъ № № 1 и 2 (Хр. Чт. 359—361). Послѣ этого въ ркп. сказано: «по сихъ преставися (В. Кн.) Ярославъ», и потомъ повѣствуется о новомъ чудѣ во время перенесенія мощей въ присутствіи В. К. Изяслава, брата его Всеволода и митрополита Георгія, и объ исцѣленіи Святослава Черниговскаго. Этого также нѣтъ въ печ. Далѣе въ ркп. повѣствуется о чудѣ съ нѣмымъ и хромымъ, которое находится и въ печ. съ прибавкою ошибочнаго заглавія: «чудо 3-е о слѣпомъ и хромомъ» и начинается въ обоихъ спискахъ словами: «бѣ нѣкто человекъ нѣмъ и хромъ»; изъ самаго же разсказа видно, что этотъ человекъ былъ зрячимъ вопреки заглавію. Потомъ въ обоихъ спискахъ повѣствуется о двухъ чудесахъ съ женщиною въ Дорогобужѣ и съ слѣпымъ; въ печ. они помѣщены подъ № № 4 и 5. Послѣ того въ ркп. говорится о смерти Святослава Черниговскаго, строявшаго церковь св. мученикамъ. «Всеволодъ же приимъ всю власть земли Рускыя и сверши ю

(церковь) всю, и яко бысть свершена и абже на ту ноць вру-
шися кн верхъ и скрушися вся. Потомъ же преставися Все-
володъ съ широмъ.... Святополкъ же Изяславичъ прия княже-
нии въ Къивѣ»... За тѣмъ помѣщенъ разсказъ, слышанный
преважнии отъ *самовидцевъ*, о чудѣ съ двумя мужами, кото-
рыхъ В. Кн. *Святополкъ* Изяславичъ заключилъ въ темницу.
Далѣе говорится объ украшеніи гроба св. мучениковъ, сдѣ-
ланномъ Мономахомъ (еще тогда княжившимъ въ Переяславѣ),
о намѣреніи Олега Черниговскаго построить церковь, о смерти
Святополка, воцареніи Мономаха и о перенесеніи нѣкъ мощей
въ присутствіи князей Олега и Давыда съ сыновьями, митро-
полита Никифора и духовенства. Обо всемъ этомъ умолчано
въ печ. сп. — Не продолжаемъ сравненія потому, что не имѣемъ
подъ рукою другихъ списковъ; въ томъ же, который у насъ
теперь, не достаетъ конца: чуда 6-го, помѣщенного въ печ., въ
нашемъ сп. нѣтъ. Но изъ того, что разсказы о чудесахъ по-
мѣщены въ ркн. по порядку времени въ среднѣй разсказа о
событіяхъ, непосредственно относящихся къ предмету Связанія,
надо заключать, что это чудо 6-е относится къ временамъ Мо-
номаха. Этого не видно изъ печ. сп., какъ равно не видно и
того, что чудеса 3, 4 и 5-е относятся ко времени отъ смерти
В. К. Ярослава до смерти сына его Святослава Черниговскаго.
Въ печ. эти разсказы о чудесахъ составляютъ какъ бы от-
дѣльную статью, прибавленіе къ тексту сказанія; тогда манъ
въ ркн. повѣствованіе не прерывается и разсказы о чудесахъ
слѣды съ нимъ нераздѣльно.

Къ какому заключенію можетъ привести сдѣланное срав-
неніе? Трудно, кажется, рѣшить окончательно, который изъ
списковъ ближе къ подлиннику. Въ такомъ ли отчетливомъ
видѣ авторъ написалъ первоначально все сочиненіе, или раз-

сказъ о чудесахъ и послѣдующихъ событіяхъ прибавилъ послѣ, или же эта прибавка сдѣлана кѣмъ другимъ, или же наконецъ списокъ, изданный въ Хр. Чтеніи, есть только извлеченіе изъ другаго? Дѣло въ томъ, что Сказаніе, до начала чудесъ, представляется довольно законченнымъ: историческое вступленіе, разсказъ о убіеніи Бориса и Глѣба, первое открытіе мощей и восхваленіе св. мучениковъ—вотъ части сочиненія. Очень можетъ быть, что авторъ сначала такъ и намѣренъ былъ заключить свое сказаніе. Этимъ можно объяснить, почему онъ, въ той части сочиненія, которая несомнѣнно должна быть признана первоначальною, къ слову упомянувши вскользь о церкви 1145 г., промолчалъ о дальнѣйшихъ событіяхъ послѣ открытія мощей Бориса и Глѣба. Можетъ быть также и то, что въ послѣдствіи, собравъ свѣдѣнія, авторъ продолжалъ и дополнял начатое.

Какъ бы то ни было, Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ писано не ранѣе половины XII вѣка: это несомнѣнно. Такой приговоръ нашъ относится не къ одному только Сказанію, но также и къ Похвалѣ Владиміру, которая, какъ увидимъ, писана еще позднѣе Сказанія; что же касается до Житія, то оно не подлежитъ нашему изслѣдованію, такъ какъ мы намѣрены были говорить объ Іаковѣ мнихѣ; Іаковъ же мнихъ этого Житія не писалъ. Все это мы сей часъ увидимъ при разсмотрѣніи втораго нашего вопроса, къ которому теперь переходимъ: о томъ, кому приписать разсматриваемыя нами сочиненія?

Авторъ Похвалы извѣстенъ. Въ началѣ этого сочиненія ясно сказано, что оно написано Іаковомъ мнихомъ; слѣдовательно и сомнѣнія въ этомъ не можетъ быть никакого. Дѣло наше рѣшить по возможности, не онъ ли авторъ и остальныхъ двухъ?

Для этого прежде всего приведемъ въ подробности заглавія всѣхъ трехъ сочиненій.

Первое изъ сочиненій, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, озаглавлено такъ: «Мѣсяца Іюля въ 15 день. Память и похвала князю Рускому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю Рускую отъ коньца и до коньца и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано Иаковомъ мнихомъ. Господи благослови отче!» Второе озаглавлено просто: «Житіе блаженнаго Володимера». Заглавіе третьяго по характеру точно такое же какъ и перваго: «Мѣсяца Іюля въ 24 день. Сказаніе страстей и похвала о убьеніи святую мученику Бориса и Глѣба. Господи благослови отче!»

Разительное сходство въ характерѣ заглавій перваго и третьяго сочиненій невольно заставляетъ уже склониться къ мысли, что авторъ Похвалы Владиміру и Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ есть одно и то же лицо, Іаковъ мнихъ; недостаетъ только какого нибудь подтвержденія этой мысли для того, чтобы принять ее окончательно. Подтвержденіе это мы находимъ въ слѣдующемъ: — Въ сказаніи говорится: «...сущю самодержцю Рускыя земля князю Володимеру сыну Святославию, ... иже святымъ крещеніемъ просвѣти всю землю Рускую; прочая же того добродѣтели нидѣ скажемъ». Общаніе свое сказать о добродѣтеляхъ Владиміра авторъ сдержалъ, написавъ въ послѣдствіи Похвалу, въ которой говорить: «...азъ худый мнихъ Иаковъ, слышавъ отъ многихъ о благовѣрнемъ князи Володимери всея Рускыя земля о сыну Святославѣ, и мало собравъ отъ многихъ, добродѣтели его написахъ и о сыну его, реку же святую и славную мученика Бориса и Глѣба, — како просвѣти благодать

Божія сердце князю Рускому Володимеру.... и вжата св. крещенія». За этииъ продолжается разсказъ исключительно о Владиміръ до конца.

Еще могло бы родиться сомнѣніе: дѣйствительно ли приведенное мѣсто изъ Похвалы относится къ самой Похвалѣ и слова «добродѣтели его написахъ» не слѣдуетъ ли понимать такъ, что Іаковъ указывалъ ими на другое свое сочиненіе, неизвѣстное намъ, а не на Похвалу именно (Хр. Чт. 315). Если бы и такъ, то во 1-хъ, допустить подобную мысль — допустить и надежду на отысканіе когда либо еще памятника XII в., именно «Добродѣтелей», обѣщанныхъ въ Сказаніи и упомянутыхъ въ Похвалѣ; а во 2-хъ это нисколько не заставляетъ отказаться отъ мысли, что Іаковъ написалъ Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, а не кто либо другой. — Какъ ни любопытно однакожь всякое, даже простое современное свѣдѣніе о памятникахъ, не дошедшихъ до насъ, тѣмъ не менѣе, судя безпристрастно, нельзя допустить такого толкованія приведенныхъ словъ Іакова. «Написахъ» естественно не могло быть употреблено иначе какъ въ прошед. врем., хотя Іаковъ и поставилъ его въ началѣ, т. е. тогда, когда все сочиненіе не было еще вполне написано или, лучше, переписано. Вышеприведенныя слова Іакова ясно относятся къ Похвалѣ, и вполне оправдываются всѣмъ ея содержаніемъ. Во всякомъ случаѣ они не могли относиться къ Житію, — это несомнѣнно.

Сравнивая Житіе Владиміра съ двумя другими памятниками, мы не находимъ никакой возможности приписать его одному и тому же писателю: такъ оно различно съ ними по характеру и по мыслямъ о тѣхъ же предметахъ, въ нихъ выраженныхъ. Нѣсколько словъ Житія, сходныхъ съ началомъ сказанія: «сице

убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ » *) показываютъ только то, что это фраза, какъ уже замѣчено выше, была общимъ мѣстомъ, или же можетъ быть и то, что автору не безызвѣстно было Сказаніе, какъ равно и лѣтопись Нестора, изъ которой многое встрѣчаемъ въ Житіи слово въ слово. Кто изъ нихъ кѣмъ пользовался—предоставляемъ себѣ изслѣдовать когда нибудь; теперь же рѣчь о другомъ: о причинахъ, почему нельзя приписать Житіа Іакову. Причины эти въ разнорѣчіяхъ Похвалы и Житія. Такъ напр. Іаковъ въ Похвалѣ называется В. Кн. Владиміра святымъ и праведнымъ, Апостоломъ въ князехъ (Хр. Чт. 320, 324 — 325), а сочинитель Житія молится для него о вѣщѣ праведнаго, укоряетъ современниковъ, что они не воздаютъ должной чести памяти Владиміра и предлагаетъ молиться о немъ, чтобы Богъ прославилъ его (Хр. Чт. 335), хотя въ то же время называетъ его также святымъ (Хр. Чт. 336) вмѣстѣ съ царемъ Константиномъ. У Іакова въ Похвалѣ сказано, что Владиміръ жилъ во св. крещеніи 28 лѣтъ; а сочинитель Житія говоритъ, что Владиміръ умеръ послѣ крещенія спустя 33 года (Хр. Чт. 328, 334). Кромѣ того въ одномъ изъ списковъ этого самаго Житія означено имя автора (Опис. Рум. Муз. 434), опущенное неизвѣстно по какой причинѣ въ списокъ, напечатанномъ въ Хр. Чт. По списку, упоминаемому нами, въ заключеніи Житія написано: «... чающе надежа великаго Бога, Спаса нашего Іисусъ Христа, воздати комуждо противу дѣломъ неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному *Теодосію* (Хр. Чт. 335 — 336).

Непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ молитва: «О святая

*) Сказаніе начинается словами: «Родъ праведныхъ благословится, рече Пророкъ, и сѣмя ихъ въ благословеніи будетъ (Пс. III, 3.). Снце убо бысть...» и проч.

царя Константине и Володимере! Помогайта на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйта отъ всякыя бѣды Грѣческыя и Рускыя и о мнѣ грѣшнемъ помолитася Богу, яко имуще дерзновение къ Спасу, да спасуся ваю молитвами. Молюся и мило васъ дѣю *писаніемъ грамотица сея малыя*, юже, похваляя *) ваю, написахъ недостойнымъ умомъ и худымъ невѣжественнымъ смысломъ....» и проч.

Не ясно ли, что со вставкою пропущенныхъ словъ: «и мнѣ грѣшному Феодосію» молитва неразрывно связывается со всѣмъ предыдущимъ, безъ чего она кажется какою-то приставкою. Ясно также, что имя Феодосія не имя писца, такъ какъ въ молитвѣ сказано, что онъ же грѣшный (Феодосій) написалъ грамотицу малую въ надеждѣ на милость святыхъ царей Константина и Володимира.

Если такъ, то нѣтъ никакой надобности искать автора Житія и приписывать сочиненіе одного писателя другому, и притомъ еще такому, которому оно уже ни въ какомъ случаѣ не могло принадлежать. И такъ, Житіе Владимира написано Феодосіемъ. Какимъ и когда? Это другой вопросъ, въ разсмотрѣніе котораго мы теперь не войдемъ, такъ какъ онъ не относится къ Іакову мнху.

Теперь объ Іаковѣ.

Его нельзя смѣшивать въ одно съ другими лицами этого имени, жившими въ XI столѣтіи, каковъ несомнѣнно Іаковъ пресвитеръ, современникъ св. Феодосія Печерскаго, и каковъ

*) Въ печат. «похваляю», гдѣ ю поставлено вмѣсто ж, написаннаго вмѣсто ю: это причастіе; юже относится не къ нему, а къ написавъ. Редакт.

вѣроятно черноризецъ Іаковъ, современникъ Іоанна митрополита, прозваннаго пророкомъ Христа, писавшаго отвѣтъ на вопросы предложенныя Іаковомъ.

Что касается до перваго, то въ лѣтописи означенъ и самый 1074 годъ, подъ которымъ объ немъ упоминается.

О второмъ Іаковѣ можно рѣшить по соображеніямъ о ео-временномъ ему митрополитѣ Іоаннѣ.

Судя по отзывамъ лѣтописи о митрополитѣ Іоаннѣ II, надо заключать что онъ, а не другой митрополитъ этого имени названъ «пророкомъ Христа» *) и будучи «хытръ книгамъ и ученю, рѣчистъ книгами святыми» написалъ «Правило церковное отъ святыхъ книгъ Іякову черноризцо». А какъ митрополитъ Іоаннъ II жилъ въ 1080—1089 гг. то и черноризецъ Іаковъ не есть Іаковъ мнихъ, написавшій Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ послѣ 1145 г. и Похвалу Владиміру еще позже.

Есть еще Іаковъ чернецъ, написавшій посланіе къ духовному сыну Дмитрію, или къ Великому Князю Дмитрію. Языкъ этой статьи, по мнѣнію А. Х. Востокова, гораздо древнѣе время Дмитрія Юрьевича и Дмитрія Донскаго, а потому Г. Востоковъ полагаетъ, что если слова «Великому Князю» не позднѣйшая приписка, то здѣсь дѣло идетъ о В. К. Дмитріѣ Александровичѣ (1276—1294) а можетъ даже еще о древнѣйшемъ В. К. Всеволодѣ Юрьевичѣ (1176—1212), носившемъ въ крещеніи имя Дмитрія. Итакъ знаменитый филологъ нашъ остановился на князьяхъ XIII и конца XII столѣтій, притомъ прежде на позднѣйшемъ. М. П. Погодинъ считаетъ этого Дмитрія Ізяславомъ Ярославичемъ (1054—

*) Несомнѣно—о Митр. Іоаннѣ II, см. выше стр. 73—74.

1078), который также имѣлъ христіанское имя Дмитрія. Если чернецъ Іаковъ дѣйствительно былъ духовникомъ В. К. Дмитрія-Ізяслава (1078 г.), то онъ по времени и по имени могъ быть тѣмъ самымъ черноризцемъ Іаковомъ, къ которому митрополитъ Іоаннъ писалъ посланіе. Предположеніе, что оба одно и тоже лицо, можно будетъ принять тогда, когда оно хоть чѣмъ нибудь подтвердится. Во всякомъ случаѣ духовникъ В. К. Дмитрія-Ізяслава не есть одно лицо съ нашимъ Іаковомъ мнихомъ; если же чернецъ Іаковъ былъ духовникомъ Дмитрія-Всеволода (1176—1212), то могъ быть и нашимъ Іаковомъ, какъ и всякій монахъ этого имени, жившій въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія. Впрочемъ, кромѣ того что оба Іакова писали и можетъ быть въ одно время, — нѣтъ никакихъ другихъ основаній считать ихъ за одно и то же лицо, а потому и разсужденія объ этомъ ни къ чему положительному не приводятъ.

Заключеніе всего сказаннаго нами такое: Іаковъ-мнихъ, Русскій писатель XII вѣка, написалъ Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, Память и Похвалу В. К. Владиміру и можетъ быть еще какое нибудь сочиненіе, до насъ не дошедшее или не открытое. Больше этого объ Іаковѣ мнихѣ ничего неизвѣстно.

Такимъ образомъ всѣ разсужденія привели насъ къ мысли, уже высказанной Академикомъ П. Г. Бутковымъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ «Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ Русской духовной литературы», напечатанномъ въ апрѣльской книжкѣ Современника 1852 г.

Какъ ни увлекательно было бы, признавъ Іакова писателемъ XI вѣка, а не позднѣйшаго времени, въ сочиненіяхъ его видѣть памятники первоначальнаго просвѣщенія Руси, — тѣмъ

не менѣе, какъ намъ кажется, нельзя не склониться на сторону мнѣнія Академика П. Г. Буткова: вѣрностію выводовъ и безпристрастіемъ оно говоритъ само за себя *).

*) Считаеиъ долгоиъ замѣтить, что самостоятельная повѣрка выводовъ П. Г. Буткова, здѣсь представленная А. О. Тюриниыиъ, обннвъ ихъ вполнѣ въ отношеніи къ лицу Іакова-мннха, не касается только нѣкоторыхъ стороннихъ вопросовъ. Такъ здѣсь нѣтъ ничего: 1) о *неполнотѣ* списка Сказанія, изд. въ Хр. Чт. (Разб. стр. 8), 3) о томъ, что авторъ Житія пользовался Несторомъ, а не на оборотъ (Разб. стр. 5 и 6), 3) о томъ, кто такой былъ Θεодосій, написавшій Житіе Владиміра (стр. 5). Кроме того П. Г. Бутковъ признаетъ, что митрополитъ Іоаннъ, прозванный пророкомъ Христа, былъ Іоаннъ IV, и что онъ-то писалъ Посланіе объ опрѣсвокахъ. Редакт.

V.

О МИТРОПОЛИТѢ ІОАННѢ II,

**КАКЪ СОЧИНИТЕЛЬ ПОСЛАНІЯ КЪ АРХІЕПИСКОПУ РИМСКОМУ
КЛИМЕНТУ**

• О ПРѢСНОВАХЪ.

Записка Профессора К. А. Неволкина.

Въ хронологическомъ изслѣдованіи о времени жизни извѣстнаго лица, чѣмъ съ большею точностію опредѣляются время и обстоятельства жизни другихъ лицъ, съ которыми это лицо могло находиться въ сношеніяхъ, тѣмъ съ большею выпуклостію выдвигается передъ нами образъ его, тѣмъ тверже устанавливается мѣсто его во времени. Такимъ образомъ, предполагая, что въ XI вѣкѣ былъ у насъ писатель, нѣкто Іаковъ мнихъ или черноризецъ, и что онъ велъ переписку съ митрополитомъ Іоанномъ II, послѣдствіемъ которой было извѣстное Посланіе «Іоанна Митрополита Рускаго, нареченаго пророкомъ Христа, къ Іакову черноризьцо», съ изложениемъ правилъ о различныхъ предметахъ церковнаго благочинія, — важно опредѣлить значеніе этого митрополита какъ писателя. Изъ четырехъ митрополитовъ Русскихъ, поименныхъ по іерархическимъ каталогамъ

имя Иоанна и жившихъ въ XI и XII столѣтіяхъ, Иоаннъ III, управлявшій Русскою церковію одинъ только годъ (1089 — 1090 г.), не можетъ имѣть, согласно словамъ Нестора, никакого притязанія на славу авторства. За тѣмъ остаются прочіе три Иоанна: изъ нихъ Иоаннъ I правилъ Русскою церковію 1018—1035, Иоаннъ II 1080—1088, Иоаннъ IV 1164—1166 г. Достоинство втораго изъ нихъ, какъ писателя, можетъ быть подтверждено такимъ свидѣтельствомъ, которое не оставляетъ желать лучшаго, какъ скоро предполагается за достовѣрное, что митрополитъ Иоаннъ III не былъ писатель. При этомъ предположеніи, только митрополиту Иоанну II, а не другому какому либо, можетъ принадлежать посланіе, которое сохранилось до сихъ поръ какъ на Славянскомъ, такъ на Греческомъ и на Латинскомъ языкахъ, и которое на Славянскомъ языкѣ имѣетъ надписаніе: «Къ Архіепископу Римскому отъ Иоанна Митрополита Рускаго о опрѣсноцѣхъ», а въ рукописяхъ на Греческомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, прямо значится писаннымъ къ Римскому папѣ Клименту. Два ученые представили изслѣдованія объ этомъ посланіи: Калайдовичъ въ Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка с. 207 и 208 (въ Предисловіи къ изданному тамъ Славянскому тексту этого посланія) и Митрополитъ Евгеній въ Словарѣ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина (въ статьѣ: «Иоаннъ III, а по счету другихъ каталоговъ IV»).

На Славянскомъ языкѣ извѣстны слѣдующія рукописи этого посланія :

1. Рукопись библиотеки Гр. Толстова Отд. 3. № 65, принадлежащая теперь Императорской Публичной Библиотекѣ (въ С. Петербургѣ), въ 8-ю долю листа, полууставная, на пергаментѣ, конца XIV или начала XV вѣка, на 150 листахъ.

Посланіе Митрополита Іоанна находится въ этой рукописи, на л. 138—148. *Нач:* «Възлюбихъ, Господи, любовь твою, человекче Божій!»

2. Рукопись также бібліотеки Графа Толстова Отд. 2. № 341, принадлежащая теперь Императорской Публичной Библіотекѣ, въ 4-ку, скорописная, XVI вѣка, на 377 листахъ. Здѣсь на л. 225—227 помѣщены два отрывка изъ посланія Іоанна митрополита Русскаго къ Римскому Архіепископу.

3. Кормчая Румянц. Муз. № 238, писанная въ большой листъ, полууставомъ, въ 1620 году. Здѣсь на стр. 545 и слѣд: находится посланіе «Іоанна митрополита Русскаго къ Архіепископу Римскому о опрѣсноцѣхъ».

4. Рукопись Московской Синодальной Библіотеки № 562, подъ заглавіемъ: «Посланія Россійскихъ митрополитовъ и другихъ лицъ», въ 4^о листа, XVI вѣка. Объ этой рукописи вообще см. въ *Дополн. къ Акт. Ист. т. I. № 11 (въ концѣ)*. О томъ, что въ ней есть посланіе митрополита Іоанна къ Римскому архіепископу, см. у Калайдовича и митрополита Евгенія въ указанныхъ выше сочиненіяхъ.

5. Кормчая Библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, Отд. I. № 108, XVI вѣка, въ л., полууставная, на 230 листахъ. Посланіе митрополита Іоанна вставлено здѣсь въ грашь вторую.

Въ Книгѣ, несправедливо называемой *Кирилловою*, напечатанной въ Москвѣ въ 7152 (1644) г. при Патріархѣ Іосифѣ, помѣщена, на л. 257, выписка изъ посланія Іоаннова, подъ заглавіемъ: «Указаніе отъ Правиль обличительно на ереси Латинскія, Іоанна митрополита Русскаго Архіепископа, о опрѣсноцѣхъ». Все посланіе напечатано Калайдовичемъ въ

указанномъ выше изданіи (стр. 209—218) по списку библиотеки Гр. Толстова Отд. 3. № 65.

На Греческомъ языкѣ это посланіе находится въ библиотекахъ: Московской Синодальной *), Императорской Вѣнской, Венеціанской св. Марка, Парижской и Оксфордской **). Рукопись Московской Синодальной библиотеки писана въ XIV вѣкѣ, и посланіе митрополита Іоанна въ ней значится писаннымъ именно къ папѣ Клименту. Какимъ вѣкамъ принадлежать рукописи прочихъ библиотекъ, и значится ли въ нихъ посланіе митрополита Іоанна писаннымъ къ тому же папѣ, мнѣ неизвѣстно. Левъ Аллатій (въ сочиненіи: *De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione*, Coloniae Agripp. 1648. pag. 474) приводитъ, на Греческомъ языкѣ, съ Латинскимъ переводомъ одно мѣсто изъ этого посланія (объ утвержденіи пра-

*) См. *Accurata codicum Graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio*, ed. a *Chr. Frid. de Matthaei*. T. I. Lipsiae, 1803. 8. Здѣсь подъ № CCCLIII значится: *Codex in charta bombycina sec. XIV, huc missus a Dositheo patriarcha Hierosolymitano. Fol. 100 Ἰωάννης μητροπολίτης Ῥωσίας ἐπιστολὴ πρὸς κλημέντα πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ἀπεδεξάμην τὴν ἐν κυρίῳ ἀγάπην σε*. Въ указателѣ авторовъ, помѣщенномъ при II-мъ томѣ каталога Маттеева, приводится только одинъ разъ *Ioannes metropolita Rossiae*, со ссылкой на № 333.

**) *Fabricii bibliotheca Graeca*, ed. *Harles*. Vol. XI. Hamb. 1808. pag. 651: «*Ioannes metropolita Russiae in epistola ad Clementem (VIII. qui ab a. 1592 ad 1603 papatum tenuit)*, citatur ab *Allatio de consensu* p. 474. *Fabr. MSS. Vindobon.* in cod. caes. CCLXXXII. nr. 1. v. *Lambec.* V. p. 469. qui citat in not. 3. *Sigismundi L. B. in Herberstein* commentar. rerum Moscoviticarum, Basil. typis I. Oporini, 1551. fol. p. 30. — *Venetis* in bibl. Marc. cod. CLXXX. v. cat. codd. gr. Marc. p. 104. et cel. *Morell. bibl. MSS. gr. et lat.* I. p. 105 cui videtur epistola scripta de differentia fidei Russos inter et Latinos. — *Paris.* in bibl. publ. codd. CDLXXVIII. nr. 6. CMLXVIII. nr. 16 et MCCCXLIII. nr. 1. — *Oxon.* in bibl. Bodle. cod. Barocc. LXXXVI. — *Hart.* Выписанное здѣсь до замѣтки *Fabr.* находится въ ed. 3. T. X. Hamb. 1737. 4. p. 521; прочее за тѣмъ есть прибавленіе Гарлеса.

вилъ Шестаго Вселенскаго Собора согласіемъ папы Агафона). Онъ именуется папу, къ которому писано посланіе, Климентомъ, основываясь, конечно, на какой нибудь Греческой рукописи, изъ которой заимствовала приведенное мѣсто.

Герберштейнъ, бывши въ Москвѣ, перевелъ это посланіе, кажется, съ Русскаго языка на Латинскій и помѣстилъ его въ своихъ запискахъ (*Rerum Moscoviticarum commentarii*, ар. *Starczewski pag. 22* *) Отсюда, можетъ быть, оно перешло въ одно Греческое рукописное собраніе канонѡвъ **).

Къ какому же папѣ было писано посланіе?

Я уже замѣтилъ, что Греческая рукопись Московской Синодальной Библіотеки, въ которой находится посланіе Митрополита

*) Первое изданіе сочиненія Герберштейна вышло въ Вѣнѣ (въ 1549 г., но безъ означенія года). Какъ Греческій текстъ посланія митрополита Русскаго Іоанна къ Римскому папѣ Клименту до сихъ поръ не изданъ въ печати, то и нельзя судить, подходитъ ли переводъ Герберштейна ближе къ Русскому или къ Греческому тексту посланія. Впрочемъ, вѣроятноѣ, что Герберштейнъ не имѣлъ въ виду Греческаго текста: 1) потому что онъ не говоритъ объ этомъ; 2) потому что онъ не называетъ Римскаго архіепископа по имени, тогда какъ въ Греческихъ рукописяхъ этотъ архіепископъ прямо называется папою Климентомъ; 3) Герберштейнъ даже съ сомнѣніемъ выражаетъ, что это посланіе писано къ Римскому архіепископу: *ad archiepiscopum, ut ipsi dicunt, Romanum*; 4) начало посланія у Герберштейна: *dilexi decorem tuum*, болѣе соответствуетъ началу Славянскаго, нежели Греческаго, текста.

**) *Fabricii bibliotheca Graeca, ed. Harles Vol. XII. Hamb. 1809. pag. 197*: «*Ait in praefatione Ehingerus*» (*ad librum a se editum Κάνονες τῶν Ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγίων Συνόδων Viteb. 1614.* 4) «*contulisse se etiam codicem MS graecum canonum, suppeditatum ab Höschelio, sed in libro illo nullum ejus rei documentum reperire potui, neque ad calcem voluminis quicquam aliud accessionis loco habetur, quam 1) Ioannis metropolitae Russiae epistola lat. ad episcopum rom. data a. 1549 et a Sigismundo ab Herberstein publicata in Rerum moscoviticarum commentariis.* 2) *Symbolum fidei*» etc. Все это мѣсто есть уже въ *ed. 3. t. XI. Hamb. 1740. 4. pag. 40.*

Русскаго Іоанна, принадлежить XIV в., а Славянская рукопись Графа Толстова, Отд. 3. № 65 съ тѣмъ же посланіемъ — концу XIV или началу XV вѣка, что въ первой рукописи оно написано къ папѣ Клименту, и у Льва Аллатія приводится какъ писанное къ папѣ того же имени. Вотъ исходныя точки для рѣшенія предложеннаго вопроса! Надобно при томъ, чтобы Римской престолъ занималъ папа съ именемъ Климента тогда, когда въ Россіи въ то же время былъ митрополитъ Іоаннъ.

Албертъ Фабрицій сначала полагалъ, что посланіе писано къ Клименту VIII, занимавшему папскій престолъ съ 1592 до 1605 г. Потому онъ отнесъ это посланіе къ 1549 году, или, можетъ быть, только смѣшалъ годъ обнаруженія этого посланія Герберштейномъ въ Латинскомъ переводѣ съ годомъ написанія *). Но справедливо замѣтилъ уже митрополитъ Евгеній, что въ 1592—1605 г. не было никакого Русскаго митрополита Іоанна, а начальствовалъ тогда въ Россійской церкви патріархъ Іовъ; что въ 1549 г. никакого не было ни въ Россіи митрополита Іоанна, ни въ Римѣ папы Климента. Сверхъ того, предположеніе, что посланіе было писано къ папѣ Клименту VIII опровергается и тѣмъ, что посланіе находится уже у Герберштейна въ изданіи 1549 года; то же предположеніе, а равно предположеніе, что посланіе писано въ 1549 году, опровергается тѣмъ, что оно на Греческомъ и на Славянскомъ языкахъ находится въ рукописяхъ XIV или XV вѣка.

Сочинитель Кіевскаго каталога Всероссійскихъ митрополитовъ **) и, можетъ быть, уніатъ Кульчинскій въ книгѣ *Spre-*

*) См. предъидущ. прим.

**) Подъ симъ каталогомъ разумѣется «Роспись митрополитовъ Кіевскихъ», помѣщенная въ Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776-й годъ, изд. Рубана, М. 8. Въ этой росписи объ Іоаннѣ III (стр. 70—71) замѣчается, что онъ былъ митрополитомъ «1164—

сimen ecclesiae Ruthenicae ”), полагаги, что разсматриваемое посланіе писано къ папѣ Александру III (1159 — 1181 г.), современнику Русскаго митрополита Іоанна III. У Митрополита Евгенія приведено это мнѣніе безъ всякихъ опроверженій. Оно не можетъ быть принято потому, что посланіе въ Греческихъ рукописяхъ надписывается, какъ уже сказано, къ папѣ Клименту.

Калайдовичъ сообщилъ объ этомъ посланіи только мнѣнія другихъ, безъ всякаго съ своей стороны сужденія.

Митрополитъ Евгеній, сдѣлавши общее замѣчаніе, что «при всѣхъ Россійскихъ митрополитахъ Іоаннахъ не было ни какого папы Климента современникомъ имъ», полагаетъ однако же, что «посланіе Іоанново несомнительно по всѣмъ вышеупомянутымъ свидѣтельствамъ, а ошибка только въ надписи имени папы», приписываетъ посланіе митрополиту Іоанну III, а по счету другихъ каталоговъ IV (1164 — 1166 г.), и сочи-

1166, а Палинодія 1176 лѣто ему полагается», и далѣе пишется: «сей митрополитъ бѣ премудръ въ ученіи духовномъ и мірскомъ и писалъ ко Римскому папѣ Александру Третьему, увѣщевая его обратитися ко древнему благочестію и съ восточною Православною церковію къ соединенію». Ссылка на Палинодію раждаетъ мысль, не заимствовано ли это извѣстіе отсюда.

***) Въ Specimen ecclesiae Ruthenicae per *Ignatium Kmiczynsky*, Romae, 1733. 8. pag. 114, о митрополитѣ Іоаннѣ III пишется: «Ioannes III similiter Graecus vir, sacris prophanisque literis ornatus, ad primam Russiae Cathedralam promotus fuit anno 1176. Hic Archipraesul reddidit per epistolam obedientiam Alexandro III Pontifici Romano, ita exigente Rostislao Orthodoxo Principe Isaslai successore, ut testatur Stricovius fol. 224». Эта ссылка на Стрыковского относится только къ словамъ: Isaslai successore. Извѣстія о митрополитѣ Іоаннѣ и о сношеніяхъ его съ папою Александромъ III у Стрыковского въ Kronica polska, litewska etc. v Krolewcu 1582. fol. 224 совсѣмъ нѣтъ. Не занялъ ли свое извѣстіе Кульчинскій также изъ Палинодіи, искавивши только ея слова по своему?

нителя этого посланія отличаетъ отъ митрополита Іоанна II, которому приписываетъ извѣстное Правило церковное, написанное къ Іакову черпорицу.

Въ «Очеркѣ исторіи Русской церкви въ періодъ до-Татарскій» (Спб. 1847. 8. с. 69) рассматриваемое посланіе прямо отнесено къ Іоанну IV. Доказательствъ никакихъ не представлено; вѣроятно, принято только мнѣніе, высказанное въ Кіевскомъ каталогѣ Всероссийскихъ митрополитовъ и у Кулчинскаго.

Равнымъ образомъ въ «Исторіи Русской церкви» (періодъ I. М. 1848. 8. с. 84 и 89) принято, впрочемъ также безъ приведенія какихъ либо доказательствъ, что посланіе писано митрополитомъ Іоанномъ IV въ 1164—1166 годахъ, и слѣвательно къ папѣ Александру III.

Въ изслѣдованіи о лицѣ, къ которому писано посланіе митрополитомъ Русскимъ Іоанномъ, должно держаться несомнительно написанія Греческихъ рукописей, по которымъ оно показывается писаннымъ къ папѣ Клименту. Не было ли дѣйствительно между Римскими папами какого нибудь, съ именемъ Климента, современника одному изъ нашихъ митрополитовъ Іоанновъ XI и XII вѣка? Изъ истинныхъ и признанныхъ Римско-Католическою церковію папъ такого, дѣйствительно, не было. Но съ именемъ Климента былъ одинъ антипапа, и притомъ современникъ нашимъ митрополитамъ Іоаннамъ—II и III. Извѣстно, что по настоянію Нѣмецкаго короля Генриха IV, бывшаго въ распрѣ съ Григоріемъ VII Гильдебрандомъ, папой сеймъ въ Бриксенѣ 25 Іюня 1080 года избранъ былъ въ папы архіепископъ Равеннскій, капцлеръ Гейнриха, Гибертъ, который принялъ наименованіе Климента III. Онъ умеръ въ 1099 году, спустя двадцать лѣтъ послѣ своего избранія и сопротивленія тремъ законнымъ папамъ.

Этому папѣ были современны Русскіе митрополиты: Іоаннъ II и Іоаннъ III. Къ нему слѣдовательно было писано посланіе одиниѣ изъ Русскихъ митрополитовъ Іоанновъ. И какъ митрополитъ Іоаннъ III не былъ писателемъ, то посланіе могло быть писано только Іоанномъ II.

Такимъ образомъ честь авторства, по устраненіи митрополита Іоанна III, принадлежитъ митрополиту Іоанну II несомнительно. Почему этотъ же митрополитъ Іоаннъ II долженъ быть признанъ и сочинителемъ посланія къ Іакову черноризцу, которое надписывается: «Іоанна митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа *)», написавшаго Правило Церковное

*) Калайдовичъ (въ *Русс. Достоп.* ч. 1. с. 88) о названіи пророка Христова, приписываемаго митрополиту Іоанну, сдѣлалъ замѣчаніе, что названіе пророка было нѣкогда общимъ именемъ многихъ архипастырей Греческихъ, и что многіе митрополиты Русскіе, прибывшіе изъ Греціи, могли его удержать за собою. Митрополитъ Евгеній (см. въ его Словарѣ: Іоаннъ II) считаетъ это замѣчаніе несправедливымъ. Но въ пользу Калайдовича можно привести свидѣтельства изъ Дюканжа (см. въ его Словаряхъ слова *προφήτης* и *propheta*). *)

*) Для тѣхъ, у кого нѣтъ подъ рукою словарей Дюканжа, отмѣтить, что въ нихъ есть между прочимъ выписка изъ стар. Глоссарія Латинно-Греческаго, гдѣ слово *Antistites* толкуется какъ *ἱερεὺς ζαχαρι*, *προφήται*, *ἐπισκοποι*; къ этой выпискѣ прибавлено замѣчаніе, что слово *προφήτης* въ такомъ значеніи встрѣчается у Макрочія и пр. Въ такомъ же и въ подобномъ значеніи употребляемо было и слово *praedicator*. Не менѣе Дюканжевыхъ любопытны замѣчанія Стефана въ *Thesaurus Ling. Gr.*, Шлейснера въ *Lexicon in N. T.* подъ словами *προφήτης* и *προφήτης* и пр. Здѣсь кстаті вспоминаеть, что въ нѣкоторыхъ старыхъ Славян. ркспсахъ слово *хѣрууца* (проповѣдь: Кор. АХV : 14) переведено словомъ *пророчество*, *пророкованію* (такъ же какъ и *προφήται*: Тим. А. I : 18. IV : 14). Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то мѣсто Правила м. Іоанна, гдѣ слово *пророкъ* употреблено въ особенномъ смыслѣ: «Иже въ пѣнии Въскреси Господи и Всяко дыханіе и въ Альлугія и въ Прокимонъ вечернии церковныхъ — вѣреюмъ и архиереюмъ сѣдати, бѣлцемъ или простыцемъ никакоже, аще князь или пророкъ будеть». Дальнѣйшія разсужденія объ этомъ будутъ сказаны въ другомъ мѣстѣ. *Редакт.*

Исторія. Чтенія.

отъ Святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу». Тѣмъ болѣе оба посланія, т. е. посланіе къ папѣ Клименту и посланіе къ Іакову Черноризцу, надобно приписать одному лицу, что въ сочинителѣ того и другаго посланія выражается равно-обширное знаніе церковныхъ законовъ.

И такъ Іаковъ Черноризецъ, кто бы онъ ни былъ, находился въ перепискѣ съ митрополитомъ Іоанномъ II (а не другимъ какимъ либо) и былъ ему современникъ.

V.

ДРЕВНІЯ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ

X — XI ВѢКА.

Записка И. И. Срезневскаго.

Всегда и вездѣ какъ драгоценности чтимы были тѣ древніе памятники языка и словесности, въ которыхъ слово является самобытнымъ, вольнымъ и невольнымъ изображеніемъ мыслей и чувствъ народа или лицъ, связанныхъ съ нимъ духовнымъ родствомъ. Таковы между прочимъ лѣтописи и отдѣльныя сказанія; таковы и жизнеописанія мужей, которыхъ подвигами дорожила память народная. Что эти послѣднія могли и даже иногда должны были быть содержаніемъ отдѣльныхъ повѣствованій, этого нельзя оспорить ни силой разсужденій, ни силой данныхъ. Содержаніемъ отдѣльныхъ повѣствованій *могли* быть жизнеописанія лицъ всякаго рода, заслужившихъ народное уваженіе; содержаніемъ отдѣльныхъ повѣствованій *должны были* быть жизнеописанія тѣхъ лицъ, которыхъ имена вѣдрались въ совѣсти народа вмѣстѣ съ религіозными убѣжденіями, съ совнаніемъ заслугъ этихъ лицъ какъ подвижниковъ вѣры. Воспоминанія о дѣлахъ первыхъ, не рѣдко безъ занесенія въ лѣ-

тописи, становились достояніемъ народныхъ преданій, распадѣн и цѣлыхъ эпопей; воспоминаія о дѣлахъ вторыхъ считали долгомъ своимъ сохранить въ отдѣльныхъ повѣстяхъ по крайней мѣрѣ служители вѣры. Такъ было всюду. — Было ли такъ и у насъ? При раскрытіи древнихъ памятниковъ нашей письменности въ новое время, лѣтописи не могли не обратить на себя вниманія прежде многихъ другихъ, и многія изъ жизнеописаній, въ нихъ найденныхъ, сочтены были за ихъ исключительное достояніе. Найденные потомъ отдѣльные списки жизнеописаній показались выписками изъ лѣтописей, которымъ приданы были только внѣшнія формы отдѣльности. Но такъ ли и было, какъ показалось? Была ли такъ счастлива древняя Русь, что въ своихъ первыхъ лѣтописцахъ имѣла и первыхъ жизнеописателей всѣхъ своихъ великихъ людей, между прочимъ и тѣхъ, которые прославлены Церковію, такихъ жизнеописателей, трудами которыхъ, какъ главнымъ или даже единственнымъ источникомъ, можно было пользоваться при составленіи отдѣльныхъ жизнеописаній? Это вопросъ не новый, потому что онъ уже нѣсколько разъ былъ поднимаемъ; но и не устарѣвшій, потому что и до сихъ поръ остается не совсемъ рѣшеннымъ. Рѣшена только часть его: позднѣйшіе составители передѣлокъ и сводовъ жизнеописаній пользовались лѣтописями; это доказывается данными, столь ясными и разнообразными, что при нихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но эта часть вопроса есть самая неважная. Гораздо важнѣе та, которая касается древнѣйшихъ годовъ нашей письменности. Лѣтопись Несторова, заключенная припиской игумена Сильвестра 1116 года, содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ жизнеописаній. Изъ того, что всѣ списки этой лѣтописи отличаются одни отъ другихъ почти только мелочами, тогда какъ событія послѣдующія за 1110 годомъ описываются

въ разныхъ спискахъ различно, можно выводить, что въ 1116 году она была въ томъ же видѣ какъ есть и теперь. Такой выводъ, можетъ быть, и не *совершенно* справедливъ; но во всякомъ случаѣ въ высшей степени вѣроятенъ. Жизнеописанія, находящіяся въ этой лѣтописи, составлены ли всѣ самимъ лѣтописцемъ, или же внесены имъ въ нее изъ разныхъ источниковъ, если не всѣ, то хоть нѣкоторыя, и какія именно? Вотъ важнѣйшая часть вопроса, нами обозначеннаго: не мудрено, что на нее устремлялась изыскательность нашихъ ученыхъ все болѣе; но она же и самая трудная: не мудрено, что отвѣтныя изслѣдованія приводили и приводятъ къ довольно различнымъ рѣшеніямъ. Сожалѣть ли объ этомъ? Едва ли! Сожалѣть можно скорѣе о томъ, что многіе древніе памятники нашей словесности и этого рода и другихъ до сихъ поръ еще не довольно известны, не только не изданы, и что ихъ неизвѣстность не можетъ не мѣшать успѣшному ходу изслѣдованій, неоспоримо важныхъ для раскрытія древнихъ судебъ нашей образованности, а можетъ быть и сочувствію къ тому, что осталось намъ отъ предковъ, сочувствію, которое должно быть святыней для всякаго великаго народа. Равнодушіе ученыхъ, призванныхъ радѣть объ этой святынѣ: вотъ что достойно сожалѣнія — тамъ, гдѣ оно есть; а не разнообразіе ихъ соображеній и мнѣній, всегда благодѣтельныхъ для пробужденія вниманія къ тому, чего оно касается.

Впрочемъ разнообразіе мнѣній не всегда есть признакъ кореннаго ихъ различія. Самыя разнообразныя мнѣнія могутъ быть слѣдствіемъ только взгляда на особенныя стороны рассматриваемаго предмета: взглядъ на каждую раждаетъ особенное мнѣніе; соединеніе взглядовъ можетъ привести разнообразіе мнѣній къ примиряющему единству. Не всегда и это примиреніе мнѣній можетъ быть удачно — по односторонности, по

недостатку данныхъ для соображенія, или по слабости соображенія; но и оно не напрасно, какъ не напрасно всякое новое мнѣніе, высказываемое съ любовью къ дѣлу.

Такъ думалось мнѣ при чтеніи различныхъ мнѣній о нашихъ древнихъ лѣтописяхъ и жизнеописаніяхъ, и эта дума придала мнѣ рѣшимость передать на судъ изслѣдователей и свои посильныя соображенія.

На этотъ разъ, по поводу предшествовавшихъ чтеній, представляю замѣчанія о древнихъ жизнеописаніяхъ князя Владимира и князей Бориса и Глѣба.

Немногіе изъ древнихъ князей Русскихъ прославлены въ столь многихъ сказаніяхъ какъ Равноапостольный. Одно изъ превосходнѣйшихъ и вмѣстѣ, вѣроятно, древнѣйшее есть «Похвала кагану нашему Владимиру» пресвитера Иллариона, бывшаго послѣ (съ 1051 г.) митрополитомъ (См. въ Прибавл. къ Твор. св. О. 1844. II. стр. 329, и въ Чтеніяхъ М. Общ. Древностей, годъ III. № 7). Никто еще не отрицалъ, что это твореніе современно первымъ годамъ прославленія Владимира, какъ написанное еще при жизни Ярослава, произнесенное въ храмѣ, можетъ быть, въ его присутствіи, между 1037, когда построена церковь Благовѣщенія, въ немъ упоминаемая, и 1050, когда скончалась супруга Ярослава Ирина, о которой въ Похвалѣ говорится какъ еще о живущей подъ охраной Господа. Надо быть совсѣмъ непривычнымъ къ подобнымъ произведеніямъ, чтобы не чувствовать наслажденія при чтеніи этой Похвалы, столь же драгоценной и какъ свидѣтельство высшей образованности хоть нѣсколькихъ изъ членовъ нашего Русскаго духовенства того времени (Илларионъ былъ Русскій), и какъ художественный панегирикъ первому просвѣтителю Руси. Срав-

нивая ее съ другими древними воспоминаніями о Владимирѣ, замѣчаемъ, что изъ нея перешло въ нихъ многое — если не слова и выраженія, то мысли и образы: въ ней находимъ и унодобленіе Владимира и Ольги Константину и Еленѣ, и намекъ на равноапостольство Владимира («радуйся въ владыкахъ апостоле»), и м. т. п.^{*)}. Не много здѣсь историческихъ подробностей, потому что не ихъ сообщеніе было и цѣлю писателя; но рисунокъ общій такъ полонъ, что послѣдующіе жизнеописатели не могли уже сообщить ничего новаго кромѣ подробностей. Въ другомъ трудѣ, можетъ быть, и самъ Илларионъ это сдѣлалъ; но если и сдѣлалъ, если этотъ трудъ и сохранился, то какъ узнать его между другими! Во всякомъ случаѣ отдѣльность Илларионовой Похвалы Владимиру отъ того, что въ томъ же родѣ читаемъ въ Лѣтописи Несторовой, очевидна.

Не таково Слово о Владимирѣ князѣ, называемое иначе Житіемъ блаженнаго Володимера и т. п. (См. въ Христ. Чтеніи. 1849. II. стр. 329). Почти все содержаніе это Слова или Житія, кромѣ вступленія и заключенія, дословно извѣстно изъ Несторовой Лѣтописи. Можно слѣдовательно думать, что оно выписано оттуда; можно впрочемъ допускать и противное. При этомъ нельзя не отмѣтить, что и въ Словѣ и въ Лѣтописи Владимиръ представляется еще не прославленнымъ: «мы же крестьяне суще не въздаемъ почестья противу оногo възданія... Да аще быхомъ мольбу приносили Богу зань въ день преставленія его, вида бы Богъ тщаніе наше къ нему, прославилъ бы и». Въ Словѣ это не противорѣчитъ ни чему, до-

*) Замѣтимъ кстати, что Илларионъ въ своихъ прозведеніяхъ поражаетъ образцовою чистотою языка, по которой нельзя ему не дать одного изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между писателями *Старославянскими*.

казывая только, что оно писано до установления праздника 15 Июля; но въ Лѣтописи, продолженной до 1110 года, когда безъ сомнѣнія уже славилась память святаго князя, это, кажется, не совсѣмъ у мѣста, если только разсматривать Лѣтопись какъ сочиненіе одного писателя, всюду высказывавшаго только свои убѣжденія *). Если же Слово такъ писано, до установления праздника 15 Июля, то оно должно быть отнесено къ памятникамъ XI вѣка. Тутъ получаетъ важность упоминаніе имени *Феодосія*—какъ будто имени писателя—въ одномъ изъ списковъ **). Основываясь на древности Слова, можно видѣть въ имени Феодосія имя игумена Печерскаго, скончавшагося въ 1074 г. и за три года до кончины (1071) принимавшаго участіе въ торжествѣ открытія мощей св. Бориса и Глѣба; но списокъ, въ которомъ встрѣтилось имя, не принадлежитъ къ числу лучшихъ, онъ даже не полонъ: въ немъ недостаетъ заключенія; въ другихъ же въ заключительномъ молитвенномъ обращеніи къ царямъ Константину и Владимиру, сочинитель упоминаетъ о себѣ только безыменно: «О святая цари! Помогайта на противныя сродникомъ ваю, и люди избавляйта отъ всякыя бѣды.... и о мнѣ грѣшнемъ помолитася къ Богу, яко имуще дерзновение къ Спасу, да спасуся ваю молитвами. Молюся и мило васъ дѣю писаніемъ грамотица сея малыя, юже похваляя ваю, написахъ недостойнымъ умомъ и худымъ и не-

*) Есть еще въ Словѣ упоминаніе о 33 годахъ жизни Владимира послѣ крещенія: это вѣроятно описка, въ которой писецъ написалъ крещеніе вмѣсто княженіе («се же 30 лѣтъ и 3 бывъ во княженіи»), а Лг (33) поставилъ вмѣсто Лѣ (35).

**) «Сего бо в память дрѣжать Русскіи (князи и) людіе... (и) прославляютъ Бога... чающе надежа великаго Бога (и) Спаса нашего І. Х. вѣдати комуждо противу дѣломъ (=трудомъ) неизрѣченную радость, юже буди уллучити всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Феодосію. Ср. сп. Патерика Рум. Муз. № 307.

вѣжественнымъ смысломъ». Такъ не могъ, кажется, писать переписчикъ. Тутъ бы кстати было сочинителю упомянуть свое имя, и онъ не написалъ его; а тамъ, гдѣ оно написано въ одномъ изъ списковъ, написано, кажется, не совсемъ кстати.

Столь же важна Память и Похвала или также Житіе князя Владимира: «списано Иаковомъ мнихомъ». Во вступленіи имя писателя повторено: «Азь худый мнихъ Иаковъ, слышавъ отъ многихъ о благовѣрнемъ князѣ Володимери... събравъ отъ многихъ, добродѣтели его написахъ, и о сыну его, реку же, св. и слав. мученику Бориса и Глѣба». Это мѣсто очень важно, какъ указаніе на то, что и между составителями жизнеописаній Бориса и Глѣба надобно искать одного, написаннаго Іаковомъ мнихомъ. Оставляя впрочемъ это въ сторонѣ, обратимся къ вопросу, когда и какимъ Іаковомъ написана Память и Похвала Владимиру? Для его рѣшенія представляются слѣдующія данныя:

а. Упоминаніе о написанномъ тѣмъ же писателемъ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ даетъ право заключать, что Память Владимиру составлена не ранѣе погребенія братьевъ мучениковъ Ярославомъ въ 1020 году, или даже не ранѣе перевесенія ихъ въ новую церковь въ 1071 году.

б. Въ Памяти нѣтъ ничего, что бы могло служить доказательствомъ ея поздняго составленія *). А доказательствомъ древности хоть отчасти могутъ служить лѣтописныя замѣтки, гдѣ событія припоминаются очень кратко и случайно, начиная съ Игоря, съ означеніемъ лѣтъ при очень немногихъ случаяхъ.

*) Считать за такое доказательство нѣкоторыя выраженія, напр. что Владимиръ «крести всю землю Рускую отъ коньца до коньца», «всю землю Рускую и грады вся украси св. церквами» и т. д. едва ли можно; это только особенность слога, повторяющаяся часто, при разныхъ случаяхъ.

в. Въ ней и расказъ и выборъ текстовъ изъ Св. Писанія, не говоря уже о расположеніи его частей, не представляютъ ничего общаго съ Лѣтописью. Есть напротивъ то, чего въ ней нѣтъ и что ей противорѣчить. Такъ напр. Владимиръ, по мнѣнію Іакова, началъ княжить въ Кіевѣ 11 Іюля 6486 (по Лѣтописи въ 6488); по принятіи крещенія «поганьскыя боги Перуна и Хрѣса и ны.... попра»: «на другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи; на третье лѣто Корсунъ взя» и т. д. *). Изъ этого очевидна независимость ея составленія отъ пособия, представлявшагося сочинителю ея въ Лѣтописи, если бы она была у него подъ руками.

г. Но важнѣе многихъ другихъ слѣд. показаніе сказанія: «Умысли же и на Грѣчьскыи градъ Корсунъ, и сице молящися князь Владимиръ Богу: «Господи Боже, владыко всѣхъ! сего у Тебе прошу, да си ми-градъ да привму, и да приведу люди крестьяны и попы на свою землю и да научатъ люди закону крестьянскому». Изъ этого можно заключить, что сочинитель отдѣлялъ фактъ крещенія Владимира отъ факта о водвореніи вѣры въ землѣ Русской, и могъ даже считать походъ Владимира совершившимся уже тогда, когда самъ былъ просвѣщенъ

*) Замѣтить еще можно одно любопытное мѣсто: «Взыскаа спасенія и приа отъ бабѣ своен Олзѣ, како приаа св. крещеніе.... То все слышавъ отъ бабѣ своен Олзѣ... тоя и житіе подража... то слышавъ и разгарашется Св. Духомъ сердце его, хотя св. крещенія». Предлогъ *отъ*, мнѣ кажется, стоитъ здѣсь не по ошибкѣ вмѣсто *объ*, а въ настоящемъ своемъ смыслѣ: Владимиръ слышалъ не *объ* Ольгѣ, а *отъ* Ольги, что было болѣе чѣмъ возможно, или по крайней мѣрѣ возможное чѣмъ неслышать. Владимиръ скончался въ глубокой старости (*descriptae aetatis. Tithmar. VII: 52*), а между тѣмъ отъ кончины Ольги (8477) до кончины Владимира (8523) прошло только 46 лѣтъ; слѣдовательно еще при жизни Ольги онъ былъ юношею: трудно представить, чтобы Ольга не заботилась о наставленіи въ вѣрѣ своихъ внуковъ, съ которыми жила вмѣстѣ (Лавр. лѣт. 6476).

св. крещеніемъ въ Кіевѣ или въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Снесши это показаніе съ показаніемъ о походѣ къ Корсуни на третій годъ послѣ крещенія Владимира, видимъ, что онъ дѣйствительно такъ и считалъ. Это показаніе мнѣ кажется важнымъ потому, что оно болѣе всего показываетъ несогласіе мнѣній сочинителя съ мнѣніями лѣтописца и взаимную ихъ независимость.

Здѣсь кстати теперь напомнить нѣсколько словъ Лѣтописи. Описавши крещеніе Владимира въ Корсуни въ 6496 году, лѣтописецъ заключаетъ: «Се же несвѣдуще право глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ, и ини же рѣша: Василеви, друзии же инако скажутъ». Изъ этого нельзя не заключать, что во время написанія этой части Лѣтописи (слѣдовательно—основываясь на незаподозрѣнной вѣроятности—до 1116 года) существовало нѣсколько различныхъ сказаній о Владимирѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ не изъ чего заключать, что эти сказанія были только устные, а не письменныя. Сравнивши это показаніе Лѣтописи съ прежде обозначенными данными, изъ которыхъ ни одно не опровергаетъ, что рассматриваемое сочиненіе Іакова писано до 1116 года, я позволяю себѣ заключать, что оно есть одно изъ тѣхъ, о которыхъ намекаетъ лѣтописецъ въ вышеприведенномъ показаніи. Такое заключеніе, конечно, не можетъ быть принято за совершенно вѣрное; но и не можетъ быть, какъ кажется, причтено къ числу невѣроятныхъ. Не невѣроятнымъ можетъ счестся и то, что этотъ Іаковъ былъ тотъ самый пресвитеръ Іаковъ, котораго желалъ назначить (1074) своимъ преемникомъ игуменъ Печерскій Феодосій, что впрочемъ «братіи нелюбю бысть, яко нездѣ есть постригавъ, бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Лытьца» (стр. 60). «Съ Лытьца» родит. жен: я = а т. е. съ Лытцы. Подъ этимъ именемъ

рѣки должно разумѣть Переяславскій монастырь Михайловскій*). Пришедши изъ тѣхъ тѣсть, гдѣ былъ убиенъ князь Борисъ, Іаковъ легко могъ оживиться намѣреніемъ увѣковѣчить память обоихъ братьевъ-мучениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ описать и жизнь равноапостольнаго отца ихъ Владимира, и написать по преданіямъ не совсѣмъ сходнымъ съ преданіями, казавшимися достойными вѣры лѣтописцу Кіевскому.

Этимъ однако не отвергается, что разсматриваемое сочиненіе Іакова было подвергаемо передѣлкѣ въ послѣдующее время, хотя бы и въ XII вѣкѣ, хотя бы и соименникомъ Іакова.

Какъ бы то ни было всѣ три разсмотрѣнные памятника представляютъ свидѣтельства, что у насъ издревле были жизнеописанія Равноапостольнаго, написанныя безъ помощи лѣтописей.

Сказанія о жизни и кончинѣ князей Бориса и Глѣба, сохраненныя въ спискахъ XIV—XVII в., представляютъ любопытныя черты разнообразія и въ изложеніи общемъ, и въ частностяхъ.

Что касается до общихъ отличій въ изложеніи, то въ этомъ отношеніи, кромѣ краткихъ очерковъ въ прологахъ, любопытны особенно два сказанія. *Одно*, начинаясь молитвою («Владыко Господи Вседержителю сътвори ны небо и землю... подаи же разумъ срѣдцу моимѣ да съповѣдѣ.... житию и мѣче-

*) 6657 (1149): Изяславъ же и Ростиславъ, пришедша къ Переяславу и переѣхавше Лтицю поидоста за городъ... И бысть на утрѣи Изяславъ отслуша обѣдию у св. Михайла. Ипатьев. Лѣт. стр. 43. 6597 (1089): Въ се же лѣто священъ бысть церкви св. Михайла (Переяславская) Ефремомъ митрополитомъ тоя церкви, юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ бо преже въ Переяслави митрополья, и пристрою ю великою пристрою. Лавр. Лѣт. стр. 99. Слч. Ипат. стр. 10. Изъ этого ясно, что и до 1089 была тутъ церковь, только не столь большая. Въ 1072 упоминается игуменъ Николай (Лавр. 78).

ниа стѣ страсотѣрпцю Бориса и Глѣба...) и замѣчаніемъ «нѣко слышахъ отъ нѣхъ христорубецъ, то да исповѣдъ», представляетъ во вступленіи краткое воспоминаніе о грѣхопадении и освѣщеніи падшаго разума человѣческаго словомъ евангельскимъ («Искони бо — рече — сътвори Богъ небо и землю и вса иже на земли...и не дасть имъ до конца погыбнѣти въ прельсти идолстѣи»), а въ заключеніи слѣдующее объясненіе: «Се же азъ Нестеръ грѣшныи о житии и о погубленіи и о чудесѣхъ стою и блаженю страсотѣрпцю сею опаснѣ вѣдѣщихъ и списавъ я, дрѣгамъ самъ свѣды, отъ многихъ мало въписахъ».... Въ этомъ сказаніи жизнь, кончина и чудеса Бориса и Глѣба составляютъ одно цѣлое, раздѣленное впрочемъ на двѣ части. Первая оканчивается такъ: «Се же списахъ азъ грѣшныи о жизни и погубленіи стѣю блѣннѣю стрѣпцю Бориса и Глѣба, нѣ аще Бѣ велящю, то и чудесъ кю мало нѣчто исповѣмы... аминь». Вторая начинается: «Блѣсвенъ гѣ Бѣ оцъ гѣ нашего Исѣ Хѣ. иже не дасть насъ погыбнути въ прелести идолстѣи» и пр. *Другое* сказаніе начинается: «Родъ правдѣныхъ въ вѣкы благословитъсѣ и сѣмя ихъ въ благословленіи бѣдетъ. Сице ѣбо бысть маломъ преже сихъ лѣтомъ, сѣщю самодѣрпцю Руськыи земля Володимерѣ»... и оканчивается молитвою: «Владыко Господи, призри съ небесе на насъ ѣбогыхъ»... За этимъ слѣдуетъ краткій очеркъ внѣшности и характера Бориса, а за тѣмъ отдѣльное «Сказаніе о чудесѣхъ стѣю страсотѣрпцю Христовѣ», начинающееся словами Еккліаста: «Не возможетъ человѣкъ глаголати и не насытитъсѣ око зрѣти, ѣю слышати». Эти два сказанія, оживленные одинакимъ духомъ благочестія и одинаково любопытныя по подробностямъ изложенія, мало отличающыя въ содержаніи, рѣзко отличаются и слогомъ и словами разсказа какъ два сочиненія, на-

писанныя одно отъ другаго, по видимому, совершенно независимо. Притомъ же можно еще замѣтить, что не первое (Несторово), а второе въ нѣсколькихъ мѣстахъ заключаетъ въ себѣ дословно тоже, что читается и въ Несторовой лѣтописи.

Что касается частныхъ отличій въ спискахъ каждаго изъ этихъ двухъ сказаній, то первое изъ нихъ, сколько мнѣ удалось до сихъ поръ замѣтить, за исключеніемъ разныхъ приемовъ правописанія, во всѣхъ спискахъ остается почти совершенно одинаковымъ. Напротивъ того между списками втораго есть большая разница, заставляющая предполагать, что нѣкоторые переписчики позволяли себѣ и сокращать и дополнять первоначальный подлинникъ по своему разумѣнію. Судя по языку и отчасти по правописанію, можно думать, что эти видоизмѣненія первоначальнаго подлинника были начаты очень давно, ранѣе времени написанія древнѣйшихъ изъ уцѣлѣвшихъ списковъ, ранѣе XIV вѣка. Но что же именно надобно считать надбавками къ первоначальному подлиннику и что пропусками изъ онаго? Для рѣшенія этого вопроса нужно всмотрѣться въ самые списки въ отношеніи къ ихъ составу, и при этомъ не допускать пристрастія въ пользу древнѣйшихъ списковъ только потому, что они древнѣе. Наша старинная письменность богата примѣрами того, что списки позднѣйшіе гораздо важнѣе древнѣйшихъ, какъ болѣе или менѣе вѣрныя копія съ очень древнихъ изводовъ, несохранившихся въ подлинникѣ. Если въ нихъ поздній переписчикъ, напр. XVI или XVII вѣка и дѣлалъ вольныя и невольныя измѣненія противу того древняго извода, съ котораго переписывалъ, то въ этихъ измѣненіяхъ понятія о языкѣ и правописаніи его времени всегда такъ ярко бросаются въ глаза, что ихъ не трудно отличить, такъ же какъ не трудно и оцѣнить важность

тѣхъ мѣстъ, которыя переписаны вѣрно. Труднѣе совладать съ тѣми списками, въ которыхъ чистота древняго извода скрылась по немногу отъ переписыванія текста не прямо съ него, а со списка въ списокъ, изъ которыхъ каждый былъ немного новѣе предыдущаго, и оставлялъ на себѣ черты вліянія всѣхъ предыдущихъ; но такіе списки непобѣдимы для критики только тогда, когда не съ чѣмъ ихъ сравнивать, когда ими одними надобно руководствоваться для разбора древнихъ памятниковъ, въ нихъ сохранившихся. Въ числѣ списковъ Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ позднихъ гораздо болѣе, чѣмъ древнихъ, и между поздними есть очень важныя, сохранившіе на себѣ ясныя слѣды вѣрной передачи изводовъ древнихъ; тогда какъ древнѣйшіе такъ обильны описками, что руководствоваться ими одними нѣтъ никакой возможности.

Таковъ между прочимъ и тотъ харатейный списокъ XIV вѣка, который считается многими самымъ лучшимъ. На 28-ми листахъ этого списка помѣщено Сказаніе Несторова; на слѣдующихъ за тѣмъ 27 $\frac{1}{2}$ — Сказаніе неизвѣстнаго; а потомъ на 48 $\frac{1}{2}$ остальныхъ — Сказаніе о чудесахъ: послѣднія двѣ статьи украшены рисунками, которые повторились и въ нѣкоторыхъ спискахъ болѣе позднихъ, но съ ними почти дословно согласныхъ. Важность этого списка очевидна, но не безотносительно. Считать его самымъ важнымъ, самымъ лучшимъ, мнѣ кажется, невозможно; потому что въ немъ всякаго рода описками испорчены довольно многія строки, отъ чего иногда смыслъ очень измѣнился, а иногда и совсѣмъ утратился. Приведу здѣсь только нѣсколько примѣровъ такихъ описокъ, сравнивая на этотъ разъ списокъ Синодальный со спискомъ Софійскимъ XVII вѣка, хоть и позднимъ, хоть переписаннымъ и

небрежно и также съ нѣкоторыми описками и подновленіями въ языкѣ, но съ извода древняго и хорошаго.

Въ самомъ началѣ, въ перечнѣ сыновей Владимира въ Синодальномъ спискѣ стоитъ: «а Ѡ Рогониды Д (4) сны имуца: Изаслава и Мѣстислава. и Всеволода. а Ѡ оной Всеслава и Мѣстислава»: передъ именемъ Всеволода очевидно пропущено имя Ярославъ, а вмѣсто оной надобно читать многа = мнои. Въ расказѣ о кончинѣ Владимира: «Стополкъ потаи смрътъ... и ночь приймавъ помость на Берестовомъ»: вмѣсто *ночь* надобно читать *въ ночь* или *ночью* = *нощю*; а вмѣсто *приймавъ* — *принмавъ*. Въ скорби Бориса о кончинѣ отца: «ни понесо красоты мужьства твоѣго. ни сподобленъ быхъ твоихъ сѣдинъ. но о блаженниче». Не говоря о пропускѣ *хъ* въ концѣ слова *понесохъ* замѣтимъ пропускъ двухъ словъ, отъ которыхъ зависить смыслъ: «ни сподобленъ быхъ *цѣловати родительскихъ* твоихъ сѣдинъ». Въ изложеніи замысла Святополка на жизнь Бориса, написано: «испусти свои злыи гласъ. рече пустошьѣ чади» — опискою вмѣсто «*Путшинѣ чади*». Въ расказѣ объ убіеніи Бориса: «и насуша копыи Путша, и Тальць, Рловиць (вмѣсто *Еловичь*), Ряшко (вмѣсто *Ляшко*). Въ слѣдъ за этимъ пропускъ: *и тако прободьно бысть чстное и многомилостивноѣ тѣло блаженнаго Бориса*». Ниже опять пропускъ: *Такожь и Борисъ не бѣ въ срдць гызельнъ*. Въ расказѣ о пути Глѣба къ Смоленску: «и пришедь на Волгу на поли»: опущено — *на 8сть Тмы*. По совершеніи убійства «*окаании 8бици взратившеся придоша и повѣдаша Стополку, яко сотвори(ом) повеленокъ тобою: все здѣсь напечатанное курсивомъ, въ Синодальн. спискѣ опущено. Послѣ битвы Альтской «несяхътъ ко (Святополка) на носилъхъ, и пробѣгоша с нимъ верстю*»: вмѣсто *верстю* надобно

читать: (къ) *Берестову*. Такихъ описокъ въ Синодальномъ спискѣ много, такъ много, что изучать Сказаніе исключительно или преимущественно по этому списку невозможно. Списокъ Софійскій, если бы даже и нечѣмъ было доказать его важность, самъ собою выказалъ бы свои достоинства въ сравненіи съ Синодальнымъ, какъ необходимое пособіе для дополненія очевидныхъ пропусковъ, отъ которыхъ зависитъ и полнота и ясность смысла. И между тѣмъ Софійскій списокъ — XVII вѣка. Кстати замѣтимъ, что списокъ Синодальный харатейный носитъ на себѣ признаки Новгородскаго говора; списокъ Софійскій такими особенностями не отличается.

Ограничиваясь пока сравненіемъ двухъ списковъ, Синодальнаго и Софійскаго, и продолжая его далѣе, останавлиюсь на различіи ихъ въ отношеніи къ содержанію Сказанія. Различіе поразительно въ очень многихъ мѣстахъ. Въ глаза бросаются между прочимъ слѣдующія частности:

Въ спискѣ Синодальномъ есть оговорки отъ лица писателя. Такъ въ самомъ началѣ сказанія есть замѣчаніе: «прочла же нго (Владимира) добродѣтели индѣ скажемъ; нынѣ же нѣсть время». Другое подобное помѣщено послѣ неполнаго перечета княженій, рожденныхъ Владимиромъ своимъ дѣтямъ: «нъ сихъ останѣ много глаголати, да не многописании взыбыть влѣземъ; но о немъ же начахъ си и скажемъ». Еще ниже въ концѣ размышленія Святополка передъ убіеніемъ Глѣба, послѣ словъ: «грѣхъ матери мои не очиститъ ми ся, и съ праведьными не напишюся, нъ да потреблюся отъ книгъ живудихъ», прибавлено отъ лица писателя: «такъ же и бысть, кже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время; нъ на предлежащее вьзвратимся». Въ Софійскомъ спискѣ этихъ оговорокъ нѣтъ.

Въ спискѣ Синодальномъ послѣ общаго упоминанія о по-

бѣдахъ Ярослава надъ Святополкомъ («и брани многы съ нимъ съставивъ. и всегда пособикъ Бѣимъ, поспѣшеникъ стѣо (побѣжаше)» и пр.), слѣдуетъ: «Стополкъ же оканьныи нача княжити въ Кънквѣ. Іарославу же не вѣдущю отни смѣрти. Варязи мнози бяху оу Іарослава» и пр. Все почти совершенно дословно такъ, какъ въ Лѣтописи: тутъ сначала помѣщено то, что принадлежитъ въ лѣтописи къ 6523-му году; потомъ: «В лѣ ^ѣг. ^ѣк. ^ѣд. (6524) приде Іарославъ и стаха противу себѣ оба полы Двѣпра» и пр.; далѣе: «В лѣ ^ѣг. ^ѣк. ^ѣг. (6526) приде Болеславъ съ Сѣтополкомъ на Іарослава» и пр.; наконецъ: «Въ лѣ ^ѣг. ^ѣк. ^ѣз (6527). съ треклятыи Сѣтополкъ, приде съ множествомъ Печенѣгъ» и пр. Всего этого лѣтописнаго сказанія отъ словъ «Сѣтополкъ же оканьныи нача княжити въ Кънквѣ» до словъ: «съ треклятыи Сѣтополкъ приде съ множествомъ Печенѣгъ» нѣтъ въ спискѣ Софійскомъ, гдѣ о Лѣтописи напоминаеть только последнее мѣсто *):

Прочее' (св) трѣклятыи (Сѣтополкъ) приидѣ со множествомъ Печенѣгъ. и Іарославъ воя совокупль (=совкупи) изыидѣ противъ (къму) на Алто (=на Лѣто) и станы стаха (=ставъ) на мѣсто (=ль) идѣже бы^ѣ (=и) оубыкъ стѣи Борисъ. и воздвизъ (=въздлъвъ) рѣцѣ па ѣбо и ре. Се кровь брата моего вопиеть к' тебѣ Вл'ко гл'кѣ (и) Авел'ва преже. и ты мьсти его гл'кѣ братаоубийца Каина' (и на ономъ положи стена-никъ и трасеник. на бр'аоубициъ Каинъ). ей молю тя гдѣ да и сии мьсть тако прииметь' (=въсприиметь прямо тому). И помоявся (и) рекъ. ѡ брата моѣ аще (и) тѣломъ

*) Въ слѣдующей выпискѣ курсивомъ набраны слова и буквы Софійскаго списка, которыхъ нѣтъ въ Синодальномъ, а курсивомъ въ скобкахъ — слова и буквы Синодальнаго, которыхъ нѣтъ въ Софійскомъ.

Ѡсѡдѡ Ѡошла естъ. но *блгодатью* (= *блгодати*) жива еста и Гви предстонта. (и) млтвою помозита ми. И *се* (= *си*) рекъ поидоша прѣвѣв себѣ. п покрыша поле *Лядское* (= *Летьскок*) мнѡство (*мѡ*) вои. и (*сѡ*) стѣпшася въсходящѣ слнцю и бѣ съча зла Ѡинудѣ. (и *сѡступшася трижды и*) биша са чрео (*всѡ*) днѣ. и ѡже къ вечерѣ ѡдолѣ *Ярославѣ*. а *се* (= *си*) окаанъныи Стополкъ побеже. и нападѣ нанѣ бѣсѣ. и *рас'слаби и* (= *и рослабѣша кости кѡ*) и тако на кони емѣ не моѡщи сѣдѣти. и несоша (= *яхуть*) ѡ на носилѣхъ. и прибегоша къ *Берестовѣ* (= *верстию*) съ нимѣ. ѡнѣ же *рече*. побѣгнѣте и се женѣтъ (*нутѣ*) по насѣ. и посылахѣтъ противѣ. и нѣ бѣ (*никого же и*) гонящаго (*никогоже*) вслѣ^а его, и съ лѣжа в немощи. и въсхопивъ ся глаше. побѣгнемѣ. еше женѣтъ *по нѣ*. ѡхъ и нѣ *горѣ мнѣ погыбоѣ*. *побѣжите*. и не можаше на единѣмъ мѣсте терпѣти. и пробеже *Лядскѡю* землѡю. *же-номѣ* (= *гонимѣ*) гнѣвомѣ Бжнимѣ и *пробѣгѣ* (= *прибѣже*) в пѣстыню мѣжѣ *Чахѣ* (= *ы*) и *Ляѣ* (= *ы*) и тѣ испроверже *злѣ* (= *злыи*) животѣ свои *окан'ныи*. и приатѣ возмѣздиѣ Ѡ Га. *якоѣ* показаше посланатѣ нанѣ *паѣба* (= *рана паѣубная*). а по смѣрти вечнѡю *приатѣ* мѣкѣ. и тако обою *погрѣши* (= *михованѣ бысть*) животѣ. и з'дѣ не кнѣнѣя токѡмо но и живота (*гонзе*). а тамо не токмо прѣтѣвѣя *бѣ* *лишенѣ* (и *еже*) съ анѣлы и житѣя (*погрѣши*) но (и) мѣдѣ и ѡгнѣ (= *ю*) предастся. и е'сть *пропасть* (= *могыла*) его и до днѣ сего. не'ходитѣ Ѡ нея (*нею*) смра^а золь на показанѣ чѣкомѣ. да аще кто се слышавѣ а створитѣ *се* (= *си*). *сей же приметѣ* ѡсѣ-женѣе *лѡтѣе' сиѣ* (*иже створитѣ и вяще сиѣхѣ*). *якоже* *Каннѣ* мѣсти нѣвѣдѣй (*приати*) е'динѣ приа ранѣ. а *Ламѣхѣ* *вѣдѣи казнѣ* (= *зане видѣ*) на *Канне того ради* (= *тѣм-же*) ѡ (70) (= *седмѣдесятицѡю*) *мѣстѣи* *приа* (= *мѣсти*

ся к му). такова (ти) Ѡместіа сътъ злотоорязици^а. (= злыиъ дѣлателеиъ) иако^а оубо и Оудыианъ прѣ иже много крови стгы^а (жыице) проина (горкую нечлѣвцую смѣть прииа. не вѣдомо Ѡ кою) ѡбрѣтенъ бы кошемъ въ срдыѣ прободѣиъ (= про- дружески). тако и сей ѡжаи'иши бѣгага (не вѣдыи ся Ѡ кою) злосѣрствѣию смѣть прииа'. И ѡтоиѣ преста крамола в Рѣси (= въ Рустыи земли). А (= и) Ирославъ всю прииа власть Рѣсьскыи земля. и нача(тъ) ѡ тѣлеси^а (= ѡ) стою въспро- шати....»

Разностей между этииъ мѣстомъ Сказанія и 6527-иъ го- домъ Лѣтописи гораздо менѣе чѣмъ сходства: очевидно, что или и сказатель и лѣтописецъ выписали его изъ одного и того же общаго источника, или же что одинъ изъ нихъ двоихъ занялъ его отъ другаго. Такъ какъ общаго источника, изъ котораго бы могло быть перенесено это мѣсто и въ Лѣтопись и въ Ска- заніе, нѣтъ, и сколько можно судить, никогда не было; то остается заключать, что или въ Лѣтопись зашло оно изъ Ска- занія, или въ Сказаніе изъ Лѣтописи. Куда же откуда? Для рѣ- шенія этого вопроса могутъ быть въ виду слѣдующія обстоя- тельства:

а. Разсматриваемое мѣсто находится не во всѣхъ лѣтопи- сяхъ, а только въ тѣхъ, гдѣ помѣщена особенная статья «О убіеніи Борисовѣ», или, какъ читается въ Ипатьевскомъ спи- скѣ, «Убіеніе святыхъ новоявленіихъ мученикъ Бориса и Глѣба». Эта статья есть сокращенная выписка изъ Сказанія, такъ же какъ 6523 годъ Лѣтописи есть выписка изъ «Житія Во- лодимира». Выписка оканчивается слѣд. мѣстомъ: «Глѣбу же оубену бывшю и повержену на брезѣ межѣ двѣма колода- ма» (Лавр. Ѡ8; далѣе слѣдуетъ: «по семь же взяше везеша и положиша и оу брата своего Бориса оу церкви св. Василья»;

а потому извлечение из Похвалы Борису и Глѣбу). Что выписка изъ Сказанія могла и не такъ оканчиваться въ древней Лѣтописи, какъ читаемъ въ епискѣ Лавр. и другихъ подобныхъ, тому свидѣтельствомъ служатъ лѣтописи Воскресенская, Софійская, Никоновская и пр., гдѣ та же выписка не перервана невзначай и не продолжается припоминаніемъ того, что случилось позже происшествій, описанныхъ въ слѣдъ за рассказомъ объ убіеніи Глѣба, а идетъ далѣе: «и поврѣжону на поустьѣ межѣ двѣма колодами, (и Господь не оставяеть своихъ рабѣ, яко же рече Давидъ...) и сему убо святому лежати долго время, и не остави въ невидѣніи и въ небреженіи отъ инудѣ пребывати.... но не бысть памяти ни единому овзисканіи тѣлеси святого, додеже не терпя Ярославъ сего злаго убійства и пр. (извлечения изъ Похвалы въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ нѣтъ).

б. Разсматриваемое мѣсто повторяется въ спискахъ Лѣтописи гораздо разнообразнѣе чѣмъ въ спискахъ Сказанія. Очень немного въ нихъ кажется прибавленнымъ, а различныхъ убавокъ довольно много. Между прочимъ въ Лавр. списокѣ и другихъ подобныхъ нѣтъ выраженія: «и оттолѣ крамола преста въ Русской землѣ».

в. Разсматриваемое мѣсто по характеру изложенія болѣе походитъ на тѣ мѣста лѣтописей, которыя выписаны изъ книгъ церковныхъ или вообще духовныхъ, чѣмъ на тѣ, въ которыхъ лѣтописецъ выражается какъ лѣтописецъ, передающій воспоминаніе о событіяхъ. Въ Сказаніи-же это мѣсто по характеру изложенія не отличается ничѣмъ отъ другихъ мѣстъ его.

г. Въ слѣдъ за разсматриваемымъ мѣстомъ въ Лѣтописи Воскресенской, Софійской и под., помѣщено продолженіе Сказанія о томъ, какъ найдено было тѣло Глѣба, какъ оба погребены вмѣстѣ, и пр. — и не дословно а съ выпусками. А потому

Лѣтопись продолжается знаменитымъ мѣстомъ: «И нача Ярославъ воевати дѣляти» и пр.

д. Всмотрѣваясь въ общій составъ разказа о Борисѣ и Глѣбѣ, какъ онъ помѣщенъ въ Лѣтописи, замѣчаемъ, что въ немъ не разъ прервана нить повременности, и что притомъ годы 6523—6526 и въ немъ кажутся такою же вставкой, какой они кажутся въ Сказаніи. Всмотрѣваясь въ Сказаніе по Софійскому списку, гдѣ нѣтъ описанія событій 6523—6526 года, видимъ цѣлость, видимъ развитіе мысли ничѣмъ непрерываемое. Мысль идетъ такъ:—По кончинѣ Глѣба были явленія въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло его «между двѣма колодама»; но «не бысть ни единому памяти о възысканіи тѣла, дондеже Ярославъ движесея». Ярославъ, мстя за незаконное убійство братьевъ, выступилъ войною противъ Святополка, много разъ его побѣждалъ, сошелся наконецъ съ нимъ на Альтѣ, жестоко разбилъ и заставилъ бѣжать. Святополкъ, «же-номъ гнѣвомъ Божиимъ, прибѣгъ въ пустыню межъ Чахы и Ляхи» и тутъ погибъ. Тогда «преста крамола въ Руси; а Ярославъ всю приа власть Русьскыя земля, и нача о тѣлеси святою въспрашати». Открыто было и тѣло Глѣба, перенесено въ Вышьгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса... Съ тѣхъ поръ хотя многимъ и неизвѣстно было, «гдѣ святою положена тѣлеса, но прославляховѣ всей Русской странѣ, и премногими чудеса сіяста яко солнце».

Сообразя эти обстоятельства, я заключаю, что рассматриваемое мѣсто перенесено не изъ Лѣтописи въ Сказаніе, а изъ Сказанія въ Лѣтопись, и тамъ присоединено къ описанію 6523—6526 года. Если бы это мѣсто, отнесенное въ Лѣтописи къ 6527 году, не заключалось въ Сказаніи первоначально, то чѣмъ же бы могло быть вознаграждено его отсутствіе, какъ

не передачей того же самого другими словами? Безъ него Сказаніе лишается цѣлости, какъ и безъ всякой другой своей части Въ Лѣтописи оно могло и не быть въ этомъ видѣ.

Что касается до тѣхъ мѣстъ Сказанія, которыя дословно повторяются въ Лѣтописи и отмѣчены годами 6623—6626, то заключеніе о нихъ должно быть, кажется, совершенно противное. Онѣ находятся только въ нѣкоторыхъ спискахъ Сказанія. Если бы онѣ были въ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ первоначально, то что же бы могло заставить того или другаго переписчика ихъ выключить изъ Сказанія совершенно, безъ всякаго слѣда? Да и можно ли ихъ ожидать въ томъ Сказаніи, гдѣ хоть въ общихъ выраженіяхъ, но уже сдѣланъ прежде намекъ о событіяхъ, описываемыхъ въ этихъ мѣстахъ, и намекъ окончательный («и брани многы с нимъ состави, и всегда пособикъ Божіимъ и поспѣхомъ святою побѣжаше, а скан'ный посрамленъ отбѣгаше»), естественно сливающимся съ рассказомъ о послѣдней битвѣ Альтской! Не изъ Сказанія перешли онѣ въ Лѣтопись, а напротивъ изъ Лѣтописи въ Сказаніе.

Если же все это такъ, то слѣдуетъ заключить: 1) что тѣ списки Сказанія, въ которыхъ вѣтъ вставки о годахъ 6523—6526, списаны съ изводовъ болѣе древнихъ, чѣмъ тѣ, гдѣ эти вставки есть, что слѣдовательно подлинникъ Софійскаго списка и ему подобныхъ древнѣе подлинника списка Синодальнаго, и что по этому надбавокъ къ первоначальному составу Сказанія легче ожидать отъ Синодальнаго списка, чѣмъ отъ Софійскаго; 2) что Сказаніе составлено прежде той Лѣтописи, въ спискахъ которой находятся повѣствованія о Борисѣ и Глѣбѣ, съ нимъ сходныя; а такъ какъ онѣ находятся во всѣхъ спискахъ, сходныхъ съ Лаврентьевскимъ до 6618 года или и далѣе, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранилась за-

мѣтка писателя, игумена Сильвестра, 6624—1116 года, доказывающая, что Лѣтопись въ этомъ видѣ была до 1116 года; то должно допустить, что Сказаніе писано по крайней мѣрѣ раньше 1116 года.

Но какъ же допустить это послѣднее заключеніе, когда въ Сказаніи есть намекъ, касающійся 1117 и 1145 года, т. е. построенія церквей на Альтѣ, гдѣ убитъ Борисъ, и на Смядинѣ, гдѣ убитъ Глѣбъ? Мѣсто Сказанія, сюда относящееся въ Синодальномъ спискѣ читается такъ: «По истинѣ весь миръ можетъ понести иже дѣются предивнаа чюдеса. и паче пѣска морьскаго. и не токмо ту не и по всеѣмъ странамъ и по всеѣмъ землямъ. преходяща. болѣзни и вся недугы Штонита. сущихъ в темничахъ и во оузахъ посѣщакта. и на мѣстѣхъ идеже мѣнчкмъ вѣнцемъ оувязостася. сзданѣ быста цркви во имя кю. да и ту тако же многа чюдеса посѣщающа сдѣвакта». Въ отношеніи къ этому обстоятельству я позволяю себѣ представить на видъ изслѣдователей слѣдующія соображенія:

а. Выписанное мѣсто изъ Сказанія по Синодальному списку находится въ заключеніи Сказанія, которое могло быть и измѣняемо въ частяхъ, и умножаемо новыми прибавленіями, независимо отъ содержанія самаго Сказанія, гораздо позже написанія Сказанія. Заключеніе могло даже быть совсѣмъ замѣнено другимъ подобнымъ, какъ и видимъ напр. въ Лѣтописи, гдѣ, такъ же какъ и въ Сказаніи, въ слѣдъ за упоминаніемъ о погребеніи Бориса и Глѣба въ Вышегородѣ, помѣщено заключеніе, но не это, а въ томъ же духѣ другое.

б. Выписанное мѣсто заключенія не во всеѣхъ спискахъ Сказанія повторяется одинаково; напротивъ того въ тѣхъ, которыхъ подлинникъ можетъ считаться древнѣйшимъ, выражаетъ ту же мысль, но безъ намека о годахъ 1117 и 1145. Такъ въ

Софійскомъ читаемъ: «По истинѣ ни весь миръ можетъ сказати иже дѣются предивная чудеса паче песка морскаго не токмо тѣ. идѣжъ ею же тѣлеса. но во всѣхъ странах. болѣзни вся и недѣлгы Угонита и сѣщая въ оузахъ и в темницахъ избавляета. и на мѣстѣ идѣ же създани цркви во имя ею. многа чудѣса исцѣленія сътворяются». Для объясненія этого мѣста въ такомъ видѣ достаточно, можетъ быть, упоминанія о годахъ 6628—1020 и 6580—1071: въ 1020 году воздвигнуть былъ первый храмъ, и освященъ 21 Юля въ день убіенія св. Бориса; въ 1071 году построенъ былъ новый храмъ и установлено празднество 2 Мая (см. Сказаніе о чудесахъ и Несторово Чтеніе о житіи о погубленіи Бориса и Глѣба). О двухъ только церквахъ въ одномъ городѣ говорится въ выписанномъ мѣстѣ: «на мѣстѣ, идѣ же създани цркви» *).

Изъ этого слѣдуетъ, что Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ написано хоть и не ранѣе 1071 года, но и не позже 1113, когда уже выстроена была новая церковь Олегомъ, и 1116 года, когда Сказаніе уже было занесено въ Лѣтопись, слѣдовательно можетъ быть еще и во время Изяслава Ярославича... и почему же не Іаковомъ мнихомъ, тѣмъ самымъ, который былъ (какъ думаетъ М. П. Погодинъ) духовнымъ отцемъ Изяслава **)? До-

*) Если бы было множ. число, то стояло бы «създаны цркви». Что обѣ церкви были освящены во имя святыхъ братьевъ это подтверждается Чтеніемъ Нестора: Архіепископъ Іоаннъ говорилъ Ярославу: «гдѣ ли бы намъ... цркъ въ имя 'юю възградити», — и Ярославъ «ираси цркъ ѣ' верхъ... повелѣже и на иконѣ с'юю написати»; Изяславъ «видѣ црковъ с'юю ветху сущю... повелѣ цркъ възградити въ имя с'юю называемавъ же и мѣсто близъ всткыа цркви». Въ Сказаніи о чудесахъ: о церкви, построенной въ 1020 г.» В тояжъ дѣ' (24 Юля) и црква спѣена бы в память с'юю; о церкви 1071 года: «смысли... Изяславъ создати каменъ цркъ во имя с'юю стр' тотрц'юю».

**) Если думать, что Поученіе мнѣха Іакова къ князю Дмитрію было написано для князя Изяслава Ярославича (1020 — 1078), то изъ того, что въ Поученіи духовный отецъ обращается къ юношѣ, надобно заключать, что онъ былъ значительно старше его; если же онъ самый

пустить это, кажется, возможно, хотя и не как необходимость. Противорѣчить этому только одно обстоятельство: въ тѣхъ самыхъ спискахъ Сказанія, которыя остаются безъ вставокъ лѣтописныхъ разсказовъ 6523—6526, и по представленному соображенію заключаютъ въ себѣ въ болѣе чистомъ видѣ древній текстъ Сказанія, какъ оно писано до 1113 года, нѣтъ и тѣхъ оговорокъ отъ лица писателя, которыя находятся въ другихъ спискахъ Сказанія. Это противорѣчіе можетъ быть сглажено съ помощью такого предположенія: тотъ, кто послѣ 1145 года взялся за передѣлку Сказанія и дополнилъ его выписками изъ Лѣтописи, упоминаніемъ о церквахъ, построенныхъ на Альтѣ и на Смядынѣ, и т. д., могъ позволить себѣ и вставку оговорокъ отъ своего лица—тѣмъ легче, что говорилъ о себѣ безыменно.

Я продолжу свое предположеніе еще далѣе. Въ спискѣ Сказанія, напечатанномъ въ Христ. Читеніи, есть все, что заставляетъ отнести Сказаніе не къ XI а къ XII вѣку; но въ немъ еще нѣтъ полнаго Сказанія о чудесахъ: есть только частныя повѣствованія о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ спискѣ Синодальномъ помѣщено уже полное Сказаніе о чудесахъ. Изъ этого можно заключить, что оба Сказанія, какъ одно цѣлое, были трудомъ третьяго писателя, который придавая полноту Сказанію о чудесахъ, какъ необходимому дополненію къ Сказанію о житіи и кончинѣ, привнесъ свою мысль и въ это Сказаніе.

Во всякомъ случаѣ, обѣ повѣсти о жизни и кончинѣ Бориса и Глѣба въ первоначальномъ видѣ составлены независимо отъ Лѣтописи.

былъ и сочинителемъ Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, написаннаго около 1071 года, то въ это время, когда Изяславу было уже около 80 лѣтъ, ему Іакову было около 63 лѣтъ. Этотъ монахъ Іаковъ могъ быть и тотъ самый, которому Θεодосій желалъ передать игуменство, въ 1074 году, когда ему было бы около 70 лѣтъ.

VI.

КНЕ ОБЪ ІАКОВЪ МНИХЪ.

Пресвященнаго Макарія, Епископа Винницкаго.

Съ особеннымъ вниманіемъ я прочелъ двѣ ученныя статьи, напечатанныя въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности», статью М. П. Погодина: *Іаковъ мнихъ, Русскій писатель XI вѣка, и его сочиненія*, и статью А. Θ. Тюриня, выражающую собою мнѣніе П. Г. Буткова *объ Іаковъ мнихъ, какъ писатель XII вѣка*. Высказавъ еще въ 1849 году свои соображенія объ этомъ писателѣ, — соображенія робкія и нерѣшительныя, потому что я могъ основать ихъ только на одномъ, случайно попавшемся мнѣ, спискѣ нѣкоторыхъ его сочиненій, тогда же мною изданномъ (Хр. Чт. 1849, ч. II), — я желалъ найти въ новыхъ статьяхъ объ Іаковѣ мнихѣ или подтвержденіе прежнихъ моихъ мыслей, или основаніе переменить ихъ. Но скажу откровенно, при всемъ достоинствѣ обѣихъ

статей, онѣ не привели меня ни къ какому рѣшительному убѣжденію. Мнѣ кажется, что—1) одно мнѣніе не такъ сильно, чтобы принять его; 2) другое, раздѣляемое мною, не такъ слабо, чтобы отъ него отказаться.

I.

Мнѣніе гг. Буткова и Тюрина основывается на слѣдующемъ доказательствѣ, которое съ перваго взгляда представляется очень твердымъ. Самъ составитель Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемаго Іакову мниху, говоритъ въ похвалѣ имъ: «и не токмо ту (т. е. въ Вышгородѣ), но и по всѣмъ странамъ и по всѣмъ землямъ преходяща болѣзни и вся недуги отгонита, сущихъ въ темницахъ и во узахъ посѣщаетъ, и на мѣстѣхъ, идѣже мученичкы влнцемъ увязостася, създавъ быста церкви во имя ею, да и ту такоже многа чудеса посѣщающа сдѣваетъ». А церковь на мѣстѣ убіенія Бориса, какъ извѣстно изъ лѣтописи, создана въ 1117 году, другая же на мѣстѣ убіенія Глѣба въ 1145 году (Поля. Собр. Р. Лѣт. I, 128 — 129; II, 8; III, 10; IV, 7). Слѣдовательно составитель Сказанія писалъ уже послѣ 1145 года.

Но спрашивается: несомнѣнно ли подлинно представленное мѣсто Сказанія? Не вставлено ли оно, или не измѣнено ли какимъ либо переписчикомъ XII, XIII или XIV вѣка? Такъ читается это мѣсто, сколько намъ извѣстно, въ спискахъ Погодинскомъ, Сахаровскомъ, который напечатанъ нами въ Хр. Читеніи, и Макарьевской Чети-минеи подь 24 Іюля, хотя здѣсь похвала св. Стратотерпцамъ отдѣлена отъ Сказанія и помѣщена особо послѣ изложенія ихъ чудесъ (рукоп. Новгор. Соф. Библи. № 99). Но въ другихъ спискахъ мѣсто это читается

иначе. Напригѣрь — а) въ спискѣ, помѣщенномъ въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго, хотя съ сокращеніями, оно читается: «и сіа свята постави свѣтила в Руси снати премногими чюдѣсы, идѣжъ стражющїи в болезни исцѣлевають, слепыя просвѣщаютъ, хромїи ходятъ, скръченїи испростираются, ни ли чюдѣсъ мощно исчести, по истиннѣ ни весь миръ не можетъ повести, *не токмо и здѣ, но и по всеи Русѣи земли, приходящимъ къ нимъ с впроку*» (— стр. 41); б) въ спискѣ полномъ и обширномъ, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ, — такъ: «вси приходящїи ко гробомъ ихъ, и призывающїи имена ихъ, *не токмо ту, идѣже свята телеса ихъ положена быста, но и по всемъ странамъ и по всемъ землямъ молтвами ихъ и посѣщенїемъ отъ всякихъ болѣзней и страстей свобожася, слѣпїи прозираху, хромїи хожаху, слугїи исправляхуся, сухїи руки и ноги имуще здравїи бываху, въ погребѣхъ и въ темницахъ заключенїи и во узакъ сѣдящїи единымъ призыванїемъ имена ихъ святыхъ свободу получаху*» (— I, стр. 200); в) въ спискѣ (XV в.) Румянцевскаго Музеума № 435 — такъ: «нету ни инде, но и по всемъ странамъ и по всемъ землямъ преходящи болѣзни и недуги отгонита, и сущїихъ въ темницахъ и въ узакъ посѣщаета, и на мѣстехъ, идѣже мученичскимъ вѣнцемъ увязостася, *и създана бысть церковь во имя еяю, да и ту такоже многа чудеса стваряета посѣщающїи*» (Восток. Опис. Рум. Муз. стр. 688); г) въ спискѣ XVI в. Румянцевскаго же Музеума № 436 — такъ: «не токмо ту, идеже ею тѣлеса, но въ всехъ странахъ болѣзни вся и недугы отгонита, и сущая въ узакъ и в темницахъ избавляета, *и на мѣстѣхъ, идеже церкви ею въ имя създана, многа чудеса исцѣления сътворяются*» (Восток. тамъ же стр. 697). Скажутъ ли, что Погодинскїй списокъ древнѣе прочїихъ, и по-

тому его чтение надобно предпочесть? Но и Погодинскій списокъ, пусть онъ дѣйствительно относится къ XIV или даже къ XIII вѣку, писать въ такое время, когда переписчикъ могъ уже сдѣлать небольшую вставку о церквахъ, построенныхъ на Альтѣ и Смядинѣ. А съ другой стороны извѣстно, что и въ позднѣйшихъ спискахъ сохранился до насъ наиболѣе вѣрный текстъ нѣкоторыхъ древнихъ сочиненій *).

Впрочемъ, согласимся, что чтение Погодинскаго списка есть самое вѣрное, — новый вопросъ: о какихъ церквахъ говорить вышепоказанныя лѣтописи, какъ устроенныхъ на мѣстахъ убіенія св. Бориса и Глѣба, — точно ли о церквахъ первоначальныхъ? О церкви, созданной на Альтѣ, читаемъ: «въ лѣто 6625 (1117) Володимеръ Всеволодичъ заложи церковь *камену* святою мученику» (I. 128); о церкви — на Смядинѣ: «въ то же (т. е. 6653 или 1145) лѣто заложиша церковь *камю* на Смядинѣ, Бориса и Глѣба, Смольнскѣ» (III, 10). Значить ли, что прежде на этихъ мѣстахъ не было другихъ церквей — деревянныхъ? Безъ сомнѣнія, не значить: и въ самомъ Вышгородѣ, гдѣ покоились мощи св. страстотерпцевъ, прежде нежели тотъ же Владимиръ Мономахъ создалъ въ 1115 году церковь каменную, существовали преименно двѣ церкви деревянные во имя св. братьевъ, устроенныя Ярославомъ и потомъ Изяславомъ (*Нестор.* рукоп. Житіе св. Бориса и Глѣба; Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 78, 127). Нѣтъ ли даже какихъ либо намековъ, что на Альтѣ или на Смядинѣ дѣйствительно суще-

*) Когда эта статья была уже окончена и переписана, мы получили 34-й листъ «Извѣстій», содержащій въ себѣ, между прочимъ, записку Н. И. Срезневскаго: «Древнія Житіеописанія Русскихъ Князей X — XI вѣка». Здѣсь съ великимъ удовольствіемъ мы встрѣтили (— стр. 122—127) подтвержденіе нѣкоторыхъ нашихъ мыслей, изложенныхъ въ настоящей статьѣ.

ществовали церкви прежде XII вѣка? Есть, по крайней мѣрѣ, касательно церкви на Альтѣ. Когда преп. Θεодосій Печерскій, при смерти своей, въ 1074 году указалъ было братіи избрать на мѣсто его въ игумена *Іакова пресвитера*: то братіи, говорить Лѣтописецъ, это «не любо бысть, глаголюще: «яко не здѣ есть постриганъ»; бѣ бо Іаковъ пришелъ съ *Летьца* (по др. со *Лтыца*) съ братомъ своимъ Пауломъ» (— I. 80). Съ *Летьца* или со *Лтыца*, конечно, значить съ Альты: потому что и у самага Лѣтописца и по другимъ памятникамъ *Летьское* поле значить *Альтское* поле и *Альта* называется *Лито* (— I, 62, 129, 254). Если это справедливо, то слѣдуетъ, что на Альтѣ еще прежде 1074 года существовала церковь, въ которой Іаковъ мнихъ былъ прежде пресвитеромъ, и при церкви, вѣроятно, существовалъ монастырь, въ которомъ Іаковъ принялъ постриженіе. Далѣе — подъ 1154 г. въ Ипатіевской лѣтописи читаемъ: «тогда же много зла створиша Половци около Переяславля, и пожгоша села вся, и *Летьскую божницу*, и святою мученику Бориса и Глѣба (храмъ — по списк. X и E) зажгоша» (П. С. Р. Лѣт. II. 77; свес. I, 147). Что это за Летьская божница, очевидно, отличная отъ храма во имя св. мучениковъ, построеннаго Мономахомъ на Альтѣ (см. Кіевлянин. II, стр. 10)? Не есть ли это остатокъ той древней деревянной, небольшой церкви, которая еще прежде 1074 года существовала на Альтѣ, и при которой Іаковъ былъ нѣкогда пресвитеромъ? Существовала ли какая либо церковь на Смядинѣ прежде XII вѣка, — не знаемъ. Но довольно было и одной церкви на Альтѣ, чтобы Іаковъ мнихъ, бывшій прежде при этой церкви пресвитеромъ, могъ сказать, обращаясь къ св. страстотерпцамъ: «и на мѣстехъ, идѣже мученичскимъ вѣнцемъ увязостася, и създана

бысть церковь во имя ваю, да и ту такоже многа чудеса стварета посѣщающіи» (какъ въ спискѣ Рум. Муз. № 435).

Новымъ подтвержденіемъ мысли, что Іаковъ мнихъ, составившій Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, писалъ уже въ XII вѣкѣ, могъ бы служить Разказъ о чудесахъ св. стратотерпцевъ, слѣдующій непосредственно за Сказаніемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: потому что въ этомъ Разказѣ прямо повѣствуется о событіяхъ не только XI, но и XII вѣка. Но Сказаніе и Разказъ суть два отдѣльныя сочиненія. 1) Сказаніе представляется законченнымъ, и составитель его выражаетъ даже мысль, что онъ не намѣренъ описывать чудесъ св. братьевъ. Изложивши, послѣ вступленія, собственно исторію мученической кончины кн. Бориса и его погребенія въ Вышгородѣ, потомъ исторію такой же кончины кн. Глѣба и погребенія его, по волѣ Ярослава, въ томъ же Вышгородѣ въ одной *могилѣ* вмѣстѣ съ Борисомъ, авторъ Сказанія заключаетъ (а объ открытіи св. мощей и о перенесеніи ихъ, даже первомъ, онъ вовсе не говоритъ): *«но яко же рече святыи: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни свѣци въжеши спудомъ покрываютъ, да свѣтитъ темныя.* тако и сия святая постави свѣтити в мирѣ премногими чудесы снати в Русѣи сътранѣ, идѣже много стражующихъ спасени бывають, слѣпши прозирають, а хромии быстрѣ серны бывають, случии простренье приемлють. *Но или могу вся исповѣди или сказати творима я ту чудеса? По истинѣ, ни весь миръ можетъ яже дѣются предивная чудеса; по истинѣ, весь миръ можетъ понести, яже дѣются предивная чудеса, и наче пѣска морьскаго»* (по списку Погодин.). Послѣ того слѣдуетъ похвала св. мученикамъ: *«тѣмъ же ваю како похвалити, не свѣмъ, или рещи, — не доумѣю и возмогу»*.... За похвалою—молитва

къ св. страстотерпцамъ, и наконецъ молитва къ Богу, оканчивающаяся заключительными словами: «яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ славу всылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу» (такъ и въ Погодин. спискѣ) или: «яко милостивъ и человеколюбець Богъ еси, и Тебѣ славу всылаемъ со безначальнымъ твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и благимъ....» (такъ въ Румянц. № 435). 2) Есть рукописи, въ которыхъ Сказаніе о св. страстотерпцахъ помѣщено одно и за нимъ не слѣдуетъ Разсказъ о чудесахъ ихъ (напр. Румянц. Муз. №№ 435 и 436), равно какъ есть другія рукописи, въ которыхъ встрѣчается Разсказъ о чудесахъ безъ этого Сказанія (Рум. Муз. № 434, *Восток. Опис.* стр. 674—675). 3) Даже въ тѣхъ рукописяхъ, гдѣ Сказаніе и Разсказъ встрѣчаются вмѣстѣ, между ними не находится ни какой связи. Въ спискѣ, напечатанномъ въ Хр. Чтеніи, Разсказъ начинается совершенно *ex abrupto*.... Въ спискѣ Погодинскомъ между Сказаніемъ и Разсказомъ помѣщено Описаніе варужности и свойствъ одного Бориса (почему и не Глѣба?), которое вовсе не служитъ переходомъ отъ одного сочиненія къ другому, а представляется вставкою (нельзя не замѣтить, что въ спискѣ Румянц. Муз. № 435 это описаніе помѣщено гораздо болѣе кстати въ самомъ сказаніи о св. Борисѣ, прежде его кончины); потомъ слѣдуетъ Разсказъ о чудесахъ, начинающійся особымъ, общимъ вступленіемъ, какъ совершенно отдѣльное сочиненіе.... Въ слѣдствіе такихъ данныхъ почитать этотъ Разсказъ сочиненіемъ того же самаго писателя, которому принадлежитъ Сказаніе о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ, намъ кажется, было бы несправедливо.

Еще одно замѣчаніе: мнѣніе объ Іаковѣ мнѣхъ, какъ писателѣ ХН вѣка, основывается на томъ, что онъ писалъ *посль* созданія церкви на Альтѣ и Смядинѣ въ 1117 и 1145 годахъ.

Но отсюда строго не слѣдуетъ, что онъ жилъ и писалъ именно въ XII вѣкѣ, а не въ XIII или даже XIV.

II.

Обратимся къ другому мнѣнію объ Іаковѣ мнихѣ, по которому онъ жилъ и писалъ въ XI вѣкѣ и, можетъ быть, былъ тотъ самый Іаковъ, котораго рекомендовалъ въ 1074 году на свое мѣсто преп. Феодосій во игумена Кіево-печерской братіи.

1. Свое Сказаніе о св. страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ, написанное прежде Житія св. Владиміра и прежде Похвалы ему, Іаковъ начинаетъ словами: «*Родъ правьденыхъ въ вѣкы въ благословеннии будетъ. Сяце убо бысть маломъ преже сихъ лѣтомъ, суцю самодержцю рускыя земля Володимеру, сыну Святославлю, внуку же Игореву, иже свѣтымъ крещенемъ просвѣти всю землю Рускую, прочая же его добродѣтели иждѣ скажемъ, нынѣ же нѣсть время; а о сихъ по ряду сяце есть: се убо Володимеръ имѣаше сыновъ 12*».... (по списку Погод.). Что ни говорите, а выраженіе: *сяце бысть маломъ преже сихъ лѣтомъ*, безъ сомнѣнія значить: *такъ было за немною лѣтъ до насъ или до настоящаю времени*. И странно было бы, если бы кто либо, черезъ двѣсти или хотъ черезъ полтораста лѣтъ послѣ св. Владиміра, вздумалъ сказать: «*сяце бысть маломъ преже сихъ лѣтомъ, суцю самодержцю Рускыя земля Володимеру*». Г. Бутковъ, отвергая, что слова: *маломъ преже сихъ лѣтомъ*—показываютъ близость жизни инока Іакова ко дню Владиміровой кончины, утверждаетъ: «*слова сіи относятся скорѣе къ изложеннымъ въ статьѣ событіямъ, нежели къ сочинителю, какъ явившемуся на свѣтъ не ранѣе XII вѣка*» (Разбор. трехъ древн. Памятн. Русск. Дух. Литер., напечат. въ Современ. 1852, ч. II,

отд. II, стр. 90). Но прочтите еще представленный нами отрывок и скажите: кто же, если не сочинитель пишет: *сице бысть маломъ прже смхъ лѣтомъ*, т. е. прже тѣхъ лѣтъ, когда жилъ онъ? И что значитъ: «слова сѣи скорѣе относятся къ изложеннымъ въ статьѣ событіямъ»? То ли, что событія эти послѣдовали скорѣе по смерти св. Владиміра, или то, что они совершились не за много лѣтъ до времени сочинителя? Перваго предположенія рѣшительно принять нельзя: оно не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ текстѣ. Последнее совершенно согласно съ ходомъ рѣчи: «*сице бысть маломъ прже смхъ лѣтомъ*».... А если принять это предположеніе, — то всё же надобно допустить, что Іаковъ мнихъ жилъ спустя не много лѣтъ послѣ кончины Владиміровой: потому что последнее изъ описанныхъ имъ въ Сказаніи событій есть перенесеніе тѣла Глѣбова отъ Смоленска въ Вышгородъ и погребеніе вмѣстѣ съ тѣломъ Борисовымъ, — чтѣ совершилось въ 1020 г. т. е. не болѣе, какъ черезъ пять лѣтъ по смерти св. Владиміра (*Несторъ* въ Житіи Бориса и Глѣба, Рум. Муз. № СІІ). «Потому-то», продолжаетъ г. Бутковъ, «въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго въ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ, со словъ того же Іакова написано: *сице убо бысть прже смхъ млтъ* истинному самодержцю всеа Руси Владиміру. Тутъ уже нѣтъ прилагательнаго *малымъ* (— тамъ же)». Но если бы выраженіе: *малымъ прже смхъ млтъ* — относилось не къ сочинителю статьи, а къ описаннымъ имъ событіямъ, какъ послѣдовавшимъ скорѣе по смерти Владиміра: въ такомъ случаѣ не нужно было бы не только лѣтописцу XIII вѣка, но и писателямъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ опускать въ этой статьѣ слово: *малымъ*. А то вотъ мы видимъ, что въ самомъ началѣ XIII вѣка лѣто-

писецъ, вздумавшій помѣстить эту статью въ своей лѣтописи не цѣликомъ, а въ сокращеніи, счелъ уже неприличнымъ выразиться: «сице убо бысть *маломъ* преже сихъ лѣтомъ, сущю....» Равнымъ образомъ и въ послѣдующее время авторъ Степенной Книги, не переписавшій только, а отчасти и измѣнившій въ слогъ эту самую статью, нашелъ нужнымъ совсѣмъ опустить означенное выраженіе и замѣнить его другими словами (Степ. кн. I, 184). Оно сохранилось только въ тѣхъ рукописяхъ, въ которыхъ статья была переписываема цѣликомъ съ болѣе древнихъ подлинниковъ (находится во всѣхъ, известныхъ намъ, спискахъ).

Г. Тюринъ сдѣлалъ и съ своей стороны замѣчаніе противъ этого выраженія: «Хотя въ началѣ Житія написано «сице убо бысть *малымъ* преже сихъ лѣтъ, сущю самодержцю всея Руския земля Володимеру....», но понятіе о *маломъ* очень неопредѣленно. Притомъ эти слова напоминаютъ Греческое техническое выраженіе: οὐ πρό πολλοῦ τῆς καὶ ἡμᾶς γενεᾶς — не задолго, что иногда означало у Греческихъ писателей слишкомъ цѣлое столѣтіе. Напр. въ Паноплии Евѳимія Зигафена о Богомилской ереси сказано, что она получила начало въ Болгаріи οὐ πρό πολλοῦ не задолго» (Извѣстія Втор. Отд. Импер. Ак. Наукъ л. 32, стр. 86). Дѣйствительно, понятіе о *маломъ* очень неопредѣленно; но, безъ сомнѣнія, *малое* всегда означало, какъ и нынѣ означаетъ, *малое*, а не *многое*. Что же касается до того, будто у Грековъ есть техническое выраженіе: οὐ πρό πολλοῦ τῆς καὶ ἡμᾶς γενεᾶς, которое иногда будто бы означало у Греческихъ писателей слишкомъ цѣлое столѣтіе, — съ этимъ мы не можемъ согласиться. Намъ не случалось встрѣтить ни одного подобнаго примѣра у Греческихъ писателей, и природные Греки, съ которыми мы на-

рочито объ этомъ бесѣдовали, ни какъ не соглашаются приписать такое широкое значеніе приведенному выраженію *)).

2. Мнѣхъ Іаковъ въ началѣ Похвалы св. Владиміру, упоминая, какъ св. Ап. Павелъ заповѣдалъ ученику своему Тимошею передавать другимъ слышанное имъ отъ учителя, какъ св. Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія Апостольскія, и какъ «потомъ многихъ Святыхъ писати начаша житія и мученія,» продолжаетъ: «такъ же и язъ худый мѣнѣхъ Іаковъ, *слыша отъ многихъ* о благовѣрномъ князѣ Володимерѣ всея Рускія земля, о сынѣ Святославѣ, и, *мало собравъ отъ многихъ*

*) Ссылка на Евонміа Зигавена не чужда погрѣшности и не доказываетъ того, что хотѣлъ доказать авторъ. Зигавенъ жилъ при Алексѣ Комнинѣ 1 (1081—1118), по порученію котораго и написалъ свою Паноплію, какъ самъ показываетъ въ предисловіи къ ней и въ концѣ статьи о Богомилахъ, упоминая здѣсь о дѣйствіяхъ этого императора, остававшагося еще въ живыхъ, и какъ еще яснѣ свидѣтельствуетъ дочь императора Алексѣя Комнина I, Анна, въ Исторіи жизни своего родителя (*Ann. Comnen. Alexiad. lib. XV, p. 490, ed. Paris, sev.—p. 387, ed. Venet.*). Далѣе, чтобы правильнѣе понять, въ какомъ смыслѣ употребилъ Зигавенъ въ началѣ статьи о Богомилахъ выраженіе: *ὁ ὑπὸ πολλοῦ τῆς καὶ ἡμᾶς γενεᾶς*, надобно взять это выраженіе въ контекстѣ рѣчи. Вотъ заглавіе статьи: *Κατὰ Βογομίλων. Βόγον μὲν γὰρ ἢ τῶν Βελγάρων γλωσσα καλεῖ τὸν Θεόν, Μίλον δὲ τὸ ἐλέησον. ἐπὶ δ' αὖν Βογομίλος κατ' αὐτὰς ὁ τῷ Θεῷ τὸν ἔλεον ἐπισπόμενος.* Вотъ за тѣмъ самое начало статьи съ послѣдующими строками: *Ἡ τῶν Βογομίλων ἀρεταὶς ἢ ὑπὸ πολλοῦ συνέστη τῆς καὶ ἡμᾶς γενεᾶς, μέρος ἄσα τῆς τῶν Μασαλιανῶν, καὶ συμφερομένη τὰ πολλὰ τοῖς ἐκείνων δόγμασι, τινὰ δὲ καὶ προσεξαίρετα, καὶ τὴν λύμην αὐξήσασα. διεγνώσθη δὲ κατὰ τοὺς χρόνους Ἀλεξίου τοῦ θεοκυβερνήτου Βασιλέως ἡμῶν, ὅς ἐντέχνως, καὶ πάνυ θαυμασίως τὸν ἔταρχον αὐτῆς ἠπρευσας, Βασίλειος ἦν ἄτος ὁ Ἰατρός, ἀνὴρ δλίθριος μᾶλλον, καὶ λοιμὸς, καὶ φθαρὰς μεσὸς, καὶ πάσης κακίας ὄργανον (Πανοπλ. δογματ. τίτλ. κζ).* Изъ этого видно, что когда Зигавенъ говоритъ: ересь Богомиловъ возникла не за-долго до нашего поколѣнія, то онъ имѣетъ въ виду вовсе не Богомила — основателя этой ереси, жившаго въ извѣстное время, котораго и не знаетъ, какъ определенное лице,—а разумѣтъ

добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святою и славную мученика Бориса и Глѣба». Отсюда видно, что Іаковъ писалъ о св. Владимірѣ по слухамъ, и если выражается: *мало собравъ*, то—собралъ или избралъ именно *отъ многих добродѣтели* князя, о которой слышалъ, а не то, чтобы собралъ о добродѣтеляхъ его изъ какихъ либо письменныхъ свидѣтельствъ, какъ представилось это г. Тюрину (Изв. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, л. 32, стр. 85). Правда, и въ послѣдней половинѣ XII вѣка можно еще было *слышать* о св. Владимірѣ, какъ и въ послѣдующее время (*ibid.*). Но тогда можно уже было и *читать* о св. Владимірѣ въ Лѣтописи преп.

вообще еретиковъ, называвшихся по-Болгарски *Боту-мыльми*. Видно такъ же, что ересь Богомиловъ *открыта*, сдѣлалась известною уже во дни императора Алексѣя, при которомъ и жилъ Зигавенъ, а прежде слѣд. скрывалась; потому и естественно, если современники его, не зная въ точности о происхожденіи новооткрытой ереси, полагали, что она возникла *незадолго* до ихъ поколѣнія. Видно наконецъ, что основателемъ или начальникомъ (ἑξάρχων) этой ереси Зигавенъ признаетъ не Богомила, а Василія-врача, котораго и открылъ и потомъ казнилъ императоръ Алексѣй, и съ которымъ бесѣдовалъ даже самъ Зигавенъ, какъ пишеть въ той же статьѣ о Богомилахъ. И слѣдовательно, повторяемъ, очень естественно, если Зигавенъ, вмѣстѣ съ своими современниками, могъ говорить: «ересь Богомиловъ возникла не задолго до нашего поколѣнія». Въ подтвержденіе своей мысли указываемъ на современницу Зигавена Анну Комнену, которая пишеть, что во дни ея родителя Алексѣя «появился *новый* видъ ереси, никогда прежде неизвѣстный въ церкви (τὸ τῆς ἀρέσεως εἶδος καινόν.)» именно ересь Богомиловъ; что эта ересь, хотя, *какъ кажется* (ὡς ἔοικεν), была и *прежде времени моего родителя*, но скрывалась..., а родитель мой открылъ ее и обнаружилъ», — и потомъ рассказываетъ самую исторію открытія ересеначальника Василія съ его учениками и исторію его казни (Alexiad. lib. XV, p. 486, ed. Paris, sev p. 384, ed. Venet.).

Редак. съ своей стороны считаетъ долгомъ исправить опечатку, акравившуюся въ статью А. О. Тюрина: на стр. 80 въ прим. вмѣсто 1081 г. напечатано 1181.

Нестора и естественно было такіе поздніе *слухи* о равноапостольномъ князѣ повѣрять древнѣйшею *лѣтописью* или, по крайней мѣрѣ, согласовать съ нею въ лѣтосчисленіи. Между тѣмъ Іаковъ въ своей Похвалѣ св. князю сообщаетъ о немъ свѣдѣнія, не только несогласныя съ лѣтописью, но даже противорѣчащія ей въ самомъ лѣтосчисленіи. Какой разумный писатель половины XII вѣка могъ бы предпочесть въ этомъ дѣлѣ сбивчивыя слухи опредѣленному свидѣтельству древнѣйшей лѣтописи? И не должно ли отсюда заключить, что Похвала св. Владиміру написана не на основаніи лѣтописи Несторовой и даже прежде ея? Чтобы дѣло было яснѣе, повторимъ здѣсь нѣкоторыя замѣчанія М. П. Погодина: 1) «Весь образъ хронологическаго извѣстія (въ Похвалѣ) указываетъ, что онъ прямо взятъ изъ памяти и преданія, со слуха, а не выписанъ откуда либо: «на другое лѣто по крещеніи Владиміръ сдѣлалъ то, на шестое то, и т. д. 2) Хронологія не та, что у Нестора: Владиміръ крестился въ 987 г., ходилъ къ порогамъ въ 988, взялъ Корсунъ 989, заложилъ церковь въ 990, основалъ Переяславль въ 991, оставилъ десятину въ 995. Она заключаетъ однако жъ противорѣчія: сочинитель говоритъ сначала, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ, а онъ скончался въ 1015 году, слѣдовательно крестился въ 887 г., а потомъ говоритъ, что Владиміръ крестился въ 10 лѣто по убіеніи Ярополка, а Ярополкъ убитъ въ 980 г., слѣдовательно Владиміръ крестился въ 990 году. Впрочемъ это ошибки или противорѣчія незначительныя и легко объяснимыя въ сочиненіяхъ такого рода, писанныхъ по памяти, чрезъ много лѣтъ послѣ описываемыхъ происшествій. Въ лѣтописяхъ, писанныхъ изъ года въ годъ, такихъ ошибокъ не бываетъ. 3) «Владиміръ ходилъ къ порогамъ»: явно современное выраженіе. 4) Авторъ

опредѣляетъ именно, какого числа Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ, по смерти Ярополка (Іюня 11), чего нѣтъ нигдѣ. 5) Авторъ именно говоритъ, что Владиміръ предпринималъ походъ на Корсунь, уже принявъ св. крещеніе, на третій годъ. И Несторъ свидѣтельствуетъ, что въ его время было точно преданіе о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ, нигъ однако же отвергаемое: «се же не свѣдуще право (т. е. не знающіе правды, истины) глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ, нини же рѣша: Василівѣ, друзи же инако скажуть» (Лавр. сп. с. 48). Оба преданія могли быть вѣрны» (Изв. I. стр. 330).

3. Другое, болѣе обширное, сочиненіе мниха Іакова о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ написано такъ же не на основаніи лѣтописи Несторовой. Напротивъ, можно полагать, какъ сознался и г. Бутковъ, что оно само внесено въ Несторову лѣтопись, хотя въ разные списки ея — съ разными измѣненіями и сокращеніями (Разб. трехъ памяти., примѣч. 37). Мысль эта вытекаетъ изъ слѣдующаго соображенія: извѣстно, что преп. Несторъ самъ написалъ особое Слово о житіи и погубленіи св. Бориса и Глѣба; потому естественно было ему и въ лѣтописи помѣстить или это Слово, или, хотя въ сокращеніи, тѣ же свѣдѣнія о св. Страстотерпцахъ, какія изложилъ въ Словѣ. Между тѣмъ въ лѣтописи мы читаемъ сказаніе о св. мученикахъ, во многомъ несогласное съ Словомъ Несторовымъ, — сказаніе слѣдовательно, которое Нестору не принадлежитъ, и которое, такъ и кажется, внесено въ его лѣтопись изъ какого либо Торжественника, особенно судя по заключенію, оканчивающемуся словами: «сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю *честное торжество*, въ вся вѣки до скончанья» (Собр. Р. Лѣт 1, 60). Кѣмъ и когда внесено это Сказаніе, приписываемое мниху Іакову, въ лѣтопись Несто-

рову, — внесено, впрочем, въ сокращеніи и съ перемѣнами, — не знаемъ. И потому не можемъ выводить изъ этого обстоятельства, что Іаковъ писалъ *прежде* препод. Нестора. Но можемъ, по крайней мѣрѣ, утверждать, что на основаніи сходства между лѣтописью Несторовою и Сказаніемъ Іакова мниха о св. братьяхъ—страстотерпцахъ, несправедливо заключать, будто Іаковъ писалъ *посль* Нестора.

4. Что же касается, наконецъ, до «Житія блаженнаго Володимера», которое въ нѣкоторыхъ рукописяхъ помѣщается между Похвалою ему и Сказаніемъ о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ, — сочиненіями мниха Іакова: то, не имѣя пока возможности сказать что нибудь рѣшительное объ этомъ Житіи, принадлежитъ ли оно Іакову или не принадлежитъ, ограничимся нѣкоторыми о немъ замѣчаніями.

а) Гг. Бутковъ и Тюринъ прямо приписываютъ означенное Житіе блаж. Володимера иноку Феодосію: потому что въ другомъ спискѣ будто бы этого же самаго Житія, хранящемся въ Рум. Муз. (№ 434) ясно упоминается въ концѣ *гръльныйй Феодосій*, какъ написавшій *грамотицу сію* (Изв. П. стр. 93). Но здѣсь ошибка, можетъ быть, невольная, которой причиною я. При изданіи Володимерова Житія въ Хр. Чтеніи 1849, я первый сказалъ въ предварительныхъ примѣчаніяхъ, что другой списокъ этого Житія находится въ Рум. Муз. подъ заглавіемъ: «Слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунъ». Тогда я основалъ свою мысль только на краткой выпискѣ изъ слова, представленной г. Востоковымъ въ Опис. Рум. Муз. (стр. 434), и имѣющей дѣйствительно не малое сходство съ находившимся у меня спискомъ Житія. Теперь оказалось, что изданное мною «Житіе блаженнаго Володимера»

и находящееся между рукописями Рум. Музеума: «Слово о томъ, како крестися Володимерь, возня Корсунь», — при некоторомъ сходствѣ, суть два *различныя* сочиненія. У меня подъ руками тотъ самый Патерикъ XIV—XV вѣка Новгород. Соф. библиотеки, съ котораго снята была копія для Музеума Гр. Румянцева, и въ которомъ стоитъ вторая статья: «Слово о томъ, како крестися Володимерь, возня Корсунь».

б) Главная причина, почему колебался и я приписать «Житіе блаж. Володимера» мниху Іакову и потомъ вовсе не приписываютъ ему гг. Бутковъ и Тюринъ, заключается въ одномъ важномъ противорѣчїи между Житіемъ и Похвалою св. Владиміру, которая написана Іаковомъ мнихомъ: въ Похвалѣ сказано, что Владиміръ жилъ, по крещеніи своемъ, 28 лѣтъ; а въ Житіи, будто онъ жилъ, по крещеніи своемъ, 33 года. Но должно замѣтить, что это показаніе находится не въ самомъ Житіи, а уже въ приложеніи или заключеніи Житія, послѣ того, какъ сказано о кончинѣ св. Владиміра. И можно думать, что все это заключеніе есть уже позднѣйшее прибавленіе къ Житію: потому что въ другомъ, читанномъ нами, спискѣ этого самаго Житія, отличающемся отъ напечатаннаго въ Хр. Читеніи 1849 г. только нѣсколькими словами вступленія и заключеніемъ, мы не нашли этого страннаго показанія, равно какъ и всего этого заключенія, замѣннаго другимъ (Рук. Рум. Муз. № 436, л. 264—269; *Восток*. Опис. Рум. Муз. стр. 697).

в) Надобно, кажется, допустить, что Іаковъ мнихъ, кромѣ Сказанія о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ и Похвалы св. Владиміру, написалъ еще Житіе его или другое подобное сочиненіе о равноапостольномъ князѣ: потому что самъ Іаковъ говоритъ въ началѣ Похвалы: «язъ худый мнѣмъ Іаковъ,

слыша отъ многихъ о благ. князѣ Володимѣрѣ:..., и, мало собравъ отъ многия добродѣтели его, *написахъ*, и о сыну его, реку же святою и славную муч. Бориса и Глѣба». Здѣсь нельзя думать вмѣстѣ съ г. Тюринымъ, будто слово *написахъ* указываетъ именно на Похвалу, въ началѣ которой оно стоитъ (Изв. II, стр. 99): иначе въ этой же Похвалѣ надлежало бы искать и написанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, къ которымъ равно относится означенное слово. И если слово *написахъ* Іаковъ относилъ собственно къ Похвалѣ, — въ такомъ случаѣ ему приличнѣе было бы выразиться: *написахъ о Владимѣрѣ и о бабѣ его Ольгѣ*, вмѣсто словъ: *и о сыну его Борисѣ и Глѣбѣ*: потому что въ Похвалѣ дѣйствительно содержится сказаніе и о св. Ольгѣ, тогда какъ о Борисѣ и Глѣбѣ ничего нѣтъ. Какое же другое сочиненіе мнихъ Іаковъ написалъ о св. Владимѣрѣ, прежде Похвалы ему? Отчасти Іаковъ самъ указываетъ на это сочиненіе, когда говоритъ: «мало собравъ отъ многия добродѣтели его, *написахъ*, и о сыну его, реку же св. и славную муч. Бориса и Глѣба, *како просвьтити благодать Божія сердце князю Рускому Володимеру, сыну Святославу, внуку Игореву и возлюби ѿ челоуьколюбивый Богъ, хотля спасти всякаго челоуька и въ разумъ истинный приити, и вждада святою крещеня*». То есть Іаковъ прежде Похвалы св. Владиміру написалъ о томъ какъ крестился св. Владимѣрѣ. А разсматриваемое нами «Житіе благ. Володимера» говоритъ именно объ этомъ предметѣ и начинается прямо съ того, какъ «ходиша слугы его въ Болгары и въ Нѣмцы»... для испытанія вѣръ...

Какое же общее заключеніе изъ всего, нами сказаннаго? То, что вопросъ о мнѣхъ Іаковѣхъ нельзя еще считать рѣшеннымъ, пока не сдѣлается извѣстнымъ наибольшее число списковъ приписываемыхъ ему сочиненій, и что, при настоящемъ положеніи дѣла, кажется, справедливѣе признавать Іакова писателемъ XI-го, нежели писателемъ второй половины XII вѣка.

VI.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ запискѣ: Древнія Жизнеописанія Русскихъ Князей.

И. И. Срезневскаго.

I.

— *Не возможно члкомъ* (= *не возмoжетъ члкъ*) глаголати и не насытитса *яко ѡко зреніа* (= *зрѣти*) ни ѡ слышаніа....

Начиная этимъ изреченіемъ Экклесіаста (I: 8) и въ слѣдъ за тѣмъ представляя доказательства величія чудесъ, творимыхъ въ мірѣ, сочинитель Сказанія о чудесѣхъ стою страстотерпцю Христову переходитъ къ предмету сказанія такъ:

— *Да празднуемъ* (= *юще*) *щедри на подаване свѣще* ихъ же прославилъ (= *правиль*) Бгъ премногою блгтію и чудесы. *якоже и сіе* (= *сн*) *стрѣтїца всеи странѣ* (= *остинь*) нашей Рѣстен (земли).

Непосредственно послѣ этого начинается расказъ объ открытіи мощей св. Бориса и Глѣба.

— Елма же мнози не вѣдаяхъ в Вышегородѣ лежащо
 (=е) стую (мѣрку и) стрѣрщю (хѣу) Романа и Дв'а. но Гб
 (не велеше такому скрови(и)у оубо в земль таить ти
 ся. нѣ) ави всиѣ *) створи. Увогда бо на мѣсте идѣже лежаста
 столпъ бѣ видѣти (=видящу столпце) ѿгнѣнъ. овогда
 англы поуща слышахъ. и то видяще и слышаще вѣрни(и)
 славляхъ Бга приходяще поклоняхъ ся (сѣ страхомъ) на мѣ-
 сте томъ (и пришелицѣ мнози прихожаху ѿ мнѣхъ странъ.
 и ови бѣ впроваху...) Придошаж (бо) единою Варязи близи
 мѣста скрѣвена на земли (=иде же лежаста подѣ землю
 погребена) и яко единъ вѣстѣши(сѣ) томъ часѣ ѿгнъ изъше^а
 из' (=ѿ) гроба пожьже (= зажеже) нозѣ его. (и скоць) дрѣ-
 жинѣ показати нача повѣдати и нозѣ показа ѿжьженъ зль
 (=опаленъ жень **) и ѿтолѣ начаши не смѣти бли^а при-
 хо^{ти}. но сѣ страхомъ. поклоняхъсѣ. (и) по си^а по малѣ дни. и
 во^{гор}ься цркѣи(и)та стго Василіа в нльже (=ѿ негъ же)
 лежаста стая. и течаша (=аху) лю^е на позорѣ (и) горяше бо
 цркѣи (=и) та стго Василіа в нль же (=ѿ негъ же) лежаста
 стая и течаша (=аху) лю^е на позорѣ (и) горяше бо
 цркѣи (=и) ѿ вер'ха. износиша (=есо) вся (=е) иконы и
 книги и свѣды цркѣныи. и ничто^а не з'горѣ (=со). (но)
 ток'мо цркѣѣ (=и) едина. Повѣдаша же Ярославъ ѿ всемъ.
 (семъ). ѿнъ же митрополита Ивана приз'вавъ вся быв'шата
 сказа емъ (о стюу мѣрку брату свою). Ар'хидѣпъ ѿ ѿжаса
 и радости шед' повѣль събрати мѣмены и попы. и
 придѣль сѣ крты Вышегоро^а. и с'милъ гра^{ни} въ'си. (=И

*) Въ подл. ошибкою: снмигъ.

**) Опаленъ жень: это мѣсто Синод. списка ясно доказываетъ не-
 брежность его написанія: опаленъ вмѣсто ожьженъмъ, а жень есть
 окончаніе слова ожьженъ, написанное писцомъ, незамѣтившимъ, что
 оно само по себѣ ничего не значитъ.

бы^ѣ тако *прѣзжастенъ* и въ сумнени и в радости и въ державныи къ Бу^ѣ и шедъ Ѡ кнѣзя събере клиросъ и все поповество. и повель поити в похрѣстѣхъ Вышегороду) и придоша (= помдоша) до мѣста идѣже лѣжаста стѣа. бѣ^{хъ} тѣ (= и с ними) Ырославъ кня^ѣ. и поставили (же) бѣаша (= ху) клѣт^ѣ цю (= ку) малѣ (на томъ мѣстѣ), идѣ же цркъю (= и) с'горѣ (= бѣаше съгорѣла). архиеп^ѣтъ же прише^а со кр^ѣты. и въ тои клѣтцѣ сътвори всеиощное пѣтѣ (= ни) и начавшиѣ (= наставию) дни идѣ и ар'хиеп^ѣтъ съ кр^ѣты кня^ѣ и людие идѣ же лежаста стѣю телѣса (= и) и створи (= и) мѣтвѣ (= и) повегѣ надъ гробомъ (= ѣ) (стѣю) перьстѣ (суццою) Ѡкопати (= овати)... и занесоша стѣю Ѡ земля и пристѣль (= и) Иванъ митрополитъ и кнѣзь Ырославъ (= съ прозвутеры) съ страхо^{мъ} и любовією. Ѡкрыста гроба (= ѣ) стѣю (ти) видѣша (чудо преславно) телеса (стѣю) акы слнце свѣтѣюща... и внесше (= носше) в тѣ храмнѣ иже бѣ на мѣстѣ погорѣшега цркъве поставиша я (= бѣаше поставлена) на^а землю на дѣсней странѣ. Бѣ (= бысть) иѣ^{хъ} именовъ Миронѣтъ иже огородникъ бѣ Вышегородѣ (Хр. Чт. стр. 357) *)... Мѣжъ бѣ нек'то слѣпѣ (Хр. Чт. стр. 360)... Шедъ Миронѣтъ сказа (= повѣда) Ѡба (= обѣ) чюда (ѣ) кнѣзю. Ырославъ же (кнѣзъ) сѣ слышавъ слав(а)ше Бѣа и стѣю (= ага) мѣнѣ (= а) и призвавъ кнѣзь митрополита Иван'на (с веселиемъ) вся (= си) ему сказа(ше).^а Митрополитъ же нѣдѣаше и цркъвѣ создати

*) Слово *огородникъ*, безъ сомнѣвѣя, не можетъ быть принимаемо въ томъ смыслѣ, какой утвердился за нимъ теперь. Изъ сказа очевидно, что Миронѣтъ былъ чѣмъ то въ родѣ градоначальника, и слѣдовательно назывался *огородникомъ* въ этомъ смыслѣ: въ чтевіи Нестора мѣсто *огородникъ* стоятъ *старшимина града и властелинъ радныхъ*.

въ имя стѣю мѣиѣ (= Архимѣиѣ же слышавъ хвалу
вѣдавъ Бѣи. и князю глше сътъ бѣоѣгоденъ. дабы съдѣ-
лалъ цркъвъ прелъпу и чѣтну). и годѣ быѣ кѣзю съвѣтъ съ
(=кѣю). и повелѣ цркъвъ создати и ѣкрасити ю иконами
блѣголене и книзми исполни (= и възради црѣвъ велику,
имлющу верховъ пять исписавъ всю и ѣкраси ю всею
красотою и шедше съ хрѣсты) митрополитѣ Иѣанѣ и
кнѣзю Прѣславѣ и поповѣ (= все поповѣство) и людеи (= и)
со свѣщамѣ и с кадильми и вѣземше стѣю тѣлеса и вло-
жиша ю въ новѣю цркъвъ. и свѣтиша ю свѣщениемъ (= и
принесоша стѣи и цркъвъ остѣиша. и ѣставиша праздникъ
праздноваша. мѣця и ѣля въ кѣд. въ нѣ же днѣ ѣбикнѣ
прѣблѣжкнѣ Борисѣ. въ тѣ же день цркъвы освѣщѣна и при-
несена быѣ стага). Бысть бѣжельнѣми литургии свѣр-
шаемъ чюдо прѣславно (= И кѣце сущемъ въ цркъви на
стѣи литургии. и кнѣзю и митрополиту и) бѣ чѣкъ и мнѣи
Ѧ родѣ нозѣ съсъ (= ту храмѣ) (Хр. Чт. стр. 361)...
(И) то же чюдо самъ видѣ (више) блѣговернѣи кнѣзю Прѣславѣ.
и митрополитѣ Иѣанѣ. игуменѣ и поповѣ. и людеи вси на сѣще-
нѣи прише, хвалѣ вѣздаша Бѣгу. и стѣиша. и (по литургии
пои кнѣзю на обѣдѣ всѣ и митрополита и прозвутѣи и)
празднѣствоваше(а) (празднѣство тако же подобаше) чѣтнѣ
и блѣольнѣ. много же Ѧ имениа раздава (= га) кнѣи ни-
щимъ (= емимъ) и свротамъ (= ымъ) и вѣдовамъ (= чамъ)
попомъ и чернѣемъ и на ѣкрашѣе стѣимъ цркъвамъ. Бѣ
бо Прѣславѣ кнѣзю нищелюбивѣ и мѣстивѣ старѣи братѣ
стѣиша. и Ѧтолѣ ѣстави прѣзновати память стѣю
Романа и Давѣида. тако бо въ криѣнѣи бѣста наречѣна.
мѣця Июля въ кѣд днѣ на память стѣю мѣиѣ крѣтнѣ въ
тои днѣ ѣбѣкъ прѣблѣженнѣи Борисѣ. В тои днѣ и

цркви сицеѣна быѣ въ память стѣю. По сѣмъ^м (= по сизѣ) Ярославъ преставися поживъ (добръ) по смрти Оца своего лѣтъ кѣ (= лѣи) въ добродѣтелихъ пребываниихъ оставивъ (= ослабивъ) сны наследники стола своего (= своя). Изяслава Стѣслава (= и) Всеволода. многа на добродѣтелихъ живъ я въ мирѣ. и в любви пребываети ѿ Хлѣ Исъ Гдѣ намиѣ (= справы имъ такоже бѣ льно. а Стѣслава в Черниговѣ. а Всеволода в Переяславѣ. и прокыи по имѣмъ властемъ). — Мѣа Маѣ бѣ. дѣнь. пренесѣние моще^м стѣю стрѣтрпцѣ Борися и Глѣба. Быѣ тако живъ по смертенихъ блженнаго Ярослава кѣзя Володимирича (= и минушемъ) лѣ к (и цркви ѡже обѣща обѣщавше и) ѡмысли сѣнь его Изяславъ создати (= и възгради и) каменъ цркви (нову) въ имя стѣю (= ма) стрѣтрпцю (= ема) Борися и Глѣба (въ верхѣ одинъ) исписа ю в'сю. и ѡкраси ю пречюдне. (Чудо о пренесени стѣю. Быѣ пренесению время стѣма мученикома Романа и Деда). И совокупишася (= вшеся) вся братия Изяслав. Стѣславъ (и) Всеволодъ. и Герѣргни митрополитъ (Кѣмевскыи и другии) и епѣни Петръ Переяславскыи Неофитъ Черниговскыи (кѣпѣ) (Никита Блѣозерскыи) Михаила Юрьевскыи. игѣмени (= в) Феодосии Печерскыи (= ою манастыря и) Софроніи стѣго Михаила (и) Германъ стѣго Спаса. Никола архимандритъ. и прочия вси игѣмени. (и) стѣвориша празднество свѣт'ло стѣма жчѣкома мѣа маѣ въ бѣ дѣнь. на память стѣго Оца Офонасѣа. архиепѣна Александринскаго. пренесоша я в'новѣю юже Изяславъ созда. тѣже и до нынѣ стоитъ въ Вышегородѣ. (И) В'земше^м кѣзи първѣ (= ок) блженнаго (= стѣго) Борися тѣло в рацѣ (деревянь) Изяславъ Стѣславъ Всеволодъ на рама своя (кѣзи). и понесоша пред'дѣща^м чернориз-

цѣмъ со свѣщани. и по нихъ діакони с кадилы. по семъ
 (= тачеи) прозвѣтеры (= и). по нихъ (сикъ) митрополитъ и
 епѣпи (и) по сикъ кнѣзи ракъ на ракъ несяхъ (со ракою
 идяку) и принесли (= оша) вновѣю цркѣ въ поставиша (въ
 цркѣ ви) и тако Ѡвер'зоша ракъ (ис =) на пол'нися пркѣ ви вонѣ (и)
 блгѣоханія пречюдне. (и) видѣвше^х се (си) прославиша Бг̃а. а
 (и) митрополита ѡжастъ (= съ) ѡбидѣ. бѣ (= бляше) бо не
 твѣрдѣ вѣроу (= у) к нима (ст̃ма). и паде (= ѳ) ниць
 прося(ше) прощенія. и цѣлова(вше) мощи и прочи по немъ.
 и вложиша в каменѣ ракъ. по семъ же (въземше) ст̃го Глеба
 в раце каменѣ вставльше (= ише) на сани (и кмѣше ѡжи и)
 повезоша. и тако быша въ двѣре^х цркѣ ви ста не движѣщи ся
 (= не поступащи) рака, и повелѣша народѣ звати Ги^ѣ поми^ѣѣй.
 и стоя рака часѣ единѣ. и подвизавши^ѣ поиде сама ра-
 ка. и вси тѣ свѣци прославиша Бг̃а. и моляхъ^ѣ Гви и
 ст̃ма и (абик повезоша и) целовавше (= ша) митропо-
 литъ и епѣпи и кнѣзи. ст̃го Бориса главѣ. а (= и) ст̃го Гле-
 ба ракъ (= руку) вземъ митрополитъ (Георги) блгѣяше кнѣзи.
 Изяслава. и Стѣслава. и Всеволода. и положиша к пакы
 въ раць (и пакы Стѣславъ имъ руку митрополитчу дер-
 жаща ст̃го руку прилагаше къ вреду. имже боляше на
 шии и ко очима и к тѣмени, и по семъ положи руку въ
 гробѣ). и начаша пѣти ст̃ѣю литоргию. (и Стѣславъ реч къ
 Бернови. нѣчто мя на главѣ бодеть. и сня клубукъ и ви-
 дѣ Бернѣ нѣзотъ...) и по литоргиа вся братия (идоша и вси)
 въ ѡпѣ (= накупѣ) ѡбедаша ѡ старийшаго ѡ Изяслава. и
 Георгии митрополитъ и епѣпи и иѡмени. и поповѣ. и
 люди. и празднествоваша празднество свѣтло. много мл̃т̃ня
 (= и) ѡбогьмъ сотвориша. и вдовамъ^х и сиротамъ и целовав-
 шеса мирно разоидошася каждо въ свояси. (и) Ѡтолѣ ѡтвердѣ

таковыи праздникъ мѣа мая въ к̄ (=к) днѣ въ славу стьма мѣнома благодат'ю (=ь) и члѣколюбимъ Га наше Исѣа Хаѣ.

Члѣкъ бѣ некий нѣтъ и хромъ... (Хр. Чт. 365). Жена-некага въ градѣ Дорогобѣжи раба сѣщи... (Хр. Чт. 363). Члѣкъ бѣ нѣкий слѣтъ в томъ Дорогобѣжи градѣ... (Хр. Чт. 364). *Многа бо стѣми творить Бѣ чюдеса исцеленіа. въроу просящимъ. тако сима стрѣотрицьма Романомъ и Дѣбомъ. не токмо идѣтъ тѣлеси ею къ въ всѣи Рѣстли земли и странѣ... (Симъ ѡбо сице бывающимъ Стѣславъ сѣтъ Прѣславъ ѡмысли създати црѣвъ каменѣ стѣма, и създае ю дѣ ѣ лакоть възвѣшии прѣставися. Всеволодъ же примѣ всю власть земли Рускыа. и сверши ю всю. и тако бѣ свершена. и абик на тѣ ноцѣ врутися къ верхѣ, и скручися вся. потомже) прѣставися Всеволодъ кнѣзь сѣтъ Ерѣславъ вѣнкѣ Володимѣръ (поживѣ съ мироу. испра-виль порученѣкъ му Ѡ Гаѣ). Стѣполѣкъ (же) Изѣславльчѣ приа княжѣникъ въ Кнѣвѣ. (а Дѣдѣ и Ологѣ в Черниговѣ. Володѣръ же в Переѣславлѣ. В та же времена поганомъ ѡкреплѣшемъ пачѣ насѣ. и много насильствуючимъ намъ. за наши грѣхы и бѣ забовеникъ цѣркви сею стѣю муче-нику. и ти кдинѣ же можашѣ что сдѣлати о здань и о всѣхъ сказани чюдесѣ. а и многомъ бывающемъ. и повѣ-дачу кже и самовидци бывше чюдеси сицѣму бывшию, тако Стѣполѣкъ кнѣзь) послѣшавше ѡблѣяющимъ всадлѣ бѣше в погребѣ два мужа в малѣ (нѣ в которѣи) винѣ не испы-тавъ... (худѣ окована)... (Святополѣкъ) Ѡтогѣ не много насиль-ствовашѣ (= ѡстѣвашѣ) людемъ и все со исправѣю творяше (= на многа прѣходя времена творяше праздникъ) и часто в Вышегороѣ (нѣ) прихѣжашѣ (= дѣ) (мѣтомъ) поклонятся*

гробома стою съ любовию мноюю. Къ нама же и мы во-
тщемъ: Бюлюбимая стрѣотрица и застѣнника наша.
покори противъ ныа подѣ нозѣ княземъ нашимъ. и миренъ
животъ дарѣита и намъ. въ здравіи пребывати. изба-
вляюци ны мѣтѣами си. Ѡ ѡсобъ ныа рати. и Ѡ напрас-
ныа смѣрти и Ѡ всякоу зъла. Бѣѡ нашемъ Слѣва.

Здѣсь оканчивается Софійскій списокъ. Остальное выпи-
сываю изъ Синодальнаго списка, исправляя описки по списку
гр. Уварова, а недостающее за тѣмъ окончаніе изъ Румянцев-
скаго списка.

— Хоташе же и цѣркы начати здати на мѣстѣ ветхѣ
окрѣтъ гробу стою. гѣше бо неръзно приносѣ Ѡ мѣста на мѣсто.
и сему же ѡмышленію не събывшюся по Бѣю строю. и по воли
стою мѣнку. Володимеръ же. иже и мономахъ рѣѣи сиѣ Все-
воложъ. в та времена тако же ркохомъ предержаше Переяславль-
скую землю. и се ѡбо многую любовь имѣа къ стѣма. и много
приношеніи твораше къ стѣма. таче и сице ѡмысли створяти.
да оукуть сребромъ и златомъ стѣи рацѣ чѣтною мѣнку. и
пришедъ ночью премѣри гроба. расклепавъ же дѣскы сребренныа
позлативъ златомъ. и пакы же тако же пришедъ ноцию. обложе
ѡкова чюдодѣинага. и достохвалнага стѣа гроба. тако же ноцию
ѡиде. и на ѡтрѣи пришедшимъ ѡзрѣша с радостию поклоня-
хуся и хвалу въздаша Бѣи и стѣма. кротость же и смиренни-
ко тако такую мысль възложивши в срѣде блѣговѣрному князу сице.
и многы словесы похвалиша и. блѣгородство же вкуцѣ и ве-
ликобѣиик. любыи кже къ стѣма. и тощаник къ Бѣи и къ стѣма
цѣрквама. иже твораше блѣговѣрныи кѣзъ Володимеръ. паче же
к сѣма стѣма се же преже створивъ. . г. . х̄. . і. а послѣди по
перенесеніи множаншамъ и сдѣлана стѣма гробома исковавъ ѡбо
сребренныа дѣскы и стѣма по нимъ издражавъ и позлативъ

покова сребромъ и златомъ. с кристалными великими разни-
заны оустрои. и нущи верху по обилу злату. свѣтилна позла-
щенѣ. и на нихъ свѣща горяща. Устрои вънну, и тако украси
добрѣ яко не могу сказати оного Ухмыщ(р)ениа. по дѣстоанию
довольнѣ. яко много приходящи ѿ Грекъ (и) и ихъ земля
глѣти. нигдѣ же сицеа красоты бы. а многыхъ стѣхъ ракъ
видилѣ ксмы. и сице добрѣ Устрои въ на память добрыхъ кму
дѣлъ. первокъ ѿбо ѿ Га рекша. не скрываете имѣния на
земля нѣ на нбси. второкъ (=ю) ѿ стѣю яко тако почтив-
шему га. третикъ кже ѿ чѣвкъ блгословеник. похвалу ѿ ви-
дящихъ и слышавшихъ. Нѣ се мы оставивша предъазидемъ.
Игда же ѿбо Володимеръ преже окова стѣхъ рацѣ. Ольгъ сѣ
Стославль умисли възградити црѣвь скрушившую ся Вышего-
родѣ каменую. и приведѣ здатели и повелѣ имъ здати. вдавъ
имъ все по обилу кже на потребу. и съвершенѣ ки бывши и
списанѣ. многожды понужаше и моляше Стополка. да быша
принесли стѣа мѣшка въ созданую црѣвь. Он же акы зазря
туду кго. и не хоташе принести. зане не самъ баше създаѣ
црѣвь тую. Малу же времени минувшю и Стополку преставив-
шюся. на второкъ лѣто по оукрашении црѣви тоа. и многу мя-
тежю (и крамогѣ) бывшю в людехъ и молвѣ немагѣ. и тогда
совкупившася вси люде. наче же болшии и нарочитии мужи.
шедше причтомъ всихъ людин. молаху Володимера да шедѣ
Устави крамогу суцую в людехъ. и въшедѣ Утоли мятежъ и
голку людскую. и прия кнѣзеник Рускѣ земля лѣт .г̃ .х̃ .к̃ .а.
Володимеру же предержащю всю волость тогда умисли пренести
сия стѣа стрѣща въ созданую црѣвь. и возвѣсти брати своимъ.
Двѣи и Олгови. тако же и тѣма всегда молящемася. и пону-
жающа Володимера о пренесении стѣю. и тогда Володимеръ со-
вокупи сѣи своя тако же и Дѣдъ и Олегъ съ своими сѣи. при-

шедша Вышегороду. и митрополить Никифоръ събравши вся кѣпы. и с Цернигова Феоктиста. и съ Переяславля Лазоря. Мину ѿ Полотьска. Данулу изъ Гургинѣва. игумены вся. Прохора Печерьскаго. Саву стго Спса. Селивестра стго Михаила. Петра стья Бѣа Влахерниськья. Григорѣи стго Андрѣя. и Феофилия Дмитрия. и вся прочая прѣдбныя игумены. и всего стльска чина. и черноризьскаго. и вся клирики и все поповство. ту бо сошлося ѿ всѣхъ странъ Рускья земля. и ѿ инѣхъ странъ много множество люднн. и кѣзи и все болярство и все старѣишнвство. и вокводы всея Рускья земля. и вси предержащая страны вся. и съ проста рещи всяко множество ту бѣше и всяка область. и вси бѣтнн и оубознн. съдравнн и болящнн. яко исполънитися граду всѣму. и по стѣнамъ граднымъ не вѣмѣтитися. и въ 7 днѣ мѣа мая стѣша прѣвъ в субботу вторынн по пасцѣ. На 8трия же въ Стую недѣлю. яже поукса о мруносноцахъ. въ 6 днѣ того же мѣа начаша пѣти 8трянню въ обою прѣвъю (=и). и вѣставивше на сани на красныя (я) же бѣша на то 8чинены (и) стго Бориса. и с нимъ идяше Володимеръ съ многомъ говѣннкмъ. и съ смиреннкмъ. и с нимъ митрополить и поповство и съ свѣщени и кандилы. идяху влекущю 8жи великыми. тѣснящеса и гнетуще велможи и все болярство бѣше 8строкно по обѣма сторонама. 8дѣже влечуху чтѣнн рацѣ. и не бѣ лѣѣ ни ити ни повлещи ѿ множества люднн. Тогда Володимеръ повелѣ метати людемъ кунами же и скро и паволокы (=сѣкна и скорлаты и паволокы) и 8зрѣвше люднн тамо обратшася. а друзнн то оставльша къ стма ракама течуху. да бѣша достоинн бѣли прикоснутися има. и вси кликко бѣше мноство люднн. и ни кдинѣ бѣше бе-слезъ не бы. ѿ радости же и веселія многа. и тако одва възмогаша влещи. Тако же и стго Глѣба по немъ. вѣставивше на другыя сани. и Дѣвѣ

с нимъ и кѣпы и клирици. и болярство. люди бе-щисла мно-
жество. и всемъ зовущимъ кюриклисонъ (= куръелейсонъ) и
съ слезами Бѣ призывающимъ. И се чудо преславно бы^ѣ. яко
же везаху стго Бориса (-+идяхъ) бес пакости. токмо ѿ люди
тѣснота бѣше. а стго Глѣба яко въвезоша *) ста рака непо-
ступно. и яко потягоша силою. Ѹжа потерзахуса (= претръ-
гнахъся) вели суца зѣло. яко одва мужеви обяяти (= можаше
мѣжь ѡбѣяти) обѣма рукама. и тако иная и вся (= единою)
претерзахуса и людемъ зовущемъ Гди помилзи.**). бѣше люди(и)
множество много. и по всему граду***). тѣщася и по заборо-
ламъ и по стѣнамъ граднымъ. и въсходѣше глаѣ народа ѿ всѣхъ
Ги помилуи. и абѣ подвиже ся рака****) ѡ себѣ. тако приведше
положиша ю съ чтѣю сти^х стрѣтотръпцовъ Романа и Дѣда в'
новъсзданнѣи прѣви на деснои странѣ. мѣца Мага в' б дѣнь.
таче разидошася вси въ своя дома славяще Бга. Многа же чу-
деса сътвори Бгъ на мѣстѣ томъ стѣма стрѣтотръпцема. ѡ Хѣ
Гсѣ Гдѣ наше^м нѣѣ и прѣно и в вѣѣ.

*) Въ Синод. *лебезоша* (?).

***) Въ Синод. *сущемъ*.

***) Тутъ оканчивается Синодальный списокъ. Окончаніе взято изъ Румянцевскаго.

****) Въ Румянц. раба.

VII.

ВАСИЛАНЪ, СОВРЕМЕННОИЪ ЮАННА Ш.

Записка М. И. Сухомякова.

Произведенія древней нашей словесности, при единствѣ главныхъ началъ, представляютъ довольно замѣчательное разнообразіе по содержанію, характеру и соотношенію съ условіями современнаго имъ народнаго быта. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о значеніи нѣкоторыхъ отраслей древней словесности нашей рѣшаемъ былъ различно. Вникая въ причину этого различія, мы должны прійти къ убѣжденію, что она состоитъ преимущественно въ отсутствіи спеціальной разработки многихъ памятниковъ. Наука тогда только можетъ произнести приговоръ цѣлому, когда достигнетъ яснаго и полнаго сознанія составляющихъ его частей, когда всѣ памятники словесности будутъ изслѣдованы съ возможной тщательностью и безпристрастіемъ. Пока не будетъ совершена эта трудная работа, до тѣхъ поръ всякая попытка къ общей характеристикѣ будетъ сопряжена съ опасностью—прибѣгать къ произвольнымъ предположеніямъ и тѣмъ уклоняться отъ искомаго свѣта истины. Принимая посильное участіе въ трудахъ ученыхъ, руководи-

мымъ этимъ убѣжденіемъ, я позволяю себѣ на этотъ разъ обратить вниманіе на личность замѣчательную и въ литературномъ и въ историческомъ отношеніи, на писателя XV вѣка *Вассіана*, котораго энергическое посланіе къ Іоанну III упрочило за нимъ имя доблестнаго патріота и даровитаго писателя.

I.

Самое раннее извѣстіе о Вассіанѣ сообщено имъ самимъ въ написанномъ имъ Житіи преподобнаго Пафнутія Боровскаго. Изъ этого Житія мы узнаемъ, что Вассіанъ былъ постриженъ пр. Пафнутіемъ и былъ однимъ изъ ближайшихъ его учениковъ ¹⁾. Этимъ и ограничиваются свѣдѣнія о первоначальной жизни Вассіана; указанія же на его дальнѣйшую судьбу разсыяны по лѣтописямъ. Въ 1456 году Вассіанъ былъ сдѣланъ игуменомъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, 8-мъ считая отъ преподобнаго Сергія; черезъ 10 лѣтъ (1466) произведенъ въ архимандриты Новоспасскаго монастыря ²⁾, а въ 1468 или 1469 г. рукоположенъ въ архіепископа Ростовскаго. Съ этого времени расширяется кругъ его дѣятельности, и лѣтописцы съ большою подробностью останавливаются на событіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Одни лѣтописи упоминаютъ о рукоположеніи Вассіана подъ 1468 г., другія подъ 1469 г.; но сходятся въ показаніи дня посвященія—13 декабря; притомъ нѣкоторые называютъ только имя: «Въ лѣто 6977 (=1469) дек. въ 13 поставленъ былъ епископъ граду Ростову, именемъ Вассіанъ, архимандритъ Спасской ³⁾; другія же имя и прозвище: «Тое же осени поставили архимандрита Спасскаго Васьяна *Рыла* въ архіепископы на Ростовъ, декабря 13». ⁴⁾ Прозвища какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ были весьма обычны въ XV вѣкѣ и удерживались даже послѣ постриженія въ монашество: такъ преемникомъ Вассіана былъ «архіепис-

купъ Иосафъ, бывалъ князь Оболенскій», а дагѣ о немъ же сказано въ лѣтописи: «единъ владыка Ростовской князь Асафъ» безъ прибавленія: *бывалъ*; въ лѣтописяхъ встрѣчается также подъ 1495 г.: «старцы Троицкые Сергіева монастыря: Веняминъ Плещеевъ, Келарь Васьянъ Ковезинъ, Филиппъ Износокъ» и пр. ⁵⁾ Ни санъ, ни прозвище Вассіана не объясняютъ его происхожденія: примѣръ кн. Оболенскаго доказываетъ, что въ духовное сословіе вступали и аристократы; а прозвище *Рыло* могло быть и непростонароднымъ, ибо между современными воеводами были и князь Андрей Никитичъ *Ноголь*, князь *Лыко* и другіе съ прозвищами такого же рода. Притомъ же въ древности не было строгой разборчивости въ раздачѣ прозвищъ: людямъ придавали названія частей тѣла, звѣрей, негодныхъ травъ и т. п. ⁶⁾ Но какого бы происхожденія ни былъ Вассіанъ, во всякомъ случаѣ не родъ, а личныя достоинства возвели его на высокую степень іерарха и государственнаго челоуѣка. 1479 годъ особенно богатъ извѣстіями лѣтописными объ участіи Вассіана въ дѣлахъ государственныхъ, объ его частыхъ сношеніяхъ съ великимъ княземъ, который призывалъ его и на семейную радость, и для водворенія мира между враждующими князьями. Въ Новгородской 4-й лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6987 (= 1479) марта 25, въ 8 часъ ноци, родился великому князю сынъ Ивану Васильевичю отъ царевны Софьи, нареченъ бысть Василей Парискый; а крестили его въ Сергіевѣ монастырѣ архіепископъ *Васьянъ* Ростовскый да игумень Троецкой Паисей, априля въ 4, въ недѣлю Свѣтоносную» ⁷⁾. При освященіи соборной Успенской церкви, построенной въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти, митрополитъ шелъ съ крестнымъ ходомъ не посолонь, т. е. не по теченію солнца; великій князь призналъ это нару-

шеніемъ церковныхъ обычаевъ, и въ числѣ немногихъ, принявшихъ сторону в. князя, былъ и напгъ Вассіанъ. Тоже извѣстіе и въ тѣхъ же выраженіяхъ сообщаютъ нѣкоторые лѣтописи подь 1482, только вмѣсто Вассіана стоитъ имя его преемника: «все священники, и *кмижники*, и иноки и миряне по митрополитѣ глаголаху, а по в. князѣ мало ихъ, единъ владыка Ростовской князь Асафъ да архимандритъ Чудовской Генадей»⁸). Пользуясь усердіемъ и образованностью Вассіана въ дѣлахъ гражданскихъ и церковныхъ, в. князь былъ постоянно въ близкихъ отношеніяхъ къ Вассіану и оказывалъ ему покровительство: такъ когда въ 1477 году митрополитъ Геронтій желалъ подчинить себѣ монастырь Кирилло-Бѣлозерскій, бывшій прежде подъ вѣдомствомъ Ростовскихъ епископовъ, Вассіанъ обратился съ жалобою къ в. князю, и в. князь велѣлъ созвать соборъ, слѣдствіемъ чего было то, что монастырь остался подъ властію Вассіана⁹). Однимъ изъ послѣднихъ подвиговъ Вассіана было его содѣйствіе къ примиренію князей в. княземъ во время несогласій, возникшихъ между ними по слѣдующему обстоятельству. Въ 1479 году великій князь, по жалобамъ и клеветамъ Лучанъ, свелъ намѣстника съ Лукъ Великихъ и съ Новугородскаго Литовскаго рубежа. Обиженный намѣстникъ, князь Иванъ Володиміровичъ Оболенскій Лыко, уѣхалъ къ брату великаго князя, князю Борису, на Волокъ Ламскій. В. князь посылалъ за Лыкомъ; но Борисъ не выдалъ его; тогда, по тайному повелѣнію в. князя, Лыка схватили въ его селѣ и скованнаго привезли въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Борисъ послалъ къ старшему своему брату князю Андрею Васильевичу Углицкому съ жалобой на в. князя, который чинитъ насиліе уѣзжающимъ къ нимъ, хотя, когда умеръ князь Юрій, ихъ старшій братъ, в. князю «вся отчина его досталася, а имъ по-

дѣла не далъ изъ той отчины; Новгородъ великій взялъ съ нами, ему ся все подостало, а имъ жеребіа не далъ изъ него». Князья, «сдумавше межи себя», собрались со всѣми людьми и пошли къ Литовскому рубежу. Великій Князь посылалъ къ нимъ боярина съ предложеніемъ воротиться, но они не послушали его и шли къ Новгородскимъ волостямъ. Тогда в. князь послалъ къ нимъ Вассіана; Вассіанъ настигнулъ ихъ въ Мовятицахъ, откуда они «со архіепискупныхъ рѣчей» послали къ в. князю двухъ бояръ, а сами пошли къ Литовскому рубежу; потомъ в. князь опять посылалъ Вассіана съ боярами; но безуспѣшно. Наконецъ «въ лѣто 1481 бяху послы братью его (в. князя) о миру, и князь в. Иванъ Васильевичъ пожаловалъ братью свою, по печалованію отца своего митрополита Геронтея, матере своея вел. княгини иноки Марѣы и архіепископа Ростовскаго *Васьяна* и др. пословъ ихъ отпустилъ, а самимъ имъ велѣлъ къ себѣ поити вборзѣ». Въ слѣдъ за этимъ событіемъ лѣтописи сообщаютъ извѣстіе о кончинѣ Вассіана: «Тое же зимы (1481) мѣсяца марта въ 23 день, въ субботу третьюю поста, въ 3 часъ ночи, преставися пресвященный архіепископъ Васьянъ Ростовскій и Ярославскій»¹⁰⁾.

Вотъ все, что передаютъ намъ лѣтописи о жизни и дѣлахъ Вассіана^{*)}. Основываясь на этихъ данныхъ, мы можемъ судить о связи, которая необходимо должна существовать, между образомъ и обстоятельствами его жизни и характеромъ его литературныхъ трудовъ. Живя въ томъ вѣкѣ, когда религіозное направление преобладало въ словесности, когда и люди свѣтскіе

^{*)} Очень немного можно прибавить изъ грамотъ, напр. то, что Вассіанъ былъ у духов. заѣзанія к. Андрея Вас. около 1480 — 81 (Собр. Г. Грам. I, 272). Смотр. еще грамоты № 55 и 61 въ I т. Акт. Арх. Экспедиціи. Для соображенія нѣкоторыхъ обстоятельствъ срав. Ист. Рус. церкви. III. стр. 32 и 175—176. *Редакт.*

желали употребленіемъ выраженій Св. Писанія придавать трудамъ своимъ достоинство произведеній духовныхъ, могъ ли Вассіанъ, будучи духовнымъ лицомъ, заниматься свѣтскою словесностью, не подчиниться господствующему вкусу вѣка? Но оставаясь одними же и тѣми по духу, произведенія Вассіана различны по двумъ періодамъ его жизни: проведя большую часть жизни въ монастырѣ, подъ началомъ строгаго отца, изумлявшаго современниковъ своими аскетическими подвигами, Вассіанъ возводится потомъ на одну изъ высшихъ степеней іерархіи и принимаетъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ политическихъ. Притомъ писатель, призываемый правительствомъ къ дѣламъ государственнымъ, гражданскимъ и духовнымъ, въ которыхъ необходимо и умѣнье дѣйствовать на людей, сила убѣжденія, и отчетливое знаніе предметовъ, на основаніи коихъ произносится судъ, такой писатель необходимо долженъ принадлежать къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени.

II.

Изъ произведеній Вассіана особенною извѣстностью пользуется Посланіе его къ Іоанну III, возбуждавшее къ войнѣ съ Ахматомъ, и потомъ пространное Жизнеописаніе св. Пафнутія, основателя Боровскаго монастыря; долгое время эти два произведенія были единственно извѣстными, и о нихъ только упоминаетъ митрополитъ Евгенийъ въ своемъ Словарѣ Русскихъ духовныхъ писателей¹¹⁾. Въ 1834 г. сообщено извѣстіе еще о трехъ сочиненіяхъ Вассіана, отысканныхъ г. Строевымъ во время его археографическаго путешествія. Въ «Указаніи матеріаловъ отечественной исторіи и словесности» г. Строевъ посвящаетъ нѣсколько строкъ и Вассіану: «Вассіанъ *Рыло*, архіепископъ Ростовскій (сконч. 1481 г.), сочинилъ *Житіе св. Пафнутія Боровскаго*. Его жъ *Посланіе на Угру* (Вел.

Кн. Иоанну Васильевичу) и *три поученія*»¹²⁾. Въ своемъ весьма краткомъ указаніи г. Строевъ не означилъ, гдѣ помѣщены эти поученія: вѣроятно, они хранятся въ Москвѣ или въ какомъ либо другомъ городѣ, въ монастырской библиотекѣ; поиски же наши въ Петербургскихъ хранилищахъ рукописей оказались тщетными. Этими 5 трудами и ограничивается известный намъ кругъ литературной дѣятельности Вассіана: весьма не великъ онъ, если судить о немъ по теперешнимъ понятіямъ, и весьма достаточенъ, если принять въ соображеніе не количество, а качество произведеній и самый объемъ: рукописное Посланіе составляетъ брошюру, а Житіе пѣлую книгу.

Изъ пяти сочиненій Вассіана мы ограничимся покажемъ двумя, намъ известными. Посланіе къ Иоанну находится и въ рукописяхъ и нѣсколько разъ являлось въ печати¹³⁾.

Жизнеописаніе св. Пафутія находятся въ нѣсколькихъ рукописяхъ; въ указаніяхъ нашихъ мы преимущественно будемъ пользоваться спискомъ, находящимся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, отд. 1, № 67, и заключающимъ въ себѣ службу св. Пафутію, Похвалу ему и Житіе его. Этотъ списокъ одинъ изъ полнѣйшихъ, не смотря на нѣкоторыя не исправности, и служить оригиналомъ для списковъ позднѣйшихъ, какъ можно судить по списку Житія, находящемуся въ Румянцовскомъ Музеумѣ¹⁴⁾.

Появленіе Посланія объясняется въ лѣтописяхъ слѣдующимъ образомъ. Въ 1480 году пришла великому князю вѣсть, что допрана идетъ Ахматъ со всею ордою своею, и «знахари» ведутъ его къ Угрѣ рѣкѣ на броды. Великій князь уѣхалъ съ Коломны на Москву, на совѣтъ и думу къ своему отцу митрополиту Геронтію и къ своей матери великой княгинѣ Марѣѣ и къ своему дядѣ князю Михаилу Андреевичу и къ *духовному*

своему отцу архієпископу Ростовскому Вассіану и ко всѣмъ своимъ боярамъ, и всѣ единодушно моляли его великимъ молениемъ стоять крѣпко за родную землю, и великій князь послушалъ ихъ и пошелъ на Угру. Но на берегахъ Угры мужество его поколебалось; его смутили опасенія и совѣты боярина Ощеры да Григорія Мамона, мать котораго сожжена была за волшебство, — «злыхъ человекъ сребролюбецъ, богатыхъ и брюхатыхъ предателей христьянскихъ, а норовниковъ¹⁵⁾ бесерменьскихъ». Ужась нашель на великаго князя, и восхотѣлъ онъ бѣжать отъ берега, а свою великую княгиню Римлянку и казну съ нею послалъ на Бѣлоозеро, «мысля, будетъ Божіе разгнѣваніе, царь перелѣзетъ на сю страну Оки и Москву возьметъ, и имъ бѣжати къ окіяну морю». Тогда-то Вассіанъ написалъ свою убѣдительную «грамоту» къ великому князю на Угру.

Посланіе начинается словами: «Благовѣрному, и христовому, благородному и Богомъ вѣнчанному, и Богомъ утверженному, и во благочестіи всея вселенныя конци возсіяше, наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшему, преславному Государю Великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи богомолецъ твой, Господине, Архієпискупъ Васіанъ Ростовскій, благословляю и челомъ бью». Такое вступленіе не имѣетъ уже той краткости и простоты, которая замѣтна въ XII вѣкѣ, на примѣръ, въ посланіи митрополита Никифора къ Владимиру Мономаху, начинающемся такъ: «Благословенъ Богъ и благословено святое имя славы его, благословене и прослаvene мой княже!»; но подобнаго рода обращеніе сдѣлалось въ XV-мъ вѣкѣ обыкновенною, общепринятою формулою. Посланія къ великимъ князьямъ начинались выраженіями въ подобномъ родѣ: «Превысокому, благородному, славному, великому и проч.», а посланія къ іерархамъ: «Господину и оспо-

дарю преосвященному владыцѣ, и т. п.» За обращеніемъ слѣдуетъ просьба простить автора, что онъ дерзнулъ сперва изустно, а теперь и письменно убѣждать великаго князя; потомъ начинаются самыя убѣжденія, исполненныя живости и силы. Мужайся и крѣпись — пишетъ Вассіанъ — какъ пастырь добрый, а пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, и только наемникъ бѣжитъ при видѣ волка, идущаго на его стадо. Вся земля Русская будетъ молиться о спасеніи Тебя въ подвигѣ противъ невѣрныхъ. Пришло въ слухи наши, что ложные совѣтники уговариваютъ Тебя отступить, но вспомни заповѣдь Божию: «если око твое соблазняетъ тебя, исткни его; если рука или нога — отсѣки ее», а подь этимъ надобно разумѣть не видимую руку, ногу или око, а ближнихъ твоихъ, которые совѣтуютъ Тебѣ не на благое, и Ты отвергни ихъ и далече отгони, т. е. отсѣки и не послушай совѣта ихъ. Помысли, сколько разрушено и осквернено храмовъ Божіихъ, какое множество народа погибло отъ невѣрныхъ.... Не слушай, Государь, злаго совѣта; но отложи весь страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ и крѣпости: единъ бо поженетъ тысящу, и два двигнетъ тмы. Внимай мудрому изрѣченію Димокрита: «властителю надобно имѣть на враговъ крѣпость и мужество, и храбрость». Вспомни славу предковъ своихъ, которые не только отражали вражескія нападенія, но и покоряли подь власть свою многія страны: вспомни Игоря, Святослава, Владиміра, имѣвшихъ дань на Греческихъ царяхъ, вспомни Владиміра Мономаха и доблестный подвигъ Дмитрія Донскаго. Напрасно смущаетъ Тебя страхъ мнимаго клятвопреступленія.... Когда согрѣшали Израильтяне, Богъ поработалъ ихъ иноплеменикамъ, когда же каялись, тогда возстановлялъ имъ мужей — избавителей отъ чужеземнаго ига; таковы: Мон-

сей, Иисусъ Навинъ, Иуда, побѣдившій и предавшій смерти непріятельскаго царя Адонивезека. Если и мы покаемся, то и намъ возставитъ Господь освободителя — Тебя, Государя нашего. Ты же напряги и спѣй и царствуй истины ради и кротости и правды, и жезлъ силы пошлетъ тебѣ Господь и одолѣешь враговъ. Такъ говоритъ Господь: «Я воздвигну тебя, царя правды, и укрѣплю тебя, да послушаютъ тебя народы, и отворю тебѣ врата, и грады не затворятся; Я пойду предъ тобою и сравню горы и затворы желѣзные сломлю». Въ концѣ посланія Вассіанъ снова проситъ Іоанна III не вознегодовать за его искреннее слово, которое заключаетъ желаніемъ: «и мирно да будетъ и многолѣтно ваше государство побѣдно со всѣми послушающими васъ христіолюбивыми людьми да пребудете во вся дни живота вашего и во вѣки вѣкомъ, Аминь.»—

Во всеѣхъ Посланіи видна горячая любовь къ родинѣ, и эта любовь — искреннее движеніе души Вассіана — она не затемняется ни какиѣмъ пристрастіемъ. Ея искренность обнаруживается въ той смѣлости, съ которою Вассіанъ, жертвуетъ счастьемъ родины собственнымъ благополучіемъ и милостью къ себѣ великаго князя.

Талантъ Вассіана, какъ писателя, выражается въ соразмѣрномъ, стройномъ расположеніи посланія, въ послѣдовательности при переходѣ отъ одного предмета къ другому, въ основательности доказательствъ и умѣньи касаться предмета именно на столько, сколько требовала цѣль сочиненія; въ живомъ движеніи и убѣдительнои силѣ, одушевляющихъ посланіе, и въ приведеніи въ одно цѣлое матеріаловъ, которыми пользовался авторъ, между тѣмъ какъ самые матеріалы знакомятъ насъ съ нѣкоторыми чертами образованности автора и его вѣка. Стройность расположенія открывается во всѣхъ частяхъ слова, отъ

начала, гдѣ авторъ проситъ снизхожденія къ дерзости — убѣждать государя, до заключенія, въ которомъ говоритъ: «молю же и о семь царское твое остроуміе и Богомъ данную ти премудрость, да непозаариши моему художію: писано бо есть: дай премудру вину премудрѣе будетъ». Естественность переходовъ отъ предмета къ предмету очевидна изъ самаго содержанія, изложеннаго нами вкратцѣ. Касательно силы и основательности убѣжденій довольно вспомнить доказательства, приводимыя противъ обязательнаго дѣйствія клятвы, вынужденной у нашихъ князей. Нельзя не признать также искусства, съ которымъ Вассіанъ далъ видъ стройнаго цѣлаго вѣсьмъ матеріаламъ, коими онъ могъ пользоваться по своей цѣли и степени образованности; а этихъ матеріаловъ было не мало: мысли свои выражаетъ или подтверждаетъ Вассіанъ словами Евангелія и Посланій Апостольскихъ, Псалмовъ, Притчей, Пятикнижія, пророчествъ Исаи и Иереміи; кромѣ св. Писанія, Вассіанъ старается подѣйствовать и примѣрами изъ отечественной исторіи; наконецъ приводитъ мнѣніе Демокрита.

Упомянутое о Демокритѣ чрезвычайно замѣчательно по многимъ отношеніямъ, и потому мы считаемъ нужнымъ дать о немъ подробный отчетъ отдѣльно. Здѣсь замѣтимъ только, что Вассіанъ зналъ Демокрита изъ «Пчелы», съ которою вообще былъ знакомъ очень близко.

Обращаемся къ другому произведенію Вассіана — Жизнеописанію св. Пафнутія Боровскаго. Время сочиненія этого жизнеописанія открывается изъ подробнаго разсказа въ Житіи о преставленіи св. Пафнутія, изъ слѣдующаго воспоминанія объ Юсифѣ Волоколамскомъ: «Таковымъ прослутіемъ наставляеми мнози приидоша къ нему (т. е. св. Пафнутію) еже съжителствовати съ нимъ, и с ними же приидѣ благородныи юноша именемъ Іванъ, иже

рукама святаго постригаемъ бываетъ и отлагаетъ власы, съ ними же и вся соущая в мирѣ, и нареченъ бысть Іосифъ, и и весь того воли бываетъ, и по отшествіи блаженнаго свой съ Богомъ составляетъ монастырь на Волоцѣ на Ламьскомѣ, по совѣтоу святаго и благословенію». Св. Пафнутій скончался, какъ сказано въ Житіи, въ 6985, т. е. 1477 г. 1-го мая; по указанію же Исторіи Россійской іерархіи (т. III, стр. 433) и Словаря историческаго о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, стр. 226 — 1-го мая 1479 г., а Іосифъ Волоколамскій основалъ свой монастырь въ 1479 г.; 6-го іюня ¹⁶⁾; слѣдовательно Житіе св. Пафнутія написано Вассіаномъ (умершимъ 23 марта 1481 г.) не задолго до его смерти. Это обстоятельство показываетъ намъ, во-первыхъ, что Вассіанъ былъ вызываемъ къ литературной дѣятельности самыми событіями, писалъ, такъ сказать, подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія: такъ *Посланіе* написано въ рѣшительную минуту, и по самому свойству своему не могло быть приготовлено заранее; Житіе также вызвано воспоминаніемъ о недавноумершемъ подвижникѣ, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ можно заключить, что авторъ посвятилъ Житію гораздо болѣе времени, нежели Посланію, и писалъ его съ несравненно большимъ хладнокровіемъ; въ иныхъ же случаяхъ живость впечатлѣнія, произведеннаго смертью св. Пафнутія на автора, обнаруживается ясно. Во-вторыхъ, мы видимъ, что оба произведенія написаны Вассіаномъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, подобно многимъ произведеніямъ древней Русской словесности, вышедшимъ изъ-подъ пера авторовъ уже въ ихъ преклонныхъ лѣтахъ, или, покрайней мѣрѣ въ возрастѣ зрѣломъ, а отнюдь не юношескомъ, какъ часто бываетъ у литераторовъ новаго періода: это явленіе было весьма естественнымъ въ такое время,

когда занятіе литературою, или «списаніе», авторство, почиталось занятіемъ высокимъ, часто даже — священнымъ. Литературное значеніе Жизнеописанія, сочиненнаго Вассіаномъ, опредѣляется самою его цѣлью, выраженною отчетливо во вступленіи, которое замѣчательно для насъ еще и потому, что въ немъ видны авторскіе приемы Вассіана и особенности его слога. «Свѣтель и сладокъ есть зѣло — говоритъ Вассіанъ — иже добродѣтели прилѣжай въ очію зрящихъ и съпробывающихъ тому, и сихъ къ оуподобленію можетъ воздвигнути и предводити и по восхищеніи его. Еже отъ здѣ сущихъ, ничто же ино радостно творить и сладко зѣло, яко же иже о немъ писаніемъ изложити потщався, не вмалѣ, но во вся времена можетъ възставляти къ уподобленію того и добродѣтели жало вложити: сего ради и мы изволихомъ не по чести, но вкратцѣ, убѣгающе безмѣрія, изложити житіе добродѣтельно и жизнь богоугодну мужа въ добродѣтелехъ съвершена, тако убо жалателе вѣчнымъ благымъ, насытною любовію святымъ, и еже о сихъ упованіе имѣющихъ яко безмѣрное насыщеніе здѣ бываетъ божественное желаніе: ибо воспоминаніе же трудомъ възданіе, и еже красна тамо натриженія ¹⁷⁾ еже сущимъ здѣ очищеннымъ не точію навьклъ есть привременнаа и суетнаа презирати, но и свои животъ оставити, вышнихъ взыская и возлюбленную, яко подобно, погубити душу Христа ради, яко же въ святѣмъ Евангеліи речено есть, и паче всѣхъ сладкихъ Оного ради любити смерть. Аще и не обрѣтаемъ сію въскорѣ, зане гонителемъ несущимъ сіе дѣяти, но убо и желаемо инако пріити помышляють, долгую ноужную пріемлюци смерть, яже тысоущаи болѣзными на всякъ день трияще, пощеніемъ же и многоразличными подвигы, борющеса с невидимыми врагы и естество присно поноуждающе безплотнымъ противитися въ

плоти сущій. Сицеваго убо добрыхъ божественнаго мужа повѣдати хошу рожденіе и възраст и никтоже да безвѣрствуетъ, еже о преестественныхъ слышахъ преславная, да не мнитъ о мнѣ, яко чести ради и любве сицевому любезному отцу кое приложити стропотно и неизвѣстно, яко слово сему даровати паче еже видѣхъ своимъ очима и ушима слышахъ: яко жребій прѣяхъ отъ ученикъ и сѣдѣльникъ его. Далече убо есть онъ превыше всяческія чести человѣческія: не оного бо ради похвалы сіе творя, иже нижняи не требуетъ похвалы; но отъ ангель въ вышнихъ хвалимъ есть; но слышавшихъ ради ползы и възревовати хотящимъ того добродѣтелемъ. Начинаю сего достохвальная и полезная повѣдати. Да глаголютъ же первіе, кромѣ всякія лукавыя лжа, кто и откуда бѣ о немъ же слово произвѣсти дръзнуохъ, силою того молитвъ окормляемъ». (Это вступленіе пропущено въ печатномъ изданіи Миней). Указавши главную цѣль сочиненія — представить читателямъ высокій образецъ для подражанія, авторъ остается при этой цѣли во всемъ произведеніи, съ начала и до конца; сообщивши краткое извѣстіе о родителяхъ преподобнаго и его первоначальной судьбѣ, Вассіанъ подробно описываетъ иноческую жизнь и подвиги своего наставника, держась хронологическаго порядка. Всякое происшествіе, имѣвшее какое либо отношеніе къ описываемому лицу, все, въ чемъ проявилась или высокая добродѣтель или чудодѣйственная сила святаго мужа, тщательно передано авторомъ: описаны имъ и суровые подвиги св. Пафнутія, изнурявшаго себя самымъ строгимъ постомъ, и изцѣлявшаго другихъ силою своей молитвы; описана и дивная прозорливость святаго, кроткимъ словомъ обличившаго падшаго брата, и таинственныя видѣнія, посѣщавшія старца и объяснявшія ему непостижимыя для другихъ событія; словомъ, все

то, чѣмъ ознаменована жизнь Пафнутія, и что возвышало его надъ обыкновенными людьми. Образъ жизни и дѣйствій его охарактеризованъ авторомъ слѣдующимъ образомъ. Въ отношеніи къ себѣ святой мужъ поставилъ существеннымъ долгомъ — воздержаніе и трудъ: съ самаго вступленія въ монашество по понедѣльникамъ и по пятницамъ не принималъ никакой пищи, въ среду позволялъ себѣ только сухояденіе; самъ рубилъ дрова и носилъ ихъ на плечахъ своихъ и т. п. Въ отношеніи къ другимъ «бѣ блаженный благоразсуденъ и искусенъ во всякомъ дѣлѣ божественнѣмъ же и человѣческомъ, ниже сильныхъ лица сумляся, ниже нищихъ презирая; и еяцы гордостію взимахуся, снмъ не зѣло приступенъ, нищимъ же благоувѣтливъ и милостивъ. Иже нѣкогда гладу бывшу, всѣхъ окрестныхъ препита, яко до тысячи и множае на всякъ день собиратися, и ничто остави въ обители, дожде же въ грядущее лѣто оумноженіе плодомъ Господь дарова». Подъ влияніемъ такого благороднаго образа дѣйствій совершалось нравственное воспитаніе Вассіана, доказавшаго словомъ и дѣломъ, какъ благотворенъ былъ прекрасный примѣръ, который такъ долго имѣлъ онъ передъ глазами. Авторъ, избравъ задачею изложить назидательную исторію жизни святаго человѣка, до такой степени вѣренъ своему намѣренію, что, не смотря на обширность объема сочиненія, въ него входитъ только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ главному предмету; но такъ какъ жизнь всякаго человѣка, даже отшельника, удалившагося отъ людей, не можетъ совершенно отрѣшиться отъ всѣхъ условій современнаго быта, то и въ Житіи св. Пафнутія, кромѣ подробнаго изображенія характера древней Русской аскетической жизни, встрѣчаются то жившее еще въ народѣ повѣрье, то извѣстіе о событіи историческомъ. Въ Жи-

тіи розказывається, что св. Пафнугій «совершивъ добръ и все прочее обителіи оустроеніе, понеже и мѣсто потребно зѣло на то, и частостію лѣса остѣнено, въ немъ же много населено жилище себѣ водружаху гаврани черноперіи и многоязычніи. Блаженны же, яко нѣчто веліе имыи, о зрѣніи тѣхъ зѣло веселящеса; полагашеса отъ него заповѣдъ, еже никто же тѣхъ птицъ или птенца ихъ роукама емлють или инѣмъ орудіемъ да погоубить. По случаю же нѣкоему сынъ воеводы града проѣздъ творя напругъ же лукъ и оубиіи единого отъ гавранъ, и радъ бывъ зѣло, яко благополучнѣ верже стрѣлоу; въскотѣ же главоу свою отъ намеренія обратити на прямиозрѣніе пачы еже быти по естествоу непревратноу, еже прямо зрѣти, и забывъ веселія скорбію съдрогноуся зѣло, и разоумѣвъ напастіи вину, скоро приходитъ къ преподобному Пафнугію, и испросивъ прощеніе молятъ святого, еже помолитися о немъ; отецъ же ослабввся сказавъ о вещи: отмести Богъ кровъ гаврановоу». Инъ же нѣкій ястреба пустивъ и тѣмъ оуби гаврана и мечь подимъ лишается сего утѣшенія: самому ястребу вмѣстѣ съ гавраномъ умершу». Этотъ разказъ намекаетъ, какъ намъ кажется, между прочимъ на повѣрья о воронахъ, живущія въ нашей народной поэзіи. Изъ историческихъ событій въ Житіи упоминается о нашествіи «царя Мамотяка со множествомъ безбожныхъ Агарянъ» и о плѣнѣ великаго князя Василья Васильевича съ другими князьями Русской земли. «Мамотякомъ» названъ здѣсь царь Казанскій Улу-Махметъ. Здѣсь же находится еще извѣстіе о смерти Шемяки, объ его убійцѣ, о которомъ не упоминаютъ лѣтописи. Въ лѣтописяхъ говорится только: «1453 лѣта іюля въ 18 день (или 17) преставися князь (или князь великій) Дмитрій Юрьевичъ Шемяка въ Новѣгородѣ въ Великомъ»¹⁸⁾, или «даша ему лютаго

зелія»¹⁹) или «князь Дмитрей Юрьевич Шемяка умре со отравы въ Великомъ Новѣгородѣ»²⁰). Карамзинъ говоритъ, что Шемякѣ дали яду, отъ котораго онъ скоропостижно умеръ, и подъячій, именемъ Бѣда, прискакалъ въ Москву съ вѣстію о кончинѣ, виновникъ коей остался неизвѣстнымъ²¹); а Полевой полагалъ, что убійцею былъ самъ Бѣда: «Подъячій *Василий* Бѣда — вѣроятно, самый убійца — опрометью прискакалъ изъ Новгорода въ Москву, и извѣстилъ, что Шемяка умеръ²²). Изъ сочиненія Вассіана узнаемъ, что «инь нѣкми человекъ именемъ *Иванъ*, съ бяше по наученію нѣкыихъ в Великомъ Новѣградѣ слоужа у нѣкоего князя благочѣстива; ть господина своего отравоу умори, послѣди же зазрѣвъ себѣ облечеса въ иноческыи образъ, и приде въ обитель святаго; онъ же видѣвъ его грядуща, рече къ ученикомъ: зрите ли человекъ сего, яко ни иночскаго ради образа очистися отъ кровѣ тоя; они же о семъ зѣло дившася, но тогда въпрашати не смѣюще; послѣди же повѣда блаженны единому ученику: съ человекъ князя Дмитрея Шемяку отравоу уби: того ради и чернечствомъ не очистися отъ крови тоя».

Вообще жизнеописаніе св. Пафнутя, написанное Вассіаномъ, по духу и значенію, составляетъ одно цѣлое съ тѣми духовно-историческими произведеніями, которыя извѣстны подъ именемъ «Житій святыхъ» и которыми такъ богата наша древняя словесность.

III.

Обозрѣніе литературныхъ памятниковъ по духу и содержанию находятся въ самой живой связи съ обозрѣніемъ ихъ по языку и слогу²³).

Соображая данные, встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ Вассіана, мы приходимъ къ заключенію, что въ языкѣ ихъ господствуетъ

одинаково оба элемента: и Церковнославянскій и Русскій. Первый, будучи существенно необходимымъ по самому характеру произведеній, не является исключительно господствующимъ ни въ Посланіи, гдѣ много мѣстъ заимствовано изъ Св. Писанія, ни въ Житіи, которое стоить только сравнить въ рукописи и въ печатномъ изданіи, чтобы увидѣть до какой степени всѣ руссизмы изглажены позднѣйшею редакціею, придавшей языку «Житія» характеръ исключительно Церковнославянскій, каковымъ онъ является, по дѣленію Востокова²⁴⁾ въ новомъ періодѣ Славянскаго языка. Смѣшеніе формъ, встрѣчаемое у Вассіана, было общею принадлежностью языка Русскаго въ XV вѣкѣ. самое употребленіе словъ значенія отвлеченнаго составляло одну изъ отличительныхъ чертъ языка того времени, какъ отпрывается изъ многихъ памятниковъ²⁵⁾— Обиліе словъ отвлеченнаго значенія показываетъ уничтоженіе жизненной свѣжести въ языкѣ, который, въ эпоху первобытную, чуждаясь отвлеченности, владѣетъ выраженіями наглядными и изобразительными. Отвлеченность выраженія рано проникаетъ въ языкъ и долго, весьма долго выражается въ немъ: въ этомъ отношеніи языкъ XV вѣка представляетъ общую черту съ языкомъ XVIII и XIX столѣтія. Выраженія Вассіановы въ родѣ слѣдующихъ: *разсуди промысла, — стиде же таковая въ слоухъ всему множеству оученикъ въ обители*— близки по характеру съ выраженіями Карамзина въ Письмахъ Русскаго путешественника: «Пойте, горные друзья мои, пойте, и *пріятностію* гармоніи усладжайте житейскаго горести», — «Хлѣбъ; мясо, дрова платье, обувь и прочія *необходимости*». — Такое сопоставленіе не можетъ, какъ мы думаемъ, показаться страннымъ тому, кто раздѣляетъ убѣжденіе современной науки, что въ языкѣ господствуетъ «смѣсь стараго съ новымъ» и потому въ языкѣ

древнемъ можно найти черты, принадлежащія позднѣйшей эпохѣ и наоборотъ въ современномъ языкѣ слышатся еще слѣды глубокой древности. — Въ отношеніи къ слогу произведенія Вассіана представляютъ соединеніе простоты и силы съ нѣкотораго рода искусственностью, которое придаетъ имъ особенный характеръ, занимающій средину между слогомъ XII и XIII и слогомъ XVII столѣтія. Выраженія, подобныя такимъ: *покровень мрачнымъ облакомъ срама* и т. п. могутъ быть поставлены близко къ тѣмъ прекраснымъ образамъ, которые сохранились въ нашихъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. у Кирилла Туровскаго: «кацѣми же плащаницами обію ты, повивающаго мыслію землю и небо облакы покрывающаго», или у Серапіона: «всѣмъ казнивъ ны, Богъ не отведеть злаго обычая: нынѣ землею трасеть и колеблетъ; безаконья, *грѣхи* многія *земля* *отрясти* *хощеть*, *яко мствию отъ древа*. Съ другой стороны слогъ XV вѣка приближается въ нѣкоторыхъ особенностяхъ къ слогу XVII вѣка, и Вассіановъ *пластырь покаанія* напоминаетъ *аптеку совѣсти* Стефана Яворскаго, любившаго способъ выраженія, подобный слѣдующему: «Прійдите нынѣ вси огневицею грѣховною палимін, обладаеміи отъ демоновъ беззаконницы, образъ только человѣческой носящій, а вещь свиной сущій, приступите и пріймите рецептъ, сіе извѣстнѣйшее и целестное предписаніе: пріемше же привесите въ *аптеку совѣсти* своя, составите по реченному»²⁶).

Изъ разсмотрѣнія литературной дѣятельности Вассіана въ трехъ необходимыхъ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ самою сущностью литературной характеристики, получаются по нашему убѣжденію, слѣдующіе выводы: Во первыхъ, Вассіанъ безпорно обладалъ талантомъ: въ преклонныхъ лѣтахъ, на краю гроба написать стройное и въ высшей степени убѣдительное посланіе

могъ только человѣкъ, одаренный истиннымъ талантомъ. Во вторыхъ, Вассіанъ былъ писатель образованный: это доказывается начитанностью его въ Св. Писаніи и короткимъ знакомствомъ съ классическимъ произведеніемъ известной эпохи, сборникомъ «Пчелю». Придавая такое значеніе послѣднему обстоятельству, не думаемъ, чтобы мы преувеличивали дѣло; ибо нельзя не считать признакомъ образованности знакомства съ памятникомъ, который служить однимъ изъ вѣрнѣйшихъ выраженій современной ему образованности, и потому долженъ занять видное мѣсто въ исторіи словесности, которое указалъ ему еще знаменитый Фабрицій, высказавшій свой взглядъ во вступленіи къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ о Стосеевой антологіи. Въ третьихъ наконецъ, отдавая должную справедливость Вассіану, какъ писателю, мы должны признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ не былъ единственнымъ исключеніемъ въ кругу современниковъ, а трудился на одномъ поприщѣ съ другими писателями. Самые виды произведеній Вассіана доказываютъ справедливость сказаннаго нами: Вассіанъ писалъ поученія, житіе, посланіе; а известно, что поученія и житія составляютъ два вида древней Русской словесности, особенно богатые памятниками; посланій также сохранилось довольно много. Даже объ одномъ и томъ же предметѣ и по одному и тому же поводу съ Вассіаномъ писали къ великому князю и митрополитъ Геронтій, и Пансій игумень Троицкій. Такая связь произведеній Вассіана съ господствовавшимъ въ его время направленіемъ словесности, ни сколько не уменьшая ихъ литературнаго значенія, представляетъ, съ одной стороны, въ выгодномъ свѣтѣ самый вѣкъ Вассіана, съ другой дѣлаетъ изученіе ихъ тѣмъ болѣе необходимымъ для познанія современной имъ внутренней жизни народа, для опредѣленія характера народной образован-

ности. Отсюда сама собою вытекает мысль, что Вассианъ, какъ одинъ изъ образованныхъ людей и талантливыхъ писателей Русскихъ XV вѣка, имѣть неоспоримое право на вниманіе исторіи при рассмотрѣніи внутренней жизни Русскаго народа въ XV столѣтіи.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ статьѣ: о Вассианѣ, современникѣ Іоанна III.

1) Вассианъ говоритъ въ «Житіи»: Азъ океанный отъ святыхъ его (пр. Пафнутія) рукъ сподобихся воспріати иночѣскимъ образъ на преславный праздникъ Срѣтеніе Господа нашего І. Христа по оутреніи, и много время с нимъ съжителствовахъ, и на единомъ влиросѣ въ лицѣ поющихъ с нимъ стояхъ, и многихъ благодѣаній душевныхъ и тѣлесныхъ отъ него насладихся. Здѣсь же говоритъ о себѣ: «Жребій пріяхъ отъ ученикъ и съдѣльникъ его» (въ другомъ спискѣ: *со-дѣльникъ*).

2) Исторія Россійской іерархіи. Часть II, стр. 176 и часть VI, стр. 284.

3) Софійскій Временникъ, изд. Строевымъ. II, стр. 96. (1821. М.).

4) Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, Т. V, стр. 274.

5) Карамзина: Исторія Государства Россійскаго, Т. VI, прим. 326.

6) Даже, подобно Нѣмецкому *Mauntheufel* и просто *Teufel*, у насъ была фамилія *Чортъ*: въ слѣдо 1495 поставиша Макарія порекломъ *Чорта*—сказано въ Кіевской лѣтописи. Карамзина И. Г. Р. Т. VI прим. 403.

7) Полное Собраніе Русск. Лѣтописей, Т. IV, стр. 152.

8) Софійскій Временникъ, изд. Строев. Т. II, стр. 224.

9) Митр. Платона: Церковная Россійская Исторія. Т. I, стр. 331—332.

10) Софійскій Временникъ II, стр. 347 и стр. 222—223.

11) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійской церкви. 1827. Т. I, стр. 73—74.

12) Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣднія до начала XVIII столѣтія, сост. П. Строевымъ. Въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ. 1834. Февраль. II, стр. 162, § 70.

13) Оно напечатано и въ *Степенной Книгѣ*, изданной въ 1775 г. Миллеромъ, во II-й части, отъ стр. 140 до стр. 149, и въ *Летописцѣ*

Русскомъ, изданномъ въ 1792 г. Н. Львовымъ, въ III-й части, отъ 146 до 166 стр., и въ *Собійскомъ Временникъ*, изд. въ 1821 году Строевымъ, во II-й части, отъ стр. 208 до 218. Отличія, представляемыя этими изданіями, незначительны: такъ въ Степ. Кн. читаемъ: «Аще ли же еже приписи любо и глаголеши, яко подь клятвою есмь отъ прародителей, еже не поднимати руки противъ царя, и како азъ могу клятву разорити спротивъ стати. Послушай убо, боголюбивый царю!» и пр. Въ Лѣт. Русскомъ: «Аще ли же еще любо припиши и глаголеши яко подь клятвою есмь отъ прародителей еже не поднимати руки противъ царя стати, послушай убо, боголюбивый царю!» Въ Соф. Временникъ: «Аще ли же еще любо приписи и глаголеши, яко подь клятвою есмь отъ прародителей еже неподнимати руки противъ царя стати: послушай убо, боголюбивый царю и т. д. Безъ сомнѣнія преимущество должно быть отдано изданію Строева въ сравненіи съ Степ. Книгою и съ изданіемъ Львова, который не отличался исправностью своихъ изданій: доказательствомъ этому, кромѣ *Лѣтописца Русскаго*, служитъ изданная имъ *Лѣтопись подробная* отъ начала Россіи до Полтавской батали. 4 ч. СПб. 1798 — 1799 г. Незначительны и отличія между текстомъ посланія въ изданіи Строева и текстами рукописными. Для примѣра указываю нѣсколько разнословій Собійскаго Временника и рукописнаго Сборника посланій, скорописью XVI в., хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, отд. XVII, № 50: Соф. Врем.: *Архидіаконъ Василъ Ростовскій благословляю*; рпсь: *владыка Васильнъ*. Врем.: *Вся сіа на сердци положышу, яко истинный добрый пастырь*; рпсь: *истинскимъ пастырь добрый*. Врем.: *И здравъ ни чмъ же ережентъ пободоносецъ лемимся*, рпсь: *И пострадавъ*. Врем.: *мирно да будетъ и многолетно ваше государство*, рпсь: *господство* и т. д.

¹⁴⁾ Въ заключеніе нашихъ бібліографическихъ замѣчаній упомянемъ объ одномъ извѣстн, какъ бы приписываемомъ Вассіану еще два сочиненія. Нѣкоторые думаютъ, что Вассіану же принадлежатъ два слова—одно на рожденіе Іоанна IV, другое похвальное Великому князю Василю, помѣщенныя въ Степенной Книгѣ. «Благодареніе и похвала о благодаростномъ роженіи по неплодствѣ сына, молитвою отъ Бога дарованна самодержавному царю великому князю Василю, боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана», составляетъ 22-ю главу II-й части Степенной Кн. стр. 205 — 210, а «Похвала самодержцу Василю» помѣщена въ 24-й главѣ стр. 211 — 218. Слогъ этихъ словъ отличается общими свойствами краснорѣчія Степенныхъ книгъ. Такъ р Василіѣ Іоанновичѣ говорится: «всѣхъ бо любляше, и всѣмъ любимъ баше, и вся къ нему припадающе, не токмо ближніи, но и далніи, еже бы рещи отъ Сивыя и Палестины,

Италія же и Антиохія, и отъ всяе подсолнечныя хотяще его тожко видѣти, и слово его слышати. Прочая же его благодарѣнія кто возмощетъ подробну списати? Якоже пишеть Богословъ о саламандрѣ нѣкоемъ животнѣ, иже своимъ естествомъ огонь погашаетъ, онъ же не вредимо пребываетъ: такоже и сій государь самодержавный Василій огонь безбожіе погашаетъ. И яко же Каеось рѣка сладкая, аще и сквозь пучину морскую идетъ, и своєю сладости никакоже не погубляетъ: тако и сій боголюбивый самодержецъ отъ моря мирскаго ничимъ же не вредися, Богу его хранящу, премудрости ради его умвося, наипачеже всего всегда о души своей попеченіе нѣтъ...» и т. д. Уже самый слогъ заставляеть сомнѣваться, что эти похвальныя слова и Посланіе на Угру принадлежать одному и тому же автору; но окончательно дѣлаетъ невозможнымъ это предположеніе самое время появленія словъ. Въ первыхъ строкахъ похвальнаго слова Василію Іоанновичу говорится о его царствованіи, о покореніи имъ народовъ и мудрому управленіи державою и пр.; но Вассіанъ, по свидѣтельству лѣтописей, былъ воспріемникомъ при крещеніи Василія Іоанновича, родившагося 25 марта 1479, и умеръ ровно черезъ два года послѣ рожденія великаго князя. Іоаннъ IV родился 25 Августа 1530 года¹⁾, слѣдовательно черезъ 49 лѣтъ послѣ смерти Вассіана.

¹⁵⁾ *Норовникъ* отъ *норовить* — потворствовать, потакать, поглажать (Арханг. губ.).

¹⁶⁾ *М. Евгенія*: Словарь духовн. писателей. I, стр. 307 и Словарь Историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. стр. 401.

¹⁷⁾ *Натриженіе* отъ *тризна*, какъ производилъ еще Памва Берында: *Натриженіе*, нагорода заводницкая, або герцереви, любь ширѣреви, або борцеви; побѣдная почеть, *лѣда*, даръ.

¹⁸⁾ Полное Собраніе Русск. Лѣтописей Т. V. стр. 34 и IV, 126 и 215.

¹⁹⁾ Карамзина Исторія Госуд. Россійск. Т. V, прим. 357.

²⁰⁾ Полное Собраніе Р. Лѣтописей. Т. V. стр. 271.

²¹⁾ Исторія Карамзина. Т. V. стр. 341—342 изд. 6.

²²⁾ Полеваго Исторія Русскаго народа. Т. V. стр. 401—402.

²³⁾ Заимѣтимъ нѣсколько подробностей. Въ отношеніи къ *зукнамъ*: *Посланіе*. во вся дни живота вашего — *богатство*. — *многія сУмежныя* стравамъ нашимъ. — *утвер Женному*. — *бОр Онити*. — *обОр Оняху*. — *пре Жебычимъ*. — *настра Жуть*. — *напре Же тебе*. — *наде Жу*. — *вре Женъ*. — *раз Друшеніе*. =

¹⁾ Исторія Г. Россійскаго. Т. VII, стр. 159 изд. Смирдина, т. IV по изд. 1852.

утверЖ Деніе. — ЕДИНако. — хоЩем. — преЖ Дебышмъ. — нуЖ Ди. — тойЖ Де. — ноЩь. — омРАчаем. — хРАбрость. — здРАв.

Житіе. — прымуЖаемъ. — разоуЖеніа. — утверЖаше. — надъЖю. — страЖюци. — чоЖей. — разДръшеніе. — меЖю, труЖающися. —

змЖ ДуЩа. — стражюЩи. — ѹдва. — ЕДимомъ.

Въ отношеніи къ *формамъ*: *Пославіе. Княземъ и благочестивымъ бояромъ. — съ вѣсьми соборы. — яко истиннимъ приснаа церковнаа чада воспримуть вѣнца нетлѣнным. — спротивлящеса сыродцемъ.*

оставляещи насъ яко овца немущимъ пастыря. — и покорить враги твоа. — лучше тебѣ солгавшу животь получитьи, нежели истинствовавшу погибнути. — на тебѣ и на твоємъ сыну. —

посреди земля. — отъ Божіа молоніа омрачаем. —

о духовный сыну! — о пастырю! — царю! —

гдѣ хощеша воцаритися, погубь врученное ти отъ Бога стадо. — избавлей Израіля и преславнаа содѣлавый. —

работаша имъ иноплеменици; а въ другомъ мѣстѣ: работашу иноплеменици. —

Житіе. — Паенотіе больша простираеса к подвигомъ. — имыи садовѣе благолюпотна древеса. — обомъ въ благочестіи сіающе бляхоу и соблюдающе заповѣди благыа. — бляху же тогда воды разливашеса. —

межу двѣма рѣками. —

начать рѣятися и бродити.

отъ душа. — до земля. — не келіа.

Въ *синтаксическомъ* отношеніи: *Посланіе. Дательный самостоятельный: Богу тако изволившу. — Господу ти помогающе. — Мѣстоименіе иже съ причастіемъ: открытеса гнѣвъ Божій чловѣкомъ, иже истинну въ неправду держащимъ. — и подвизающимъ ему иже до смерти. —*

Противу съ дательнымъ: противу безбожному бесерменству. — противу волку. —

Союзъ равно яко: вѣнци мученическими почтени быша, равно яко и первии мученици. —

Одно отричаніе: немало спротивлешеса. — ни чимъ же ереженъ. — не убояся татарскаго множества (=множества Татаръ). — не попадѣ живота своего избавленія ради христьянскаго (=ради избавленія христіанъ). —

Дополненіе передъ дополняемымъ: но и раю наследника сотвори его. — отъ Бога согрѣшеніемъ оставленія праша. — Отсюда переходъ къ сложнымъ словамъ: Богомъ вѣнчанному. — Богомъ данную. — со вѣсьми Богомъ любимымъ соборомъ. Вѣстѣ съ тѣмъ и: достойный зваламъ великій князь Дмитрей. —

Другія сложныя слова: о *благодѣтели* державѣ; со *аристократическими* людьми; *каменосердечны*; *остроуміе*; *худоуміе*; *велегерче*; *благородіе*. спротивлешся океаннымъ снѣжь *сыродѣцямъ* (такъ Вассіанъ называетъ Татаръ). аще покаемся *вседушно* престати отъ грѣха.

Житіе. О непогнѣзныхъ же и о поустошныхъ ни *мало брегимъ*. — *блаженному вѣсклонившуся*, зрѣть пѣкоего черна виденіемъ. — сокрушати желѣза, въ нихъ же *связану емоу соушоу дръжжмоу*. — искони же ненавидя добра врагъ *душамъ губитель*. —

Въ повѣствованіи часто употребляется настоящее время вмѣсто прошедшаго: Лишенія ради свѣта очію *оставляетъ* паству и *бываетъ* присельникъ въ обитель... въскотѣже и ученика послѣдовати емоу, настояще обители не поволи быти томоу... блаженныя же *молятъ* старца оставити его тоу... *отзодитъ* тамо идѣже прежде пасыи Христова стадо словесныхъ овецъ. —

Богъ *да пречистаімъ Богородица*.

Въ Посланіи замѣчательны слѣдующія выраженія: *усты ко устоумъ глаголати* (ср. *рука объ руку* и пр. и пр.). — *вся сія на сердци своемъ положышу*. — *прѣиде* же оубо въ *служы наши*. — но безъ сомнѣнія *вскочи еъ подемъ* и напередъ *выѣха* и *еъ лице ставъ* противу Мамаю. —

иныя страны прѣймажу подъ себе. —

казню повежъ казнити. —

и се убо *который* пророкъ пророчествова или апостолъ *который* или святитель научи. —

молюже и о семь царское твое *остроуміе* и Богомъ данную ти премудрость, да не позаариши моему *худоумію*. —

Употребленіе множественнаго числа вмѣсто единственнаго, какъ авторскій приѣмъ, выразившійся въ языкъ: нынѣ же *слышахомъ*. — и се убо якоже *слышахомъ*, безбожный Агарянскыи языкъ приближися къ странамъ нашимъ. — *паче насъ ты вѣси*. —

Особенное вниманіе обращаютъ на себя слова, употребляемыя въ разныхъ значеніяхъ и частое употребленіе словъ, выражающихъ понятія отвлеченныя:

Слово *держава* употребляется въ значеніяхъ различныхъ: возмогай о Господѣ въ *державѣ* и крѣпости. — потребною и лѣпною памятью о благочестивѣйшей вашей *державѣ*. — молюся твоей *державѣ*, непослушай совѣта ихъ. — *духовъ* же *лѣстивыхъ*, шепчущихъ въ ухо твоей *державѣ*.

благословеніе на тебѣ и на твоемъ сыну и на всемъ твоемъ *государствѣ* (или господствѣ). — и мирно да *будетъ* и многолѣтнво ваше *государство* побѣдно.

молю убо *величество* твое да не прогнѣваешься на мое *смирение*. дерзнухъ написать къ твоему *благородству*. вкупѣ же и намъ бо-гомощемъ вашего *благородіа*.

Въ Житіи: (Батый) поущенъ бысть на Россійскій *островъ*, якоже серпъ, егоже пророкъ видѣ.

раасуди же острою *промысла* (т. е. силою ума).

ослѣпи бо діаволъ очеса ихъ острою безоумнаго хоудаго и всепагоубнаго смысла.

възрадити— соорудить: възрадити церковь, възрадиша храмъ.

(Одинъ князь послалъ зажечь обитель; но посланные, увидѣвъ св. Пафнутія въ трудахъ съ братіею, не могли рѣшиться на зло и) възращахуся *бездѣлами* къ пославшему ихъ.

на *обѣдъ* и *вечерю*.

такowymъ *прослутіемъ* *наставляемъ* (= руководимые такою славою).

дѣлу касатися—братся за дѣло. *отравою уби*. *отравою умори*.

промысломъ. Божіимъ *снабдывахуся* отъ напрасныя смерти.

и всякъ *оудобнымъ* страхъ отринувше.

сань—священническая одежда.

и начать *рѣдѣтися* и бродити сѣмо и овамо.

оужастивши того.

(старецъ) всегда слезы теплы *безъ ш'оука* испоущаша.

зряше *очивѣсть* дѣмоны многы.

псалмы давидовы *гранесловаше*.

изыде ис келіа въ *проустъ* сирѣчь в *спки*.

ископаша *гробъ* по завѣщанію святаго.

Причастіе *настоуми* въ именит. и въ родит. по съвѣту *настоящего* употребляется въ значеніи существительнаго (*настоятель*), подобно *prinsepъ, heiland* и пр.

Замѣчательно отличеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ прозвища *простаго* и *мѣстнаго*: живяхоуже (родители св. Пафнутія) в селцѣ, по *просты рѣчи* Коудиново нарицаемо.—множество рыбъ, ихъ же *мѣстная* (т. е. Боровская) *рѣчь смжжы* обычен нарицати.—нѣкогда ученику блаженнаго нападе болѣзнь оку, еже *обычною рѣчию переломъ* нарицается. — Другая болѣзнь называется безъ оговорки: на самагоже ведугъ лють *нападе: своробъ*.

Что медицинскія средства были въ употребленіи у насъ въ XV вѣкѣ, на это въ Житіи указывается слѣдующимъ: «сего *врачъскими* *лѣтпростыми* цѣлѣтися всячьскы отречена быша».

Особенность въ измѣреніи времени: «Съверши же блаженныи Пае-новіе седморицное *обложденіе* *временъ*». — «съвершивъ же въ обители

той пасын и окормляя Христова стадо словесныхъ овецъ *лѣтъ мно тридесатъ обжогденіи времени*».

Замѣчательны слѣдующія выраженія: отхожаоу *всвоелсм*.

въ всѣхъ царскихъ *поутъ зонаше*. — и оттолѣ вся мечтанія *безъ еп- стм* быша.

покровенже сын *мрачныхъ облакомъ* срама.

едва возможно повннуги того обнажити *казвоу* и въ мнозѣ времени *обязывая* и прилагаю *пластырь покааніа* едва возможно оутвердити къ отчаянію порѣваемый того *помысль*.

24) Труды Общества любителей Россійской Словесности. 1820. Ч. XVII. *Востокова*: Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ, стр. 2.

25) Такъ одно изъ Посланій Ионы (Сборникъ скорописью XVI в. Императорской Публичной Библиотеки отд. XVII, № 80) начинается слѣдующимъ образомъ: «Благословеніе Ионы, митрополита Кіевского и всея Русіи о Святомъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, благородному и благовѣрному Князю Юрію Семеновичу. Молитца, сыну, *смирненіе* наше челоувѣколюбцу Богу и пречистѣй Его Богоматери о многолѣтномъ здравіи вашего *благородіа*, яко да будетъ ваше *благородіе душевноспасительно* и тѣлесно *многолѣтно, здраво* въ неисчетная *лѣта*, а о великой, сыну, вашей *чести* и многихъ дарованіихъ, еже къ Богу и къ церкви Божіей, и къ нашему *смирненію* по вашему *благопроизволенію*, тамо всемилостивый Богъ и пречистая Его Богомати да воздасть вамъ вашу пребогатую и сторищную мзду временно же и будущаю».

26) Говоря о слогѣ Вассіана, мы должны упомянуть объ эпитетахъ, которые имѣють въ первобытную эпоху языка такое обширное значеніе, выражая со всею свѣжестью и вѣрностью воззрѣніе народа. Уже то, что Вассіанъ былъ писатель, а не народный поэтъ, изустно передававшій свои думы, и притомъ жилъ въ вѣкѣ довольно позднемъ для эпическаго вдохновенія; уже эти два обстоятельства могутъ служить ручательствомъ, что, *какъ* многихъ многозначительныхъ эпитетовъ встрѣчается у него немного. Но мы считаемъ нужнымъ упомянуть и объ этихъ немногихъ.

Посланіе. Исходивши противу океанному оному *мысленному волку*, хотя исхитити изо усть его *словесное стадо* Христовыхъ овецъ... Ставь противу океанному *разумному волку* Мамаю.

Житіе. Отходитъ тамо, идѣже прежде пасын Христова стадо *словесныхъ овецъ*. Хотя эпитеты *словесный*, и *мысленный* или *разумный* могутъ быть сочтены за переводъ съ Греческаго, подобный, *напримѣръ*, выраженію Никифора: «ниже бо соугоубо есть житіе наше:

словесно и безсловесно, и бесплотно и тѣлесно *) и многимъ другимъ, объясняющимся двойнымъ значеніемъ *слова* и *мысли*, которое имѣетъ въ Греческомъ λόγος съ производными отъ него; однако укоренившееся употребленіе этихъ эпитетовъ едва ли можно приписать одному неумѣнью переводчиковъ, смѣшавшихъ два разныхъ значенія. Во всякомъ случаѣ нельзя не принять въ соображеніе, что *слово* и *мысль* выражаются словами одного корня не въ одномъ Греческомъ языкѣ, но и въ другихъ, и въ томъ числѣ въ Славянскихъ, въ которыхъ подобное выраженіе принадлежитъ не книжникамъ, находящимся всегда болѣе или менѣе подъ вліяніемъ чужеземнымъ, а живому говору народа. Какъ въ Греческомъ λόγος, такъ въ духовной Латыни *verbum* имѣло такой же двойной смыслъ; древне-Нѣмецк. *redia* и Готское *rathjo*—*говорить* имѣетъ при себѣ Латинск. *ratio*; *raison*, *argaisonner* значили въ средніе вѣка *речь*, *говорить*. Слово, которое въ однихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ значить *говорить*, въ другихъ *думать*: Болгарское *думам* значить *говорю*; *zadatъ* по Чешски (*hadati*) и по Польски (*gadać*) значить *говорить*, а по Русски *думать*, *мыслить*, что видно изъ эпическихъ выраженій Южно-Русской поэзіи: «*думая-гадаю* или «*думая-гадаю, словами промовая* **), которыя встрѣчаются и въ Сѣверно-Русской, напримѣръ, въ сказкѣ объ Илѣ Муромцѣ: «*приходитъ отецъ съ матерью въ избу. А ни думано ни задано стало ихъ дѣтище на ноги врѣшко, пробовалъ силу великую* ***).—*Волкъ* называется *разумнымъ* и *овцы* *словесными*, ибо употребляется въ значеніи *людей*, а *человѣкъ*, по возрѣвію, сохранившемуся въ языкахъ Славянскихъ и вообще Индо-Европейскихъ, тѣмъ существенно отличается отъ животныхъ, что онъ *говоритъ* и *мыслитъ*: гомерическій эпитетъ людей *μέροπος ἀνδρῶκος* или *οἱ μέροπος* происходитъ отъ *μέροπος* или *μερίζω*—*дѣлю, раздѣляю* и *ῥοψ*, *οπος*—*голосъ*; животные не *думаютъ*, а потому и не *говорятъ* и называются *тѣмъ* et *in* *terre* *resus*; древн. Нѣм. *staslandi*; ἀλόγως — *brutogum* *поге*; у Нестора: «*Амазоняне же мужа не имутъ; но и аки скотъ безсловесный единою лѣтомъ къ вешнимъ днемъ оземьствени будутъ, и сочтаются съ окрестными мужи*; и пр. ****).

Въ Житіи при повѣствованіи о заповѣдныхъ *заграначехъ* говорится: *заграня чернопериѣ и многоязычкіи*. Эпитетъ *чернопериѣ* состоитъ въ

*) Пославіе митрополита Никифора къ Владимиру Мономаху. Русскія Достопамятности. Ч. I, стр. 61.

**) Сборникъ Украинскихъ пѣсень, издаваемый М. Максимовичемъ. Кіевъ. 1849. Ч. I, стр. 58 и многія другія.

***) Русскія народныя сказки, изд. Сахаровымъ. 1841. Ч. I, стр. 67.

****) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей. Т. I, стр. 7.

связи съ эпитетомъ *чръный воронъ* въ Словѣ о полку Игоревѣ; но особенно замѣчательнъ, по нашему мнѣнію, эпитетъ *многоязычнн*: онъ есть живой слѣдъ, сохранившійся въ языкѣ отъ его древняго, эпическаго періода, когда фантазія народа, полная сочувствія съ окружающею его природою, придавала *речь и говоръ*, существенное свойство человѣческой природы, другимъ существамъ и предметамъ. Въ подтвержденіе нашей мысли приведемъ нѣсколько данныхъ. Фантазія народа заставляетъ говорить и деревья, и звѣрей, и птицъ. Предкамъ нашимъ извѣстно было повѣрье о говорящихъ деревьяхъ, что видно изъ «книги о Сивуляхъ колики быша и кими ияны и о предреченіи ихъ» (писанная полуустав. крупнымъ въ 1673 г. хранится въ Румянцовск. Музеумѣ), въ которой говорится: «таже во діавольское предреченіе относятся и *дубъ предречительный*, и *ковобъ*, в Додону Зевсова, и *бобковинное древо*, таже *древесе предлагалаша*: и голубъ въ дубъ глаголющъ: и *древеса во Индію ко Александру Великому Гречески глаголаша*. Эти деревья, говорящія по Гречески, напоминаютъ *Латинскій* или *Волошскій* языкъ, на которомъ, по средневѣковому повѣрью, говорили животныя. Если даръ слова приданъ безмолвнымъ деревьямъ, то еще естественнѣе было придать его предметамъ звучащимъ, что и встрѣчаемъ въ Славянской поэзіи. Въ одной Русской святочной пѣснѣ: «Какъ за горницей, за повалушкою не въ гусли играютъ, ни *съ свирлямъ говорятъ*») или въ другой пѣснѣ, въ изд. Сахарова: «У Спаса къ обѣдни зовягъ, у прихода *часы говорятъ*». Но въ особенности царству животныхъ придаетъ *говоръ* народная фантазія; даже рыбы, не смотря на ихъ эпитетъ *безгласныя* въ нашемъ присловіи: *какъ рыбы безгласныя*, соответствующемъ Греческому: *ὡς ἄφωνοι ἰχθύες* *) представляются въ народной поэзіи говорящими, какъ напр. въ сказкѣ «О Ершѣ Ершовѣ сынѣ Шестинниковѣ», напечатанной въ изданіи Сахарова Русскихъ народн. сказокъ. Изъ животныхъ чаще всѣхъ обладаетъ даромъ слова *конь*. Еще Несторъ записалъ преданіе, хотя и чужое: «Въ Суріи же бысть трусь великъ, земли разсѣднися трій поприщъ, изиде дивно изъ земли шьска, человѣчскимъ гласомъ глаголющя и проповѣдающя нашь языкъ, ежѣ и бысть» ***). Въ былинѣ изъ вѣка Владиміра *Иванъ гостинной сынъ*: «*провѣщитъ* ему добрый *конь* *человѣчьимъ*, *Русскимъ* *голосомъ*»; то же въ сказкѣ о Добрышѣ Никитичѣ и во многихъ другихъ. Изъ птицъ своею пѣвучестію или говоромъ извѣстны въ народной поэзіи: и *соловей*, и *пѣтухъ*, и *дятель*, и *голубъ*, и *орлы*

*) *Снеирева*: Русскіе простонародные праздники II, 99.

**) *Снеирева*: Русскіе въ своихъ пословицахъ. I. стр. 88.

***) Полное Собраніе Русск. Лѣтописей. I, стр. 71.

и въ особенности *галки* и однородные съ ними *водроны*. *Соловей* отъ *славити*, *слыти*, *слутти*; *пѣтухъ* (церковнослав. *пѣтъхъ*) отъ *пѣти*, подобно Нѣмецк. *Hahn*, происходящему, какъ полагаетъ Я. Гриммъ, отъ потеряннаго глагола *hanan*, соответствующему Латинск. *canere*, Санскр. *kan*.; *дѣтель*, быть можетъ, отъ глагола *дѣяти* или *дѣти* въ смыслѣ *говорить* (ср. у *Нестора*: «ащели кто *дѣеть*: высѣчець исѣче», то не съ то створи, но сынъ его» I, 86, или частица *де* = *молъ* (отъ *молвить*)=ба (баять) и въ такомъ случаѣ не состоитъ ли названіе: *дѣтель* съ Нѣмецкимъ названіемъ этой птицы: *der Specht*, которое Гриммъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «*der Specht* (wörtlich *der spähende, weissagende vogel*) hiess darum *μέροφ*, gleich dem Menschen, und in allrömischer wie in alldentscher sage verweben sich *Picus* und *Bienenwolf* mit heldengeschlechtern» *). О *голубь* въ одной Сѣверно-Русской пѣснѣ: «Ужъ, какъ зачалъ голубь ворковати, а голубушка щекотати всякими разными голосами, *человѣчьими словесами*» **). *Орель*, присутствовавшій при смерти чловѣка, чтобы принять его послѣднюю волю, *говорилъ* съ умирающимъ и объ умершемъ; такъ въ Южно-Русской думѣ: «*Заплаче зозуля, степомъ летючи; закурокуютъ* кречеты сны; *зазадаются* орлики хви; да все, усе по своихъ *братяхъ*, по буйныхъ товаришахъ *козакахъ* ***). Сама дума объясняетъ, почему, когда *зозуля плачетъ*, *кречеты куркуютъ*, *орель гадаетъ*, такъ же какъ *думае-гадае* чловѣкъ, объясняетъ, называя *орловъ братьями козаковъ*, и въ Южно-Русской поэзіи есть много прекрасныхъ преданій о *побратимствѣ* умирающихъ козаковъ съ орлами. Особенность *галокъ* и *воронъ* отъ другихъ птицъ въ отношеніи способности *говорить* видна изъ того, что въ Словѣ о полку Игоревѣ звукамъ другихъ птицъ даются различныя названья: орлы *клекчуть*, соловья *щекочуть*, сороки *стрекочуть*, дивъ *кличеть*, лебеди *кричатъ*, лисицы *бrevшуть*, и т. д., а галки представляются говорящими: «*жггла поля покръла, щекоть славій успе, говорѣ галмъ убуди* ****), или *агалици свою рѣчь говорлуть*, хотяъ полетѣти на уедіе» *****). Съ выраженіемъ Слова о полку Игоревѣ стоитъ въ прямой связи эпитетъ *многоглычній гаврані*; онъ оправдывается и повѣствованіемъ о карѣ за ихъ умерщвленіе, находящемся въ Житіи, и всего болѣе многочисленными преданьями, живущими въ народной поэзіи, въ которой *воронъ* является постоянно птицею *въщюю*, обык-

*) Ueber den Ursprung der Sprache, von Jacob Grimm. 1852. стр. 19.

**) Сахарова: Сказанія Русскаго народа. Т. I, кн. 3, стр. 165.

***) Максимовича: Сборникъ Украинскихъ пѣсень. стр. 59.

****) Русскія достопамятности. Ч. III, стр. 46.

*****) Ibid. стр. 82.

повенно вѣстниками смерти или несчастія. Въ заключеніе замѣтить, что народная фантазія, придавая человѣческой даръ слова *едромалъ*, *валкамъ* и другимъ животнымъ, вѣсть съ тѣмъ удержала въ языкѣ наменіи о *единствѣ языка человѣческаго*, не смотря на разнообразіе говорящихъ имъ народовъ. Нашъ народъ даже вѣсто того, чтобы сказать о комъ либо: *онъ говоритъ на разныхъ языкахъ*, употребляетъ выраженіе: *онъ говоритъ на разныхъ языки*, т. е. какъ бы на разные тоны языка, что невольно приводитъ на мысль одно преданіе о раздѣленіи языковъ, существующее на Европейской почвѣ. Эстонское преданіе говоритъ, что когда прежде жилище оказалось слишкомъ тѣснымъ для людей, древній Богъ опредѣлилъ распространиться людямъ по всему земному шару и каждому народу вѣсть свой особый языкъ: для этого поставилъ онъ котелъ съ водою на огонь, и заставилъ народы поочередно подходить къ котлу и брать себѣ въ языкъ тоны, издаваемые кипящею водою *). Въ печатномъ изданіи Житія эпитетъ *многоязычній* пропущенъ, да и въ самомъ Вассіанѣ, употребившемъ этотъ эпитетъ, образованномъ писателѣ XV вѣка, странно и предполагать *полное* сочувствіе съ народнопозитивскимъ образомъ представленія; но таково свойство творческой силы, оживляющей языкъ, что она, создавши изъ него стройное цѣлое, въ которомъ каждое слово было полножизненнымъ выраженіемъ народной мысли, народнаго чувства и народной фантазіи, въ послѣдствіи хотя и ослабѣла, но все таки сохраняетъ въ языкѣ черты отдаленной древности, и дѣло науки—отрывать, по мѣрѣ возможности, эти черты, не пренебрегая ни однимъ фактомъ, представляемымъ исторіею языка.

*) *Grimm: Ueber den Ursprung der Sprache.* стр. 29.

VIII.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ запискѣ: Древнія Жизнеописанія Русскихъ князей.

И. И. Срезневскаго.

II.

Останавливаюсь на томъ Читеніи о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба, которое отиѣчено подписью сочинителя: «се азъ Нестеръ» подписью, заставляющею глядѣть на этотъ памятникъ какъ на произведеніе нашего безсмертнаго лѣтописца. Представляя извлеченіе изъ него, я ниѣю виду, кромѣ безотносительной важности его, еще и то, что сравненіе его со Сказаніями, которыя приписываются мнѣху Іакову, можетъ хоть сколько нибудь помочь для опредѣленія времени написанія и первоначальнаго состава сихъ послѣднихъ *)).

Чтеніе начинается молитвою, въ которой сочинитель говоритъ о себѣ: «подаи же разумъ срѣцѣ моему да съповѣдь оканьнымъ азъ всѣмъ послушающимъ житиѣ... кѣлико слышахъ ѿ инѣхъ хѣлю-

*) Держусь списка Синодальнаго, дополняя и исправляя недостатки по другимъ, особенно по Уваровскому.

Ѹ нею же и повѣсть снѣ мстѣ.... Пуети же блговѣрнии снѣ свои кождо на свою область имѣ самъ а стѹ(ю) сею Бориса и Глѣба оу себе держащю занеже кдиначе дѣтеска бѣста. Бѣже Глѣбъ вельми дѣтескъ. а блжнныи Борисъ въ разумѣ снѣ исполнь блгодати Бѣга. взиماشе бо книги и чѣташе. башѣ бо и грамотѣ набченъ. чѣташе же житиѣ и мучениѣ стѣхъ.... Кму молящусѣ... св. Глѣбъ послушаше кго сѣдѣ.... бѣаше бо... дѣтескъ тѣломъ а ѹмъ старъ. многу же мѣтѣю твора нищимъ и вдовицѣмъ и сиротамъ. Бѣ бо и оцъ кго тако мѣтѣв. такоже и на возѣхъ возити брашно по граду и оwoцъ и медъ и вино. и спроста рещи все кже на потребу болящимъ и нищимъ и проповѣднику глѣше сѣ прошенникъмъ кгда кто болитъ кто кде.... Видящѣ оца тако твораща боле оутвержаста на мѣтѣю.... Видѣ... Бориса пресѣвшѣ верстою» Владимиръ «всхотѣ бракъ створити кму»... и «блжнныи.. оумоленъ бѣвъ Ѹ богарь... створи волю оцѹ... таче посла и на область... Глѣба оу себе остави кдиначе бо бѣ оунъ тѣломъ. Борисъ много показа мрднѣ во области свои... нѣ таче же того не терпя врагъ нашъ како же преже ркохъ *), вниде (въ) срѣде брату кго, иже бѣ старѣи. имя кму Стѹполкъ. нача мыслити на праведнаго. хотѣше бо оканьныи всю страну погубити и владѣти кдинѣ»... и «большими разгнѣвасѣ на блжнаго мнѣ оканьныи како то хочеть по смрѣти оца своего столь принати... По времени же нѣкоумъ нача болѣти блговѣрнии оцъ има болѣзнью, кю же оумре. Болящю же кму въ страну кго придоша ратнии... не могъ изити противу имѣ. пославыи... Бориса... И Ѹшедшю кму... оумре оцъ кго въ лѣто 45. к. кѣ. Таче оувѣдѣвъ... Стѹполкъ пакы радуѣся отиѣ смрѣти вседе на конѣ и скоро

*) како же преже ркохъ: это одно изъ любимыхъ выраженій сочинителя, повторяющееся въ Чтеніи довольно часто.

донде Кыква... и сѣдѣ на столѣ оца свогго... на блжлаго Бориса мысляше како клякымъ образомъ погубити. Оувѣдѣвъ же стын Глѣбъ восхотѣ ѡбъжати на полунощныя страны... Блжнии же Борисъ... ѡшолъ бѣ с вои на ратьныи и не вѣдаше того всего. Ратьныи же... бѣжаша... Таче дошедъ блжнымъ оумиривъ гради вся възвратися вспять. Идуще же кму повѣдаша кму оца оумерша, браѣ старѣишаго Стополка сѣдша на столѣ оци... възрадовася рекыи сии ми будетъ тако оцѣ.... Бѣже немилосердынъ тѣ послалъ е лестию къ блженому... мысляше како... погубити и... И се нѣдни пришедше къ блжному възвѣстили тако братъ твой хоче тя погубити. Блжнии же не мѣтъ вѣры.... Таче по двои днѣю пришедше възвѣстиса кму вся бывшаи. и како братъ твоѣ ѡтѣже стын Глѣбъ. съ слыша глѣа сице... не ѡиду ни ѡбъжю ѡ мѣста сего. ни пакы супротивлюся браѣ свогму старѣишому сущю. по Бѣ годѣ тако будетъ. Таче ѡвѣщаша сущии с нимъ вои, иже бѣша ходилѣ на ратьныи. бѣ бо ихъ акы до ѣ тысящъ. вси же вооружени. глѣа кму. мы о влѣко предани кмѣ *) блгмъ оцмъ твоимъ в рудѣ твои. идемъ или с тобою или кднви. и тако того нужею ижденемъ из града а тебе введемъ.... Си слышавъ блжнии... глѣа имъ.... Не тако прогнѣванте гѣ монго браѣ кда како на вы крамогу въздвигнетъ. нѣ оупе ксть мнѣ одному оумрети... Молю вы ся браѣа мои и оци. вы идѣте в дома свои. азъ же шедъ паду на ногу браѣ свогму. кгда како оумлрдится на мя.... Изцѣлова вся ти тако ѡпусти м. а самъ съ отроки пребѣ на мѣстѣ томъ день тѣи. бѣ бо послалъ с мольбою к браѣ. он же кмѣ отрока оудержа. бѣ бо... послалъ на блжлаго да и погубити. Видѣвъ же... тако не приде отрокъ кго вставъ самъ и

*) Отдѣляю «юемъ» какъ особенное слово, считая юемъ за есмь, какъ попадаетъ оно и вмѣсто есмь.

иде къ брату своему. и се идуще кму възвѣстиша кму... тако послалъ ксть бра^т твои погубить тебе. и се оуже грядуще близъ.... Таче повелѣ поставити шаторъ свои възлѣзъ во нь молиса Бѹ... и пакы падъ на ложи своимъ плакася горко моля Бѣ. Ноши же суци повелѣ слугамъ принести свѣщю и вземъ книги нача чисти. И се они послания бѣша. идуще. рикающе. акы звѣрикъ дивни поглоти хотяще праведнаго. Слышавъ же блжнии тако оуже приближашася нанъ и повелѣ прозвутеру бѣпѣти заоутр^нью и сто коуанъ чисти. бѣ бо днѣ недѣлныи. и самъ же нача пѣти глѣ сице: Гїи и что ся оумножишася стужающи ми мнози восташа на мя... и прочее ꙗма *). Нечтивни же тако шедше не дерзнуша напасти на праведнаго. не попусти имъ Бѣ дождеже конца заоутренею. Тако же по кончаньи цѣлова вся възлеже на одрѣ своимъ и ѿверзъ оуста свои к безаконьникомъ ре^ч: възлѣше бра^ткъ скончаите волю пославшаго вы, и они же акы звѣрикъ дивни нападоша нанъ и внизоша во нь соулицы свои. и се кдинъ ѿ престолыщихъ кму слугъ паде на немъ. они же и того пронизоша. и мнѣвъ же блжнго мртва суца изидоша вонъ. Бжнныи же воскочивъ оторопѣ бывъ изиде изъ шатра и въздѣвъ на ꙗбо руцѣ моляшеся.... в руцѣ твои предаю дхъ мой.(и)же кму рекшу кдинъ ѿ губитель притекъ оударивъ срѣце нго и тако блжнии Борисъ предасть дшю в руцѣ Бжн мѣа июля въ кд днѣ. чѣное же нго тѣло въземше несоша въ градъ наричанъи Вышегородъ, кже ксть ѿ Кыква гра^д столнаго ꙗ стадни и ту положиша тѣло.... оу прѣви св. Василии^н: Потожъ оувѣдѣвъ оканьныи то тако на полунощныи страны бѣжалъ ксть стын Глѣбъ, посла и тамо, да и того погубить... рекыи: скорѣи шедше погубите и. Они же абикъ

*) Сравни въ Якововомъ Житїи (Хр. Ч. 312) или въ Лавр. Лѣт. (стр. 85—86).

вслѣдова(ша) в кораблечи борзы гнаша по стѣмъ Глѣбѣ дни многы и оуже имѣ приближающимся к нимѣ и оузрѣша иже бѣша съ стѣмъ напрасно корабѣ, исходяще на яя взяша оружия своимъ... Глѣбъ моляше ѿ да не супротивятся имѣ глше:... аще ся имѣ (не) супротивимъ, то аще имуть мя не погубить мене. нѣ поведуть мя къ брату монму... не противитесь имѣ нѣ къ берегу пристуште. и азѣ въ своимъ корабли иду посредѣ рѣкы... Оти же послушаша... жалаще си по стѣмъ.... Оканьнии же видѣвши корабль идить посредѣ рѣкы плывущъ и стго въ немъ сущъ. оустремившася по немъ... приближиса и имше корабль ключни привлекоша к себе а иже бѣша о стѣмъ корабля, то ти положе весла сѣдяще сѣтующеся.... Бѣ же за стѣмъ сѣдяще старѣшина поваромъ, и повелѣша тому нечѣвни заклати Глѣба стго : возми ножь своимъ, зарѣжи глѣ своимго, да не злою смртню умреша. Оканьнии же поварѣ не поревноваше оному же бѣ палъ на с. Борисѣ... извождъ ножь свои и гать с. Глѣба за чѣтую главу хотя и заклати. Стын же Глѣбъ молчаше акы агни незлобиво, всь бо оумъ имаше къ Бѣ.... И са прежереченны поварѣ ставъ на колѣну закла и главу стму и прерѣза гортань нго и тако с. Глѣбъ предасть дшю свою в рудѣ Бин мѣа Сента⁶ въ ѣ днѣ. Оканьнии же ти изнесоме тѣло стго повергоша в пустыни подѣ кладою. ти тако Шидоша ко оканьному възвѣстиша кму.... Си слышавъ... и на прочюю братѣю въздвизаше гонения хотян вси изгубити и ти самъ идить владѣти всѣми странами. Нѣ Бѣ свѣдѣн тайнымъ сердечнымъ. не попусти... тако сѣтворити. нѣ потреби ѿ земля сама крамогѣ бывшей ѿ люднн и изгнану кму сущо не токмо из града нмъ изъ области всея. Избѣжавше же кму въ страны чюжи и тамо животъ свои сконца и разверже. Бывактѣ бо смртъ грѣшнику люта. мнози бо гѣтъ в рачѣ нго видѣвши суща

такое како же и въ Оудьми законопреступнаго .: Такоже по оумертви оканьнаго приа власть блжнюю братъ именемъ Яро-славъ .: праведенъ и тихъ. повелѣ же холубивамъ князь изи-скати тѣло с. Глѣба. нго же много мекавше и не обрѣтоша. по лѣтѣ же кдиномъ ходяще ловци обрѣтоша тѣло стого ле-жаще цѣло... абиѣ шедъ въ градъ възвѣстиша старѣшинѣ гра-ду. он же шедъ съ отроки. видѣвъ же стго свѣтящася како моляни. и оужасенъ бывъ старѣшина повелѣ слугамъ своимъ на мѣстѣ томъ стрещи стго тѣла, дондеже посла възвѣстити х. Ярославу... иже слышавъ списа кннестолюю къ старѣшинѣ граду да въскорѣ послетъ тѣло стго Глѣба въ прежереънии градъ, идеже бѣ тѣло блжнго положено. Старѣшина же ту абиѣ повелѣ отрокомъ оуготовати корабльцъ и тако въземше тѣло с. Глѣба со свѣщамъ и с темьномъ и с великою чьстью несомъ в корабльцъ. ти тако ѿплыша. Бывшу же строину въ-тру приплыша въ нарочитый градъ и ту положиша тѣло с. Глѣба окрѣ(сть) с. Бориса оу црѣви с. Василиа. идеже чюдѣ ради многа показа Бѣ оугодику ради своею.

Въ слѣдѣ за этимъ первая часть Чтенія оканчивается та-кимъ заключеніемъ: «Се же списахъ азъ грѣшныи о житии и погублении стюю блжнюю стрѣцю Бориса и Глѣба. нъ аще Бѣ веляцю то и чюдесъ. кю мало нѣчто исповѣмъ».

Вторая часть Чтенія начинается общимъ вступленіемъ: (Блгвемъ Гѣ Бѣ Оиць Гѣ нашего Иѣа Хѣ. иже не дасть насъ погубнути въ прелести идолестѣи....), гдѣ между прочимъ за-мѣчено, что «чюдеса кю и донынѣ сдѣваются». За тѣмъ къ разсказу о нихъ сочинитель приступаетъ такъ: «Нъ се оуже начну Ѹсюду исповѣдати. гже исперва чюдеса же ицѣлenni.... и кымъ образомъ изнесено бѣ тѣло стюю изъ гдръ земныхъ. Не глшо бо бѣ такому скровищю скровену подъ землею. иижды

нощю на мѣстѣ томъ видяху идеже лежашеть тѣло стѣю стрѣцю Бориса и Глѣба овогда свѣщѣ овогда столпъ огньнъ сѣбѣсѣ сущѣ. аще бо или сребро или злато скровно будетъ подъ землею. то мнози видять огнь горящъ на томъ мѣстѣ. то и то же дѣяволу покаѣющю сребролюбивыхъ ради. колми паче Бѣлѣпо извити хѣлюбчемъ людемъ тѣло угоднику свою... . Близъ бо бѣ мѣста того иде же лежаше тѣло стѣю стрѣцю приходяще изъ иноа страны Варязи стомаху. и се кдннѣ (Ѹ) нихъ невѣды возиде на стѣю и шедыи пламы опали кму нозѣ. он же не терпя скочи с мѣста того и не можаше ходити и возвѣсти дружинѣ свои. они же то слышавше т(и) видѣвше и(озѣ) нго опаленѣ бѣ т(ого) чѣ не смѣяху ближитися къ мѣсту тому. и того слышавше гражданѣ приходяще съ страхомъ поклоняхуса въ гроба стѣю: И сего ненавида врагъ створи нѣастъ сицеву. загорѣся ту сущиа цркви образомъ симъ. пономарѣ бо тоа цркви еякоже по штрнемъ пѣтѣи омраченѣмъ бывѣ сномъ бѣ вселукаваго сотоны и не смотривѣ истинѣ въ цркви и тако же изиде съ тшани(кѣмъ) в домъ свои (заб)ывѣ свѣщѣ (гор)яще и на вы(со)цѣмъ мѣстѣ. и еякоже по малу бѣ того възгорѣся црква та. но обаче и се въскорѣ шрѣвѣше вѣрнии людик и изнесоша вся сущая в ней еякоже ни малу чему бѣ того погыбнути. развѣ храма кдинаго. И весе мноу ея Бйимъ поупщеникѣмъ сему быти ебо тоа (цркви) худѣ сущи обетшанѣ древомъ. дабы же ина цркы пакы възгражена была на томъ мѣстѣ во имя стѣю.... Потомъ же старѣшина иже бѣ властелинѣ граду тому шедъ къ хѣлюбцю Ирославу възвѣсти кму вся о стѣю и опалении цркви. иже слышавѣ повѣлѣ призвати архикѣпа Юана.... исповѣда кму вся еяже о стѣю.... Слышавѣ же то прѣбныи архикѣпъ бѣ хѣлюбця и ежасенѣ бѣ и въскорѣ събратися повелѣ всуму крѣдосу црквнному и въ штри днѣ съ

крѣты изидоша поуща въ прежерѣнны градъ *), идѣже лежить тѣло стѣю стрѣщю Хѣву Бориса и Глѣба. таче же ископавше изнесоша ковчега ѿ гадрь земельныхъ и поставиша на земли. тако видѣша ковчегъ стѣю вѣрнии людикъ поклоняхуся съ страхомъ приходяще к нима. Потомъ же приступи архикѣпѣ съ прозвутеры и ѿкрыша рацѣ стѣю. ти видѣша тѣло блѣжноу ни поѣтѣ кдинога струпа ѿ извъ иму^м на собѣ и бѣста акы свѣгъ блѣющася лице же кю свѣтася акы англома.... потомъ же рацѣ взяше стѣю внесоша же въ прежереченую клѣтку **) ти ту поставиша на десѣти странѣ.... Старѣйшина бо града того имя отрокъ хромъ.... (срав. Хр. Чт. 357). Му^ж бо вѣкто моляшеся пришедѣ припадати ѿ раку стѣю прозрѣнниа очима прося.... (ср. Хр. Чт. 360) Таче потомъ властелинъ граднни шедѣ къ холобивоу Ярославу то повѣда кму все о стѣю. таже слышавъ почюдися тому. потомъ же пришедшу к нему архикѣпу Івану исповѣда кму холобець како стѣа имущему суху ногу цѣлу створиста и како очи слѣпому даста. Архикѣпѣ же то слыша ѣ ужасенъ съ быѣ и свѣтъ же блѣгны помысливъ въ ѣмѣ глѣ къ холобцю лѣпо ли бы намѣ блѣговѣрныи црѣю црѣвъ (въ) имя кю възградити и ѣставити днѣ в он же праздневати има. То слышавъ холобивныи кнѣзь ѿ митрополита и ре^ч кму благъ свѣтъ твой о^че и тако велиши тако створимъ. Потомъ же повелѣ дрѣводѣлямъ (да) приготовить древо на сограженниа црѣви. бѣ бо ѣже время зимно. Они же повелѣнокъ имѣ ѿ холобца приготоваша древо и наставшю лѣтѣ възградити ***) црѣвъ во имя стѣю блѣжную стрѣщю Бориса

*) Названіа города во второй части Чтенія не было прежде упомянуто.

**) О клѣтницѣ, т. е. малой клѣти, прежде у Нестора не было никакого упоминанія.

***) Въ Синод. сп. възградившю.

и Глѣба о клятцѣ *) в пѣи же стоиаста рацѣ стѣю. Хѣлюбивыи же кнѣзь 8враси цркви ѣ верхъ и всякыми красотами иконами и иными писмены. повелѣ же и на иконѣ стѣю написати.... Таче потомъ хѣлюбець моли.... архиепискупа да шедъ оститъ цркви и стѣю службу створить в ней. он же ту абикъ поимъ попове и дьяконы и весь причетъ црквиныи иде въ преже-ре^ными градъ купно съ хѣлюбивыми Ирославомъ и съ вельможами. пришедшими же имъ въ градъ и створи архиепѣ обичнокъ храму обновленикъ рекше сѣдникъ. рацѣ же стѣю постави въ цркви на десѣи странѣ мѣна июля въ кдъ днь. въ иже блѣжнии Борисъ оубиикъ бы. 8ставиаста же хѣлюбивыи Ирославъ и прѣбѣныи митрополитъ Юанъ въ днь на всяко лѣ^ праздникъ створити има, како же и нышѣ свершантсѣ. Таче потомъ како сконча стѣю литургию поимъ и блѣговѣрными кнѣзь Ирославъ на обѣдъ со всеми обрѣтшимися ту.... И кще бо имъ всеми суцими на стѣи литургии и члѣвкъ хромъ не могли ходити.... (ср. Хр. Чт. 364). Створи же хѣлюбець пирь великъ праздникъ стѣю не токмо боляромъ нѣ и всеми людемъ паче же ницими и всеми вдовицамъ и всеми 8богъями. повелѣ же и ѣ имѣниа своего дати имъ. Створи же тако празднующе до осмага дѣе. Таче потомъ хѣлюбець (възвратисѣ) въ столныи градъ повелѣ властелину градъ того дати ѣ дани цркви стѣю десятую часть. архиепѣ же оставъ постави цопы и дьяконъ. и повелѣ имъ пѣти въ цркви стѣю вечернюю и зау^ною и стѣю литургию по вся дни служити. и постави имъ старѣишину. ти тако ѣнде въ свою кафоликани икисиа. Многа же чудеса показа Бѣ на мѣстѣ томъ.... Начатокъ же тому сицѣ. В нѣкомъ градѣ бѣша мужи осужени ѣ старѣишинѣ града того и всажени в погребѣ....

*) Т. е. блѣвъ клятвы.

(Судна) възвѣсти вся ея холубцю Иррославу. и се слышавъ наравноваше *) мѣсто то и създати цркъвь въ имя сѣю иже и до мнѣ ксть.... Холубивши же Иррославъ княжи в та гѣта многа въ правотѣри и растроивъ снмъ своа кождо ихъ на свою область създа же и великую цркъвь стую Софью и нны многы цркви иже и дончѣи суть. Побогѣвъ же мало предасть дншу свою в рупѣ Би поруцивъ столъ свои старѣишему сну своему Изяславу. иже спрятавъ тѣло оца своего положи в рацѣ мороморянѣ и постави въ притворѣ цркве сѣмъ Софиа. Створиста же и при семь чюдеса многа стам стрнца бо Борисъ и Глѣбъ. Хожаше же и сии ко сѣма на ираздникъ кю. творяше и праздникъ велии на память сѣю ницимъ збогымъ всѣмъ податъ ѿ имѣниа мѣтлю всѣмъ. Пришедше въ кдинъ днъ видѣ цркъвь сѣю ветху суцо призвавъ старѣишину древодѣлянъ. повелѣ кму цркъвь възградити во имя сѣю назнаменовавъ же и мѣсто близъ ветхыа цркви перваго мѣста. моли же приобнаго митрополита Георгия.... да створитъ мѣтву на мѣстѣ томъ. подалъ же кн ѿ имѣниа доводномъ въз граженни цркви. ти тако ѿиде въ столныи градъ. Старѣишина же ту абинъ събра вся суцаа подъ нимъ древодѣля сконцавъ же повелѣнокъ кму.... и в малѣ днни възгради цркъвь на знаменѣ мѣстѣ и възда рични кнзю яко скончана бы цркъмъ. Иже слышавъ посла къ властелину града того рекши даю имъ ѿ дани кнжи украсити цркъвь. он же въскорѣ повелѣнамъ кму створи. Слышавъ же то болубецъ Изяславъ. яко всяке бы доспѣна прны моли архикппа Георгия да шедъ принесетъ мощи сѣю въ цркъвь юже възгради. Архимпгъ же собра всь причетъ црквиныи и тако изидоша съ кртмъ въ прежереченыи градъ. идѣ же бѣ тѣло сѣю иже и пришедъша створиша обычномъ

*) Въ Синод: наравноваше.

История. Чтения.

цркви новѣи и стую же литургию въ не(и) скончаша. и въ другѣи же днь събра митрополитъ вся кппы и вся црквины идеже бѣста рацѣ стую хотя пренесеник сътворити. Бѣша же вѣрнии кнзи изъ области своихъ и инни мнози пришли изъ области своихъ дѣтескъ (не)суще. бѣ же и черноризь^н множество собралося изъ манастирь своихъ. в нхъ же бѣ при^бнѣи оицъ нашъ Федосиѣ игуменъ манастиря Печерьскаго. свѣтася акы солнце посреди ихъ. Украсенъ добрыми нравы. Митрополитъ же бѣ невѣрствѣи тако стѣ блжнѣи. Приступивше же съкрыша рацѣ стую. ти видѣша цѣла лежаща.... Таче потомъ приступивъ изъ руку блжнаго Бориса. бѣ бо мощими лежан и цѣловаше прикладаи къ очима и къ срѣцю. таче потомъ блгвн кю блговѣрнаго кнзя Изяслава. потомъ же брата кго Стослава и оста ноготъ кдинъ на главѣ кго на благословленик кму. потом же пакы Всеволода. тако и вся. потом же и вся люди. ти тако положи ю на своихъ мѣстѣ. Таче потомъ взяше рацѣ несомѣ въ новую цркви ти ту поставиша на десѣи странѣ. Въ глѣ^т ѿ. ф. ꙗ мѣа маи въ к створиша же праздики велики въ тѣ днь.... Многа же чудеса створи Бѣ на мѣстѣ томъ стѣиа своимѣ стрѣщеи тако же и на первомъ мѣстѣ. кже еще по кдиному начали быхомъ писати велико бы бремя книгъ.... Члвкъ нѣкто нѣмъ бѣ же нога кго кдина ѿста ѿ колѣна.... (срав. Хр. Чт. 365). Въ кдинъ же ѿ дѣи ишедшю ми нѣ(ко)кго ради орудия въ градъ и сѣдшю ми на кдиномъ мѣстѣ. и се пришедши нѣкаѣ жена сѣде близъ мене кѣ же нѣсмъ зналъ даже и до нынѣ. повѣдаше бо ся изъ того града пришедши. тако ѿ Бѣ подвижема. повѣда ми кже о стую и о стѣи оицъ Николѣ и о блжнѣи срѣцю Борисѣ и Глѣбѣ кже нынѣ азъ повѣдѣ вамъ. нѣ послушаише братикъ съ всякимъ прилежаникѣмъ и не зазрите грубости мои. Бившю ѿбо

ре^а дни праздничному стго Николѣ.... (Ср. Хр. Чт. 363). Се же все исповѣда ми сама съдящия же бѣ с нею. Азъ же прославихъ Бѣ яко сподоби ми слышати вся сихъ же жадахъ. И се пакы инъ повѣда ми глѣ. яко бѣ нѣ в конѣ градѣ члѣкѣ слѣпъ.... (Ср. Хр. Чт. 364). Многа же и потомъ чудеса сътвориста стга на славу Бѣ прославл^ашомуся. Видите ли брати коль высоко покореник^а же стяжаста стга къ старѣш(му) брату си.... Мнози бо суть нынѣ дѣтескы кнзи непокаряющеса старѣшнимъ и супротивящеса имъ и ѡбиваки суть. ти не суть такои блгодѣти сподоблени.... Мы же ни мало имамъ покореник^а къ старѣшнинамъ. нѣ овогда прекыи глаголемъ имъ. овогда же ѡкоряемъ га. многожды же супротивимся имъ.... И кто не подивится стма сима. кто ли не похвалитъ кю. Сима англѣ почюдшася и члѣци прославиша и самъ же влѣка Гь Исъ Хъ срѣтѣ га съ вои англѣскыи вѣнцаи побѣдыными вѣнци. О блжнаи многымъ похваламъ достоинаи. как дерезну азъ оканьными похвалити ваю грубныи си неразумный кляко бо аще изреку не могу достойно похвалити. нѣ что реку или что възглю. о блжнѣ по истинѣ и преблжнѣ градъ тѣ в немъ же ксть гробъ стюю. О граде чтныи истиньными бо наре^анѣ именемъ прозванъ кси се бо всѣхъ вышшии градъ славою вознесень кси»...

Вторая часть Чтенія оканчивается такимъ заключеніемъ: «Нѣ мы ѡже съдѣ (о)ставимъ слово гаже се азъ Нестеръ грѣшными о житии и о погублени и о чудесѣхъ стюю блаженю *) стрпцю сею опаснѣ вѣдущихъ исписага **) другага самъ свѣды ѡ многыхъ мало вписахъ. да почитающе славятъ Бѣ. молю же вы и почитающа да любве ради Бгга въспоминате мя и гдѣте. Бѣ мо-

*) Въ Синод. ближнюю.

**) Въ Синод. исписагга — можетъ быть и не по опискѣ.

ятва преблжннѹ стрпцю Бориса и Глѣба оцти грѣхы списавшаго си некли въ оставленнѣ грѣховѣ получить благодатию и щедротами (и) члвколюбимѣ Гѣ нашего Исѣ Хѣ с нимъ же Оцю слава кущно съ стѣгъ Дхмъ и вѣнѣ и присно (въ) вѣкы вѣкомѣ. аминѣ».

Самое внимательное разсмотрѣнiе Несторова Чтенiя не можетъ, кажется, навести на указанiе или на намекъ о томъ, что бы оно было простымъ соединенiемъ выписокъ; напротивъ того видно, что писатель обдумалъ вполне свой трудъ, его расположение и только исполнилъ его не въ одинъ приемъ, а въ два (отъ чего Чтенiе и раздѣлилось на двѣ части). Тѣмъ не менѣе онъ и самъ не думалъ скрывать, что пользовался трудами другихъ; ясно выразился онъ объ этомъ въ окончательномъ заключенiи: «опаснѣ вѣдущихъ исписага, другага самъ свѣды, отъ многыхъ мало вѣнисахъ». Гдѣ ему казалось необходимо, онъ обозначилъ, отъ кого именно слышалъ то, что передалъ, и не считалъ нужнымъ обозначать, чѣмъ пользовался опаснѣ исписага, можетъ быть, потому, что не переписывалъ дословно, а только извлекалъ факты, выражая ихъ по своему. Онъ пользовался произведенiями другихъ писателей; но какими же именно? Нѣкоторые краткiя Чтенiя (напр. въ риси Румяц. Муз. № 434 *) могутъ наводить на заключенiе, что въ нихъ укрывается тотъ древнiй памятникъ, которымъ Несторъ пользовался какъ пособiемъ; но пока не будутъ разсмотрѣны многiе изъ этихъ списковъ, такое заключенiе будетъ оставаться предположенiемъ, до нѣкоторой степени произвольнымъ: могло быть и напротивъ, что краткiе списки Чтенiя составились какъ сокращенiя Чтенiя подробнаго. Другихъ древнихъ памятниковъ вовсе нѣтъ въ

*) При составленiи выше представленной записки о древнихъ жизнеописанiяхъ Русскихъ князей я не имѣлъ ихъ въ виду, и потому не упоминалъ о нихъ.

виду, кромѣ Сказаній, приписываемыхъ Іакову. Сравнивая эти Сказанія съ Чтеніемъ, не придемъ, повидимому, такъ же ни къ какому положительному выводу: изложеніе въ этихъ памятникахъ — и въ отношеніи къ словамъ и въ отношеніи къ подробностямъ нѣкоторыхъ фактовъ — кажется столь различно отъ изложенія Чтенія, сколько можетъ быть въ двухъ сочиненіяхъ, написанныхъ совершенно независимо одно отъ другаго. Есть впрочемъ одно мѣсто, одно случайное выраженіе Чтенія, которое заставляетъ глядѣть на взаимное соотношеніе этихъ памятниковъ совершенно иначе. Послѣ пожара церкви, въ которой покоились мощи св. Бориса и Глѣба до ихъ открытія, «ископавше — говорятъ Несторъ — изнесоша ковцега сѣго ѿ ядръ земляныхъ... и... ѿкрыша рацѣ... потому же рацѣ взяше стою внесоша же въ прежереченую клѣтку». Все въ рассказѣ Нестора кажется полнымъ до самаго упоминанія о клѣтицѣ. Объ этой клѣтицѣ, поставленной, какъ видно, нарочно, на время, пока будетъ выстроена церковь, Несторъ не говоритъ ни прежде ни послѣ ничего, такъ что слово «прежереченую» въ Чтеніи вообще неумѣстно. Оно можетъ заставитьъ подозрѣвать, не пропущено ли въ спискахъ Чтенія какое нибудь выраженіе, гдѣ упоминалось о клѣтицѣ; но всѣ списки (на сколько они мнѣ извѣстны) ничѣмъ не укрѣпляютъ этого подозрѣнія: основываясь на нихъ, можно думать, что упоминаніе о клѣтицѣ пало подъ перо самого Нестора случайно. Откуда же оно зашло? Отвѣтъ на это находимъ въ Сказаніи о чудесѣхъ, гдѣ о томъ же обстоятельстве сказано слѣд.: «И повелѣ (архіепископъ) понти въ похрѣстьхъ Вышегороду и придоша до мѣста, идѣ же глѣжаста сѣга; бѣ же тѣ съ ними и Ярославъ князь. И поставили бяху клѣтцю малѣ на томъ мѣстѣ, идѣ же цркви съгорѣ. Архіепископъ же пришедъ со крѣсты и въ той клѣтицѣ сътво-

ри всевощнои пѣтии... и наставшю д'ни иде и архиепископъ съ кресты, князь и люди, иде же лежаста стѣю тѣлеса, и сѣтвори молитву повелѣ надъ гробомъ стѣю персть откопати... и изнесоша стѣю... и внесше въ тѣ хранишѣ, ꙗже бѣ на мѣстѣ погорѣвшеи цркви, поставиша ꙗ надъ землею на деснѣи странѣ». Определенность этого разсказа противоположная съ недосказанностию разсказа Нестора достаточна для оцѣненія его важности; по крайней мѣрѣ до открытiя новыхъ данныхъ можетъ оставаться несомнѣннымъ, что Сказанiе о чудесахъ было въ этомъ случаѣ источникомъ для Несторова разсказа: изъ него зашло въ Чтенiе Нестора упоминанiе о клятвѣ. Если же Несторъ въ своемъ Чтенiи пользовался этимъ Сказанiемъ при описанiи перваго открытiя мощей св. Бориса и Глѣба; то что же ему мѣшало пользоваться имъ и въ другихъ мѣстахъ? При такомъ взглядѣ сличенiе разсматриваемыхъ памятниковъ становится болѣе значительнымъ. Кромѣ выбора словъ и выраженiй отличаютъ Сказанiя отъ Чтенiя и нѣкоторыя подробности въ изложенiи событiй, особенно въ разсказѣ о чудесахъ; но за исключенiемъ этихъ подробностей, остается въ содержанiи Сказанiй и Чтенiя очень много общаго; а это заставляетъ предполагать, что оба Сказанiя (о житiи и о чудесахъ) были однимъ изъ главнѣйшихъ пособiй для Нестора при составленiи имъ своего Чтенiя. Если же оба Сказанiя были употреблены Несторомъ, какъ пособiе, то очевидно, что они составлены были прежде чѣмъ Несторово Чтенiе. Считаю же несомнѣннымъ, что Несторъ жилъ во второй половинѣ XI вѣка, надобно согласиться, что Сказанiя писаны не позже это времени. Можно даже заключать, что если и та часть лѣтописи Нестора, въ которой помѣщенъ разсказъ о Борисѣ и Глѣбѣ, писана самимъ Несторомъ, то писана она прежде Чтенiя: иначе

бы Нестору не для чего было вносить въ свою лѣтопись чужое повѣствованіе вмѣсто своего, — и повѣствованіе именно то самое, которымъ онъ пользовался для Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ. — Такимъ образомъ и еще однимъ доказательствомъ утверждается древность Сказаній, приписываемыхъ мнѣху Іакову.

Вникая въ содержаніе Чтенія и, сравнительно съ нимъ, Сказанія о чудесѣхъ, можно еще опредѣлительнѣе доказать время написанія того и другаго. Въ Софійскомъ спискѣ Сказанія о чудесѣхъ послѣ расказа о празднествѣ 2 мая (1071 года) и о трехъ чудесахъ (о нѣмомъ, о Дорогобужской работницѣ и о слѣпомъ) читаемъ: «Многа бо стѣми творить Бгъ чудеса исцеленія вѣроу просящимъ, якоже сима страстотрицѣма». Въ Чтеніи Нестора послѣ расказа о тѣхъ же обстоятельствахъ: «Многа же и потомъ чудеса сътвориша стѣма на славу Бѣ прославившемуся». Затѣмъ Чтеніе Нестора оканчивается заключеніемъ о необходимости повиновенія старшимъ и потомъ обращеніемъ къ св. братіямъ, такъ же какъ и Сказаніе о чудесахъ. Ясно, что Несторъ остановился на событіяхъ времени Изяслава и писалъ или еще до его кончины (1078), или не много позже. Если бы онъ писалъ гораздо позже, то упомянулъ бы между прочимъ и о той каменной церкви, которая построена Всеволодомъ (+1093), и разрушилась скоро послѣ построенія. Если же Сказаніе о чудесахъ было пособіемъ для Нестора, и писано прежде его Чтенія, то писано не долго ступя послѣ 1071 года. Этому заключенію противорѣчатъ только то, что и въ Софійскомъ спискѣ Сказанія о чудесѣхъ есть вставка о Святополкѣ Изяславичѣ (+1114), помѣщенная въ самомъ концѣ передъ обращеніемъ къ св. братіямъ. Принимая, что эта вставка была въ самомъ подлинникѣ Сказанія, надобно отнести Сказаніе къ первой осминѣ XII вѣка и отвергнуть большую часть

выводъ, выше представленный, объяснить между прочимъ и то, почему нѣтъ въ Софійскомъ епископѣ упоминаній о времени Всеволода (+1093). Но это едва ли возможно. Надобно взять въ расчетъ и это опущеніе событій бывшихъ до Святополка, и случайность воспоминанія о Святополкѣ только по случаю разсказа о чудѣ, бывшемъ съ заключенными (которое Несторомъ отнесено ко времени не Святополка, а Ярослава, и разсказано имъ какъ первое изъ чудесъ, бывшихъ послѣ установленія праздника 24 июля въ 1020 году): то и другое доказываетъ, что въ первоначальныхъ спискахъ Сказанія не было воспоминанія о Святополкѣ, что оно вставлено позже; что Сказаніе о чудесахъ оканчивается на событіяхъ времени Изяслава, и слѣд. какъ писанное прежде Чтенія Несторова, до кончины Всеволода или и ранѣе, принадлежитъ вмѣстѣ съ Несторовымъ Чтеніемъ къ числу памятниковъ начала послѣдней четверти XI вѣка.

IX.

ЗАМѢЧАНІЯ

О СБОРНИКАХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ «ПЧЕЛЪ».

М. И. Сухомлинова.

«Возмогай о Господѣ въ державѣ и крѣпости: единъ бо поженеть тысящу, а два двигнета тмы. По Пророческому словеси: не суть бо бози ихъ, яже уповаша на ня, яко близъ день погибели ихъ, и паки:.... близъ Господь всѣмъ призывающимъ ѿ и всѣмъ призывающимъ ѿ воистинну, и не въ силѣ констей въсохощеть, ни въ лыстѣхъ мужескыхъ благоволить; благоволить Господь на боащихся его и на уповающа на милость его. И слыши, что глаголетъ Димокритъ Философъ: первыи князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ премѣннымъ, а на супостаты крѣпость, и мужество, и храбрость; а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ. Въспоминай же реченая неложными усты Господа и Бога нашего Исуса Христа: аще и весь міръ приобретаеть, а душу свою отщетить, и что дастъ измѣну на души своей? и паки: блаженъ человекъ, яже поло-

Историч. Чтенія.

жить душу свою за други своя». Читая это мѣсто въ Послани архіепископа Вассіана, невольно останавливаешься на имени Димокрита въ Русскомъ произведеніи XV столѣтія. Кто былъ этотъ Димокритъ, — имя ли это извѣстнаго философа древности или можетъ быть только описка, искаженіе какого нибудь другаго имени неискуснымъ переписчикомъ? Если же это не описка, то какимъ путемъ имя и мнѣнія древняго философа сдѣлались извѣстными на Руси? Наконецъ, какое значеніе имѣли эти мнѣнія въ понятіи Русскаго писателя XV вѣка, т. е. почему изрѣченіе языческаго мудреца стоить между изреченіями св. Писанія, и должно ли оправдать или обвинить автора за такое сопоставленіе? Постараемся дать посылные отвѣты на все эти вопросы.

Димокритъ, воспоминаемый у Вассіана, есть, какъ открывается изъ словъ его, приведенныхъ въ посланіи, дѣйствительно извѣстный философъ древности, который приобрѣлъ себѣ громкую славу своими огромными познаніями и провицательнымъ умомъ, развитымъ продолжительными и отдаленными путешествіями и неутомимой наблюдательностью, и обнаружившимся въ многочисленныхъ сочиненіяхъ по части физики, математики, астрономіи, музыки, медицины, нравственной философіи и пр. Имя Димокрита пользовалось уваженіемъ необыкновеннымъ, которое высказывается и множествомъ древнихъ преданій о его жизни и дѣлахъ и высокимъ мнѣніемъ о немъ писателей классическихъ. Сохранилось преданіе, что Димокритъ добровольно выкололъ себѣ глаза, чтобы тѣмъ острѣе стало его духовное зрѣніе, и чтобъ видъ предметовъ внѣшнихъ не развлекалъ его глубокомысленныхъ соображеній. Преданіе говоритъ также, что онъ изумилъ знаменитаго Иппократа своею необыкновенною провицательностью, что будто онъ могъ даже, возвы-

шаясь надъ законами природы, ускорить и отдалить часъ своей кончины: по просьбѣ женщинъ, которыхъ смерть его лишила бы возможности участвовать въ празднествѣ Цереры, Демокритъ на нѣсколько дней отсрочилъ свою кончину, поддерживая себя запахомъ свѣжаго меда или горячаго хлѣба, какъ говоритъ другое преданіе. Что касается до мнѣнія писателей, то всѣ они съ величайшею похвалою отзываются о сочиненіяхъ Демокрита, древніе такъ же какъ и позднѣйшіе, отъ Цицерона, видѣвшаго въ изрѣченіяхъ Демокрита, хотя написанныхъ прозою, поэтическое величіе и силу, и Плутарха, признававшаго, что Демокритъ выражалъ свои мысли *δαμνύως καὶ μεγάλως*, до современныхъ намъ эваторовъ классической древности, какъ напримѣръ ученаго Муллаха, который находитъ въ Демокритѣ *eruditionis amplitudo ac varietas, sublime et erectum viri ingenium*, а въ его сочиненіяхъ *et orationis venustas et rerum excellentia*, и который, приведши въ порядокъ и издавши всѣ доселѣ извѣстныя сочиненія Демокрита, счелъ ихъ достойными того, чтобы трудъ свой посвятить Прусскому королю Фридриху Вильгельму IV. — Но могла ли жизнь Демокрита съ окружающими ея преданіями быть извѣстною на Руси во времена Вассіана? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно, а какъ предположеніе допускается въ наукѣ только на основаніи положительныхъ фактовъ, то мы позволимъ себѣ высказать его не иначе, какъ по указаніи самихъ фактовъ, которыми будутъ служить извѣстныя Вассіану сочиненія Демокрита. Здѣсь же замѣтимъ только, что имя Демокрита не есть искаженіе переписчиковъ, и единственная невѣрность заключается въ томъ, что въ многихъ спискахъ стоитъ *Демокритъ*, какъ и слѣдуетъ (*Δημόκριτος*), а въ другихъ *Демократъ*; но и эта ошибка принадлежитъ не

Русскимъ переписчикамъ, а Греческимъ, которые не понявъ сокращенія Δημο. и Δημοкр., встрѣчавшагося въ рукописи, писали и Δημοκρίτος и Δημόκρατος; иногда даже замѣняли его другимъ именемъ, и на оборотъ: вмѣсто Δημοφίλου писали Δημοκρίτου, Ὀνησίκριτος — Ὀνησίκρατος¹⁾).

Переходя къ вопросу о томъ, какимъ образомъ сочиненія Демокрита могли быть извѣстны Вассіану, мы должны сказать нѣсколько словъ объ ихъ различныхъ редакціяхъ, ибо, по любопытному стеченію обстоятельствъ, исторія сочиненій Демокрита указываетъ отчасти, хотя и отдаленно, на исторію древне-Русской образованности. Изъ числа писателей, занимавшихся сочиненіями Демокрита, извѣстны, начиная съ древнѣйшихъ временъ: Каллимахъ, Гегезіанакъ, Аристотель, Плутархъ, Климентъ Александрійскій, и наконецъ Іоаннъ Стовойскій. Трудъ послѣдняго имѣетъ для насъ весьма важное значеніе и по отношенію къ занимающему насъ вопросу о Демокритѣ, и — что всего важнѣе — по тому обстоятельству, что онъ служилъ первообразомъ тѣхъ сочиненій, которыя составляли одинъ изъ источниковъ древне-Русской образованности, а въ болѣе частномъ смыслѣ — одинъ изъ источниковъ знакомства нашихъ предковъ съ писателями классической древности. *Іоаннъ Стовойскій* (Στοβαῖος, Stobaeus отъ Македонскаго города Στοβοί) отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ: изъ множества сочиненій, числомъ около 500, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ, онъ составилъ извлеченіе и сборнику своему далъ названіе Антологіи: Ἀνθολογίων ἐκλογῶν, ἀποφθεγμάτων, ὑποσημῶν. Извѣстій о времени и образѣ его жизни не сохранилось; можно думать только, что онъ не былъ христіаниномъ, что видно по духу цѣлаго сочиненія и по тому, что въ немъ приводятся мнѣнія только писателей языческихъ, даже когда

рѣчь идетъ о такихъ предметахъ, сужденія о коихъ превосходно выражены христіанскими писателями ²⁾, а такъ какъ язычество исчезло въ Римской Имперіи, по крайней мѣрѣ въ образованномъ классѣ, съ VI столѣтіемъ, то Іоаннъ Стовойскій жилъ, безъ сомнѣнія, до этого времени ³⁾, и именно, какъ полагаетъ Геренъ, въ концѣ V столѣтія ⁴⁾. Сборникъ Іоанна Стовойскаго состоитъ изъ статей весьма разнообразныхъ по содержанію, каковы: О Богѣ, о Судьбѣ, о Времени и его раздѣленіи, о Соляцѣ, о Звѣздахъ, о Громѣ, о Кометахъ; о Діалектикѣ, о Риторикѣ, о Пинтикѣ; о Мудрости, о Добродѣтели, о Справедливости, о Мужествѣ, о Праздности и о Здравьи, о Лекаряхъ, о Смерти и т. п. Въ числѣ писателей, упоминаемыхъ въ антологіи весьма часто встрѣчается и имя Демокрита. — Послѣ Іоанна Стовойскаго занимался составленіемъ антологіи *св. Максимъ*, бывший сперва первымъ секретаремъ при императорѣ Иракліѣ, а потомъ монахомъ и настоятелемъ Хризополитанскаго монастыря близъ Константинополя. Онъ получилъ названіе *богослова* и *исповѣдника* и причисленъ Греческою церковью къ лику святыхъ за ревностное сопротивленіе и обличеніе ереси моноотелитовъ, отъ которыхъ онъ подвергался постояннымъ преслѣдованіямъ и наконецъ изгнанъ въ Колхиду, называвшуюся тогда Лазикою, гдѣ и скончался въ темницѣ въ 662 году ⁵⁾. Между произведеніями его особенно замѣчательна антологія, которая названа имъ *Κεφάλαια θεολογικά, ἤτοι ἐκλογαὶ ἐκ διαφόρων βιβλίων τῶν τε καὶ ἡμᾶς καὶ τῶν ὑψίστων*, и которая отличается отъ Стовойской тѣмъ, что составляющія ее такъ называемыя «*loci communes*» извлечены не только изъ писателей языческихъ, но и изъ св. Писанія и Отцевъ Церкви. Въ началѣ краткое предисловіе изъ св. Ефрема о томъ, какъ должно чи-

тать или слушать читаемое— πῶς χρὴ ἀναγινώσκειν, ἢ ἀναγνώσκοντι προσέχειν, въ которомъ совѣтуется читать божественныя книги не разсѣянно, а съ глубокимъ вниманіемъ, и не одинъ разъ, а дважды и трижды; тому, кто приступаетъ къ чтенію или слушанію виѣняется въ обязанность обратиться къ Богу съ подобною молитвою: открой глаза и уши сердца моего, да услышу святыя Твои слова и сотворю волю Твою. Въ антологіи св. Максима приводятся мѣста изъ св. Писанія, Отцевъ Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ языческихъ писателей, въ числѣ которыхъ весьма часто изъ Димокрита и между прочимъ то самое мѣсто, которое находится у Вассіана. — Въ VIII столѣтіи извѣстенъ составленіемъ антологіи св. *Іоанноу Дамаскину*, давшій труду своему названіе Ἴερα παραλληλία, а послѣ него Греческій монахъ *Антоній*, прозванный за усердіе къ собиранію матеріаловъ для своей антологіи (μελίσσα) *Пчелю*. Антоній въ своемъ сборникѣ помѣстилъ также изреченію Димокрита, приводимое Вассіаномъ. — Кромѣ названныхъ нами есть еще нѣсколько рукописныхъ антологій; но для насъ всего важнѣе сборники св. Максима и Антонія: ибо въ нихъ находятся слова Димокрита и они служили оригиналомъ для сборниковъ, которые, судя по количеству списковъ, были нѣкогда въ большемъ ходу между образованными Русскими. Изъ подобнаго сборника, по нашему мнѣнію, заимствовалъ и Вассіанъ изреченію Димокрита. Разумѣется, встрѣчая у Вассіана слова писателя, сохранившіяся только въ двухъ извѣстныхъ сочиненіяхъ, всего ближе было бы заключить, что авторъ нашъ пользовался непосредственно этими сочиненіями; но мы не рѣшаемся сдѣлать такого заключенія, ибо не имѣемъ положительныхъ доказательствъ того, чтобы антологіи Антонія и Максима были у насъ распространены въ подлинникѣ и чтобы Вассіанъ зналъ

по-Гречески; примѣръ же знаменитаго изъ современныхъ ему писателей— Иосифа Санина, приводившаго весьма много имѣсть изъ Греческихъ отцовъ, но незнавшаго по-Гречески ⁶⁾, этотъ примѣръ отнимаетъ у насъ право приписать Вассіану знаніе Греческаго языка, основываясь на одномъ предположеніи. Гораздо справедливѣе, по нашему убѣжденію, искать источника Вассіанова знакомства съ древнимъ философомъ въ Русскихъ антологіяхъ, переведенныхъ съ Греческаго, и въ доказательство мнѣнія нашего мы рассмотримъ сперва эти антологіи въ отношеніи къ ихъ Греческимъ образцамъ, а потомъ приведемъ Вассіановы слова о Димокритѣ и сравнимъ ихъ съ Греческимъ подлинникомъ и съ переводомъ въ Русскихъ антологіяхъ.

Древне-Русскія антологіи извѣстны подъ названіемъ *Пчелъ* и сохраняются въ спискахъ разныхъ столѣтій. Въ Петербургскихъ Библиотекахъ, Публичной и вновь пріобрѣтенномъ Погодинскомъ книгохранилищѣ, и въ Румянцовскомъ музеумѣ, находится также нѣсколько списковъ «Пчелъ»; всѣ списки весьма сходны между собою и потому въ нашихъ указаніяхъ мы будемъ пользоваться преимущественно двумя замѣчательнѣйшими: одинъ особенно замѣчателенъ по древности, другой по полнотѣ. Первый имѣетъ заглавіе: «Книгы бчела. Рѣчи и моудрости отъ Евангелы и отъ Апостола и отъ святыхъ мужъ и разоумъ внѣшнихъ оилосоовъ». Писанъ полууставомъ XIV в., подходящимъ къ уставу. Въ сборникѣ, кромѣ главъ Пчелы, помѣщено еще нѣсколько статей, состоящихъ изъ краткихъ изреченій, а именно: Словца избрана отъ премудрости Іеусовы сына Сирахова; Словца отъ премудрости Соломона; Мудрость Менандра мудраго; Словца избрана Іеухія презвутера Іерусалимьскаго; Разуми сложенія Варвавы неподобнаго, числомъ 124 ⁷⁾. Въ окончаньи иметъ вмѣсто *in* обыкновенно *yn*: *оупо-*

ваны, терпѣны, долгодушы и пр.; сравнительно съ другими списками много руссизмовъ, въ родѣ *одва* ви. *едва* и т. п. Другой списокъ (Пчела Строева, въ Публич. Библ. 197) скорописью, подходящею къ полууставу конца XVII или начала XVIII в. называется просто: «Книга глаголемая мпчела». — Пчелы наши находятся въ самой близкой связи съ антологіями Антонія и Максима ⁸⁾: связь съ первою видна изъ того, что многія мѣста буквально переведены и самое прозвище автора сдѣлалось нарицательнымъ именемъ для сборника; отношеніе къ послѣдней открывается во множествѣ мѣсть, переведенныхъ совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ у св. Максима, и въ самомъ числѣ главъ, которыхъ и въ антологіи св. Максима и въ большей части Пчелъ—71 ⁹⁾. Можно допустить, что раздѣленіе на 71 главу нашихъ Пчелъ, довольно древнее: по крайней мѣрѣ въ спискѣ XIV вѣка замѣтно уже, что онъ сдѣланъ по рукописи, разд. на 71 главу, и замѣтно вотъ почему: писецъ пропустилъ одну главу, именно 34, о Тщеславіи, и въ рукописи за 33 слѣдуетъ 35, такъ что послѣднею все таки оставалась 71; въ самой рукописи, гдѣ начала главъ далеко отстоятъ одно отъ другаго, легко было не замѣтить пропуска; но онъ бросался въ глаза въ оглавленіи, гдѣ одна глава подписывается подъ другою, и переписчикъ отмѣтилъ № 34 главу, помѣщенную въ текстѣ подъ № 35 (о Истиннѣ и о Лжи), а какъ поэтому у него не доставало 71-й главы, то онъ раздѣлилъ послѣднее слово на двѣ части и передъ второю поставилъ киноварью *о*, которое находится въ началѣ всѣхъ главъ, такъ что 70-я гл. озаглавлена имъ: «О Терпѣнны и о Долго», а 71.—«О Душы». Сходство между сборникомъ св. Максима и нашими «Пчелами» обнаруживается не только въ порядкѣ главъ; но и въ самомъ размѣщеніи выписокъ въ главахъ: для примѣра

приведемъ одну на выдержку. Въ главѣ XV περί διδασκῆς και λόγου слѣдуютъ у св. Максима вѣнски въ такомъ порядкѣ: изъ Евангелиста Матфея, Апостола Іакова, Соломона, Сираха, св. Василія, Богослова, Златоуста, Нила, Дидима, Мосха, Демонакта, Солона, Диогена, Этеокла, Соврата, Антагора, Іерона, Энопида, Ромула; въ соответствующей главѣ Пчелы 15, о оученіи и о бесѣдѣ, приводятся послѣдовательно изрѣченія: *св. Маттея, ап. Іакова, Соломона, Сираха, св. Василія, Богослова, Златоуста, Гр. Нисскаго, Фотія, Дидима Исидора, Плутарха, Филона, Исократы, Харикла, Демокрита, Клитарха, Мосха, Соломона, Диогена, Этеокла, Менаандра, Эпитарма, Продота, Эврипида, Писагора, Антагора, Іерона, Энопида.* Напечатанныя курсивомъ взяты изъ сборника Максимова, а капиталью, — изъ сборника Антонія Мелиссы; остальные, вѣроятно, изъ Греческихъ рукописныхъ антологій; но какого бы рода ни были эти антологіи, безъ всякаго сомнѣнія, они составлены по образцу, данному св. Максимомъ и Антоніемъ ¹⁰).

Такого рода сборники были, какъ должно полагать, значительно распространены на Руси: еще въ Слово Даниила Заточника есть указанія на знакомство автора ея съ «Пчелою ¹¹)»; есть списокъ, и вѣроятно не одинъ, XIV в., нѣсколько списковъ XV вѣка, нѣсколько XVI, изъ которыхъ замѣчательнъ списокъ начала вѣка, скорописью, начинающійся 20 главой съ середины, находящійся въ Публичной Библіотекѣ (изъ Погодинск. книгохранилища); нѣсколько XVII столѣтія: одинъ изъ нихъ, скорописью, въ Публичн. Библіотекѣ № 1068, имѣетъ такое заглавіе: «Сія книга глаголемая пчела имѣетъ рѣчи отъ Евангелія и отъ различныхъ святыхъ словъ»; но не смотря на то, въ ней кромѣ выраженій Евангельскихъ и «святыхъ

словъ», находится множество мѣстъ изъ писателей языческихъ, какъ и въ другихъ Пчелахъ, и въ этомъ отношеніи она представляетъ сходство съ Сборникомъ св. Максима, который также, хотя и заключаетъ въ себѣ множество выписокъ изъ языческихъ писателей, называется однако *Κεφάλαια Θεολογικά*. Списки «Пчелы» идутъ даже до XVIII столѣтія, въ которомъ не только чтеніе ея вышло изъ обычая, но и сама она, нѣкогда служившая источникомъ образованности, стала подвергаться легкомысленнымъ отзывамъ¹²⁾. Но не то было въ вѣкахъ предшествующихъ: образованные люди украшали ею свою библіотеку и только извѣстною степенью ея распространенности можетъ быть объяснено то обстоятельство, что и Вассіанъ, поставленный въ необходимость вдругъ написать увѣщаніе, могъ легко припомнить выраженіе изъ Пчелы и передать его съ такою вѣрностью. Какимъ бы образомъ онъ ни привелъ это выраженіе, т. е. по одной только памяти или съ помощью списка, бывшаго подъ рукой, хотя самая спѣшность работы дѣлаетъ первое предположеніе вѣроятнѣйшимъ; во всякомъ случаѣ переводъ Вассіана совершенно сходенъ съ переводомъ пчелы, что очевидно изъ сравненія обоихъ переводовъ съ Греческимъ подлинникомъ. Въ 9-й главѣ антологіи св. Максима при имени Димокрита находится слѣдующая выписка изъ этого философа (изд. Комбефиза, т. II, стр. 560), 2-я въ числѣ нѣсколькихъ изъ Димокрита—у Св. Максима, какъ и въ Пчелахъ.

У св. Максима:

τὸν ἀρχοντα δεῖ ἔχειν πρὸς μὲν τοὺς καιροὺς λογισμόν, πρὸς μὲν τοὺς ἐναντίους τόλμαν, πρὸς δὲ τοὺς ὑποτεταγμένους εὐνοίαν. Тоже у Антонія Мелиссы, II кн. гл. I.

Въ Пчелахъ:

Князю подобаеть имѣти умъ ко всѣмъ временнымъ (*или* ко временомъ оумъ. — ко времени умъ. — къ временнымъ оума), а на супостаты крѣпость и мужество же и храбрость (*въ иныхъ только*: на супостаты крѣпость), а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ. (*въ иныхъ просто*: а къ дружинѣ любовь).

Въ посланіи Вассіана:

Пръвѣе ¹³⁾ (*или* первыи) князю подобаеть имѣти умъ ко всѣмъ премѣннымъ (*или* временнымъ), а на супостаты крѣпость и мужество и храбрость, а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ (*или* и сладость).

Признавая несомнѣннымъ заимствованіе Вассіаномъ изъ «Пчелы» словъ Димокрита, мы тѣмъ самымъ указываемъ на причину, почему они приводятся вмѣстѣ со словами Св. Писанія. Всѣ главы въ антологіяхъ начинаются обыкновенно выписками изъ Евангелія, Апостола, Твореній св. Отцовъ, а въ слѣдъ за ними и изъ писателей языческихъ: такъ составлены сборники и св. Максима и св. Іоанна Дамаскина, по нѣкоторымъ его спискамъ ¹⁴⁾. Тоже самое видимъ и въ нашихъ Пчелахъ: въ главѣ 17-й напримѣръ (о любомудрїи и о ученїи дѣтемъ) свидѣтельства приводятся въ слѣдующемъ порядкѣ: *Евангеліе*: Въшедше Іисусъ въ церковь, и оучаше народы, чюждахутьжеса Юдее глаголюще: како сей вѣсть книги не оучився. *Апостолъ*: Аще кто мнится мудръ быти в васъ въ вѣце семъ,

да будетъ юродь и (да) будетъ мудръ: мудрость бо міра сего юродьство есть предъ Богомъ. За этия слѣдуютъ непосредственно одне за другими изрѣченія: *Соломона, Богослова, Исократя и Демокрита*: «Сей рече яко наказаніе кореніе имѣеть горко, а плодъ его сладокъ; наказаніе славнымъ есть красота, а убогимъ прибѣжище; градовы подобають украшати образъныя украшеніемъ и перьковнымъ, а души ученіемъ». У Антонія Меллеса непосредственно за словами Демокрита, приводимыми Вассіаномъ, слѣдуютъ выписки изъ Притчей Соломона. Кромѣ авторитета «Пчелъ» Вассіана оправдываетъ въ способѣ приведенія свидѣтельства Демокрита и то, что, судя по мнѣніямъ его, разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ сборника, Демокритъ долженъ былъ казаться читателямъ Пчелы мудрецомъ, имѣвшимъ самый возвышенный образъ мыслей: мнѣнія въ родѣ слѣдующихъ, отмѣченныхъ именемъ Демокрита: «Лучше есть своя сгрѣшенія обличати, нежели чуждая» или «Человѣкомъ достойно есть о души паче попеченіе имѣти, нежели о тѣлесѣ; тлѣнная жилища стяжавати безумныхъ есть, а не мудрыхъ, и ни на кую же души пользу есть, но на вредъ и погыбель», — подобныя мнѣнія не могли не возбуждать уваженія къ высказавшему ихъ. Самое прозвище «философъ», во всѣхъ спискахъ наводящееся при имени Демокрита, показываетъ уваженіе къ нему нашихъ предковъ: ибо въ древности слова *философъ* и *философствовати* имѣли почетное значеніе ¹⁵⁾.

Если сочиненія Демокрита въ такомъ количествѣ могли быть извѣстны Вассіану, то весьма естественно полагать, что ему могли быть извѣстны и самыя обстоятельства жизни древняго философа: такому знакомству могла содѣйствовать и «Пчела», ибо въ ней при изрѣченіи какого либо писателя, часто сообщается и извѣстіе изъ его жизни, объ-

ясняющее это изреченіе. Такъ между прочимъ о Дивокритѣ есть подобныя отрывочныя извѣстія: «сему нѣкогда посланоу отъ Афинѣи къ Филипоу царю и съ дръзновеніемъ велиемъ бесѣдуюму, царь же Филиппъ рече ему: не боиши ли ся зане повелю оустѣкнути главу твою; онъ же рече: аще убо повелиши да усѣчена будетъ глава моя, то мое отечество безсмертіемъ почтеть ю». При имени Леонида въ Пчелѣ вспоминается подвигъ героя Спартанскаго: «Леонидъ Лакедонскіи мало имѣя вои, иде на Перси, и нѣкому рѣкшу ему: како съ малымъ идеши на толику землю, онъ же отвѣща: съ малыми иду, но съ хотящими и довлѣющими», и т. п. Притомъ, чѣмъ распространеннѣе были какія либо произведенія, тѣмъ скорѣе должно было возникнуть желаніе имѣть извѣстія о жизни ихъ авторовъ: такъ въ древнихъ спискахъ Пророчествъ послѣ книги каждаго пророка помѣщалось обыкновенно краткое его жизнеописаніе. Тоже самое встрѣчаемъ и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ: въ «Анеологіонѣ» на примѣръ, напечатанномъ во Львовѣ въ 1638 г. и расположенномъ по днямъ года, за именемъ празднуемаго святаго слѣдуетъ часто краткій біографическій его очеркъ или объясненіе причины празднества. Судя же по однимъ только спискамъ «Пчелы», мы можемъ заключить, что предкамъ нашимъ извѣстны были произведенія многихъ писателей иностранныхъ, какъ христіанскихъ, такъ и языческихъ¹⁶⁾, съ пѣкоторыми чертами изъ жизни авторовъ. Новыя открытія, какъ можемъ надѣяться, обогатятъ науку новыми данными для сужденія о томъ, къ чему обращалась любознательность нашихъ предковъ; теперѣ же ограничимся замѣчаніемъ, что и въ древнѣйшую эпоху образованности народа любознательность его направляется къ судьбѣ писателя въ одинаковой степени какъ и

къ его твореніямъ, доказательствомъ чему служатъ отчасти: у насъ—біографическія замѣтки о писателяхъ и выписки изъ ихъ твореній, находящіяся въ «Пчелахъ», на западѣ—явившійся въ средніе вѣка трудъ Вальтера Бурля: (Gualterus Burläus, живш. въ концѣ XIII и началѣ XIV в.) *Vita, mores et elegantissima philosophorum et poetarum veterum dicta simul et gesta*—первый опытъ исторіи литературы въ Европѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ статьѣ: *О сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчель».*

¹⁾ *Frid. Guil. Aug. Mullachius: Democriti Abderitae operum fragmenta. Berolini. 1843. стр. 163—164.*

²⁾ *Fabricii Bibliotheca graeca, edit. Harles. Hamburg. 1804. стр. 569.*

³⁾ *Schoell: Histoire de la littérature grecque profane. 2e edition. Paris. 1823. стр. 134.*

⁴⁾ *Heerenius: Commentat. de fontibus Eclog. Joh. Stob. in edit. Ecl. phys. et eth. part. II. Tom. II. pag. 138.*

⁵⁾ *Fabricii Bibliotheca Graeca. IX, стр. 637.*

⁶⁾ *Евгенія: Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. I, 312.* Этого не отвергаетъ и профессоръ Горскій въ своемъ сочиненіи о жизни и писаніяхъ Іосифа Волоколамскаго, какъ можно заключить изъ слѣдующаго отзыва: «Во всѣхъ писаніяхъ Іосифа видно знаніе св. Писанія и обширная начитанность въ писаніяхъ Отцевъ и учителей Церкви, извѣстныхъ тогда въ переводѣ на Славянскомъ языкѣ». См. Прибавленія къ изданію твореній святыхъ Отцевъ Годъ 5-й. 1847. Писанія преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. стр. 276.

⁷⁾ Въ послѣдней статьѣ весьма замѣчательно слѣдующее мѣсто: «Лоуче есть въ оутлѣи лодыи ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати: она бо точию тѣло потопить, а сна всю жизнь погубить», весьма сходное со словами Данила Заточника: «Лутчи есть во утлѣи лодѣи по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати: утлая лодыи порты помочить, а злая жена всю жизнь мужа своего погубляетъ». Памятники Рос. Словесности XII вѣка. стр. 238.

¹⁾ Мы пользовались слѣдующими издавіями этихъ автологій: *св. Максима: S. Maximi Confessoris opera, opera et studio R. P. Francisci Combefis. 1675. Parisiis.* (въ 2 томахъ). *Антонія Мелиссы: Sententiarum sive capitum tomis tres, per Antonium et Maximum monachos olim collecti.... Christophorus Froschoverus excudebat Tigurii. 1546.* Сборникъ Мелиссы раздѣленъ на 2 части: первая съ переводомъ Копрада Гесснера, 2-я Иоанна Рибитта. (Оба издавія сдѣлались теперь библиографической рѣдкостью, и мы могли найти ихъ только въ Публичной Библіотекѣ).

²⁾ Чтобы яснѣе обозначилось соотвѣтствіе между Греческимъ и Русскимъ сборникомъ, а отчасти и характеръ ихъ, приведу названіе главъ, порядокъ которыхъ почти во всѣхъ извѣстныхъ миѣ Пчелахъ одинаковъ, при большемъ или меньшемъ уклоненіи отъ порядка главъ въ подлинникѣ:

<i>Главы Пчелы:</i>	<i>Главы Антологіи св. Максима:</i>
1) О житейстей добродѣтели и о злобѣ слово.	1) περί βίης ἀρετῆς καὶ κακίας.
2) О мудрости (слово).	2) περί φρονήσεως καὶ βουλήs.
3) О чистотѣ и цѣломудріи.	3) περί ἀγνείας καὶ σωφροσύνης.
4) О мужествѣ и о крѣпости.	4) περί ἀνδρείας καὶ ἰσχύος.
5) О правдѣ.	5) περί δικαιοσύνης.
6) О дружбѣ и о братолюбіи.	6) περί φίλων καὶ φιλαδελφίας.
7) О милостыни.	7) περί ἐλεημοσύνης.
8) О благодати.	8) περί εὐεργεσίας καὶ χάριτος.
9) О власти и о княженіи.	9) περί ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας.
10) О гъжи и о клеветѣ.	10) περί ψόγου καὶ διαβολῆς.
11) О ласканіи.	11) περί κολακείας.
12) О богатствѣ і оубожествѣ и о сребролюбіи.	12) περί πλεΐτε καὶ πενίας καὶ φιλαργυρίας.
13) О оудобіи.	13) περί αὐταρκειας (= de virtute animi, sorte sua contenti).
14) О молитвѣ.	14) περί προσευχῆς.
15) О оученіи и о бесѣде.	15) περί διδαχῆς καὶ λόγων.
16) О наказаніи.	16) περί νεθεσίας.
17) О любомудріи і о оученіи дѣтемъ.	17) περί παιδείας καὶ φιλοσοφίας.
18) О богатствѣ і о оубожествѣ.	18) περί ευτυχίας καὶ δυστυχίας.
19) О ярости и о гнѣвѣ.	19) περί ὀργῆς καὶ θυμοῦ.
20) О молчаніи и о тайнѣ.	20) περί σιωπῆς καὶ ἀποβήτον.
21) О многогитаніи і о молчаніи.	21) περί πολυραγμοσύνης καὶ ἡσυχίας.

22) о многоименіи и о обидѣ, 23) о чести родительствѣ і о чадолюбіи; 24) о страсти; 25) о скоровозъзраждающихся о пакииміи; 26) о грѣсѣ і о исповѣданіи; 27) о чрезъ сытость чрезу оугождающихъ; 28) о печали и безъвечали; 29) о сонныхъ; 30) о пынствѣхъ; 31) о дерззновеніи и обличеніи; 32) о страдолобіи (περί φιλότητος); 33) о клатвѣ; 34) о тисеславиі; 35) о истиннѣхъ и о лжи. Доселѣ порядкомъ главъ въ обонихъ сборникахъ одинаковъ; далѣе же Пчелы главы: 36) о хваленіи; 37) о красотѣ; 38) о *аотямемъ быти судѣ* (περί μελλούσης κρίσεως); 39) о славѣ; 40) о многомогъленіи; 41) о промыслѣ; 42) о смиреніи; 43) о врачѣхъ; 44) о вѣре; 45) о памяти; 46) о души; 47) о зависти; 48) о волнеиъ и невѣлиеиъ; 49) о разумѣ себѣ (περί τοῦ γινώσκει σαυτὸν); 50) о благодати; 51) о законѣ; 52) о словесаеиъ и о сердечнеиъ; 53) о безуміи; 54) о растающихъ имѣніа своа на негѣвнаа; 55) о обычаи и о правѣ; 56) о благородіи и злородіи; 57) о сьмѣхѣ; 58) о сьмѣ; 59) о беззлобіи и о невоспоминаніи; 60) о непостолнии жптiа; 61) како достойно чтити благодать, злобу отгнати—соотвѣтствуютъ у Максима главамъ 43—68 (включительно) въ послѣдовательности. Пчелы гл. 62) яко проста злоба есть и одва годиться человекомъ благодѣаніе = Макс. 70) περί τοῦ ὅτι εὐχολοῦ ἢ χακία, καὶ δυσκόριотос ἀρετῆ; Пч. 63) о самолюбіи=Макс. 69; Пч. 64) о правдѣ и о обидѣ = Макс. 71; Пч. 65) о смерти; 66) о миру и о рати; 67) о оупованіи; 68) о женахъ; 69) о противословіи и о шептаніи; 70) о старости и о юности; 71) о терпѣніи и веледушіи (или долгодушіи) = Макс. 36—42 (включит.).—Эти главы находятяся и въ Сборникѣ Мелиссы, имѣющемъ 175 главъ, только не въ такомъ порядкѣ. Изъ Пчелы, находящихяся въ Петербургскихъ библиотекахъ, болѣе всѣхъ уклоняется отъ обыкновеннаго порядка главъ Пчела Румянц. Музеума, въ которой главы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) отъ притчей Соломоновыхъ наказаніе къ сыну; 2) о зависти; 3) о самолюбіи; 4) о пниствѣхъ; 5) о многоглаголаніи, 6) о смиреніи; 7) о друзѣхъ, 8) о мудрости, 9) о чистотѣ и цѣломудріи, 10) о мужествѣ и храбрости и т. д.

10) Чтобы еще доказательнѣе было мнѣніе наше, приведемъ одно или два изъ тысячи мѣстъ, буквально переведенныхъ съ Греческаго подлинника. Какъ предки наши переводили св. Писаніе, достаточно уже извѣстно, а потому избираемъ писателей древнихъ.

Въ автол. Максима *Москѣ*:

Пчела XIV вѣка: *Москѣ*.

τὸν προσομιλοῦντα τριχῆ διακοῦ-
πον, ὡς ἀμείνονα, ἢ ὡς ἥτονα, ἢ
ὡς ἱσον, καὶ εἰ μὲν ἀμείνονα, ἀκού-
ειν χρὴ καὶ πείθεσθαι αὐτῷ; εἰ δὲ

Внегда бесѣдуешъ съ вѣкмии, то
прежде смотри, аще лучшии те-
бе есть сповѣстникъ той, или
худыиши или ровникъ; і аще

ηττω, ἀπειθεῖν, εἰ δὲ ἴσον, συμφε-
ρεῖν.

Антагор: Αὐταγόρας ἐπεὶ ἀνε-
γίνωσκε παρὰ Βοιωτοῖς τὸ τῆς
Θηβαΐδος σύγγραμμα, καὶ οὐδεὶς
ὑπεσημήνετο, κλείσας τὸ βιβλίον,
δικαιῶς, εἶπε, καλεῖσθε Βοιωτοί,
βῶν γὰρ ὧτα ἔχετε.

оуразумѣешия и лучша себе,
то покорися ему; аще ли же
хуждши, то покори, аще ли ро-
вень тебѣ, то сѣдинюумися
с нимъ.

Антагоръ: Сей нѣкто да прочте
Фивейскую грамоту предъ Виоты
на посольство пришелъ и никому
же отъ нихъ отвѣщающу, онъ же
рече: во истинну есте прозвани
Виоте, понеже яко волун оуши
имѣте и слышаше же не отвѣ-
щающе.

Я съ цѣлью избралъ такое мѣсто, въ которомъ видно и достоинство
и недостатки перевода. Способъ перевода вообще не подлежитъ осуж-
денію; главнѣйшая трудность предстояла въ передачѣ тѣхъ понятій,
кои имѣютъ, такъ сказать, мѣстный смыслъ, будучи тѣсно связаны
съ звуками словъ, выражающихъ на извѣстномъ языкѣ эти понятія.
Въ приведенномъ примѣрѣ названіе Виотійцовъ волоухими основы-
вается на созвучіи Греческихъ словъ Βοιωτοί и βῶν ὧτα, созвучіи
несуществующемъ въ языкѣ Русскомъ, и переводчикъ долженъ былъ
прибавить яко (какъ бы) и нѣсколько пояснительныхъ словъ. Такимъ
же образомъ выраженіе Іоанна Богослова: Ζάρσος καὶ Ζράσος καὶ τοῖς
νέμασι πληθιαζει, πλείστον ἄλλήλων τῆ συνάμαι κευδρίσταται.... пере-
водчикъ Пчелы передалъ такъ: Храборъство и суровъство аще и су-
сѣдъство между себе имѣютъ, на разнствуета вельми..... Очевидно
что Ζάρσος и Ζράσος гораздо болѣе имѣютъ звуковаго «сосѣдства»
нежели храборъство и суровъство; но поостережемся обвинять на-
шихъ древнихъ переводчиковъ, припомнимъ какъ и въ наше время
переводятся съ иностранныхъ языковъ такъ называемая *игра словъ*,
встрѣчающаяся у многихъ писателей отъ Плавта до Шекспира. Всѣ
почти иностранныя имена переданы вѣрно за исключеніемъ нѣкото-
рыхъ, измѣнившихся по требованіямъ Русской «фонетики»: вмѣсто
Эпхармъ, Ликуръ, Энопидъ встрѣчается *Эпхарамъ, Кулоуръ,*
Оуноиди и т. д.

¹¹⁾ Ср. *Сахарова:* О Словѣ Давида Заточника. Москвитянинъ. 1843
№ 9. стр. 149—155. Онъ раздѣляетъ списки Пчелы на 3 разряда и
между прочимъ говоритъ: «Когда появилась книга Пчела—неизвѣст-
но. Мы имѣемъ два разные перевода: первый, неизвѣстнаго времени,
встрѣчается въ спискахъ мѣтъ извѣстныхъ конца XV в.; другой былъ
сдѣланъ въ 1599 г. монахами Антоніемъ и Максимомъ». Не знаемъ,

откуда заимствовалъ г. Сахаровъ это послѣднее извѣстіе; но по всей вѣроятности подъ именами Ант. и Макс. надобно понимать здѣсь не переводчииковъ XVI в., а самихъ авторовъ — св. Максима и Антонія Меллессу.

12) О книгѣ, бывшей прежде въ такомъ почетѣ стали уже отзываться подобнымъ образомъ: «Хороша для васъ книга о Божѣ Королевичѣ, въ которой повѣствуются древнія оныя о исполнѣи преславномъ Полканѣ и Милитриасѣ исторіи; еще же книга Пчела, не знаю по истинѣ, которымъ авторомъ издавнная, безъ всякаго погрѣшенія, яко благочестія твоего наставница, апробація достойна, изъ которой ты многіе доводы въ публичныхъ диспутаціяхъ на свадьбахъ у мужиковъ деревенскихъ и у братины по праздникамъ со учеными оными дьячками и... клиромъ привести можешь». Обращеніе къ Зоялу изъ рпси прошлаго столѣтія *Анѳропоскопія*, переводъ съ Латинск. Ив. Сѣчихина. Москвитянинъ. 1833. № 7. Г. Погодинъ полагаетъ, что Сѣчихинъ есть псевдонимъ Тредьяковскаго, надѣвшающагося надъ Ломоносовымъ.

13) Въ рукописномъ посланіи *пръавъ*, съ Соф. Врем. *первымъ* и отдѣлено отъ *философъ* двоеточіемъ; но можно *первымъ* отвосить и къ предъидущему, т. е. *Димокритѣ философѣ* *первымъ*.

14) Fabricii Bibliotheca Græca. T. IX. стр, 720—732.

15) Такъ въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1288 годомъ сказано: «Князь Володимиръ глаголяше ясно отъ книгъ, зане *философъ* великъ, и ловець хитръ, хороборъ, кротокъ, а въ Кіевской лѣтописи подъ 1188 годомъ: «По духу Рюрику прозябаніе бысть.... воздержанія яко вѣкое основаніе полагаше, по Іосифу же цѣломудріе и Моисееву добродѣтель, Давыдову кротость и Костянтине правовѣріе, и прочія добродѣтели прикладая въ соблюденіе заповѣди Владычии, и тако *философствоваше*, молясь по вся дни тако сохранену быти, и нѣга же къ нимъ милость отъ великихъ даже и до малыхъ» и т. п.

16) Въ Пчелѣхъ приводятся имена и мнѣнія: Аристотеля, Аристиде, Антифана, Віаса, Димокрита, Диогена, Диалла, Димосеена, Диодора, Діона Римскаго, Епиктета, Еврипида, Клеострата, Ксенофонта, Климентя, Лакона, Леонида Спартанскаго, Левкиппа, Менадра, Платона, Плутарха, Пифагора, Прокопія Ритора, Сократа, Софохла, Фаворина, Филона, Феоодорита, Теоопиша и др.

Х.

ЗАМѢЧАНІЯ

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ СЛОВООБРАЗОВАНІЯ И ЗНАЧЕНІЯ СЛОВЪ

ВЪ ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

И А. Лавровскаю.

Словообразование древняго нашего языка должно занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ общемъ его изслѣдованіи, какъ по богатству и выразительности этого языка, такъ и по тому близкому родству съ народами соплеменными, которое столь рѣзко высказывается въ словесныхъ произведеніяхъ древности. Словообразование скорѣе всего покажетъ и общность словъ коренныхъ, слѣдовательно общность первоначальнаго богатства понятій, и одинаковость пріемовъ, при дальнѣйшемъ развитіи этихъ понятій, для выраженія ихъ въ словѣ, слѣдовательно тѣсное родство духовныхъ силъ, одинаковость ихъ настроенія и направленія. Важность этого отдѣла изслѣдованій не ускользнула отъ вниманія ученыхъ, дѣятельно и заботливо принявшихся за обработку языка роднаго, хотя и нельзя не сознаться, что, сравнительно съ другими, онъ менѣе заключаетъ полноты и

отчетливости въ изслѣдованіяхъ. Что замѣчено мною въ этомъ отношеніи при чтеніи отечественныхъ лѣтописей древняго періода, предлагаю въ видѣ матеріала для будущихъ занятій по этой части.

Вникая въ образованіе словъ въ древнее время, нельзя не замѣтить того общаго явленія, что значеніе первоначальнаго корня въ нихъ гораздо виднѣе, чѣмъ въ его позднѣйшихъ измѣненіяхъ. Для примѣра беру нѣсколько словъ. Наша *перчатка* (= *перчатка*), при всей правильности перехода звуковъ, согласно съ фонетикой языка Русскаго, въ коренномъ значеніи своемъ можетъ быть понятна только филологу; для не-филолога это слово осталось техническимъ выраженіемъ, потерявшимъ вполне первобытную изобразительность, сохранившуюся въ цѣлости въ старинномъ словѣ *перстатница*, указывающемъ прямо на корень *персть*. Существительное *зобница* въ современномъ областномъ говорѣ (зобня, зобенька) означаетъ вообще корзину, безъ всякаго намека на первоначальное значеніе корня. Въ памятникахъ древнихъ это значеніе еще удерживалось: подъ зобницей разумѣли обыкновенно мѣру для *зерноваго* хлѣба, преимущественно *овса*, потому что корень *зобъ*, оставшійся, какъ самостоятельное слово, въ нарѣчій Сербскомъ, означало и означаетъ *овесъ*. Отсюда произошелъ глаголь *зобати*, относимый Сербами по преимуществу къ корму лошадей *овсомъ* (—jesу ли коне зоб позобали—) и означавшій въ древне-Русскомъ языкѣ питаніе *зерномъ* птицъ и лошадей, въ нынѣшнемъ же областномъ говорѣ вообще ѣду чего-либо мелкаго, рассыпающагося, какъ ягодъ или гороха; отсюда же и *птичій зобъ*, въ которомъ собираются и остаются на нѣкоторое время проглоченныя зерна, и областное *зобня*—небольшая корзинка, наполняемая *овсомъ* для приманки лошадей.

Вообще, въ областныхъ выраженіяхъ держится гораздо крѣпче понятіе древнее, образное. Слово *сусальный* употребляется какъ эпитетъ золота въ листкахъ и, по формѣ своей, должно происходить отъ глагола *сусать*, какъ молчаливый отъ молчать, игральный отъ играть, пристальный отъ пристать и т. под. Этого кореннаго глагола въ отечественномъ языкѣ нѣтъ, за то находимъ мы его въ нарѣчій Чешскомъ, въ которомъ онъ является, согласно съ фонетическими законами этого нарѣчія, въ видѣ *suseŕi*, что значитъ производить шелестъ, отъ того же корня есть и прилагательное *suslívŭ*, вполнѣ равное нашему *сусальный* и по образованію (окончаніе *альный* равно и въ нашемъ языкѣ окончанію *мый*: древнее молчаливый, современное молчаливый), и по употребленію: какъ сусальный относится къ тонкимъ листикамъ золота, отъ маглѣшаго дуновенія производящимъ шелестъ, такъ и Чешск. *suslívŭ* только и относится къ колеблющимся листьямъ (дереьевъ). Народъ, произнося это слово теперь, уже не соединяетъ съ нимъ той идеи, по которой образовалось оно; но не забывъ свойства самаго предмета и желая выразить его въ словѣ болѣе для него понятномъ, онъ употребилъ другой терминъ, назвалъ листовое золото *шумихой*, какъ называетъ онъ шумихой болотную траву осоку, листья которой при самомъ слабомъ вѣтеркѣ производятъ довольно явственный шумъ. Въ словѣ *понявица*, длинная и широкая одежда, оставшемся въ областномъ говорѣ въ формѣ *понява*, корень *пон* (= пнн = пн-ти, растягивать) также былъ сознательнѣе, чѣмъ въ составленцыхъ изъ него при помощи предлоговъ *попона*, *запона* и т. п. Отсюда Ц.-Сл. *опона* употреблялось въ значеніи завѣсы (*χαταπέτασμα*), Ср. Рус. *опоньникъ* въ смыслѣ дѣлателя оповъ, драпировщика. Прилагательное *тезоименитъ* и суще-

ствительное отъ него *тезоименитство*, употребляющіяся въ наше время для обозначенія дна ангела особъ царствующаго дома, вошли также въ разрядъ тѣхъ словъ оффиціальныхъ, съ которыми давно уже перестали мы соединять идею, заключающуюся въ составныхъ частяхъ ихъ, и тѣмъ скорѣе должно было произойти такое забвеніе, чѣмъ тѣснѣе сталъ кругъ употребленія этихъ словъ, отнимавшій болѣе и болѣе возможность выводить истинное значеніе ихъ изъ сравненія съ другими случаями употребленія. Въ языкѣ древнемъ не видимъ еще этой обособленности, а потому и значеніе существ. *тезоименитство* было гораздо ближе къ кореннымъ словамъ и сознательнѣе для народа: Въ древности оно употреблялось для всѣхъ лицъ и всегда съ поименованіемъ того лица, съ которымъ сравнивалось *тождественное*. Правда, что слово это едва ли туземное; всего вѣроятнѣе, оно перешло къ намъ отъ южныхъ Славянъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и книгъ богослужебныхъ. Это доказывается, съ одной стороны, отсутствіемъ существ. *тезоименитство* въ народѣ, въ его словарѣ обыденномъ и употребленіемъ лишь въ дѣлахъ Церкви, съ другой, давнею необходимостію толкованія этого слова, слѣдов. незнаеніемъ настоящаго его значенія уже въ старину, и самою формою *тезь*. Такъ, еще въ объясненіи невразумительныхъ словъ Славянскихъ, Сербскихъ, Болгарскихъ и Греческихъ, между другими, находится и мѣстоименіе *тезь*, переведенное на Русскій словомъ *одинъ* (см. Іоан. экз. Болг. Калайд. стр. 196). Что же касается до формы образованія, то, не видя объясненія ея въ языкѣ отечественномъ, легко находимъ у Славянъ южныхъ. До сихъ поръ еще въ обыкновеніи Сербовъ приставлять къ окончаніямъ косвенныхъ падежей мѣстоименій, а иногда и прилагательныхъ, слогъ *зи*: *ньојзи, овизи, наши*

зм, *другойзм*, *трећойзм*; такъ и въ мѣстоименіи *тотъ*, въ родит. падежѣ, *тужи* или, по нарѣчію Дубровчанскому, *тези*, вмѣсто *тега* = *тога* (см. Сербск. народ. пословице Карадж. 1849. Предговор. стр. XXXIII). Отсюда, подобно мѣстоименіямъ: *еговъ*, *изній*, *емъ* отъ *и*, явилось *тезъ* отъ *тъ* и сложное *тезоименитъ* въ значеніи тождественный. При всемъ томъ, допуская чуждое происхожденіе существ. *тезоименитство*, трудно утверждать положительно, будто корень его *тезъ* былъ неизвѣстенъ Славянамъ Русскимъ; по крайней мѣрѣ народныя слова *тезъ*, *теза*, *тезка* (= тѣска) этому противорѣчатъ.

Словообразованіе также обнаруживаетъ огромное лексическое богатство древняго нашего языка, выражающагося въ обиліи словъ синонимическихъ, указывающихъ, въ свою очередь, этимъ обиліемъ на разностороннее развитіе народа Русскаго уже въ глубокой древности. Такъ, для обозначенія лодокъ, въ которыхъ постоянно имѣлъ онъ нужду при обиліи рѣкъ въ своей землѣ, издревле существовало у него множество различныхъ названій, соотвѣтствующихъ разнообразному ихъ устройству: *буса*, *галеля*, *груна*, *каторга*, *лодь*, *лойза*, *насадъ*, *шкуня*, *шкака*, *учакъ*. Конечно не всѣ эти слова туземнаго происхожденія, все же онѣ древностію своего употребленія на Руси останутся самымъ убѣдительнымъ и достовернымъ свидѣтельствомъ судоходства народнаго съ давнихъ поръ и въ большомъ разшрѣ. При богатствѣ въ словахъ нельзя не отягчить и отчетливости въ употребленіи ихъ, чему подобное не всегда встрѣчаемъ и въ современномъ языкѣ. Мѣсто, назначенное для сна, носятъ у насъ одно названіе *спальня*, безъ всякаго различія въ ея устройствѣ; наши предки, напротивъ, зная слово *спальня*, какъ выраженіе общаго понятія мѣста сна,

употребляли вмѣстѣ съ тѣмъ, *одрина* и *полстница*, обозначающая первымъ самое ложе, кровать, послѣднiй родъ постели — полсть. Древнiй языкъ представлялъ гораздо болѣе и полноты жизни, не допуская еще того окамененiя словъ, какое развилось въ позднѣйшую пору. Существительныя: *торопъ*, *блѣъ*, *проводъ*, *укоръ*, употребляемыя въ настоящее время или въ видѣ нарѣчiя, или въ одномъ какомъ либо числѣ или падежѣ (*въ торопяхъ*, *не въ укоръ*, *торопомъ*, *проводы* — поминки въ Малорос.), ни мало не отличались прежде отъ другихъ одновозрадныхъ словъ, пользуясь всѣми возможными измѣненiями.

Предлагая краткiй очеркъ образованiя словъ древнихъ, я постараюсь указать преимущественно на такiя особенности, которыя болѣе или менѣе перестали жить въ современномъ языкѣ.

Въ именахъ существительныхъ въ большой силѣ развиты были формы краткiя, образованныя часто непосредственно отъ корня, съ приставкою только родовыхъ признаковъ; такъ: *варь* (варовати = вару-ти), *барь*, *въстань*, *вьста*, *гварь*, *зридь*, *зыкь*, *изврагь*, *кадь*, *кликъ*, *крльпъ*, *опась*, *повой*, *породъ*, *поругъ*, *постръгъ*, *поява*, *простъ*, *рожай*, *рльзъ*, *утечь*, *хрь*. Между окончанiями замѣчательны: 1) *ба*: *алчьба*, *волиба*, *гостьба*, *знатьба*, *чьстьба*, *тальба*, *цльба*. 2) *въ*: *дорогвь*, слово, своимъ окончанiемъ *въ* указывающее на древнюю форму *дорогы*, подобно существительнымъ *пркъвь* — *пркъмъ*, *смокъвь* — *смокъмъ* и т. д. 3) *га* въ словахъ *алачуга* и *лачуга*. 4) *ще*: *днщце*, *дворщце*, *побльдщце*, *требище*. Окончанiе *ще* въ языкѣ древнемъ рѣшительно не обнаруживаетъ того значенiя, какое мы привыкли соединять съ нимъ въ наше время и которымъ, по нашимъ грамматикамъ, образуются существительныя увеличительныя; въ древности оно имѣло свой опредѣленный смыслъ, выражая остатки того, что

заключается въ понятіи коренномъ. Такимъ образомъ, *городище* означаетъ то мѣсто, гдѣ нѣкогда былъ городъ, *пепелище* —остатки испепеленнаго зданія; въ такомъ смыслѣ употреблялись нѣкогда и приведенныя слова выше, кромѣ *днѣще*, служившаго для измѣренія пространства временемъ, днѣмъ.

5) Окончаніе *ье* (=иѣ) было любимымъ для образованія сумм. собирательныхъ: *безпортье*, *болонье*, *братучадье*, *всполье*, *дождевое*, *могиле*, *подцерковье*, *поранье*, *посолье*, *уденье*.

6) Окончаніе *ици* для именъ существительныхъ личныхъ: *полчаници* (служащій въ полку), *уличаници* (проживающій на улицѣ), *бережанци* (живущій на берегу).

7) *ина* и *ение* (=ени): *осенина*, *днина*, *межина*, *новина*, *одрина*, *рылина*, *селина*, *смолина*, *судина*; *браченіе*, *гремльнѣ*, *звоненіе*, *вопленіе*, *тыреніе*, *приступленіе*, *рощеніе*, *страхованіе*. Во всѣхъ приведенныхъ словахъ оба окончанія, по видимому, не придаютъ никакого особеннаго оттѣнка понятію главному, не крайней мѣрѣ, трудно и едвали возможно опредѣлить его, ежели онъ и заключался въ нихъ. Мы въ настоящее время употребляемъ съ такою же точностью и простыя слова, на удлинненныя окончаніями *ина* и *ение*: *осень*, *день*, *межа*, *воплъ*, *звонъ* и т. д.; употребляли ихъ и наши предки, на равнѣ съ *осенина*, *вопленіе* и т. п. Во всякомъ случаѣ, древнее окончаніе *ина* несколько не соответствуетъ современному, будучи приставляемо къ коренному слову безъ малѣйшаго намека на увеличеніе предмета, какъ это дѣлается нами (*ручина*, *домвина* и др.).

8) Загмѣтательно образованіе существительныхъ отъ глаголовъ посредствомъ окончанія *тіе* вмѣсто современнаго *ніе*: *дръзнутіе*, *плтіе*, *отплтіе*, *потлянутіе*.

9) *ць*: *ливець*, *вьсць*, *простець*, *нбывалець*, *приходець*, *плшець*, *тылець*. Кромѣ окончанія *тіе*, загмѣтывшаго иногда въ древности

наше *нѣ*, можно представить нѣсколько и другихъ окончаній, по большей части замѣненныхъ въ языкѣ современномъ новыми. Къ числу такихъ должно отнести: 1) *нѣ*, въ словахъ *кн-пятня*, *мятня*, *замятня*, *сторожня*, *хлѣбня*; 2) *нѣкъ*: *островникъ*, *кормникъ*, *ловникъ*, *отместникъ*, *грабежникъ*, *побѣдникъ*; 3) *нѣца*: *появица*, *колокольница*, *полстница*, *королица*; 4) *нѣе*: *нелюбе*, *отместье*, *посолье*, *покоренье* (покорность). Съ иными окончаніями употребляются теперь и слѣд. древнія слова: *кричь*, *нелюбка*, *приключай*, *тягота*, *храборство*, *драгость*, *посвистль*. Пересматривая различные окончанія именъ существительныхъ въ древнемъ языкѣ, нельзя оставить безъ вниманія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и формы родовъ, иногда вовсе потерянной въ говорѣ Русскаго народа, между тѣмъ довольно замѣчательной по краткости. Такъ, отъ *мнокъ*, вмѣсто позднѣйшей формы *мнокия*, употреблялся жен. родъ *мнока*; такимъ же образомъ отъ муж. *волхвъ* — жен. *волхва*. Встрѣчаются слова, которыя, вмѣстѣ съ другимъ окончаніемъ сравнительно съ позднѣйшимъ временемъ, употреблялись и въ другомъ родѣ. Къ нимъ относятся: *облокъ* вм. *облоко*, *раздора* вм. *раздоръ*, *пѣдъ* вм. *пѣда*, *проступка*, *норова*; сюда же принадлежитъ и *лжа* вм. *ложь*, хотя родъ при обихъ окончаніяхъ одинъ и тотъ же.

Въ образованіи существительныхъ отъ прилагательныхъ и глаголовъ древній языкъ пользовался большею свободою, чѣмъ современный. Отсюда, часто встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ существительныя, давно погибшія въ нашемъ языкѣ; между тѣмъ прилагательныя и глаголы, одного и того же корня съ древнимъ существительнымъ, живутъ и до сихъ поръ, какъ: *вѣсець*, *ливець*, *мутникъ*, *находникъ*, *небывалець*, *неверникъ*, *несовѣтство*, *мятѣа*, *мятство*, *мятѣе*,

перечина, пекельница, прѣстать, приходоць, ростискиць, статье, студень, твердь, жестникъ.

Образованіе существительныхъ посредствомъ сложения представляегъ также нѣсколько особенностей, какъ относительно частей приставныхъ, такъ и относительно формы слова главнаго понятія. Между приставными, второстепенными частями встрѣчаются почти всѣ части рѣчи. Укажу на болѣе рѣзкіе случаи.

1. Сложеніе существительнаго съ существительнымъ, причѣмъ связующимъ звукомъ является *о*: *часозвоня, крестопреступникъ, кровопроливецъ.*

2. Въ сложеніи существительнаго съ мѣстоименіемъ особенно останавливаетъ вниманіе выраженіе: *онъполовичь*, находящійся по ту сторону рѣки, употреблявшееся какъ въ единств., такъ и во множеств. числахъ. Такъ жители Софійской стороны въ Новгородѣ называли своихъ согражданъ, обитавшихъ по другую отъ нихъ сторону рѣки Волхова.

3. Распространено было сложеніе существительныхъ съ отрицаніемъ *не*, какъ въ словахъ: *неможеніе, несила, несовершенство, непословица* и др.

4. Но болѣе всего были въ употребленіи существительныя, сложные съ предлогами; въ этомъ отношеніи представляется и гораздо болѣе особенностей, сравнительно съ нашими временемъ. Въ древности, часто были въ ходу предлоги, нами или почти забытые, или вовсе не употребительные при сложеніи съ словами существительными. Изъ нихъ нѣкоторыя, какъ остатки древности, существуютъ еще въ говорѣ простаго народа. Къ числу такихъ должно отнести: *роз, су, у* и особенно *па*: *розмирье, розратье, супорь, суймь, сумезье, уденье, урьчице, навьдицкь, надорога, паозерье, паобльдь,*

павозокъ. Некоторые изъ предлоговъ, употребительныхъ и въ наше время, при сложении съ существительными древними, придавали послѣднимъ особый оттѣнокъ въ значеніи, выражаемый нами въ этихъ случаяхъ уже другими предлогами. Такъ, вмѣсто современнаго *о*, въ языкѣ древнихъ лѣтописей читаемъ *за* и *изъ*: *заборона*, *захабень*, *искутъ*, вмѣсто *съ* — *по*: *повиданіе*, вмѣсто *у* — *о* и *при*: *оправа*, *причасіе*.

Пользуясь, однако, полною свободой словосложенія, древній языкъ былъ еще далекъ отъ того забвенія простыхъ словъ, которое установилось въ современномъ языкѣ. Многія изъ существительныхъ именъ нами употребляются только въ сложномъ видѣ, тогда какъ простыя давно вышли изъ памяти народной. Къ числу подобныхъ принадлежатъ, между прочими: *лука*, *даніе*, *врагъ* (= *оврагъ*), *мутникъ*, *мятня*, *тылецъ*, *рожай*. Быть можетъ, многія изъ этихъ и подобныхъ существительныхъ живутъ и до сихъ поръ въ разнообразныхъ говорахъ народныхъ, но изъ приведенныхъ мною, кромѣ *лука*, нѣтъ ни одного въ Опытѣ Областнаго Великор. Словаря.

Говоря объ особенностяхъ словообразованія древняго языка, сколько даютъ для того матеріаловъ рассмотрѣнныхъ мною лѣтописи, считаю не лишнимъ указать и на слова, жившія въ устахъ нашихъ предковъ и совершенно погибшія въ современномъ литературномъ языкѣ: однѣ изъ нихъ слышатся еще и теперь въ говорахъ простонародныхъ; другія, забытыя и въ послѣднихъ, продолжаютъ употребляться въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о болѣшемъ родствѣ ихъ съ языкомъ Русскимъ въ древнюю пору; наконецъ, между словами древними попадаются и такія, которыя со всею точностію могутъ замѣнить слова чужеземныя, вошедшія въ позднѣйшее время въ языкъ нашъ и изгнавшія слова родныя, древ-

ня. Къ числу погибшихъ словъ относятся: *гостебникъ, гра-
ничникъ, забожникъ, забравникъ, зажитіе, зажитникъ,
заказникъ, заматня, залажня, заматной (= засадной), зе-
мецъ, истора, корабленикъ, коробейщина, кринь, крото-
полье, круча, лега, локотница, людство, мержа, мн-
лестникъ, мовь, мовница, молодожникъ, мотва, оте-
никъ, наворуза, позобенье, разога, рожанецъ, ропата, се-
рень, смолава. Изъ словъ, удержавшихся въ народѣ, отмѣтить
можно: *вехоть, жировать, заворъ, копанца, коромца,
куколь, логанъ, понява, пополокъ, смасть, торень, узо-
рочье. Для словъ, принадлежавшихъ некогда языку Русскому,
но забытыхъ въ немъ и оставшихся у другихъ соплеменныхъ
народовъ, можно привести слѣд. примѣры: годъ МР. *годи*,
Хорут. *godî*; *злыдень*, въ гѣтописяхъ обыкновеннѣе *день зм*,
Пол. *złydzien*. Въ нашихъ пословицахъ, гдѣ старина удержи-
вается вообще гораздо крѣпче, слово это слышится и до сихъ
поръ; такъ: *злыдни скачуть, неволя учитъ, а чужіе хль-
бы спать не дають, или: на всякое ремесло по злыднямъ,
пріѣхали злыдни на три дни, а прожили цѣлый вѣкъ.*
Въ Рус. сказкахъ подъ этимъ именемъ разумѣются недобрые
хозяева домовъ (Пословицы, собран. Снегирев. стр. 443); въ
такомъ же почти смыслѣ употреблены въ народныхъ пѣсняхъ
и слова: *злыдарь, злыдарка* (Быть Рус. народа, Терещенка.
II. стр. 320, 358). *Кметъ* и производное отъ него *кмет-
ство*, Пол. *kmięć, kmięctwo*, Чеш. *kmet, kmetstwo*, Серб.
кмет, кмество, Хорут. *kmet, kmetijstwo*; *комонь, комон-
ство*, Пол. *komonny, komonnik*, Чеш. *komon, komon-
stwo*; *кошуля*, Пол. *koszula*, Чеш. *košile*, Серб. *кошуля*;
кутъ, Пол. *kał*, Чеш. *kout*, Серб. *кут*, Хорут. *kot*; *лу-
племіе*, въ значеніи грабежа, Пол. *łupież*, Серб. *лупеж (fur)*,**

лупештина (furtum); *обрубъ*, въ значеніи округа, Пол. obrąb, Чеш. obruba, Серб. *обрубъ*; *туга*, Пол. tęga, Чеш. tuha, Серб. *туга*, Хорут. togota; *вабить*, Пол. wabić, Чеш. wabiti, Серб. *вабити*; *сполу* (=посполу), Пол. społu, rozpołu, Чеш. spol, sprolem, społu, Хорут., въ словахъ сложныхъ, spolglasnik, spolkuric; *посязъ*, Пол. pozag; *потять* (—тять=ст. Слав. тати), Пол. (po)ściąg, Чеш. titi (=древ. teti); *прилбца*, Пол. przylbica, Чеш. p̣ilbice; *простить*, *процать*, въ смыслѣ избавить, исцѣлять, отсюда *прощение*=исцѣление, Пол. prostować, Чеш. (wy)prostiti (wyprost'ny z osidl krutych Tatar. Кралед. ркп. Ярославъ, стих. 227), wyprostitel (wite wjence z polskych kwjetow swemu wyprostitelju, ibid. Бенеш. Герм. стих. 27); *прирокъ*, Пол. przurok, Чеш. p̣irok; *вадить* (сложн. свадить, сваженіе), Пол. wadzić, zwadzić, Чеш. waditi, swaditi, Хорут. waditi, Серб. *вадити*; *скарбъ*, Пол. skarb, Чеш. skarba, Хорут. skerb; *скора*, Пол. skóra; *слукій*, отъ корня лжк, откуда лжкъ, лукъ, Хорут. slok (macer); *тинать*, Пол. tinać, Чеш. tinati; *тутень*, Пол. tęten, Серб. *тутань*; *уй*, Пол. uj (=wuj), Чеш. uj, Серб. *уй(ак)*; *(у)хонить*, Пол. uchopić, Чеш. uchopiti; *удатный*, Пол. udatny, Чеш. udatný; *шкота*, Пол. szkoda, Чеш. škoda, Серб. *школа*; *сна*, отъ древняго глагола *су-ти*=сыпать, съ сложными *посна*, *присна*, Пол. wyspa, przyspa, Чеш. wyspa.... Можно бы удвоить и утроить списокъ общихъ словъ, но для образца довольно и приведенныхъ.

Наконецъ мы упомянули и о такихъ словахъ древнихъ, которыя, безъ особенной надобности, замѣнены въ современномъ языкѣ словами чужеземными. Такъ, напримѣръ, вмѣсто *кавалеристъ* постоянно употреблялось у насъ въ томъ же

точно смыслъ свое слово *коневникъ* или *коньникъ*, вмѣсто *фуражиръ*—*возникъ*, вмѣсто *кухня*—*поварня* и др. Конечно, языкъ не можетъ обойтись безъ подобнаго вліянія, но желательно было бы, чтобы это вліяніе обнаруживалось только въ такихъ словахъ, съ которыми приносятся въ наше отечество и новыя понятія, а не простиралось на понятія, знакомыя нерѣдко намъ искони и обозначенныя родными словами.

Въ именахъ прилагательныхъ видимъ ту же краткость формы, какъ и въ образованіи именъ существительныхъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь нѣкоторыя представляются составленными непосредственно отъ корня съ приставкою признаковъ прилагат. именъ, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ. Такъ: *буй*, *винъ* (= *винный*), *войскъ* (*воиский*), *дѣвъ* (*дѣвый*), *лишь* (откуда наше лишній), *ложь* (*лѣжій*), *отъ* (*отій*), отъ древнѣйшей формы *отъ* = *отець*, попадающейся въ Чешской пѣснѣ о Судѣ Любуши: *wsjak ot swej cĕledi wojewodi*), *ратъ* (*ратій*), *сваръ* и др. Сюда же должно отнести и имена прилагательныя, слившіяся въ современномъ языкѣ неразрывно съ окончаніемъ *кій*: *близкій*, *дерзкій*, *кроткій*, *крѣпкій* и т. п. Вотъ примѣры изъ словъ Григорія Назіанза.: аште кси старъ и вѣждьнааго завѣта *близъ* (л. 110, а), Бѣ и божьствынымъ *близъ* (л. 243, г); кѣто такъ *дрѣзь* дѣеж (203, а); старѣишви и *дрѣзии*: также и въ степени сравнительной: иже оубо *дрѣзьиши* насъ (180, а), ничто же тако готово на расколъ, ижеже кже о томъ разгласи, небонъ кже о иномъ *кротъи*. о семь топлѣи. и *кротъ* и по истиннѣ бѣдетъ ратъникъ (242, б—в); отъ *кротъиши* и отъ дѣвнѣиши наставляти начнеть и кротяти (189, б); боуи и *крѣль* и онъ багъраницеж красимъ (267, а), ничтоже бо тако *крѣло* (242, б), аще бо кже кдиноу въ сизъ *крѣльк*

меть речи, се подасть кто (227, г), *крѣтъ съкмыса боук-*
тисѣж поб дѣ изгоуби (267, б; срв. 260, б). Такогого же
образованія и прилагательныя: *гряскій, бойкій, зоркій, шиб-*
кій и ин. др.

Изъ приставныхъ окончаній замѣчательны: *ливъ: размо-*
трѣливъ, гнѣливъ; мѣв: вазкивъ, непокормѣв; альный: воз-
дѣзальный, молчальный; итъ: ворожбитъ, знакомитъ;
истъ: взбрыствъ; атый, оватый: хвостатый, трудова-
тый; авый: булавый. Нѣкоторыя прилагательныя употребли-
лись съ другимъ окончаніемъ въ древности, сравнительно съ
нашимъ употребленіемъ ихъ при томъ же значеніи, какъ *го-*
дищный ви. *годовой*, *дождевннй* ви. *дождевой*, *отнй* ви.
отеческій, *падннй* ви. *падучій*, *путннй* ви. *путевой*. Въ
образованіи сложныхъ прилагательныхъ останавливаетъ внима-
ніе взаимная замяна двухъ предлоговъ — *при* и *у* въ словахъ:
присердно наше *усердно* и *увѣтливый* наше *приувѣтливый*.

Какъ въ именахъ существительныхъ, такъ и здѣсь встрѣ-
чаются иногда простые прилагательныя, явлюющіяся въ современ-
номъ языкѣ не иначе, какъ въ сложеніи съ предлогами или на-
рѣчїями, напр: *кромный* ви. *сукромный*, *львъ*, у насъ съ
отрицаніемъ *мелльвъ*, *получно*, у насъ сложное *благополучно*,
путный наше *попутный*. Попадаются, хоть, правда, и не
въ большомъ количествѣ, прилагательныя, вовсе забытыя въ
наше время: такъ *корабленый, кропильный, мовный, измож-*
мый (=неможный), или оставшіяся только въ простомъ наре-
дѣ: *опасный, точный* или сравнит. степень нарѣчїа — *пуци*
(крѣче).

Въ образованіи глаголовъ замѣтна въ древности особенная
свобода и легкость, съ какою составлялись они изъ именъ су-
ществительныхъ; изъ нихъ очень многіе вовсе потеряны въ

языкъ современноу, другіе принадлежатъ только языку простонародному, который, въ свою очередь, отличается не меншею свободою словосоставленія. Такъ, въ слѣд. четырехъ строкахъ изъ пѣсенъ народныхъ: «не вѣкъ намъ *дѣловати* и волюшку расцѣвати», или «миѣ вить у васъ не годъ *годовати*, не недѣлю *недѣливати*, миѣ ни съ батюшкой думушку *думовати*» встрѣчаемъ три глагола, образованныхъ отъ существительныхъ: *дѣва*, *недѣля*, *дума* и оставленныхъ языкомъ литературнымъ. Такъ и въ древнеу языкѣ были во всеобщемъ употребленіи слова: *блескати*, *архимандрѣтити*, *выпритчовати*, *изременати*, *воззвѣрити*, *лѣтовати*, *иночествовати*, *ополонитися*, *паствати*, *соромотити*, *увѣचितи*, *уцѣрбнутися*, *червити*, *чожжати* отъ существительныхъ: *блѣскъ*, *архимандритъ*, *ременъ*, *звѣрь*, *лѣто*, *инокъ*, *половъ*, *соромъ*, *паства*, *вѣче*, *уцѣрбъ*, *червь*, *чудо*. И въ именахъ прилагательныхъ находимъ болѣе свободы, и отъ нихъ также легко могли составляться глаголы, равнымъ образомъ забытые нами, какъ: *располитися*, *усирити*, *убожити*, *удолжити*, *уборзити*, отъ *полый*, *сирый*, *убойнй*, *долгй*, *борзый*. — Древній языкъ столь же свободно располагался и видами глаголовъ, не прибѣгая при этомъ къ предлогамъ, какъ то нерѣдко дѣлается у насъ. Такъ, неопредѣленнократный видъ отъ *пригоняти* и *равнятися* въ языкѣ лѣтописномъ: *пригонити* и *равнитися*; тоже замѣчаемъ и во множествѣ другихъ случаевъ. Не менѣе легко былъ переходъ глаголовъ изъ одного залога въ другой, при чемъ нѣкоторые могли употребляться безъ приставки возвратнаго мѣстоименія, другіе, напротивъ, требовали его, когда въ современномъ языкѣ первые только и употребляются съ мѣстоименіемъ возвратнымъ, послѣдніе же всегда безъ него. Для примѣра можно представить глаголы:

улюбить (быть любимымъ), *жалить*, *убоить*, *каить*, *пасться*, *послатся*, *выломиться*. Иногда одинъ и тотъ же глаголъ употребляется и въ среднемъ и въ дѣйствительномъ значеніи; таковы, напр. *стать*, *внести*.

Сложеніе глаголовъ съ предлогами представляетъ тоже нѣсколько особенностей, относящихся впрочемъ болѣе къ предлогамъ, чѣмъ къ самымъ глаголамъ. Нѣкоторые изъ предлоговъ у насъ получили другое значеніе, другіе и совсѣмъ вышли изъ употребленія, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ попадаютъ они въ древнихъ памятникахъ. Здѣсь можно упомянуть о предлогахъ: *о* — *огрозиться*, *окротить*, *омеркнуть*, замѣненнымъ въ нашемъ языкѣ двумя предлогами *по* и *у*; за вмѣсто нашего *по* въ глаголѣ *заразить*; *из* в. *раз* — *издвоиться*; *при* в. *съ* — *прилучиться*; *у* в. *по*, *раз*, *на* — *улучить*, *умириться*, *упространиться*, *уразить*, *установить*, *учать*. Предлогъ *въз*, соответствующій Сербскому *уз*, является также въ сложеніи съ глаголами: *въздынуть*, *възнести*, *възвести* и др.

Какъ между существительными и прилагательными, такъ и между глаголами встрѣчаемъ употребленіе такихъ простыхъ, которые нами употребляются не иначе, какъ въ сложности съ предлогами: *вирить*, *единиться*, *лучиться*, *блзниться*, *путствовать*, *равниться*, *роботить*, *стрѣлить*, *твориться* и др.

Въ образованіи остальныхъ частей рѣчи, какъ на особенность, можно указать на предлогъ *до*, очень распространенный въ древности въ сложеніи съ нарѣчіемъ *доздѣ*, *дополна*, и на нарѣчіе *воину* (= ст. Слав. *въиѣж*), оправдывающее своимъ правописаніемъ Русскимъ мнѣніе Востокова о про-

исхожденіи его изъ предлога *въ* и мѣстоимѣнія *имѣ* (—во ину годину).

Жизнь слова не ограничивается однимъ измѣненіемъ его формы, постояннымъ наращеніемъ или сокращеніемъ внѣшняго его вида; она выражается и въ самомъ его значеніи, въ различныхъ идеяхъ, какую соединяли съ нимъ нѣкогда и какую соединяютъ теперь. Удаленность отъ первоначальнаго значенія слова не рѣдко бываетъ такъ велика, что въ современномъ употребленіи его невозможно замѣтить иногда и тѣни понятія кореннаго, и тѣмъ скорѣе увеличивается эта удаленность, чѣмъ болѣе сильна жизнь въ народѣ, чѣмъ болѣе переворотовъ испытываетъ онъ въ ней. Каждая новость, какъ въ мірѣ вещественномъ, такъ и духовномъ, требуетъ соответствующаго ей выраженія; это выраженіе, если оно не заимствовано изъ языка чуждаго, не выдумывается намѣренно народомъ, берется прямо изъ источника роднаго, строится на матеріалѣ уже готовомъ. Понятіе новое сближается съ понятіемъ старымъ, и выраженіе для послѣдняго становится выраженіемъ и для перваго. Легко можетъ случиться, что понятіе старое, коренное забудется, и тогда слово продолжаетъ жить съ новымъ значеніемъ. Но и въ этомъ видѣ съ нимъ можетъ легко произойти подобное же явленіе: оно можетъ быть приурочено къ третьему понятію, можетъ и остаться только при немъ одномъ, какъ можетъ выражать и еще другія идеи. Прослѣдить такимъ образомъ всѣ эти превращенія внутренняго слова, подиѣтить всѣ переходы его отъ одного значенія къ другому, часто отъ грубо вещественнаго до высоко духовнаго, не значитъ ли прояснить постепенное измѣненіе мыслительной способности народа, вообще его духовныхъ силъ, которое, въ свою очередь, уважаетъ на постепенное измѣне-

ніе и самой жизни. Тамъ, гдѣ менѣе было такихъ измѣненій, менѣе находимъ ихъ и въ значеніи словъ; отсюда понятно, почему многія изъ словъ, столь далекія по значенію своему отъ кореннаго понятія въ наше время, такъ близки къ нему, почему и въ областныхъ говорахъ народныхъ, подверженныхъ вообще гораздо слабѣйшему превращенію, какъ гораздо медленнѣе проникаетъ новизна жизни и въ самый народъ, говорящій ими, замѣчаемъ ту же твердость и неподатливость выраженій въ удаленіи ихъ отъ значенія первобытнаго. И любопытно, и полезно для науки составить подобный историческій словарь; необходимость въ предварительныхъ монографическихъ словаряхъ, которые должны служить для него матеріаломъ, потребуетъ, конечно, не мало времени, но единодушная готовность къ трудамъ, любовь къ своему языку могутъ значительно сократить его. Отмѣчаю нѣсколько выраженій, указывающихъ на древнее значеніе, ближайшее къ понятію коренному и часто вовсе забытое въ нашемъ языкѣ, хотя сами слова живутъ въ немъ и до сихъ поръ.

ВЕРСТА, въ современномъ языкѣ, употребляется для обозначенія пространства, равнаго 500 сажнямъ, между тѣмъ въ древности значила *верста, возрастъ*; это значеніе осталось у насъ въ произведенномъ и сложномъ словѣ *сверстникъ*, замѣняемомъ въ говорѣ Сибирскомъ ближайшимъ къ первообразному *верстникъ*. — **ЖАДНЫЙ**, происходя отъ глагола *жадать* (= Ст.-Слав. жадати), значившаго первоначально желать чего-либо сильно вообще и въ особенности пить, ѣсть, откуда существует. *жажда*, употреблялось въ смыслѣ голоднаго, аячущаго и жаждущаго, слѣдовательно, не заключавшаго въ значеніи своемъ ничего предосудительнаго; теперь напротивъ, слово *жадный* принадлежитъ къ разряду словъ бранныхъ, вы-

ражая желаніе чрезмѣрное, и не только въ физическомъ отношеніи, при чемъ *жадный* является синонимомъ прожорливости, обжорству, гдѣ скрывается еще старое понятіе алканія, но и въ нравственномъ, означая вообще недовольство, желаніе сверхъ силъ и заслугъ большаго. Но какъ отъ общаго значенія *желанія* слово *жадный* перешло къ болѣе частному и отрицательному понятію, къ желанію того, чего не слѣдовало бы желать, что противно природѣ человѣка, что превышаетъ его силы; такъ могло перейти оно къ обозначенію всего того, чего можно и должно желать, къ выраженію любезнаго, милаго, пріятнаго. Последнее значеніе и сохранилось въ словахъ *жадный*, *жадобный*, употребляющихся въ Тверской губерніи, точно такъ, какъ въ смыслѣ любезнаго употребляется тамъ же *желанный* отъ *желать*. — Жалованье, по происхожденію своему отъ *жалить*, должно первоначально означать сожалѣніе, соболѣзнованіе, состраданіе. Дѣйствительно такое же значеніе и находимъ въ древнихъ лѣтописяхъ. Переходъ отсюда къ значенію современному слишкомъ ясенъ, чтобы останавливаться на немъ. — Заповѣдь — слово, оставшееся у насъ только въ одномъ значеніи, какъ техническое, для обозначенія десяти заповѣдей Божіихъ, было въ старину во всеобщемъ употребленіи и явѣ сохраняло первоначальное свое значеніе, вполнѣ согласное съ его составомъ. Оно употреблялось какъ синонимъ слову *запрещеніе*, *запретъ*; это значеніе отчасти уцѣлѣло въ областномъ говорѣ Донскомъ, хотя и въ весьма тѣсномъ смыслѣ, означая лѣсъ, запрещенный для рубки. Но какъ запрещеніе и неисполненіе слишкомъ тѣсно соединены другъ съ другомъ, а неисполненіе столь же тѣсно соединено съ наказаніемъ, то *заповѣдь* въ древнее время означала вмѣстѣ и *штрафъ*, понятіе, конечно, болѣе позднее, сравнительно съ

первоначальнымъ *запрещеніе*. Подобный же переходъ замѣчаемъ и въ другомъ синонимическомъ словѣ—*наказаніе*. Отъ древнѣйшаго значенія *приказаніе*, живущаго до сихъ поръ въ простомъ народѣ, какъ и въ глаголь *наказывать* — приказывать, въ сущ. *наказъ* (Твер. губ. — проповѣдь, совѣтъ, увѣщаніе, повелѣніе духовнаго пастыря), слово это стало означать послѣдствія отъ неисполненія приказанія, наказаніе въ современномъ смыслѣ. — Знакомитый отъ перваго значенія знакомый, извѣстный, перешло легко къ значенію знаменитаго, пользующагося всеобщю извѣстностью. Этотъ смыслъ соединенъ очень часто съ словомъ *знакомитый* и въ отечеств. глгописяхъ. — Лестъ, съ производными и сложными: *лестный*, *облестъ*, *прелестъ*, *прелестный*, *прельстить*, заключало первоначально вообще повятіе обмана; современнаго значенія— прелестный, очаровательный, любезный — вовсе невидво въ древнихъ памятникахъ: оно явилось уже въ позднѣйшее время и укоренилось только въ образованномъ классѣ; простой народъ также не знаетъ этого новаго значенія, употребляя слова: прелестъ, прелестный въ прежнемъ смыслѣ обмана, обманчиваго (срв. Древ. Рус. Стихот. Калайд. стр. 69, 146, 260). — Напрасно, напрасный, означающія въ современномъ нашемъ языкѣ тщетность, несправедливость чего либо, клевету, взнесенную на кого-либо ложно, въ древности, какъ у Русскихъ Славянъ такъ и у всѣхъ другихъ означали быстроту, неожиданность, нечаянность; отсюда *напрасная смерть* тоже, что скоростпжная смерть, *напрасно убьенъ* тоже, что неожиданно, нечаянно. Древнее значеніе этого слова продолжаетъ жить доннынъ въ нарѣчій Сербскомъ: *напрасан* или *напрасит човѣк* равно нашему *сбросливый чловѣкъ* (праесерс). Корень *прас* потерявъ всюду въ простомъ видѣ, но составленное отъ него существи-

тельное *праска* употребляется Хорутанами и означает *возстание, возмущение*; при чем удержалось еще понятие быстроты, неожиданности. — Нарядъ отъ значенія приготовления вообще и снаряженія войска въ частности перешло къ обозначенію одежды мужчинъ и женщинъ и особенно одежды праздничной. Отсюда *нарядный* значитъ тоже, что хорошо, богато одѣтый или одѣтая; *нарядомъ* же называется совокупность всего гардероба. — Нужный отчасти потеряло въ современномъ употребленіи значеніе коренное. Мы употребляемъ слова эти какъ синонимъ надобный, должный, необходимый, не подразумѣвая при этомъ понуждающей силы; въ языкѣ древнихъ лѣтописей эта сила неразрывно соединялась съ значеніемъ слова *нужный*; отсюда—*нужная смерть* значило насильственная смерть. — Начальникъ долгое время сохраняло въ полнотѣ и ясности идею слова кореннаго (начало, начинать), означая лице начинающее и замѣняя современное слово зачинщикъ. Мы употребляемъ существ. *начальникъ* въ смыслѣ стоящаго во главѣ, управляющаго другими; такой переходъ въ значеніи могъ появиться уже въ отдаленной древности, какъ издавна и самое слово *начало* перешло къ нравственному значенію, употреблялось нерѣдко въ смыслѣ начальство, власть. — Къ числу подобныхъ словъ можно отнести: *одинакій* и *одиначество*, въ значеніи согласный, согласіе; *ошечалиться* — озаботиться; *попустить* тоже, что опустошить, сдѣлать пустымъ; *непословица* — несогласіе; *достигнуть* — догнать, и много другихъ.

Въ значеніи нѣкоторыхъ словъ древняго языка замѣчаемъ и переходы отъ идеи общей къ частной. Это явленіе также не можетъ не быть любопытнымъ для изслѣдователя языка, какъ указывающее на предметы, которыми болѣе всего были заняты

народъ, на которыхъ преимущественно остававлявалъ свои надежды и которые болѣе другихъ казались ему важными въ быту житейскомъ. Такъ *обиліе*, отъ общаго значенія достатка, довольства во всемъ, перешло къ частному значенію довольства въ съѣстныхъ припасахъ, и еще къ частнѣйшему — къ обозначенію самыхъ припасовъ. Это понятіе существительнаго *обиліе*, синонимическое пищи, находимъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ Ст.-Слав. письменности; и въ нихъ употребляется оно не рѣдко вмѣсто *сильди*, *сильдомаго*, какъ въ слѣд. выраженіи: обило ѡждь, хоштеши бо се на пять отити длгъ (codex Suprasl. p. 439). Существительное *дѣло*, при частыхъ войнахъ въ древнее время въ нашемъ отечествѣ, стало употребляться вмѣсто *войны*, *похода*. Значеніе это осталось отчасти и до сихъ поръ въ нашемъ языкѣ: и мы про небывалаго еще въ битвахъ война говоримъ: онъ не былъ еще въ дѣлѣ. Въ нарѣчій Польскомъ это же слово стало означать огнестрѣльное орудіе — *działo*. — При благоговѣніи народа Русскаго къ верховной власти *слово* царя всегда было для него *закономъ*, *приказаніемъ*; отсюда вмѣсто послѣдняго встрѣчаемъ первое. Синонимика *слова* съ *закономъ* высказалась прямо и въ пословицѣ Русской: *слово законъ, держись за него какъ за колъ*. — Къ подобнымъ же переходамъ (ab abstracto ad concretum) принадлежатъ и слова *чрево*, *роженіе*, употребляющіяся въ лѣтописяхъ иногда вмѣсто: дитя пороженіе, сынъ; *звукъ*, вмѣсто орудія, чѣмъ производится онъ, вмѣсто *колокола*, какъ въ Пол. и Мр. *dzwon*, дзвонъ; то же самое произошло и съ словомъ *слухъ*, попадающимъ въ древнихъ памяти. Славянскихъ вмѣсто *ухо*: *дивната бо нѣката вѣносиши въ слоухъ нашъ* (cod. Suprasl. p. 422); *толкъ* вмѣсто *толмачъ*, слѣдствіе вм. причины; *багръ* вм. баграница и мн. др.

Вникая въ постепенное измѣненіе значеній словъ, въ удаленность ихъ бѣльшую и бѣльшую отъ первобытнаго, кореннаго понятія, филологъ не можетъ оставить безъ вниманія и тѣхъ выраженій древнихъ, которыя, хотя уже и вышли изъ жизни въ настоящее время, но своимъ употребленіемъ древними указываютъ на обряды и обычаи древнѣйшихъ вѣковъ, не рѣдко восходя къ періоду языческому. Нѣкоторыя изъ такихъ выраженій возникли и въ періодъ христіанства, возникли въ слѣдствіе новой жизни въ духѣ церкви православной, тѣмъ не менѣе важны для насъ, какъ выраженія взгляда мѣстнаго, народнаго. Особенно замѣчательны названія нѣкоторыхъ праздниковъ церковныхъ, названія нѣкоторыхъ недѣль, вообще времени, опредѣленнаго Церковью для такой или иной дѣятельности христіанъ. Большая часть такихъ названій прямо произошла отъ образа дѣятельности, а иногда и недѣятельности народной. Къ числу выраженій, ведущихъ начало свое отъ временъ языческихъ, кажется, должно отнести, между прочими, и слово *корочунъ*, подъ которымъ въ лѣтописяхъ разумѣется рождественскій постъ. Это названіе осталось и у другихъ Славянъ, и съ тѣмъ же почти значеніемъ: у Чеховъ *каѣшн* тоже, что *шапосе*, рождественскіе святки; у Карпато-Руссовъ *керечунъ вечеръ* означаетъ канунъ Рождества Христова; въ Болгаріи родившійся 25 Декабря обыкновенно называется *Крачуномъ* (Библіогр. листы Кешпена, 1825, № 12); *кречуномъ* называютъ рождественскіе святки и Румыны. Сличая такимъ образомъ сходство названій у соплеменныхъ народовъ съ жестокимъ временемъ, къ которому относятся ими эти названія, именно съ Декабремъ и отчасти Январемъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Карамзина о происхожденіи этого слова отъ *короткій*, на томъ основаніи, что въ Декабрѣ и

Январѣ самые короткіе дни въ году. Подобное производство не будетъ противорѣчить значенію *корочуна* и въ оставшихся поговорочныхъ выраженіяхъ: *дать корочунъ* — погубить, укоротить жизнь; *туть ему и корочунъ* — туть ему и конецъ жизни. Но если первоначально съ названіемъ *корочуна* не было соединяемо никакой идеи личности, если этимъ словомъ обозначалось сначала только пространство времени, отличающееся самыми короткими днями; то въ послѣдствіи, хотя также издавна, оно могло быть и олицетворено и приурочено къ числу божествъ. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію должны вести названія мѣстностей, какъ *Крачунницѣй поюсть* въ Шелонской пятинѣ, упоминаемый въ XVII вѣкѣ; *Корочуновъ камень*, приводимый Воскресенской лѣтописью въ числѣ древнихъ городовъ Русскихъ (Ист. Гос. Рос. Карамз. Т. IV, прим. 387, стр. 242) и миѣнскія преданья Карпато-Руссовъ, заставляющія причислять *карачуна* къ языческимъ божествамъ. Между названіями церковными упоминаются въ лѣтописяхъ: *Чертисова недѣля*, *Госпожинъ день*, *Госпожино говѣно*, *праздная недѣля*, *похвальная недѣля*, *свадьбы*, *лѣтопроводецъ*. Что касается до перваго названія, то не могу дать удовлетворительнаго объясненія о его происхожденіи; могу только сказать, что такъ именовалась недѣля Мытаря и Фарисея, бывшая въ 1408 году, подъ которымъ встрѣчается названіе *Чертисовъ* (или, какъ во 2-й Псков. лѣтописи, *Черкисовъ*), между 5 и 11 Февраля включительно. Подъ *Госпожинымъ днемъ* разумѣется обыкновенно день Успенія Божіей Матери, называемой языкомъ Церкви *Госпожею*; отсюда Успенскій постъ въ лѣтописяхъ извѣстенъ подъ именемъ *Госпожино говѣно*, въ народѣ же до сихъ поръ подъ именемъ *госпожинокъ*, совпадающихъ съ другимъ народнымъ праздникомъ — *спожинками*, отправляемымъ земледѣльцами по слу-

чаю оканчивающагося къ этому времени жнива. *Праздною недѣлю* называлась народомъ Святая недѣля, какъ время, въ которое, по его понятіямъ, грѣшно работать. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой Новгород. лѣтописи, о кончинѣ Нифонта Епископа, сказано, что онъ умеръ 21 апрѣля, въ субботу, что, по исчисленію, дѣйствительно, приходится на Святой недѣлѣ, замѣненной во второй Новгород. лѣтописи названіемъ *Праздною*. Въ лѣтописи же Никоновой, вмѣсто *на празной недѣлѣ* второй Новгород., читаемъ *во святую. Похвальною недѣлю* называется и до нынѣ на югѣ Россіи пятая недѣля великаго поста. Названіе *свадьбы* характеризуетъ обыкновеніе народное совершать свадьбы по преимуществу въ зимнее время, между Крещеньемъ и масляною недѣлей: по этому январь и февраль мѣсяцы называются въ лѣтописяхъ *свадьбами*. Едва ли впрочемъ названіе это не перешло къ намъ изъ Греціи, гдѣ январь мѣсяць, по совершенію въ немъ чаще всего свадебъ, также именовался *свадебнымъ*, *женитьбннымъ* (γαμηλιών). Что касается до послѣдняго выраженія—*лѣтопроводецъ*, то оно живетъ еще и до нынѣ въ устахъ нашего народа, который называетъ такъ первое сентября, когда празднуется Православною Церковью память Симеона Столпника, отъ чего и самъ святой извѣстенъ подъ именемъ *лѣтопроводца*. Такое названіе, естественно, произошло отъ прежняго обычая начинать новый годъ съ сентября, почему и св. Симеонъ сталъ какъ будто Русскимъ янусомъ, провожавшимъ старое и встрѣчавшимъ новое лѣто. Кромѣ того, лѣто можно здѣсь принимать и въ частномъ значеніи, лѣтнаго времени: съ сентября мѣсяца начинается уже осень, и Русскій народъ все время отъ Семенова дня до Аспосова дня, или до Рождества Богородицы, называетъ уже *бабымъ лѣтомъ*.

ТРУДЫ МИТРОПОЛИТА ФЕОДОСІЯ

(1461 — 1463 г.)

I. Замѣчанія И. И. Срезневскаю.

Новое изданіе лѣтописей Софійскихъ (въ V и VI томахъ Полн. Собранія Лѣтописей), обновивъ въ памяти любознательныхъ читателей многое изъ того, чѣмъ осталось намъ вспоминать умственную жизнь предковъ, обновило между прочимъ воспоминаніе о митрополитѣ Феодосіи, объ одномъ изъ тѣхъ архипастырей нашей церкви, которые прилѣжно содѣйствовали ея устроенію, противоборствуя невѣжеству и злоупотребленіямъ. Но какъ о многихъ другихъ древнихъ и старинныхъ писателяхъ нашихъ, такъ и о немъ вписано въ лѣтописи и найдено въ рукописяхъ только кое-что: недостающее должно быть отыскиваемо въ громадахъ неизслѣдованныхъ рукописей. Нашему дѣятельному археологу В. М. Удольскому посчастливилось открыть въ одной изъ своихъ рукописей одно изъ произведеній м. Феодосія, бывшее вовсе неизвѣстнымъ *) Это открытіе

*) Имя въ своемъ Собраніи до 700 рукописей, г. Удольскій на-
дѣется со временемъ познакомить занимающихся исторіею Славяно-

тѣмъ болѣе радостно, что оно хоть на сколько нибудь увеличиваетъ скудный запасъ свѣдѣній объ этомъ архипастырѣ, слишкомъ недостаточный для того, чтобы оставить о немъ понятіе ясное и справедливое. Представляя здѣсь записку В. М. Ундольскаго, я считаю нелишнимъ прибавить нѣсколько предварительныхъ примѣчаній о жизни и трудахъ м. Феодосія, на сколько они доселѣ могли быть извѣстны.

I. Гдѣ провелъ Феодосій первые годы своего иночества, остается неизвѣстнымъ. Съ 1444 — 1445, какъ можно заключить изъ его собственныхъ словъ, онъ поселился въ Чудовскомъ монастырѣ Алексѣя митрополита, и тамъ оставался въ теченіи десяти лѣтъ, сначала вѣроятно іеромонахомъ, а потомъ, послѣ 1449 года, архимандритомъ, будучи поставленъ въ этотъ санъ митрополитомъ Св. Іоною. «Азь же Феодосій — говоритъ онъ — смиренный митрополитъ преже быхъ архимандритъ того монастыря великаго архистратига Михайла, идѣ же лежатъ мощи чудотворца Алексѣя митрополита, правя церковь Божию, и предстатель Божій тамо общему житію, и вручена ми бяше паства святаго того стада Іоною митрополитомъ и осподаремъ моимъ великимъ княземъ Василюемъ Васильевичемъ, и пребыхъ тамъ десять лѣтъ, и въ тѣ времена многая видѣхъ чудеса творимая св. великимъ чудотворцемъ Алексѣемъ у гроба его». Іона былъ посвященъ въ санъ митрополита соборомъ Русскихъ пастырей въ декабрѣ 1448 года; слѣдовательно Феодосій не могъ быть посвященъ

Русской письменности съ неизвѣстными доселѣ произведеніями Евѳимія патр. Терновскаго, Пахомія Логоета, Петра Могилы митр. Кіевскаго, съ перепискою патр. Никова съ Аеавасіемъ митр. Иконійскимъ и Дамитріемъ Севастомъ, съ филологическими трудами Герасима Палки и пр.

въ архимандриты прежде 1449 года. (См. Ист. Рус. пер. III. 16—17). Феодосій оставался въ Чудовомъ монастырѣ до 1454 года, когда по кончинѣ Ефрема занялъ столъ епископа Ростовскаго (Соф. II. 180); слѣдовательно былъ тамъ съ 1444 года до 1449 іеромонахомъ, а послѣднія пять лѣтъ настоятелемъ.

II. Годы, проведенные Феодосіемъ въ санѣ епископа Ростовскаго и Ярославскаго (1454 — 1461) памяты въ его жизни «Исповѣданіемъ», даннымъ въ слѣдствіе опредѣленія Собора 1455 года (Акт. Ист. I. № 57. ср. тамъ стр. 109: прим.—Соф. II. 181, 234), и Бѣлозерскимъ соборомъ духовенства, ему подчиненнаго, въ 1459 г., для исправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій. Въ окружной грамотѣ, которая была имъ написана по этому случаю, о причинѣ собора сказано между прочимъ слѣдующее: «По четырехъ лѣтъхъ моего поставленія въ архіепископы не привдосте къ отишію съборныя церкви наказатися истинному любомудрію... и слышу.... прощаете своимъ дѣтемъ духовнымъ поимати третія жены и до четвертыя, а женамъ за третія мужи ходити и за четвертыя (Акт. Ист. I. № 64).—Къ этому же времени относится жалованная грамота Кириллову монастырю 1455 янв. 13 (Ак. Ар. Эк. I. № 54).

III. Великій князь, видя болѣзненную немощь св. старца, митр. Іоны, просилъ его благословить кого нибудь на свое мѣсто; и въ слѣдствіе совѣщанія съ в. княземъ и съ епископами, митр. Іона избралъ и благословилъ на свое мѣсто Феодосія, «да и грамоту свою благословенную на его имя въ св. величій сборной церкви Пр. Бѣгоматери, за своею подписью и печатью, на престолѣ положилъ» (Ак. Истор. I. № 69). Митрополитъ Іона скончался 31-го марта 1461, а 3-го мая

того же года соборомъ епископовъ поставленъ на его мѣсто Феодосій (Соф. II. 184). Посланія, писанныя Феодосіемъ въ санѣ митрополита, на сколько онѣ извѣстны (онѣ исчислены В. М. Ундольскимъ), писаны всѣ на случаи и не столько выражаютъ личность его, какъ писателя и проповѣдника, сколько потребности и обстоятельства церкви того времени. Болѣе чѣмъ въ другихъ выразилась, можетъ быть, личность Феодосія въ Посланіи, писанномъ въ Пѣношскій монастырь (Ак. Ист. I. № 276); но оно къ сожалѣнію неизвѣстно вполне: въ спискѣ напечатанномъ есть только начало и конецъ. Замѣчательно такъ же Посланіе, вѣроятно окружное, о милостыни на искупленіе Св. Гроба Господня отъ невѣрныхъ (сохранилось въ спискѣ съ извода, писаннаго въ Новгородъ и Псковъ. Ак. Ист. I. № 78), гдѣ, въ слѣдъ за описаніемъ бѣдственнаго положенія Іерусалима и вообще православія на востокѣ подъ игомъ невѣрныхъ, представлены убѣжденія въ необходимости собрать деньги на выкупъ, требуемый Египетскимъ султаномъ. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ нельзя не заключать, что поученій и поучительныхъ посланій митр. Феодосія должно быть по крайней мѣрѣ нѣсколько. Такъ и въ этомъ Посланіи о собираніи денегъ есть намекъ на поучительное Посланіе о милостыни, писанное прежде: «о милостыни писахъ вамъ, чада суще духовная». Такъ и лѣтописецъ замѣчаетъ, что митр. Феодосій старался поучать священниковъ и диаконовъ и созывалъ ихъ еженедѣльно для преподаванія наставленій по святымъ правиламъ (Соф. II. 186). Изъ словъ, имъ сказанныхъ, извѣстно было до сихъ поръ одно, сказанное по случаю празднованія новаго чуда у гроба св. Алексѣя. (Под. Соб. Лѣт. VI. 325—330. Оп. Рум. Муз. 208—209).—Къ этому же періоду относятся: жалованная

грамота Борису Тютчеву (А. Ар. Э. I. № 74), грамота опасная арх. Ионъ (А. И. I. № 73), ему же заказная (А. И. I. № 77). — Кроме того, подпись митр. Феодосія находимъ на духовныхъ грамотахъ в. к. Василя Васильевича (С. Г. Г. I. № 86—87) и на двухъ договорныхъ грамотахъ к. Тверскаго Михаила съ в. к. Иоанномъ Васильевичемъ (С. Г. Г. I. № 88—89). Можно еще упомянуть, что митр. Феодосій, по желанію патріарха Іерусалимскаго, поставилъ въ Москвѣ протосиγκεла Іосифа митрополитомъ Кесарійскимъ (Ак. И. I. стр. 128. — И. Г. Р. VI. 363).

Въ 1465 году митр. Феодосій «остави митрополию и сице въ келію къ Михаилу Чюду въ монастырь». Лѣтописецъ довольно подробно рассказываетъ о причинѣ этого, представляя его ревностнымъ поборникомъ правилъ церкви и нравственности, немогшимъ равнодушно сносить невѣжества и озлобленія народа, непонимавшаго его чистыхъ стремленій. Въ монастырѣ Феодосій «прія разслабленнаго старца въ келію и нача служити ему и омывати струпы его» (Соф. II. 186). Онъ скончался въ 1475 г. въ обители преп. Сергія. (Опис. Серг. Лавры. М. 1842. 63).

II. *Записка В. М. Ундольскаго о неизвѣстномъ сочиненіи м. Феодосія.*

Феодосій прозваніемъ *Бывальцевъ* изъ Чудовскихъ архимандритовъ 1454 г. рукоположенъ въ архіепископы Ростовскіе и Ярославскіе, 1461 г. мая 9-го возведенъ на митрополию Всероссійскую, а 1465 г. сентября 3-го, сложивъ съ себя управленіе митрополиею, отошелъ въ Чудовъ монастырь, потомъ удалился въ обитель преп. Сергія, гдѣ и скончался въ 1475 г.

Изъ письменныхъ трудовъ сего ревностнаго архипастыря

дошло до насъ нѣсколько посланій. Еще бывши Ростовскимъ архіепископомъ писалъ Θεодосій: 1) Окружную грамоту духовенству о сѣздѣ въ городъ Бѣлозерскъ на Соборъ, для управления церковныхъ потребностей и злоупотребленій (1458 г.). Въ санѣ митрополита писалъ онъ посланія: 2) Новгородскому архіепископу Іонѣ о непризнаваніи Григорія Цамблака митрополитомъ (1461 г. іюля 8), 3) въ Пѣсношскій монастырь о послушаніи игумену и соблюденіи обѣтовъ (1461—1464 г.). 4) Псковичамъ и архіепископу о неприкосновенности Софійскихъ вотчинъ (1462—1464 г.) и 5) Новгородцамъ и Псковичамъ о милостыни на искупленіе св. Гроба Господня отъ невѣрныхъ (1464 г. См. *Акты Истор.* т. I. № 64. 73. 78. 275—277 и «*Ист. Княж. Псковс.*» III, 27). Кроме сего имъ же написано: «Сказаніе о бывшемъ чудесѣ у гроба иже во св. отца нашего Алексѣя митрополита всея Руси чудотворца, о исцѣлвшемъ хромцѣ (*Софійск. Врем.* II. 81—89).

Въ принадлежащемъ имѣ *Сборникъ* (№ 297), полууставнаго почерка второй половины XV вѣка на 368 л., въ листѣ, между прочимъ находятся л. 75—82: «Слово похвально святымъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, твореніе Θεодосія архіепископа всея Руси». *Иич.* Хочу къ похвалѣ святыхъ апостолъ подвигнути языкъ, но печаль объемлетъ ми душу, и недоумѣніе съдержитъ ми помыслъ....

Это Слово похвальное доселѣ не было извѣстно, и судя по началу, даже и безъ надписанія имени Θεодосія, его нѣтъ ни въ одной изъ видѣнныхъ мною рукописей. По печатнымъ описаніямъ библиотекъ гр. Толстаго, Румянцова, Царскаго и по многимъ другимъ, имѣющимся у меня каталогамъ рукописей — сего Слова тоже не видно. Но содержаніе его и современныи сочиненію списокъ не оставляютъ никакого сомнѣніи

въ его подлинности. Приведемъ изъ него нѣсколько мѣстъ для примѣра :

«Хощю онѣхъ помянути доблесть, и неразуміе и грубость объемлетъ мя. Хощю тѣхъ въ среду привести, и весь уможь изнемогаю; помышляя онѣхъ высокую мудрость, и непостиженія покрываетъ мя облакъ; вбо и желаніе не оставляетъ мя нудя, недостоинство же безгласіемъ связаетъ ми языкъ... Петръ, камень вѣры, послѣдовавый паче всѣхъ учителю, и оставивый корабль церковь въспріемый, повергый ирежу и Евангеліе распротрый, отринувый море и вселенную удержавый, иже рыбное ловленіе презрѣвъ, и человекѣки ловити научися.... Моусій убо единому Израильскому языку начальникъ бысть, Петръ же всей вселеннѣй предстатель бысть. • Онъ убо съ единѣмъ Фараономъ; Петръ же съ дьяволомъ боряся о людехъ и побѣди и, не море раздѣланъ жезломъ яко же Моусій, но идолаи потребляя словомъ. Моусій убо въ ирацѣхъ бесѣдова Богови, и задняя его видѣ, и законъ пріять на скрижалѣхъ, и каменосердечнымъ людемъ законъ полагати хотящимъ; Петръ видѣ Пророкаи возвѣщеннаго, и ученикъ тому бысть, и послѣдуя ему все время до креста же и смерти, и отъ Божественнаго зрака неизреченная почерпе, ублаженъ бысть и камень церковный нареченъ бысть, и ключаръ обѣщаннаго царствія.... Петръ отъ Висамды малаго градца въ Іерусалимѣхъ велицѣмъ градѣ языкомъ пленомъ с'родомъ(?) вѣтійствоваше откровеннымъ лицемъ и благодерзновеннымъ языкомъ. Молчаху Фарисеи и распыхухуса, Садукени отхожаху, книжници затыкаху уста; — рыбаць Петръ вѣщаше одинъ; народи веселихуса, презирашеса праздникъ, небрегомыи оставляшася службы — едино всѣмъ желаніе и тѣнѣе быше еже Петра благословяща слышати. И зри абіе отъ Петрова ученія вѣровавше пять сотъ и три тысящи и бесчислена мно-

жства, отъ вѣры народа, отъ силы, еже въ Петръ бѣаше, исполняшеса отъ Господа реченное: вѣруай въ мя дѣла аже азъ творю и тѣ сѣтворить боша си хъ....»

Восхваливъ Петра проповѣдникъ обращается къ Павлу: «Что ли же Павелъ небесный огъ человекъ, риторъ церковный, Христова уста, учитель языкомъ, высоконарный орагъ, церковная труба, вѣструбивый всей вселенней забавленіе, иже въ законѣ усердный и въ благодати ревнитель Павелъ, иже большій и нѣтъ по благочестіи подвигъ показа, теченіе сконча и вѣру съблюду, Павелъ иже безстудная уста Юдеомъ заграда, Павелъ непристрашавый воишь посредѣ рати, обтекій якоже крмать отъ Іерусалима и окрестъ дажь и до (И)лврика, съсудъ избранный крхися ивогда въ сѣни закона, и послѣди явлься въ свѣтлости Новаго Завѣта; иже прежде гоняй, нынѣ благовѣствуя; иже прежде церкви разаряя, нынѣ же създая; иже прежде апостолы оскорбляя, нынѣ же апостоломъ предначивная; прежде народы отъ Христа отлучая, нынѣ же народы къ Христу привождя... Ищу уможь, обращая сѣмо и онамо, и аже отъ вѣка вся святыя сматряя прежде Закона и въ Законѣ, судія и царь и пророки, чюдныя они мужъ и великія, и необрѣтаю, кому уподоблю Павлову добродѣтель, всѣхъ бо превъсходитъ съ премноженіемъ и всѣхъ исправленія въ себѣ имать.... Сего ревности удивившася ангели, мучители устыдѣшася, царіе уступивша, бѣсове вѣстрепѣташа: Христось бо баше въ Павлѣ ходя и вѣщая. Живу же рече не к'тому азъ, но живеть во мнѣ Христось. Рыци, который цвѣтъ тако красенъ есть, яко церковь Павловыми посланми? Который царьскій вѣнецъ каменіемъ и бисеромъ тако сіяеть, яко церквы Павловѣми труды и поты? Что ли много глаголати! который корабль зѣлымъ вѣтромъ носимъ тако скоро грядеть, яко же церковь многочадна и много-

плодна Павловѣми молитвами? Кто слыша таковую любовь, яко же имѣяше блаженный онъ? Кто изнемогаетъ, рече, азъ не изнемогаю; кто съблажняется, азъ не разжизаюся; и пакы: анафема моляхся быти о братіи моеи; и пакы: радоватися съ радующимися и плакатися съ плачущимися....
Смотри опасно егда въ святѣй церкви начнется о Павлѣ бесѣда, како отвсюду, яко же пчелы на събраніе цвѣтовъ отвсюду, стичются иже надъ властью, иже подъ властью, богатіи и нищии, мудріи и немудріи, многоучении и малоучении, съ просители готовословци, иже въ видѣнии и дѣянии, иже высокога священникъ сана, иже иноческаго чина мужіе и жены, всякъ възраст, вси чюдятся мужа премудрости. Како, якоже тогда и нынѣ, которомуждо учитель бысть съкращенными словеса и благоукрашенными рѣчьми, крыють же ся въ нихъ велика нѣкая и неудобъ рѣшительная разумѣнія, яко же глубока нѣкая вода всѣмъ на всяку потребу предлежитъ, еже пити, еже варити, еже изъмыватися, еже сады напаати, еже плавати, еже рыбы ловити, глубина же тоя никомуже вѣдома есть. Тако и Павлова словеса всякому виду добродѣтели слышавшихъ учить, выотою же и разумомъ всѣхъ превъсходя. И что много глаголати: Христось Павлу похвала, намъ же Павеель по Христѣ». — За симъ проповѣдникъ снова обращается къ Петру, и заключаетъ свое слово слѣдующею похвалою обомъ апостоламъ: «Но о блажатая двоица апостоломъ верховная! церковь, юже многими труды състависте, юже своими поты сънабдѣсте, юже своими кровями освятисте, юже своими преданьи украсисте, юже своими учении усладисте, юже своими молитвами ненавѣтну створисте, назирайте свыше и укрѣпляютъ отъ всякоя ереси, тоя красоту несъкверну съблюдите до скончанія вѣка, яко имуще много дерзновение пред-

стояще животворящей и нераздельной Троицы, ей же слава и держава и поклоняние въ безначальныя вѣки. Аминь».

Знатоки нашей древней письменности согласятся, что это похвальное слово св. апст. Петру и Павлу достойно стоять въ ряду другихъ современныхъ произведеній и твореній самаго митрополита Θεодосія.

ХІІ.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНІЯ ДРЕВНИХЪ СЛОВЪ.

ДАНЬ, ПУТЬ, ПОЛЮДЬЕ, ПОГОРОДЬЕ, ДАРЪ, ХОДИТЬ.

М. П. Поюдина.

І.

Князь получалъ дань, собирая ее лично, или чрезъ посланныхъ своихъ мужей, и распоряжался ею по своему усмотрѣнію, уставлялъ, отмѣнялъ и употреблялъ.

(Вспомнимъ прежде всего древнѣйшій примѣръ Игоря, котораго убѣдила дружина идти въ дань 945, ссылаясь на богатство отроковъ Свѣнелда, его мужа: «Отроци Свѣнелжи изодѣлися суть оружьи и порты, а мы нази; поиди съ нами въ дань, да и ты добудешь и мы). *НЛ* *)).

*) См. въ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку, подъ означеннымъ годомъ. Мы будемъ означать ее для сокращенія: *НЛ*; Суздальскую лѣтопись по тому же списку — *СЛ*; Кіевскую по Ипатьевскому списку — *КИ*; Новгородскую, — *Н*; Лѣтопись по Воскресенскому списку — *В*; Волынскую по Ипатьевскому списку — *ВИ*.

1071. «Приключися прити отъ Святослава дань емлющу Янови (на Бѣлѣ озерѣ)» *НЛ.*

1096. «Иде Ростову (Олегъ Святославичъ) и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромьску и Ростовску, и посажа посалники по городомъ, и дани поча брати.—Добрыня же (Мстиславовъ, князя Новгородскаго, начальникъ передоваго отряда) первое изоима данники (Олеговы). Увѣдавъ же Ярославъ, (братъ Олеговъ), яко изъима данници» и проч. *НЛ.*

1133. «Ярополкъ (Володимеровичъ) посла Мстиславича Изяслава къ братьи Новугороду, и даша дани Печерскыи и отъ Смолиньска даръ», *СЛ.* т. е. дань съ Печерскихъ волостей Новогородицы предоставили Кіевскому Великому Князю Ярополку, а Смольяне прислали ему даръ.

1139. *КИ.* «Приведе Всеволодъ Ольговичъ (Черниговскій князь) Половицѣ къ Прилуку, и взя ины города, поима *Посульское*». Посулье принадлежало къ Переяславскому княжеству; Всеволодъ захватилъ дань, шедшую съ этой стороны Князю.

1149. Юрій Суздальскій захватилъ нѣкоторыя дани, принадлежавшія Новугороду, кои требовалъ у него назадъ в. к. Изяславъ Мстиславичъ, договариваясь о мирѣ. *КИ.* «Новугороду великому ать взворотитъ Гюрги дани ихъ вси».

1150. Юрій Суздальскій захватилъ и нѣкоторыя изъ *Смоленскихъ* даней, что видно изъ грамоты Ростиславовой объ учрежденіи Смоленской Епископіи: «Суждали Залѣсская (?) дань, аже воротитъ

Гурт, а что будетъ въ ней изъ того святѣй Богородици десятина» ¹⁾).

1158. В. к. Андрей предоставилъ основанному имъ собору Богоматери во Владимірѣ «свободы купленныя и съ даньми» и проч. *СЛ.*

1169. Н. «Иде Даньславъ Лазутиницъ за волокъ данникомъ съ дружиною... взяша всю дань» (не смотря на покушенія со стороны Суздальцевъ).

Изъ извѣстія подь 1229 г. въ Новгородской лѣтописи мы видимъ, что смерды платили ежегодно въ Новгородскомъ княжествѣ дань, которую могъ отменить князь; слѣдовательно такъ было, вѣроятно, и въ другихъ княжествахъ. Михаилъ Черниговскій «вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ *дани не платити*; кто сбѣжалъ на чюжую землю, а симъ повелѣ кѣто гдѣ живеть, какъ уставили передніи князи, *такъ платити дань*».

Это извѣстія изъ лѣтописей. Въ оставшихся грамотахъ удѣльнаго періода находятся такія же ясныя и положительныя извѣстія, что князю шла дань:

В. к. Мстиславъ Володимировичъ (1125) дарствуетъ ²⁾ Юрьевскому Новгородскому монастырю «Боуицѣ» ³⁾ съ *данию* ⁴⁾ и проч.

¹⁾ См. въ Ростиславовой, Князя Смоленскаго, грамотѣ, объ учрежденіи въ Смоленскѣ епископіи, въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, собраннымъ Археографическою Коммисіей, (*ДАИ.*) т. I, стр. 6.

²⁾ Тамъ же, с. 2.

³⁾ Замѣтимъ здѣсь кстати, что это село Буица значится и въ лѣтописяхъ Новгородскимъ селомъ св. Георгія; см. подь годомъ 1232.

⁴⁾ Карамзинъ (II, с. 177) выразился неточно, сказавъ, что Мстислава грамота служила «вмѣсто крѣпости на земли и судныя пошлины». Неточно, — ибо къ суднымъ пошлинамъ принадлежатъ выры и продажи, а дань есть пошлина не судная, что особенно ясно показано въ грамотѣ Ростиславовой. См. ниже.

Уставъ Новгородскаго князя Святослава Ольгови-
ча (1137) начинается слѣдующими словами: «Уставъ
бывшія преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ
нашихъ имати пискупомъ десятину отъ *даней* и отъ
вирь и продажъ, что входитъ въ княжь дворъ всего.
А здѣ въ Новѣгородѣ что есть десятина отъ *даней*
обрѣтохъ уряжено преже мене бывшими князи» ¹⁾).

Ростиславъ Мстиславичъ, князь Смоленскій, при
учрежденіи епископіи въ Смоленскѣ (1150) гово-
рить: ²⁾ «се даю святѣй Богородици и епископу де-
сятину отъ всѣхъ *даней Смоленскихъ*, что ся въ нихъ
сходить истыхъ кувъ, кромѣ продажи, и кромѣ вирь,
и кромѣ подюды». А въ заключеніи: «что ся наречеть
области Смоленское, или мала или велика *дань*, любо
княжа, любо княгиница, или чія си хотя, правити
десятину св. Богородици».

II.

Драгоценнѣйшія свѣдѣнія о *количествѣ* собирае-
мой дани представляетъ намъ эта послѣдняя грамота,
въ коей обстоятельно исчисляются всѣ Смоленскія во-
лости съ показаніемъ, сколько съ которой идетъ дани,
и сколько изъ дани слѣдуетъ десятины епископу.
Представимъ полную выписку изъ нея, и сочтемъ,
сколько получали отъ дани князь и епископъ.
«У вѣржавлянѣхъ ³⁾ у Великихъ 9 погостъ, а въ
тѣхъ погостехъ платитъ ктожь свою дань и

1) Напечатано въ Русскихъ Достопамятностяхъ, книга I.

2) ДАН. с. 5.

3) Здѣсь разумѣется нынѣшній городъ Ржевъ, называвшійся
иногда, какъ изъ помнится, Великимъ. *Вѣ* — есть приставка, очень
обыкновенная при размыхъ собственныхъ именахъ, а Миценскъ, деБра-
нескъ. М. П. — Смотр. ниже: у вѣржавску. Ред.

передмѣръ истужници, по смѣ, кто что мога, <small>гривны.</small>	
а въ тѣхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани .	800
а передмѣра	100
а на истужницѣхъ	100
то ти изъ того взяти епископу къ свя-	
тѣй Богородици :	100
а во Врочницѣхъ	(200)
то ти изъ того взяти епископу	20
а въ Торопчи дани . . . ,	400
а епископу съ того взяти	40
а въ Жижди дани	130
а съ того епископу взяти	13
а въ Каспли	100
а изъ того епископу взяти . . . ,	10
а въ Хотшинѣ дани	200
а изъ того епископу взяти	20
а въ Жабачевѣ дани	200
а изъ того епископу взяти	20
а въ Вотоо..вичи дани	100
а изъ того епископу взяти	10
а въ Шуйстѣи дани	80
а изъ того епископу	8
а въ Дешнянюхъ	30
а изъ того епископу	3
а въ Ветьскѣи дани	40
а изъ того епископу	4
а на Бьлевѣ дани -	20
а и епископу изъ того	2
а въ Бортицѣхъ на оной сторонѣ	40
а изъ того епископу	4

а въ Витринѣ дани	30
а изъ того епископу	3
въ Жидчичихъ	10
а изъ того епископу	1
въ Басѣи	15
а и епископу изъ того	1 $\frac{1}{2}$
въ Мирятичехъ дани	10
а епископу изъ того	1
въ Добратинѣ дани	30
а епископу изъ того	3
въ Доброчковѣ дани	20
а изъ того епископу	2
въ Бобровницѣхъ дани	10
а изъ того епископу	1
на Дѣдогостичехъ	10
а изъ того епископу	1
а въ Зарубѣ дани	30
а изъ того епископу	3
а въ Женни дани у Велицѣй	200
изъ того святѣй Богородици и епископу	20
въ Пацани дани	30
а изъ того епископу	3
въ Солодовницѣхъ	20
а изъ того святѣй Богородици и епископу	2
на Путтинѣ присно платять	4
Бѣн.ици	2
Дѣдичи и дань и вира	15
на Прупои	10
а изъ того епископу	1
у Кречюта дани	10
а святѣй Богородици и епископу	1

во Исконѣ дани	40
а изъ того святѣй Богородици и епископу 4 у веРжавску въ городѣ десятины святѣй Богородици	3
въ Лодейницѣхъ дани	10
а изъ того святѣй Богородици	1*)

Смоленское княжество, по свойству и количеству земли, вѣрно было бѣднѣе прочихъ, а между тѣмъ доставляло князю одной дани, кромѣ прочихъ доходовъ, можетъ быть, значительнѣйшихъ, какъ явствуетъ изъ этого списка, около 3150 гривенъ серебра! Епископу доставалось слишкомъ 300 гривенъ!

Что же давали прочія княжества, напримѣръ: Киевское, Владиміро-Волинское, Суздальское! Какъ богата была земля!

III.

Скажемъ теперь кстати нѣсколько словъ о раздѣленіи земли въ отношеніи къ дани.

Если Смоленское княжество было распределено такъ для собранія дани князю, то вѣроятно и всѣ прочія, притомъ съ древнѣйшихъ временъ, а именно съ прибытія Варяговъ-Русъ: вспомнимъ выраженія Несторовы объ Олегѣ (*устави дани* Словеномъ, Кривичемъ и Мери) и Ольгѣ (возложи (на Древлянъ) *дань* тяжку... и иде по Деревьстѣй земли... *уставляющи* уставы и уроки; *устави* по Мьстѣ *погосты* и *дани*, и по Лузѣ *оброки* и *дани*); вспомнимъ мѣсто

*) Любопытно и важно было бы какъ для исторіи древней, такъ и для географіи, опредѣлять положеніе всѣхъ означенныхъ въ грамотѣ мѣстъ, сравнительно съ нынѣшними.

изъ Эймундовой саги, показывающее ту степень важности, какую придавали данямъ и ихъ распредѣленію древніе князья (Бурислейѳъ требуетъ отъ копунга (Ярослава) нѣсколькихъ деревень и торговъ, примыкающихъ къ его владѣніямъ, изъясняя, что они удобны ему для сбора доходовъ).

Въ подтвержденіе нашего предположенія о точномъ распредѣленіи земли, имѣемъ еще драгоценный документъ, хоть и не столь ясный: Уставъ Святослава Ольговича, княжившаго въ Новгородѣ въ 1137 году, о которомъ мы упомянули выше.

«Урядилъ есмь азъ святѣи Софии и написалъ Никола князь Новгородскыи Святославъ: въ Онегѣ на Волдатовѣ погостѣ два сорочка, на Тудоворѣ погостѣ два сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ 3 сорочкы, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ два, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, устье Емыцѣ два, устье Вагъ два, у Пуите сорочекъ, у Чюдина польсорочка, у Лигуя с даромъ два, у Вавдита с даромъ два, у Вели два, у Вѣкшензѣ два, на Борку сорочекъ, въ Отминѣ сорочекъ, въ Тоимѣ сорочекъ, у Помѣ польсорочка, у Тошымѣ сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порогопустыцѣ польсорочка, у Валдита два сорочка, на Волоцѣ въ Моши два, у Еми скоро, а на мори от Чрена и от Салгы по пузу, у Тудора сорочекъ».

«В лѣто 6645. индикта ЕІ...»

«А се об-Онѣзскыи рядъ: во Олонци 3 гривны; на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 гривны, у Выюницѣ гривна, устье Паши

гривна, у Пахитка на Паши полгривны, на Кукуевѣ горѣ гривна, у Пермина гривна, у Кокорка полгривны, на Маснегѣ, низъ Сяси, полгривны; въ поѣздѣ отъ всея земли владыцѣ 10 гривенъ, а попу двѣ гривне, у Липсуевичъ полъ-гривны, у Товота гривна, въ Липнѣ полгривны».

«А се Бѣжичьскыи рядъ: въ Бѣжичихъ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецке польпяты гривенъ., въ Змени 5 гривенъ, Езскѣ 4 гривны и 8 кунъ, Рыбанскѣ гривна Волжская, вы-Изскѣ полгривны Волжская»).

Карамзинъ, объясняя этотъ уставъ, говоритъ (II, пр. 267): «Епископъ сверхъ ста гривенъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, получалъ съ уѣздовъ означенную дань. Въ-старину считали деньги *сороками*. Здѣсь разумѣется, думаю, *сорокъ кунъ*: что составляло болѣе ста гривенъ, кромѣ десяти объѣздныхъ и пошлины съ соляныхъ варницъ. Когда Новгородскій епископъ имѣлъ ежегоднаго дохода 250 гривенъ, то князю надлежало имѣть 2500 гривенъ, слѣдственно 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, если гривна кунъ была и тогда четвертою частью гривны серебра, подобно какъ въ началѣ XIII вѣка» **).

*) Много предстоитъ еще Русской исторіи находокъ и открытій. Безъ сомнѣнія, можно будетъ добратъся по писцовымъ книгамъ до числа жителей въ которомъ-нибудь изъ этихъ Новгородскихъ селеній, а также и Ростиславовыхъ Смоленскихъ, и тогда судить о количествѣ древней дани въ сравненіи съ древнимъ временемъ и даже новыми подушными. Географическій комментарий къ Святославу уставу также необходимъ, и мы слышали отъ одного изъ жителей тѣхъ странъ, что большая часть собственныхъ именъ еще сохранилась.

**) Мы имѣемъ особое мнѣніе объ этомъ предметѣ, которое будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ.

Какъ въ Ростиславовой грамотѣ для Смоленскаго княжества, такъ и въ Святославовой для Новгородскаго, мы видимъ *погость* единицею административнаго дѣленія. Ольга въ той же сторонѣ усталила, какъ мы выше напомнили, *погосты*. Подъ 1178 годомъ (КИ.) мы встрѣчаемъ Новгородскаго князя Мстислава Ростиславича, вдушаго войною на Полоцкаго князя Всеслава за то, что дѣдъ его Всеславъ *погостъ* одинъ завелъ за Полоцкъ. На югѣ *погостъ*, можетъ быть, замѣнялся тысячею, полкомъ или станомъ, которыхъ впрочемъ въ нашемъ періодѣ случайно не встрѣчается, если не причислять сюда мѣста поды 1150 г., гдѣ Изяславъ Мстиславичъ, воюя противъ Юрья Долгорукаго, торопить своихъ мужей словами: «а мы поѣдимъ въ свой Кіевъ, въ сильнѣй полкъ Кіевскій»; и другаго поды 1149 г., гдѣ Святославъ Ольговичъ взялъ себѣ Курескъ и съ Посемьемъ, и *Сновскую тысячу* у Изяслава; но эти мѣста требуютъ особаго изслѣдованія.

IV.

Всѣ погосты, или станы, или полки, или тысячи, словомъ волости, были *оцѣнены*, или, по нынѣшнему выраженію, кадастрированы съ древнѣйшихъ временъ, какъ ясно заключать должно изъ Святославовой и Ростиславовой грамоты; потому-то и говоритъ Романъ Вольнскій (1195) тестю своему в. к. Рюрику Ростиславичу на предложеніе его объ уступкѣ данной Роману волости: «миѣ любо иную волость въ тое мѣсто даси, любо кунами даси за нее, *во что будетъ быти*».

V.

Города не платили-ль особой дани? — По крайней мѣрѣ нельзя понимать иначе слѣдующей третьей Ростиславовой грамоты, относящейся къ учрежденію епископіи:

«А се *погородів* *) отъ Мьстиславля 6 гривень урока, а почестья гривна и три лисици; а се отъ Крупля гривна урока, а пять ногатъ за лисицу; а се отъ ве-Ржавска двѣ гривнѣ урока, а за три лисици 40 кунъ безъ ногаты; а се отъ Копосы 6 гривень урока и двѣ лисици, а почестья 35 кунъ; а се отъ Поцнтя урока полторы гривны, а за двѣ лисици 22 кунѣ; а отъ Лучина три гривны урока, и двѣ лисици, и осетръ; а се отъ Ростиславля три гривны, а почестья гривна и четыре лисици; отъ Елны урока три гривны и лисица; а Изяславле... а у Торопчи урока сорокъ гривень и 15 лисиць и 10 черныхъ кунъ, неводъ, тре...ица, бредникъ, трои сани рыбы, полавачникъ, двѣ скатерти, три убрусы, берковескъ меду; а се въ Жижци пять гривень, а почестья гривна и лисица; а у Дорогобужи три гоны короткіи, а почестья гривна, а пять лисиць».

О городѣ Ржевѣ сказано въ первой Ростиславовой грамотѣ **).

1195. Романъ Волынской спрашивалъ у тестя своего в. к. Рюрика Ростиславича кунами за уступаемую ему волость, а эта волость состояла изъ городовъ:

*) Сравни. ниже полюдье.

**) См. выше.

Торцскаго, Корсуня, Богуславля, Треполя, Канева, разумѣется, съ принадлежащими къ нимъ волостями.

Святославъ Ольговичъ жалуется Изяславу Давыдовичу, что тотъ далъ ему семь городовъ пустыхъ, населенныхъ псарями, съ которыхъ, видно, взять было нечего.

Рюрикъ Ростиславичъ предоставилъ своему сыну, Ростиславу, родившемуся на пути въ городъ Лучинъ, этотъ городъ; слѣдовательно Лучинъ платилъ ему прежде дань, и пр.

VI.

Древнѣйшее описаніе *собиранія дани* княземъ мы видѣли у Нестора въ княженіе Игореву. Миѣ кажется, что Володимеръ Мономахъ оставилъ намъ также свѣдѣнія о собираніи дани въ повѣствованіяхъ о своихъ *путяхъ*. Пути его, кромѣ походовъ, относятся, думаю, наиболѣе къ собиранію данц: «а се повѣдаю вы дѣти моя трудъ свой, оже ся есмь тружалъ, *пути дѣля* и ловы. Первое къ Ростову идохъ,... посла мя отецъ... и пакы второе къ Смолинску со—Ставкомъ с Кордятичемъ, тои пакы и отъиде къ Берестію, а мене посла Смолинску.... Та оттуда (изъ Силезскаго похода) Турову, а на весну та Перяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смолинску, а и Смолинска той же зимѣ та къ Новгороду... И пакы и Смолинска къ отцю придохъ Чернигову, и Олегъ приде изъ Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснемъ дворѣ, и *едахъ отцю триста гривенъ золота*. И пакы и Смолинска же пришедъ....

Исторія Чтения.

идохомъ къ Ростову на зиму и по три зимы ходихомъ Смолинську, и се нынѣ иду Ростову.... а всѣхъ путей 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меншихъ».

Что исчисленные пути относятся, какъ сказалъ я выше, къ собиранію дани, доказывается слѣдующимъ ихъ описаніемъ:

«Куда же ходяще *путемъ по своимъ землямъ*», говоритъ Мономахъ, «не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнутъ. Куда же пойдете, идѣже станете, напоите, накормите унеина».

Совершенно согласно съ этими указаніями, что происходило въ волостяхъ при собираніи дани, мы находимъ у Нестора угрозу Яна, мужа Святославова Ярославича, при собираніи дани съ Бѣлозерцевъ (1071): «аще не имате волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто». Значить, что пребываніе данщиковъ было очень тягостно для населенія, въ чемъ и предупреждаетъ своихъ сыновъ Мономахъ.

Вспомнимъ опять о дани Игоревой и объ отрокахъ Свенѣлжихъ, которыхъ надо, кажется, понимать въ выраженіи Володимеровомъ: «не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ»: свои должны означать княжескихъ, а чужіе — относиться къ отрокамъ бояръ, сопровождавшихъ князя.

И такъ *дань* и *путь* представляются выраженіями для означенія понятій и дѣйствій однородныхъ.

По симъ даннымъ и самому глаголу *ходить*, осмѣливаюсь придать значеніе: «собирать дань». Слѣдовательно Игоревы слова, по отпущеніи дружины: «по-

хожу и еще» сказаны отнюдь не въ фигуральномъ, случайномъ значеніи, а въ дѣйствительномъ или настоящемъ; они значатъ: я пособираю еще дань.

Если кому покажется натянутымъ мое толкованіе и кто не удовольствуется еще указаніемъ на Мономахово выраженіе: *ходяще* путемъ, принимая глаголъ въ этомъ выраженіи только обыкновеннымъ, дополнительнымъ къ собственному пути=дани, тому я могу служить слѣдующимъ мѣстомъ изъ Волынской лѣтописи, гдѣ глаголъ *ходить* употребленъ въ смыслѣ собиранія дани даже и одинъ, безъ пути или другаго пояснительнаго слова: 1238 «Данилъ съвѣтъ створи съ братомъ си, обѣща ему Кіевъ Михайлови (Черниговскому), а сынови его Ростиславу вдасть Луческъ. Михайлъ же, за страхъ Татарскій, не смѣ ити Кіеву. Данилъ же и Василко *вдаста ему ходити по земли своей*, и даста ему пшеницѣ много, и меду и говяжь и овецъ доволѣ». Въ нѣкоторое вознагражденіе за городъ, котораго Михайлъ на ту пору, по своимъ обстоятельствамъ, занять не хотѣлъ, братья позволили ему походить по землѣ своей, т. е. собрать съ нея для себя слѣдующую имъ дань.

И такъ, глаголъ *ходить* принадлежитъ къ главнымъ глаголамъ — выраженіямъ древней верховной власти въ дѣйствіи: сидѣть, держать, ходить и водить (вводить и выводить) *).

Впадаю въ искушеніе привести здѣсь дорогое

*) М. П. *Погодинъ* поддалъ надежду прислать въ Отдѣленіе прижъры употребленія всѣхъ этихъ словъ. *Ред.*

мѣсто, въ коемъ прекрасно оба слова: дань и путь, совмѣщаются.

Грамота В. К. Ивана Даниловича: 1320. «А сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками данными (т. е. оброчными, полученными въ дань, по оброку) *по данничу пути*, а дадать ему корму и подводь». ААЭ. I.

Не утерплю привести еще нѣсколько мѣстъ:

Въ третьей договорной грамотѣ в. к. Дмитрія Донскаго съ братомъ Володимиромъ Андреевичемъ (1388) сказано: «а коли ми взять дань на своихъ боярѣхъ на большихъ и на *путныхъ* *)», тогда ти взяти на своихъ такъ же по кормленью и *по путемъ*.... (с. 57).

Въ духовной грамотѣ в. к. Дмитрія Донскаго сказано: «сына своего, кн. Василья, благословляю на старшии *путь* въ городѣ и въ станѣхъ моего удѣла.

Въ памятникахъ Монгольскаго періода слово путь встрѣчается часто и представляетъ много данныхъ для соображенія.

VII.

Князь предоставлялъ иногда собираніе дани для себя своимъ мужамъ, какъ то мы видѣли при Янѣ; можетъ быть, иногда даже продавалъ или давалъ на откупъ свою дань. По крайней мѣрѣ въ Новгородскихъ грамотахъ мы находимъ въ числѣ непремѣн-

*) Карамзинъ говоритъ (V, прим. 115): такъ назывались бояре, которымъ давались земли съ правомъ собирать на путяхъ или дорогахъ пошлину» (Также и на стр. 391). Нѣтъ, съ дороги пошлины (въ родѣ Schossegeld) не бывало у насъ, а пути имѣли отношеніе къ собиранію дани: князь даетъ путь сыну въ городѣ — какое же здѣсь подорожное?

ныхъ условій: *продати ти дань* свою Новгородцю (т. е. отдавать княжескіе доходы на откупъ только жителямъ Новгородскимъ, а не другимъ, объясняетъ Карамзинъ. IV, пр. 207).

Въ нашемъ періодѣ есть два-три указанія, но не ясныя: 1072. «Бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазарь». 1147. «Всеволодковичъ Святославъ держаше у Изяслава Божьскій, Межибожье, Котельницу, а всѣхъ пять городовъ». Эти указанія неясны, ибо, можетъ быть, они означаютъ одно управленіе, собственное кормленье, дань (а равно и прочіе доходы), по порученію князя.

VIII.

Князья предоставляли доходы съ извѣстнаго мѣста, въ пользу жены, дѣтей, монастыря, церкви, и вѣроятно дружины, на что есть свидѣтельства, отлагаемые нами до другаго мѣста.

IX.

Замѣтимъ еще нѣкоторые слѣды снисходительности, какую ипой князь наблюдалъ при собираніи дани: «се же нынѣ, съ Божьею помощію и святой Богородици», говоритъ Ростиславъ Смоленскій, «*полмы дани*, а по семъ, что Богъ устроитъ: по Божью строю, чи которая дань оскудѣетъ, чи ратью, или коимъ образомъ, *по силъ* что почнетъ давати тѣмъ дани, а изъ того десятива святой Богородицѣ».

X.

Съ древнею данію и путемъ находится въ тѣсной связи такъ называемое *полюдь*.

Соберемъ прежде всѣ мѣста о полюдѣ.

1125. В. К. Мстиславъ въ жалованной грамотѣ Юрьеву монастырю Новгородскому говорить: «а язъ далъ рукою своею и *осеннее полюдіе даровное* полътретьдесяте гривеньъ святому же Георгію» (т. е., полюдье, доставлявшее двадцать пять гривенъ). Изъ этихъ словъ мы должны заключить еще, что было полюдье весеннее: иначе заяѣмъ бы называть это осеннимъ?

1150. Сынъ его Ростиславъ, князь Смоленскій, въ грамотѣ объ учрежденіи епископіи въ Смоленскѣ, предоставляетъ ей «десятину истыхъ кунъ отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, кромѣ продажи, и кромѣ виру, и *кромъ полюдья*.» Значить: полюдье принадлежало къ числу постоянныхъ доходовъ княжескихъ.

Въ продолженіе этой грамоты полюдье встрѣчается еще два раза, гдѣ доходъ съ него предоставленъ однакъ епископу:

«На Копысѣ *полюдья* четыре гривны.

Въ Лучинѣ *полюдья*....гривны.»

1154. Въ *ЛВ.* на полѣ другою рукою написано, по извѣстію Строева *): «Родися у Юрья (Долгорукаго, Суздальскаго) сынъ Дмитрей, а онъ въ тѣ поры былъ на рѣкѣ на Яхромѣ *въ полюдіи*, и заложилъ церковь и градъ....Дмитровъ».

Полюдіи, безъ сомнѣній, ошибка; надо читать: полюдіи.

1190. *Л.* «У Всеволода (Юрьевича, Суздальскаго)

*) Св. I, с. 193. Карамзинъ, III, пр. 81, сообщаетъ также это извѣстіе. И Митрополитъ Евгений въ объясненіи Мстиславовой грамоты думалъ такъ же.

родился сынъ, Февраля 8, тогда сущю князю великому въ Переяславлѣ *въ полюдьи*.

— Ростову пришелъ (епископъ Іоаннъ) Февраля въ 25 день.... тогда сущю Великому Князю *въ полюдьи*.

«Что такое полюдье?» спрашиваетъ при этихъ мѣстахъ Карамзинъ (III, пр. 81). «Безъ сомнѣнія, не названіе мѣста, ибо относится здѣсь и къ Дмитрову, и къ Переяславлю, и къ Ростову. Оно значило, думаю, объѣздъ княжескій, то есть, когда государь, для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ по людямъ, или областямъ своего княженія».

Совершенно вѣроятное мнѣніе, которое принимаю, присоединяя отъ себя замѣчаніе, что такъ называемыя *дары* должны въ этихъ объѣздахъ занимать первое мѣсто, судя по тому, что въ Мстиславовой грамотѣ (см. выше) полюдье именно носить на себѣ прозваніе *даровнаго*. Припомнимъ «даръ отъ Смольнска», представленный великому князю Ярополку Володимировичу, при вступленіи его на столъ великаго княженія Кіевского, въ 1133 году.

Въ грамотѣ Святославовой даръ отличается также отъ дани: «...у Чюдина польсорочка, у Лигуя *съ даромъ* два, у Вавдита *съ даромъ* два.

Дары въ Монгольскомъ періодѣ встрѣчаются уже очень часто, какъ форма дани. «Даръ имати тебѣ отъ сихъ волостей», сказано въ древнѣйшей изъ сохранившихся грамотъ договорныхъ Новгородцевъ съ князьями, 1268 года.

Хотя дары, полюдья и дань составляли два побора разные, но они вѣроятно могли соединяться вмѣ-

стѣ, то есть, въ одинъ и тотъ же объѣздъ могла собираться дань, могли приниматься дары, равно какъ твориться судъ и правда.

ЖІ.

Укажемъ теперь вкратцѣ на разбросанныя по вѣкамъ извѣстія о дани, *tributa disjecta*, и представимъ наши указанія для легчайшаго обзорѣнія въ одной связи, а именно:

Несторово извѣстіе объ Игорѣ: пойдѣмъ, князь, въ дань, да и ты добудеши и мы.... *Похож у и еще.* 944, 950, 1067, 1071, 1096, 1125, 1133, 1137, 1139, 1149, 1150, 1154, 1158, 1169, 1190, ок. 1200, 1238, 1265, 1320: рядъ чиселъ, довольно безпрерывный!

Извѣстія о *даки* изъ Кіевской и Новгородской лѣтописей, 1073, 1096 г. и проч.

Осеннее *полюдь* Мстиславова, 1125 г. *)

Полюдь изъ грамоты Ростиславовой, 1150, и Суздальской лѣтописи, 1200 годовъ.

Мономаховы *пути*, 1096.

Данилово позволеніе *походить*, 1230 г.

Данничъ путь изъ грамоты 1340 г.

Пути и *дары* въ продолженіе Монгольскаго періода.

Обозрѣвъ эти извѣстія, согласимся, что древняя Русская исторія точно такъ же объясняется среднею,

*) Для сравненія: Константинъ Багрянородный: «Какъ наступитъ ноябрь мѣсяць, то Россійскіе князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разѣзжались по другимъ городамъ, которые назывались у нихъ *гирами*». 983. — Стурлезонъ: «всякую осень, въ сопровожденіи двора, объѣзжалъ свои владѣнія Атувдъ князь» (равно какъ и прочіе князья).

и даже новою, какъ средняя древнею, и что всѣ учрежденія, подобно словамъ, измѣняются только въ формахъ, а источникъ ихъ скрывается въ глубокой древности, гдѣ находятъ его подъ разными слоями — наслаждение историку, филологу и всякому мыслящему читателю.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
REV.

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

8000254076

